

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Сочинко, Дмитрий Владиславович

1. Психодинамика личности в экстремальных
условиях жизнедеятельности

1.1. Российская государственная библиотека

Сочинко, Дмитрий Владиславович

Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности [Электронный ресурс]: Дис. ... г-ра психол. наук : 19.00.06 .—М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной библиотеки)

Юридическая психология

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0483/050483037.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Сочинко, Дмитрий Владиславович

Психодинамика личности в экстремальных
условиях жизнедеятельности

М. 2003

Российская государственная Библиотека, 2005
год (электронный текст).

41:05-19/31

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 203:002.05

Сочивко Дмитрий Владиславович

Институт проблем
управления
ВАК России
Решение от 15.04.2003 г. № 189/03
дисциплина: психология
степень ДOKТОРА
наук
начальник управления ВАК России
Сочивко

ПСИХОДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 19.00.06
Юридическая психология

чек 4874/459
от 8.12.2003г

Москва
2003

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
20.09.2003

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Многоплановый и чрезвычайно сложный процесс развития психологической науки в перестроечный и пост-перестроечный период жизни Российского общества требует от психологов исследователей и практиков особого внимания к методологическим основам каждой конкретной отрасли психологического знания. Существенный пересмотр парадигмальной базы научного знания, характерный для настоящего времени, делает особенно актуальными исследования, направленные на поиск новых теоретических конструкций, позволяющих строить исследовательские программы изучения сложных, социокультурно обусловленных форм поведения человека, его личности в целом. Вторым существенным моментом, определяющим актуальность настоящего исследования, является социальный запрос уголовно-исполнительной системы к психологической науке, зафиксированный в новом 1996 года уголовно-исполнительном кодексе РФ. Так ст. 109 гласит: «Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных (выд. нами) и обстоятельств совершенных ими преступлений»; а ст. 110 требует всю воспитательную работу организовывать «на основе психолого-педагогических методов». [1] В этой связи становится очевидной актуальность задачи широкого и обоснованного внедрения новых научных психологических знаний в пенитенциарную практику с целью управления, как процессом исправления осужденного, так и необходимостью целостных изменений его личности в процессе ресоциализации. Другой, несомненно, важной и актуальной задачей пенитенциарной и в целом юридической психологии является исследование личности сотрудника правоохранительных органов, процессов его адаптации и реадaptации в условиях службы, форм профессиональной деформации. Наличие этих двух глобальных и во многом разноплановых для практического психолога УИС задач делает особенно актуальным поиск глубинных личностных механизмов формирования сложных

форм человеческого поведения, реальная динамика которых в экстремальных условиях жизнедеятельности может в одних случаях вести к криминальному, а в других к социально ответственному поведению.

В отечественной психологии динамической стороне психики всегда уделялось большое внимание. Важность динамических представлений в психологии подчеркивал еще С.Л.Рубинштейн, рассматривая их как неотъемлемую часть сформулированного им субъектного подхода. Он подчеркивал, что психические свойства личности одновременно и проявляются и формируются в ее поведении. Поэтому неприемлемы как сугубо статическая точка зрения, которая исходит из свойств личности как чего-то изначально данного, так и сугубо динамическая точка зрения, которая растворяет личность в ситуации и превращает все ее свойства лишь в изменчивые состояния, лишённые какой бы то ни было, даже относительной устойчивости [226]. Требуя диалектического разрешения указанного противоречия, С.Л.Рубинштейн фактически заложил основу будущих психодинамических исследований, в которых индивидуальные особенности психодинамики человека и являют собой искомую «относительную» динамическую устойчивость. Дальнейшее развитие теории личности в отечественной психологии ведущими психологами неизменно ориентировалось на органическое сочетание динамических и статических представлений личности. В работах С.Л.Рубинштейна, В.Н.Мясищева, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева, Б.М.Теплова и др. можно найти в главных моментах прописанную программу динамических исследований психики. Динамическая устойчивость психических свойств личности приобретает особое значение для юридической психологии, точнее для того ее раздела, который носит название экстремальная юридическая психология. [272] А.М. Столяренко выделяет морально-психологическую, профессионально-психологическую и психофизиологическую устойчивость личности в экстремальных условиях и ситуациях. Системно-функциональная модель экстремальных ситуаций, согласно А.М.Столяренко, включает в себя три группы

компонентов, а именно обстановочных (то, что человека окружает и можно назвать обстоятельствами средой, внешними условиями); личностных (то, что представляет из себя данный индивид); деятельностных или поведенческих (то, что человек делал, намеревается делать, что делает и чего достигает). [249] Последняя группа компонентов непосредственно объединяет психодинамические характеристики поведения человека в экстремальных условиях, в этом смысле раскрывается понятие психодинамики личности в психологическом времени в нашей работе. В единой структуре здесь представлены прошлое (что делал) в связи с будущим (что намеревается делать) и синтезирующее настоящее (чего достигает). С другой стороны, три группы компонентов экстремальной ситуации требуют включения трех блоков личностного синтеза, – познание (ориентация в том, что окружает), эмоции (личность с ее переживаниями) и волю (действия), – детально исследуемых в диссертации. Тогда исследовательская оценка экстремальности реальных условий жизнедеятельности будет носить сугубо динамический, точнее психодинамический характер. Раскрывая психодинамику личности человека, можно определить экстремальность его жизнедеятельности и прогнозировать его дальнейшее поведение. Для того чтобы это делать, необходимо не только переформулировать в более широком контексте само понятие психодинамика личности, но и построить методическую и методологическую базу ее исследования, включающую и специальную систему психодинамической диагностики личности. Актуальность этой части работы определена проблематикой экстремальной юридической психологии, как она описана И.О.Котеневым в контексте «диагностика, профилактика и коррекция негативных психических состояний, возникающих у сотрудников правоохранительных органов под воздействием экстремальных условий». [272] Заметим, что такая же диагностика и профилактика негативных состояний необходима и для спецконтингента в местах лишения свободы с целью не только предот-

вращения негативных последствий в условиях отбывания наказания, по и эффективного перевоспитания осужденных.

Таким образом, настоящая работа в теоретическом плане, с одной стороны, является естественным продолжением динамической линии в теории личности — формулированием методов психодинамического подхода, их экспериментальным обоснованием, что отражает давно назревшую актуальность такого исследования. С другой стороны, развивает линию исследований в области экстремальной юридической психологии, что обеспечивает прикладную актуальность исследования.

Степень разработанность темы исследования. Термин психодинамика пришел в психологию из психоанализа и часто связывается с именем З.Фрейда. Позднее идеи динамического подхода многопланово развивались К.Левиним.

Психоаналитическая теория преступности активно развивалась, начиная с 1920-х годов. В психодинамике личности преступника были отмечены специфические взаимодействия основных психоаналитических подструктур «Оно», «Я» и «сверх-Я» и подчеркивалось, что преступные устремления формируются в раннем возрасте вследствие нарушений психосексуального развития и связанного с ним психического травматизма. Эти процессы развиваются на фоне сниженного контроля «Сверх-Я». [см. напр. 203]

Неопсихоанализ и гештальт-психология также придают большое значение соотношению прошлого и будущего человека. Важное место в гештальт-терапии занимает «присоединение к будущему», сформированному совместно с психотерапевтом. Однако этот подход понимает психодинамику психических явлений, прежде всего в физическом времени, в самом общем виде в физической последовательности смены прошлого, настоящего и будущего. В нашей работе мы уделяем большее внимание не физическому, а психологическому времени, внутри которого и развивается собственно психодинамика как циклическая смена компонентов психического явления.

Проблема представления личности человека в ее динамическом аспекте всегда являлась центральной в отечественной теории личности, с тех пор как появились первые обобщения психических процессов в более сложные подструктуры вплоть до окончательного их синтеза в единой личностной структуре. Еще А.Ф.Лазурский подчеркивал важность поиска общего источника психической активности на основе понятий «активность» и «энергия» [152]. Позже, однако, сама идея наличия одного или нескольких обобщающих факторов в развитии личности приобретает в теории личности, особенно за рубежом, преобладающее значение и ляжет в основу тестологического подхода к исследованию личности. Динамические же представления тем временем вытесняются на периферию исследований, охватываемую понятием темперамент. «Темперамент — это динамическая характеристика психической деятельности индивида» — писал С.Л. Рубинштейн. Несмотря на то, что и сам С.Л.Рубинштейн и другие отечественные теоретики исследователи проблем личности неоднократно подчеркивали динамический характер всех личностных проявлений, на всех уровнях ее организации, практически ориентированные исследования, связанные применением тестовых методик, строились по статической схеме измерения свойств и черт личности.

В.Н.Мясищев также подчеркивал необходимость динамического рассмотрения личности [179]. При всей ясности его методологической позиции создается впечатление, что на месте термина «темперамент» в высказываниях В.Н.Мясищева должно стоять некоторое иное гораздо более широкое понятие. Узость трактовки темперамента подчеркивал также и Б.М.Теплов [256]. Более широкий термин, который мы предлагаем в настоящей работе, и есть «психодинамика» личности. Тогда и темперамент займет свое место частной психодинамики, охватывающей область индивидуальных проявлений личности. На необходимость такого обобщения в свое время указывал В.М.Русалов. Он подчеркивал, что формальные свойства личности (т.е. темперамент) не существуют сами по себе, а включаются в более высокооргани-

зованные структуры личности, в частности интеллект и характер, в качестве необходимых компонентов динамических свойств этих структур [229].

В работах В.Д.Небылицына и сотр. [185, 186] оформляются два направления исследования темперамента с точки зрения его формально динамических составляющих — «общей активности» и «эмоциональности». При этом в составе «общей активности» явно прослеживается как отдельная и когнитивная составляющая, специально не выделяемая авторами. Это объясняется и изначальной онтологической определенностью когниции как присущей в том или ином виде любому психическому процессу, в силу его отражательной природы. Таким образом, можно утверждать, что психология темперамента — это область психологических исследований динамики личности во всей полноте психологической триады (эмоции, воля, познание) в ее индивидуальном представлении. Однако в этом случае за пределами динамических представлений личности остается огромная область высших форм поведения человека — собственно духовность человека. В юридической психологии это приобретает особую важность, на что обратил внимание А.М.Столяренко: психофизиологическая сфера личности является лишь одним из компонентов «экстремальных способностей ... и проявляется во взаимосвязях с другими их компонентами. По определению В.Э.Чудновского «Устойчивость организма и устойчивость личности — две качественно различные ступени развития». Далее он подчеркивает, что «психофизиологические особенности человека меняются долго, трудно и мало, а поэтому задача их изменения при подготовке сотрудников не ставится...». [272, с: 392] В соответствии с этой установкой А.М.Столяренко предлагает выделять два вида психологической активности в экстремальных ситуациях — неспецифическая и специфическая активность. Под первой понимается «повышенная общая энергетическая активность ... для адаптации к новой ситуации». Вторая проявляется «в ориентировке в обстановке, принятии решений, совершении поступков, выполнении действий, обеспечении личной безопасности, саморегуляции». [249]

Психодинамические проявления в высших сферах личности, к которым привлек внимание еще В.Н.Мясищев, фактически сводятся к проявлениям в особенностях жизненного пути. В этом направлении исследований отечественными психологами был проведен ряд чрезвычайно продуктивных теоретических разработок проблемы личностного времени, времени жизни. В рамках этого направления зарождается и начинает реализовываться идея существования специфичного субъективного времени. К.А.Абульханова-Славская пишет по этому поводу: «...в психике представлено как одновременное то, что объективно существует длительно и последовательно, и, наоборот, психическое переживание «растягивает» во времени, придает длительность тому, что объективно одномоментно.» [6]

В юридической, прежде всего в ее разделе «пенитенциарная психология» исследования биографического времени в его одномоментности приобретает особую важность и оформляется в специальное направление «исследование жизненных планов осужденных» [272, с. 248], которое лежит в основе комплексного исследования личности осужденного в процессе подготовки его к освобождению.

Однако, субъективное психическое время в работах этого направления продолжает рассматриваться преимущественно как отражение физического времени, хотя и с некоторой спецификой.

Психодинамика личности — это способ реагирования личности на экстремальную ситуацию, в процессе которого осуществляется перестройка структурных соотношений компонентов психологического времени. Об экстремальной ситуации мы говорим как о ситуации, требующей максимальной включенности личности, и поэтому затрагивающей ее психодинамику. С этой точки зрения реакция личности в «неэкстремальной» (или искусственно деэкстремализованной) ситуации будет статической, т.е. не затрагивающей внутреннюю психодинамику (автоматической, стандартной, привычной и т.д.). Собственно изменение личности есть уже вторичный эффект ее реаль-

ной психодинамики, связанный с изменением всего субъективного пространства личностных психодинамических циклов. Статитизация личностных реакций имеет большое значение в юридической психологии. У сотрудников УИС она может проявляться как в деформации личности, так и в профессионально-психологической усталости. Деформация личности, по мнению Л.И.Беляевой, «проявляется в ригидности стереотипов: в стремлении ужесточить условия отбывания наказания, ... уверенности в собственной правоте, в правовом нигилизме, т.е. сознательном игнорировании правовых предписаний, регламентирующих профессиональную деятельность». Напротив, «при профессиональной психологической усталости сотрудника у него отмечается эмоциональная неустойчивость, подверженность неблагоприятному влиянию среды осужденных, потеря эмпатии, неприязнь к службе, ощущения профессионального бессилия, формирование установки на ужесточение наказания и пр.» [272, с. 264] Легко видеть, что оба типа описанного поведения предполагают личностную дезэкстремализацию служебной ситуации, отказа от личностной в нее включенности. В первом случае это происходит по формуле «ничего не знаю, я всегда прав», а малейшее несогласие осужденного (повышающее экстремальность общения) жестоко наказывается. Во втором – сотрудник наоборот отказывается от экстремальности ситуации общения с осужденным, во всем ему потакая, не рискуя тратить свой эмоционально-волевой ресурс. «Выключение» психодинамики реагирования в обоих случаях, очевидно, связано с превышением внешними экстремальными условиями так называемого «порога полезности», описанного А.М.Столяренко [249].

Проблема психодинамической диагностики, поставленная в диссертации, опирается на богатый опыт исследований в области психодиагностики в отечественной [63] и зарубежной психологии. Так в частности М. Новаковской был предложен системный анализ факторов, детерминирующих тестовый ответ [63]. Однако сам этот анализ также носил статический характер. Действующие факторы рассматривались как неизменно работающая схема. В на-

шей работе мы делаем акцент на психодинамических факторах детерминации ответов, в том числе и в статических тестах. Таким образом, новым в предлагаемой работе является обоснование психодинамического подхода к любому психическому явлению, разработка специфического с этой точки зрения методического аппарата.

В практической части наше исследование опирается на реализацию принципов личностного подхода, обоснованных в юридической психологии отечественными педагогами и психологами пенитенциарного направления (А.В.Липпелко, 1999; В.М.Поздняков, 1998; А.И.Папкин, 1985; Т.Ю.Базаров, В.В.Романов, 1998; М.П.Стурова, 1991; Л.И.Беляева, 1995; А.М.Столяренко, 1988).

Объектом нашего исследования являются осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы учреждений ГУИН Минюста России по Северо-западу, аттестованные сотрудники этих учреждений. Для получения сравнительных данных были также обследованы группы жителей Северо-Западного региона (студенты, молодые специалисты, руководители предприятий, работники таможни, др.).

Предмет исследования — психодинамические закономерности личности человека в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности, в том числе обусловленных жестким применением к нему норм права. Особенности психодинамики личности в условиях лишения свободы, а также в условиях жизнедеятельности, определенных характером службы личного состава в системе Минюста РФ, в соответствии с характером профессионального самоопределения в других областях человеческой практики.

Основная гипотеза исследования.

Экстремальные условия жизнедеятельности, каковыми в частности являются прохождение службы в УИС, а также отбывание наказания в местах лишения свободы, предъявляют повышенные требования к адаптации личности. Мы утверждаем, что любое адаптивное поведение в экстремальных ус-

ловиях реализуется психодинамическим циклом личностных состояний в соответствующей сфере психических явлений. Но сами эти состояния являются лишь составляющими циклов, где статичность личностных реакций (вызванная как чрезмерной для личности экстремализацией, так и искусственной деэкстремализацией ситуации) ведет к формированию неадаптивного типа поведения личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. В психодинамическом цикле в динамике взаимозамещения нераздельно присутствуют психологическое прошлое и будущее личности, в результате чего порождается полнотенная структура психологического настоящего (реакции). При статическом реагировании элементарное состояние, не вступив ни с каким другим в соединение, выплескивается в психологическом настоящем. Поведение превращается в набор реакций и утрачивает собственно личностный (психодинамический) контекст.

Эффективность адаптации личности, как носителя того или иного психодинамического цикла во многом зависит от его адекватности нормативной и психологической регуляции межличностных отношений в окружающей социальной среде.

Субъективное (психодинамическое) пространство отражения, которое (в силу принципа активности психики) есть одновременно и пространство личностных реакций в различных по экстремальности ситуациях, определенных условиями жизнедеятельности, является по базису трехмерным. Первое измерение представляет собой неспецифическое реагирование на ситуацию (дезадаптация). Второе – специфическое реагирование (волевое напряжение). Третье – представление себя, своей личности в ситуации (Я – такой!). Трехмерность субъективного пространства соответствует трехчастности субъективного времени: прошлое, настоящее, будущее.

Цель диссертационного исследования — определение понятия психодинамики личности, исследование его концептуально-понятийного статуса в системе категорий юридической психологии. Экспериментальное изучение и

моделирование психодинамики личности в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности, определенных применением норм права, а также научное обоснование психокоррекции и воздействия на личность с учетом ее отношения к определенным «группам риска».

Задачи исследования:

1) Определение предмета, объекта, основных понятий и принципов теоретической и прикладной психодинамики как проблемной области экстремальной юридической психологии;

2) построение психодинамической модели личности человека и его поведения в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности, связанных с применением к нему норм права, в частности отбыванием наказания в виде лишения свободы, а также несением службы личным составом в органах УИС МЮ РФ.

3) разработка методологической базы психодинамической диагностики личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, связанных с применением норм права, в частности отбыванием наказания в местах лишения свободы и несением службы в органах УИС МЮ РФ;

4) конструирование и адаптация методов психодинамического описания личности;

5) выработка теоретических основ психокоррекционного воздействия на личность для оптимизации ее психодинамики в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности, связанных с применением норм права, в частности отбыванием наказания в местах лишения свободы и несением службы личным составом в органах УИС МЮ РФ;

6) разработка рекомендаций по применению методов психодинамической оценки и прогноза экстремальности условий жизнедеятельности для лиц, составляющих «группы риска» среди сотрудников УИС, проблемных групп осужденных отрицательной направленности или могущих подвергнуться пассивности, склонных к аутоагрессии, суициду.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили принципы системного подхода (Б.Г.Ананьев, П.К.Анохин, В.Ф.Ломов, В.А.Ганзен, В.П.Зинченко, Я.А.Пономарев, и др.), системного анализа и системного синтеза в описании психических явлений (Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, В.Н.Дружинин, С.Л.Рубинштейн, В.Н.Мясищев, Б.М.Теплов, А.Н.Леонтьев, Л.М.Веккер), концепции интегральной индивидуальности (В.С.Мерлин), принципы юридической психологии и пенитенциарной педагогики (Т.Ю.Базаров, А.В.Буданов, В.Л. Васильев, В.Г. Деев, М.И.Ениксеев, М.В.Костицкий, Б.Д.Лысков, А.И.Папкин, В.Ф. Пирожков, А.В.Пищелко, В.М.Поздняков, В.В.Романов, В.Ю.Рыбников, Е.Г. Самовичев, О.Д.Ситковская, А.М.Столяренко, М.П.Стурова, А.И.Ушатиков, и др.)

Методы исследования:

1) сравнительный анализ: были изучены различные психотипы духовности людей, биографии отбывающих наказание и вольных граждан с целью выявления психодинамических коррелятов состояний человека в различных условиях жизнедеятельности;

2) формально-логическое моделирование психодинамики личности в разных условиях жизнедеятельности;

3) математическое моделирование психодинамических пространств состояний личности;

4) тестирование на основе сконструированных и апробированных диссертантом методик изучения личности, а также методов традиционной психодиагностики;

5) опытно-экспериментальный, включающий апробирование психодинамических моделей поведения личности в выборках испытуемых, связанных разными условиями жизнедеятельности;

6) для обработки данных использовались математико-статистические методы многомерного анализа данных.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) статистические данные психодиагностического обследования сотрудников УИН МЮ РФ по Псковской области, в частности сравнительные данные по сотрудникам тюрем, колоний строгого и общего режима (всего 381 чел.), сотрудников таможни (111 чел.), студентов ВУЗов (170 чел.), директоров промышленных предприятий (34 чел.), случайных выборок жителей (90 чел.), полученные как по традиционным психодиагностическим тестам (Интеллектуальные тесты, тест Кеттала, тест Люшера, опросник Шмишека, ММРІ, социометрические методики и др.), так и по авторским методикам психодинамической диагностики личности (всего обследовано – 786 чел.);

2) статистические данные психодиагностического обследования осужденных различных исправительных учреждений Северо-Запада России (всего обследовано – 387 осужденных), данные сравнительного анализа по аналогичным тестам с выборками сотрудников тех же учреждений, других вышеуказанных групп испытуемых (всего обследовано – 1173 человека);

3) изучение практики исправительного воздействия в колониях на основе анализа материалов личных дел осужденных, дисциплинарной практики (изучено более 1000 дел);

4) результаты непосредственного психологического консультирования и психокоррекционной работы автора с сотрудниками УИС, осужденными колонии строгого режима № 3, СИЗО № 1 УИН МЮ по Псковской области (всего оказана психологическая помощь более 1500 человек как на основе предварительного тестирования, так по непосредственному обращению);

5) результаты участия автора в качестве эксперта-психолога в расследовании преступлений, совершенных в колонии, предотвращении готовящихся насильственных преступлений, а также аутоагрессивных действий, самоубийств.

Научная новизна исследования. В диссертации апробирована методика психодинамического подхода к исследованию личности человека. Разработаны и представлены основные понятия и принципы таких новых направлений

в юридической психологии как теоретическая, экспериментальная и прикладная психодинамика. На основе формально-логического и философского анализа понятия «физическое время» и процесса его восприятия человеком сформулировано определение субстратного элемента личностного отношения, который представляет собой цикл сменяющихся элементарных состояний. Доказано, что любое психическое явление присутствует в личности не как отдельное ее состояние, а как динамический цикл взаимозамещения элементарных состояний. Личность с психодинамической точки зрения предстает как пространство циклов элементарных составляющих. Ансамбль таких циклов в каждой из сфер личности (эмоциональной, волевой, когнитивной) с формально-математической точки зрения обладает свойствами алгебраической группы некоторого числа элементов с нормальной подгруппой из небольшого их числа, совпадающей с наиболее часто встречающимися в экспериментальной практике циклами. Доказано, что состояние личности, реально проявляющееся в поведении, не может представлять собой только отдельное состояние, например, эмоциональное – гнев, радость или печаль. В рамках психодинамического подхода важно, какое состояние предшествовало, какое последует затем. Новым является установленный эмпирический факт, что, то, что предшествовало актуально значимому состоянию, станет и последующим. Например, если за радостью последовала печаль, то за печалью снова последует радость и т.д. Образуется устойчивый цикл – сложное личностное переживание, которое в определенных условиях жизнедеятельности может стать типичным для данной личности. Именно такими сложными состояниями представляется личность человека во многих других гуманитарных областях знания – художественной литературе, поэзии, истории, искусстве, др. (ср. например, «радость – страданье» у А.Блока).

Используя психодинамический подход, психолог-исследователь получает прямой доступ к научному анализу наиболее сложных, интегральных и в то-

же время наиболее субъективных форм социо-культурного поведения человека.

Экстремальные условия жизнедеятельности (в нашем исследовании это служба в УИС и отбывание наказания в местах лишения свободы), предъявляя повышенные требования к адаптации личности, актуализируют именно такие сложные формы социо-культурного поведения. Адаптация в экстремальных условиях идет не за счет упрощения, в этом случае происходит деформация личности, а за счет усложнения психодинамической интеграции поведения. Сравнительный анализ данных по группам осужденных и сотрудников учреждений УИС показал, что при личностном синтезе (эмоции, воля, познание) имеются существенные различия по преобладанию тех или иных психодинамических типов (определяемых по разработанным диссертантом методам психодинамической диагностики). Представленные в диссертации данные о том, каковы эти различия, а также каковы различия этих групп с группами жителей Северо-Западного региона, позволяют психологам практикам целенаправленно воздействовать на психодинамику личности человека в процессе психологической консультации. Целью этого воздействия является управление процессами его адаптации на службе, выживания в колонии, подготовки к освобождению и ресоциализации по освобождению.

В диссертации доказано, что любое адаптивное поведение в экстремальных условиях реализуется психодинамическим циклом личностных состояний в соответствующей сфере психических процессов. Напротив, статичность личностных реакций (вызванная как чрезмерной для личности экстремализацией, так и искусственной дезэкстремализацией ситуации) ведет к формированию неадаптивного типа поведения личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. В психодинамическом цикле в динамике взаимозамещения нераздельно присутствуют психологическое прошлое и будущее личности, в результате чего порождается полноценная структура психологического настоящего (реакции). При статическом реагировании элементарное

состояние, не вступив ни с каким другим в соединение, выплескивается в психологическом настоящем. Поведение превращается в набор реакций и утрачивает собственно личностный (психодинамический) контекст.

В целом проведенная работа является основанием нового научного направления в юридической психологии и создает необходимые теоретические предпосылки для широкого спектра научных и прикладных исследований.

Положения, выносимые на защиту.

1. Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, обусловленных действием норм права, — это обобщенный способ реагирования личности на правовую (вообще нормативную) ситуацию, в процессе которого осуществляется перестройка структурных соотношений компонентов психологического времени. Полная психодинамика личности есть общее количество циклов взаимозамещений элементарных состояний в период времени (физического), достаточный для реализации психологического настоящего и установления прочной личностной связи психологического прошлого и будущего.
2. Прохождение личным составом службы в УИС, а также отбывание наказания в местах лишения свободы представляют собой экстремальные условия жизнедеятельности и предъявляют повышенные требования к адаптации личности. Любое адаптивное поведение в этих условиях реализуется психодинамическим циклом личностных состояний в соответствующей сфере психических процессов. Напротив, статичность личностных реакций (вызванная как чрезмерной для личности экстремализацией, так и искусственной деэкстремализацией ситуации) ведет к формированию неадаптивного типа поведения личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. В психодинамическом цикле в динамике взаимозамещения состояний нераздельно присутствуют психологическое прошлое и будущее личности, в результате чего порождается полноценная структура психологического настоящего (реакции). При статическом реагировании

элементарное состояние, не вступив ни с каким другим в соединение, выплескивается в психологическом настоящем. Поведение превращается в набор реакций и утрачивает собственно личностный (психодинамический) контекст.

3. Индивидуальная психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности есть реализация психодинамики личностных состояний на определенном историческом этапе жизни личности, ограниченном конкретными условиями жизнедеятельности, в том числе с их обусловленностью нормами права. Например, служба в армии, служба в уголовно-исполнительной системе, срок отбывания наказания в местах лишения свободы, учеба, стажировка молодого специалиста, работа на ответственной должности и т.д. Индивидуальная психодинамика подвергается психодинамической диагностике, а также является объектом психокоррекции.
4. Пространство психодинамики личности в экстремальных условиях жизнедеятельности представлено тремя взаимосвязанными измерениями, что подтверждается результатами факторного анализа психодинамических коэффициентов совместно с результатами тестирования по ряду традиционных психодиагностических методов. Первый фактор включает в себя показатели дезадаптивности и отражает в целом неспецифическую реакцию на экстремальность условий жизнедеятельности. Второй фактор включает в себя показатели волевой напряженности, сопротивляемости и отражает специфическую реакцию на изменение экстремальности условий жизнедеятельности. Третий фактор объединяет показатели того, как человек себя подаст (Я – такой). Этот фактор собирает также показатели по традиционным статическим методам тестирования, в то время как первые два никаких статических показателей не содержат. Полученная факторная структура типична для разных выборок испытуемых при доста-

точном разнообразии личностных особенностей испытуемых. Она может быть названа типичной структурой психодинамики личности.

5. Трехмерная структура психодинамики личности в экстремальных условиях жизнедеятельности отражает как структуру «психологической триады» личности (эмоции, воля, познание), так и временную структуру каждого ее элемента (прошлое, настоящее, будущее). Так первый фактор связан с эмоциональностью как, прежде всего, переживание последствий дезадаптации и ориентирован в прошлое. Второй фактор связан с волевым напряжением и направлен на изменение ситуации, т.е. ориентирован в будущее. Третий фактор подает себя, не связан физическим временем и ориентирован в психологическом настоящем: я – такой (теперь, сейчас, всегда).
6. В достаточно однородных по определенному свойству группах наблюдаются закономерные отклонения от типичной структуры психодинамики, что является источником информации о специфике психодинамики личности представителей этих групп. Так, например, в группе осужденных по «тяжелым статьям» наблюдается доминирование третьего фактора «подачи себя», что объясняется попытками представителями этой группы скрыть свою дезадаптацию, обусловленную тяжелым грузом ответственности за содеянное. Напротив, среди представителей отдела охраны наблюдается доминирование специфического (волевого) фактора, а фактор «подачи себя» растворяется в неспецифическом факторе, что объясняется высокой значимостью служебной ответственности в обследуемом подразделении и запретом на «самовыпячивание».
7. Переживание осужденными ответственности за совершенные преступления психологически выражается в изменении факторной структуры психодинамического пространства. Фактор «подачи себя» приобретает первостепенное значение и становится препятствием для нормальной адаптации личности к условиям отбывания наказания.

8. В условиях службы личного состава в УИС психодинамический цикл является достаточно устойчивым личностным образованием на промежутках физического времени от полугода до двух-трех лет. Смена ведущего цикла в той или иной сфере и в каждый конкретный момент определяется 1) внешними условиями жизнедеятельности (прежде всего их экстремальностью), 2) индивидуально-личностными особенностями, 3) условиями нормативной регуляции социальной среды. Психодинамический цикл в любой сфере личности связан с некоторым значимым периодом ее жизненного пути (период службы в определенной должности, период от свадьбы до рождения ребенка, период учебы, стажировки и т.д.). В условиях отбывания наказания также существуют свои значимые периоды (тюремный период, адаптация в зоне, изменение статуса в зоне, др.). Смена циклов в разных сферах с изменением экстремальности условий жизнедеятельности происходит гетерохронно. Наиболее устойчивыми являются некоторые виды эмоциональных и волевых циклов. Познавательные циклы более изменчивы. Эффективность адаптации личности с тем или иным психодинамическим циклом зависит от его адекватности нормативной и психологической регуляции межличностных отношений в окружающей социальной среде.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный психодинамический подход к исследованию личности является вкладом в теоретико-методологические основания сравнительных исследований сложных социо-культурных форм человеческого поведения. Доказано, что именно психодинамическое описание таких форм позволяет вскрыть специфику поведения личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, обусловленных применением норм права. Предложенный психодинамический подход к исследованию личности позволяет сделать следующий шаг в динамических описаниях личности человека, важность которых подчеркивали едва ли не все ведущие психологи в отечественной и

мировой психологии. В связи с тем, что объектом исследования выступили осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, и сотрудники УИС, теоретическая значимость диссертации заключается в разработке, прежде всего, методологических основ и методов в области пенитенциарной психологии как науки и психопрактики. Интерпретации полученных экспериментальных данных показывают теоретическую и практическую значимость работы в таких узловых направлениях пенитенциарной психологии (сформулированных В.М.Поздняковым, А.И.Ушатиковым) как «психотехнологии исправления личности различных типов осужденных», «психология основных средств и процесса исправления осужденных...», «психология индивидуальной и групповой воспитательной работы с осужденными», «психология религиозного воспитания осужденного», «социально-психологическая адаптация осужденных в пенитенциарных учреждениях», «психодиагностика и психологическая помощь осужденным», «психологическая подготовка осужденных к освобождению», «психологическое сопровождение деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений». [272, с. 235]

Анализ структуры психологического времени позволил диссертанту раскрыть структуру психологического настоящего. В субъективном настоящем доминируют сложные переживания личности (для внешнего наблюдателя являющиеся и ее поведенческими реакциями), которые в физическом времени представляют собой циклы смены элементарных психических состояний. Эти циклы являются элементами субъективного пространства («психоидами» в терминологии Н.О.Лосского [166]). Исследователи, используя разработанные диссертантом методы психодинамической диагностики, могут выделять отдельные временные циклы, далее подвергая их качественному и количественному экспериментально-психологическому анализу. С этой точки зрения психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности предстает как обобщенный способ реагирования личности на нормативную

ситуацию, в процессе функционирования которого осуществляется перестройка структурных соотношений компонентов психологического времени. Эта перестройка и обеспечивает адаптивное поведение в экстремальных условиях жизнедеятельности. Это означает, что адаптивное поведение в этих условиях реализуется психодинамическим циклом личностных состояний в соответствующей сфере психических процессов. В психодинамическом цикле в динамике взаимозамещения нераздельно присутствуют психологическое прошлое и будущее личности, в результате чего порождается полноценная структура психологического настоящего (реакции). Напротив, статичность личностных реакций ведет к формированию неадаптивного типа поведения личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. При статическом реагировании элементарное состояние не вступает в соединение с другими состояниями, непосредственно реализуясь в психологическом настоящем. Поведение превращается в набор реакций (иногда не предсказуемый) и утрачивает собственно личностный (психодинамический) контекст.

В работе также представлен разработанный соответствующий методический аппарат психодинамической диагностики личности по таким основным направлениям как эмоции, воля, познание (психологическая триада). А также в области более сложных форм социо-культурного поведения, основанных на высшем личностном синтезе эмоционально-волевой и когнитивной сфер (например, чтение, управленческая деятельность, реализация Я-концепции, социальная адаптация). Приведены экспериментальные данные, подтверждающие существенные различия по результатам тестирования осужденных, сотрудников УИС и жителей Северо-Запада России, что дает дополнительный рычаг управления в воспитательной работе с осужденными. Чрезвычайно важными с практической точки зрения являются исследования психодинамических типов читательского поведения. Учитывая специфику современных условий отбывания наказания, когда полезным трудом охвачено не более 30-40 процентов осужденных, можно утверждать, что чтение стало для многих

основным занятием. То, что преступники читают по другому, дает дополнительный рычаг изменения их личностной психодинамики с целью подготовки к освобождению и ресоциализации.

В целом психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности как направление исследований открывает более широкий доступ экспериментального научно-психологического метода в область культурных проявлений человека (этического, эстетического, духовно-нравственного поведения), одним из которых (но с отрицательным знаком) является такое сложное явление как преступление, преступный образ жизни в целом. В этом также заключается **практическая значимость исследования.**

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической обоснованностью, применением современных методов математического моделирования и математико-статистического аппарата обработки экспериментальных данных. Общее число обследованных испытуемых по авторским методикам и стандартным тестам составило 1173 человека, из них 387 осужденных, 381 сотрудник УИС и 405 лиц разных специальностей и условий жизнедеятельности.

Апробация диссертации. Результаты исследования докладывались и обсуждались на 3-м Всероссийском съезде РПО (Санкт-Петербург, 2003 г.), на конференциях и семинарах Псковского отделения общества психологов, на конференции психологов силовых структур (Псковская школа милиции – 1999), на всероссийской конференции психологов ОСН ГУИН МЮ РФ в г. Самаре (2000), на заседании кафедры педагогики и психологии Московского юридического института (2001), на конференции психологов ГУИН МЮ РФ в г. Ярославле (2002), на координационном совете межрегиональных психологических лабораторий ГУИН Минюста России в г. Можайске (2002), на совещаниях и семинарах психологов УИН МЮ РФ по Псковской области, на семинарах Межрегиональной психологической лаборатории ГУИН МЮ РФ по Северо-Западу. Разработанные в диссертации методы внедрены в практи-

ку работы психологических служб ГУИН Минюста России, а также в учебный процесс в Государственном Университете Гуманитарных Наук РАН, в Псковском Вольном Институте.

Часть 1

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПСИХОДИНАМИКА

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПСИХОДИНАМИКИ ЛИЧНОСТИ

1.1. Психодинамика отношений и способностей личности

В юридической психологии, как и в психологической науке в целом в исследованиях личности методологической основой является личностный подход. А.М.Столяренко выделяет три основных подсистемы (сферы) личности, значимых в юридико-психологических исследованиях. Сфера направленности, операционная сфера, модуляционная (психофизиологическая) сфера [272]. При этом в последних двух особо подчеркивается их динамический характер. Так, например, что касается операциональной сферы, то здесь на первый план выходит вопрос о том, что «личность – не только то, что она делает, но и то, *как она делает* (выд. Диссерт.)». Что же касается модуляционной сферы, то она «оказывает динамическое влияние на другие сферы личности и их проявления» [272, с. 19].

Проблема представления личности человека в ее динамическом аспекте всегда являлась центральной в теории личности, навсрно, с тех пор как появились первые обобщения психических процессов в более сложные подструктуры вплоть до окончательного их синтеза в единой личностной структуре. Еще А.Ф.Лазурский, рассматривая личность как два больших множества проявлений — эндопсихику и экзопсихику, подчеркивал: «само собой разумеется, что под словами «активность» и «энергия» следует понимать отнюдь не волшебное усилие в узком смысле слова ..., а нечто гораздо более широкое, лежащее в основе всех вообще наших душевных процессов и проявлений». При этом А.Ф. Лазурский, соглашаясь в целом с продуктивностью

подхода Спирмена по количественному определению генерального фактора способностей («общего фонда перво-психической энергии»), указывает на опасность его статического измерительного характера как раз и навсегда определенного свойства человека. «Общий потенциальный запас перво-психической энергии отдельного человека обнаруживается ... целым рядом признаков, и определение его далеко не может быть таким простым и схематичным, как это представляет себе Spearman»[152]. Позже, однако, сама идея наличия одного или нескольких обобщающих факторов в развитии личности приобрела в теории личности, особенно за рубежом, преобладающее значение и ляжет в основу тестологического подхода к исследованию личности. Динамические же представления личности тем временем вытесняются на периферию исследований, занимая отдельную область характера — темперамент. «Темперамент — это динамическая характеристика психической деятельности индивида» — писал С.Л. Рубинштейн. И, несмотря на то, что и сам С.Л.Рубинштейн и другие отечественные теоретики исследователи проблем личности неоднократно подчеркивали динамический характер всех личностных проявлений, на всех уровнях ее организации, практически ориентированные исследования, связанные применением тестовых методик, строились по статической схеме измерения свойств и черт личности.

В.Н.Мясищев выделяет три важнейших группы характеристик личности, фактически предлагая методологическую схему в существенной мере определившую дальнейшие исследования в отечественной психологии. Он пишет: «Первый план характеристик личности образуют доминирующие отношения последней». ... Вторая группа свойств охватывает психический уровень человека. Это не только уровень его желаний, но и уровень достижений»... Третьим существенным компонентом является динамика реакций личности. Она соответствует тому, что в психологии называется темпераментом и с физиологической стороны освящено И.П.Павловым как тип высшей нервной деятельности». И далее: «Следует только подчеркнуть, что 1. Тем-

перамент проявляется во всех сторонах личности, в том числе в ее интеллектуальной и идейной жизни, 2. Темперамент обнаруживается лишь в области активных отношений личности, 3. Темперамент также может меняться под влиянием жизненных условий».[179] При всей ясности методологической позиции В.Н.Мясищева, намеченной еще А.Ф.Лазурским, о необходимости динамического рассмотрения личности попытка уложить сам динамический подход в прокрустово ложе узкого термина темперамент представляется несколько непоследовательной. Даже указание в п.3 на то, что темперамент может меняться под влиянием жизненных условий, не совсем согласуется с теорией И.П.Павлова об устойчивых свойствах нервной системы. Создается впечатление, что на месте термина «темперамент» в высказывании В.Н.Мясищева должно стоять некоторое иное гораздо более широкое понятие. На это же указывал в частности Б.М.Теплов, когда писал о том, что определение темперамента С.Л.Рубинштейном как динамической характеристики психической деятельности индивида было лучше других, «лучше потому, что оно наиболее широкое по содержанию. Но и оно не решало той задачи, которая была поставлена перед психологами со времени возникновения идеи Павлова об отождествлении типа нервной системы с темпераментом (или хотя бы о прямой обусловленности темперамента типом нервной системы)». И далее: «Ценность понятия «динамическая характеристика психической деятельности» заключается не столько в его положительном содержании, сколько в том, что оно ограничивает темперамент от содержания духовной жизни личности (мировоззрения, идеалов, убеждений и т.д.), которое, конечно, с темпераментом (и с типом нервной системы) не связано». [257] Таким образом, Б.М.Тепловым был уже в ясной форме зафиксирован теоретический раскол между формальными и содержательными свойствами психического. Последним вместе с темпераментом было отказано и в динамическом рассмотрении. Наблюдается отход от методологической позиции А.Ф.Лазурского и некоторое противоречие с В.Н.Мясищевым, который еще

попытаются увязать узкий термин темперамент как динамическую характеристику психики со всеми проявлениями личности: «темперамент проявляется во всех сторонах личности, в том числе в ее интеллектуальной и идейной сфере»[179], к которой, несомненно, принадлежат и идеалы и убеждения. Подчеркнем, однако, что противоречие здесь, на наш взгляд, все еще больше терминологическое, чем содержательное. Стоит лишь в определениях В.Н.Мясищева вместо темперамента поставить более широкий термин (не связанный столь жестко с типом ВНД — в дальнейшем мы и предложим термин психодинамика), и все встанет на свои места. В том числе и темперамент займет свое место частной психодинамики, охватывающей область индивидуальных проявлений личности, т.е. психодинамику ее душевно-телесных связей. На необходимость такого обобщения в свое время указывал В.М.Русалов. Он писал: «...формальные свойства личности (т.е. темперамент) не существуют сами по себе. А включаются в «более высокоорганизованные» структуры личности, в частности интеллект и характер, в качестве необходимых компонентов динамических свойств этих структур».[229] Однако, далее он оговаривается: «Включение формально-динамических характеристик в структуру интеллекта и характера не означает, что интеллект и характер являются только более обобщенными и более сложными динамическими образованиями психики: и интеллект и характер наряду с обобщенными динамическими свойствами обладают также и особыми содержательными (предметно-смысловыми) характеристиками» [там же]. Таким образом, не отказывая высшим проявлениям психики человека в динамическом рассмотрении, В.М.Русалов, тем не менее, выводит за скобки такого рассмотрения ее предметно-смысловые характеристики. Складывается, вообще говоря, парадоксальная ситуация. Наиболее динамическая часть человеческой психики, ее предметно-смысловая сфера (а если она не динамична, то, как возможно движение научной, философской, да и собственно психологической мысли, как возможна художественная литература?!) оказывается лишенной именно

того качества динамичности, которое и породило в частности научные труды, обосновывающие эту ее содержательную «нединамичность». Такой этап парадоксальной статитизации является закономерным этапом развития эмпирической науки. В развитии физической науки аналогичный процесс наблюдался в изучении свойства теплоты. Его первоначально определяли статически как особое вещество. Получалось что-то вроде вещества веществ. И только потом было установлено, что теплота — это количества движения составляющих вещество частиц. Точно также и темперамент стал на определенном этапе исследований чем-то вроде свойства всех других свойств личности. И точно так же как в свое время в физике под флагом, в общем-то, неправильного с общих позиций обобщения теплорода были исследованы основные свойства теплоты, исследования темперамента как особой подструктуры личности принесли свои плоды в психологии. В работах В.Д.Небылицына и сотр. оформляются два направления исследования темперамента с точки зрения его формально динамических составляющих — «общей активности» и «эмоциональности». При этом в составе «общей активности» явно прослеживается как отдельная и когнитивная составляющая, специально не выделяемая авторами. Это объясняется и изначальной онтологической определенностью когниции как присущей в том или ином виде любому психическому процессу, в силу отражательной природы последнего. Перечисляя критерии отнесения психического свойства к темпераменту, В.М.Русалов называет и такое как «отражает наиболее обобщенное отношение человека к миру, обществу и себе»[229] что явно указывает на когнитивную составляющую темперамента. В работах зарубежных авторов в 50-70х годах 20 века были открыты и исследованы феномены «когнитивного стиля» [327, 332, 344, 345]. В частности в работах Виткина и сотр. на материалах лонгитюдинальных исследований, а также исследований близнецовым методом было показано, что такое свойство как «психологическая дифференциация» является, видимо, наследуемым и чрезвычайно устойчивым в процессе

жизнедеятельности. Фактически в работах Виткина и сотр. можно проследить соответствие психологической дифференциации всем критериям отношения психического свойства к темпераменту, сформулированным В.М.Русаловым: «1. Наследуется, 2.высоко коррелирует со свойствами нервной системы и свойствами других биологических подсистем 3.устойчиво в течение длительного периода жизни человека, 4.универсально и проявляется во всех сферах деятельности и жизнедеятельности, 5. Характеризует меру активного напряжения человека, 6.отражает наиболее обобщенное отношение человека к миру, обществу и себе, 7. относительно не зависит от содержания» [229]. То же самое, как нам представляется, можно сказать и относительно таких свойств когнитивного стиля как аналитичность-синтетичность по Гарднеру [327] и импульсивность-рефлексивность по Кагану [332]. Таким образом, можно утверждать, что психология темперамента — это область психологических исследований динамики личности во всей полноте психологической триады (эмоции, воля, познание) в ее индивидуальном представлении, т.е. психодинамики душевно-телесных и частично духовно-телесных связей в более древней терминологии. Однако за пределами динамических представлений личности остается огромная область душевно-духовных и частично духовно-телесных связей, т.е. вся область высших форм поведения — собственно духовность человека. Попытка преодолеть такую односторонность была предпринята К.К.Платоновым в его «концепции динамической структуры личности» Закрепив темперамент как часть биопсихической подструктуры личности, К.К.Платонов указывает на необходимость включения активного начала в остальные три подструктуры вплоть до самой «социальной» — направленности личности, ее духовной сферы, куда включаются убеждения, мировоззрения, идеалы, стремления, интересы, желания [201]. Однако само понимание динамичности структуры личности у данного автора является чрезвычайно общим. Он пишет: «Давно уже было понято, что в реальной действительности существуют два рода

структур: статическая и динамическая. А точнее, что это два аспекта обязательной динамичности любой структуры, определяемые временным параметром ее изменения под влиянием не только внешних воздействий, но и внутренней ее закономерности»[201]. И далее: «Нельзя не согласиться с определением, данным В.Д. Шадриковым: «Динамическая система — это система, развивающаяся во времени, изменяющая состав входящих в нее компонентов и связей между ними при сохранении функции» (1979). Это определение относится и к динамической структуре личности. Причем если ее динамика совпадает с прогрессивным развитием, то результатом может быть не только сохранение, но и улучшение функций, при социальной или биологической деградации личности, наоборот, будет ухудшение.» [там же] Таким образом, динамика личностной структуры «при постоянстве» или регрессе (регрессе) функций сводится К.К.Платоновым исключительно к развитию личности в физическом времени, измеряемом биографическими периодами. Темпераментные проявления в высших сферах личности, к которым привлеч внимание еще В.Н.Мясищев, сводятся к проявлениям в особенностях жизненного пути. В этом направлении исследований отечественными психологами был проведен ряд чрезвычайно продуктивных теоретических разработок проблемы личностного времени, времени жизни...[6, 7, 81, 140]. В рамках этого направления зарождается и начинает реализовываться идея существования специфичного субъективного времени. К.А.Абульханова-Славская пишет по этому поводу: «...в психике представлено как одномоментное то, что объективно существует длительно и последовательно, и, наоборот, психическое переживание «растягивает» во времени, придает длительность тому, что объективно одномоментно.»[6]

Тем не менее, субъективное психическое время в работах этого направления продолжает рассматриваться как отражение физического времени, хотя и с некоторой спецификой. К.А.Абульханова-Славская пишет по этому поводу: «Не претендуя на концептуализацию проблемы психологического времени в

целом, можно, тем не менее, выделить, по крайней мере, четыре основных аспекта ее рассмотрения. Первый — отражение (психическое, сознательное) объективного времени, адекватность (большая, меньшая) этого отражения, механизмы (например, восприятие времени). Второй — временный, т.е. процессуально-динамические характеристики самой психики, связанные, прежде всего, с лежащими в ее основе ритмами биологических, организменных, психфизиологических и других процессов» (выд. диссертант.).

Третий — способность психики к регуляции времени (движения, действия, деятельности). Четвертый — личностная организация времени жизни, т.е. тот временно-пространственный континуум, в котором строятся ценностные отношения личности с миром». [6] Итак, динамические характеристики самой психики согласно п.2 остаются у автора привязанными к физическому времени через те же индивидуальные особенности поведения человека относительно физического времени. Однако, выделенное нами указание на другие процессы позволяет задаться вопросом, что это могут быть за другие процессы. В частности, не могут ли это быть собственно высшие психические процессы идейно-смысловой сферы, которые по указанию многих авторов не являются непосредственно связанными с организменно-темпераментными особенностями. В дальнейшем мы намерены показать, что функции, которые в определении динамической системы В.Д.Шадрикова остаются неизменными (или ухудшаются, улучшаются с течением физического времени в понимании К.К.Платонова), сами имеют свою внутреннюю динамику. Динамику высшего порядка, не обусловленную свойствами темперамента и организменными ритмами в целом, однако, имеющую свои внутренние закономерности относительно структуры уже не физического, а субъективного психологического времени. Концептуальное представление психологического времени мы представим в соответствующем параграфе. Здесь же укажем на основные теоретические источники понимания психодинамики высших психических функций как их изменения в структуре субъективного психологического

времени. Мы намеренно избегаем термина психическое время, которое в психологической традиции рассматривается как отраженное в психике физическое время. Психологическое время (по своей сути то же самое, что и историческое время) является столь же объективным, как и физическое время, его специфика заключается в принципиально ином соотношении основных компонентов времени — настоящего, прошлого и будущего. Психодинамика личности — это не изменение личности в процессе ее развития, а способ реагирования личности на внешнюю ситуацию, в процессе функционирования которого осуществляется перестройка структурных соотношений компонентов психологического времени. Так изменение ведущего цикла личности (вообще запуск какого-либо психодинамического цикла состояний) в эмоциональной, волевой или когнитивной сфере предполагает изменение, как структуры психологического настоящего, так и соотношения прошлого и будущего (об этом подробнее в третьей части настоящей работы). Собственно теоретическая новизна нашего подхода заключается не в эмпирическом описании способов реагирования личности, а в психодинамическом их рассмотрении. Сами эти способы являются ни чем иным как деятельностями в понимании А.Н.Леонтьева. Он писал по этому поводу: «...«узлы», соединяющие отдельные деятельности, завязываются не действием биологических или духовных сил субъекта, которые лежат в нем самом, а завязываются они в той системе отношений, в которые вступает субъект» [159]. Из этого методологического положения А.Н.Леонтьева следует как минимум три важных вывода. Эти «узлы» существуют не постоянно, а «завязываются» в нужный момент, что по существу и является психодинамическим процессом личностного реагирования на ситуацию. Завязываются они (это завязывание и есть собственно психодинамика личности) «не под действием биологических и духовных сил субъекта», а в его системе отношений к миру, т.е. в сфере собственно духовности человека не как индивида, а как исторической личности. Имеется в виду, конечно, не значение личности в истории, а то, что всякая личность лю-

бого, наперед выбранного человека есть факт истории человечества. И, наконец, динамика взаимодействия деятельностей, образования их узлов, т.е. тяготеющих центров в субъективном пространстве личности, осуществляется уже не в физическом времени и даже не в отраженном времени, а в историческом (психологическом) времени бытия личности. Специфику психологического времени по отношению к физическому мы исследуем в соответствующей главе. Ее основное содержание заключается в неоднозначности соотношения основных временных компонентов — прошлого, настоящего и будущего. Первым в отечественной науке на эту неоднозначность указал, видимо, академик Анохин [20]. В зарубежной психологии концепция неоднозначного соотношения прошлого, настоящего и будущего в личностной психодинамике исследовалась в рамках гештальт-психологии [77, 336].

Следует обратить внимание также и еще на один важный для психодинамических исследований личности момент, связанный с субъектными или личностными элементами, которые охватываются соответствующей внутриличностной психодинамикой. Как уже было сказано, с внешних позиций рассмотрения личности такими элементами и выступают собственно деятельности. Что же касается внутриличностного плана, то здесь, очевидно, речь может идти о смыслах и значениях, т.е. некоторых обобщениях непосредственных деятельностей. А.Н.Леонтьев писал по этому поводу: «Развитие, умножение видов деятельности индивида приводит не просто к расширению их «каталога». Одновременно происходит центрирование их вокруг немногих главнейших, подчиняющих себе другие. ...Процесс этот неотделим от развития сознания, самосознания, но не сознание составляет его первооснову, оно лишь опосредствует и, так сказать, резюмирует его». [159] Именно таким образом образуются психодинамические циклы элементарных психических состояний, и именно не сознание составляет первооснову этого процесса. Это процесс естественной интрапсихической психодинамики элементарных психических состояний, представленных в социальной духовности человека как

смыслы. Н.О.Лосский называл их психоидами и подчеркивал, что они имеют исключительно временную структуру, в отличие от психоматериальных явлений чисто психического отражения, которые имеют и пространственную структуру [166]. Эти далее неделимые психические состояния, смыслы выступают также и как элементарные свойства личности, если их рассматривать не в контексте поведения отдельного человека, а обобщенно. В этом смысле справедливо ставить проблемы «каталога», как это сделано А.Н.Леонтьевым. К.К.Платонов называл свойства личности, представленные в словаре «элементами динамической структуры личности» или, что тоже самое, «элементарными видами деятельности» [201]. Им было отмечено, что в русском языке таких слов около 1500, в грузинском — болсе 4000. [там же] Из этого, конечно, не следует национальных различий в структуре личности. Однако, имеются, очевидно, психодинамические различия. То, что для одной нации выражается одним словом, для другой требует развернутого описания. В целом же количество элементов включенных в психодинамику личности, видимо, постоянно и равно всем тем свойствам, уже открытым и еще не открытым, которые могут быть помыслены в процессе духовного делания человека, будь то научное исследование, духовный поиск или литературно-художественное творчество. Предложенные нами методы психодинамической диагностики и являются по существу формализованным описанием некоторого выбранного свойства — в сфере чувства, волевого действия, или познавательной активности. Формализованный способ построения таких экспресс тестов для любого наперед заданного свойства позволяет рассматривать психодинамическую диагностику как новый метод исследования уже личности в целом, а не только отдельных ее свойств. Итак, в современной общепсихологической теории личности мы видим место психодинамического ее представления как теоретического и экспериментального описания двух групп процессов. Первое — описание отраженного субъективного времени, его индивидуальных особенностей и особенностей развития поведения чело-

века в этом отраженном времени в его прямой связи с физическим временем. Это область исследований темперамента человека. В таком представлении термин темперамент приобретает свой естественный смысл не статической подструктуры личности, а ее динамической характеристики. Не что есть темперамент данной личности, а каков ее темперамент. Это область частной психодинамики, связанной физическим временем. Второе — описание общей психодинамики личности как особенностей высших форм человеческого поведения, т.е. ее социо-культурных проявлений. Динамика этих проявлений совершается уже в сугубо отраженном психологическом (историческом) времени (подробнее см. часть 3). Таким образом, психодинамика личности есть не что иное, как способ ее реагирования на внешние воздействия как в физическом времени (биосоциальное реагирование — темперамент), так и в социальном и историко-культурном (психологическом) времени (социально-духовное реагирование — духовность человека). Заметим при этом, что оба описания (и по темпераменту и собственно психодинамическое) относятся ко всей личности и различаются только по формальным характеристикам времени, к которому привязано описание.

1.2. Когнитивные стили личности

«Когнитивность» как важнейшая категория юридической психологии была отмечена В.П.Трубочкиным [272, с. 17]. Автор подчеркивает, что «использование современных когнитивных подходов – одно из важнейших направлений в конструировании парадгмы и развития юридической психологии» [там же, с. 18]. Направление исследований когнитивного стиля оформилось в зарубежной психологии в 50-70-х годах нашего века. Одно из первых употреблений термина «стиль» мы встречаем в статье Клейна «Личностный мир сквозь призму перцепции», где стиль рассматривается как синоним перцептивного аттитюда. [264] В 50-60-х гг. появляются работы Р. Гарднера и сотр., в которых предлагается определить когнитивный стиль как индивидуально устойчивую характеристику перцептивной категоризации, предлагается так-

же специальный метод исследования когнитивного стиля — метод свободной классификации разнородного перцептивного материала [325, 326, 327]. Несколько позже, в 60-х годах, оформился наиболее популярный в настоящее время подход к исследованию стиля — подход Г. Виткина, предложившего измерение полезависимости-полenezависимости [344, 345]. Автор в своих исследованиях противопоставлял понятие когнитивного стиля понятию способность. Он подчеркивал, что стиль является *процессуально-динамической* характеристикой деятельности (познавательной), в то время как способность связана с результативностью. Стиль всегда представляет собой два полюса (полезависимость-полenezависимость, например), способность — однополосная. К проявлениям стиля не применимы оценочные высказывания, т.к. оба полюса стиля (как полезависимость, так и полenezависимость, например) обеспечивают одинаково высокий уровень достижений. И, пожалуй, самое главное в контексте нашего исследования, стиль — это гораздо более устойчивая характеристика деятельности во времени, чем способность.

В современных исследованиях когнитивного стиля отечественных и зарубежных авторов [264] некоторые утверждения основателей этого направления подверглись коррекции. Однако, остался главный вопрос о существовании двух различных описаний личности, лучше всего, наверное, сформулированный М.А.Холодной в статье о «психологическом статусе» когнитивного стиля: «предпочтения или «другие» способности?» [265] В нашей работе мы намерены показать, что речь, видимо, идет всего лишь о разных системах описания личности: преимущественно психодинамической (когнитивные стили) и преимущественно статической (способности). Чтобы обосновать эту точку зрения обратимся к теоретическому анализу того, как формировалось учение о когнитивных стилях.

В настоящее время насчитывается около пятнадцати различных подходов к определению и измерению когнитивного стиля, которые можно считать достаточно устойчивыми. Прежде, чем мы обратимся к их теоретическому ана-

лизу, остановимся кратко на теоретических истоках формирования всего направления исследований когнитивного стиля. В зарубежной психологии на этот счет в настоящее время нет единого мнения, что ведет, кстати сказать, к отсутствию единого определения, что есть когнитивный стиль, который каждый исследователь определяет чаще всего чисто операционально в соответствии с изобретенным им методом. В определении теоретических основ исследований когнитивного стиля зарубежных авторов можно условно разделить на две группы. Представителями первой группы когнитивный стиль рассматривается как частная характеристика отдельных психических явлений (восприятия, мышления, внимания, способностей и т.д.), специфичность которой заключается в ее индивидуальной устойчивости независимо от требуемой или наличной результативности деятельности. Это значит, что изменение результативности деятельности достигается не за счёт изменения, например, полезности испытуемого, а за счет ее компенсации другими свойствами, либо же данная деятельность представляется несовместимой с имеющимся у испытуемого стилем. Когнитивный стиль, таким образом, представляет собой чисто формальную характеристику психических явлений, формирующуюся независимо от деятельности индивида.

Второй группой зарубежных ученых когнитивный стиль рассматривается более широко, а именно как стиль личности в целом. В работе, посвященной анализу этого направления исследований стиля, Ф. Вернон указывает, что непосредственной предтечей понятия стиль в современной психологии было понятие психологического типа, сформировавшееся и развившееся в основном в немецкой психологии в 1900-1930 годах. [264] Современное же состояние проблемы стиля во многом аналогично состоянию проблемы типа личности в работах, например, последователей Кречмера, которым не удалось подтвердить его теорию имеющимися в психологии методами (прежде всего корреляционным и факторным анализом). Важнейшими же переходными ступенями от понятия тип к понятию стиль явились исследования ти-

пов мышления в немецкой психологии 30-х годов — например, исследование Гросса (который выделяет два типа мышления: широкий — поверхностный — подвижный; глубокий — ограниченный — настойчивый) и типология личности с помощью теста Роршаха. Большая часть современных исследователей стиля апеллирует именно к данным Роршаха для подтверждения своих результатов. Наиболее существенными в данном контексте нам представляются такие характеристики восприятия фигур Роршаха, как внимание к пропорциям целого, деталям и мелочам — «понимающий тип», а также реакция на изображение как движущееся. Избыток таких реакций является показателем «внутренней креативности», т.е. одним из показателей творческого потенциала личности.

Одной из характерных черт описанного состояния проблемы когнитивного стиля является рассогласование между большим количеством разработанных методов измерения стиля, а также большим количеством полученных данных, и полным отсутствием теоретических концепций, способных представить имеющееся разнообразие данных в единой системе понятий.

На эту невозможность согласовать между собой различные измерения когнитивного стиля указывал Ф. Вернон как на характерную особенность кризиса проблемы. В противовес ему Дж. Ройс [см. 264] предлагает для каждого психического проявления определять свой стиль, который является лишь специфической характеристикой данного психического процесса у данного индивида. Точка зрения Ройса при этом является более оптимистичной, чем точка зрения Вернона: он предполагает, что стилевая характеристика индивида может быть обобщена и представлена как своего рода смычка между когнитивными и аффективными процессами. Здесь уже остается один шаг до психодинамики личности, а именно представление этой «смычки» динамически, в виде циклов сменяющихся друг друга состояний, что и было сделано нами и описано выше в общем виде, как бы с позиции внешнего наблюдателя, с точки зрения поведенческих проявлений личности. Учитывая

же тот факт, что когнитивный элемент так или иначе присутствует в любом психическом проявлении человека, в этой части мы предполагаем исследовать внутреннюю психодинамику познания, сам механизм отражения человеком внешнего мира, который, исходя из вышесказанного приобретает статус базового по отношению ко всей психодинамике личности.

Обратимся теперь к анализу наиболее распространенных измерений когнитивного стиля. *Психологическая дифференциация* — несколько более поздний термин, обобщающий два полюса индивидуальных различий по данному когнитивному стилю: артикулированный или глобальный стиль (полнезависимость — полезависимость). На процедурах измерения данного стиля мы подробнее остановимся ниже. *Широта сканирования* — параметр когнитивного стиля, связанный с распределением внимания; включает такие измерения как индивидуальная устойчивость к Т-иллюзии (недооценка длины горизонтальной палочки буквы Т), оценка площадей фигур, находящихся в центре поля зрения и др. *Концептуальная дифференциация* — параметр когнитивного стиля, основанный на тесте свободной сортировки. Этот показатель предполагает индивидуальную свободу в определении количества групп в разбиении гетерогенного материала. *Ассимиляция различий (заострение-сглаживание)* — параметр, основанный на учете реакций на мелкие детали тестового материала. *Терпимость к нешаблонности* — мера принятия attitude "как если бы". Типичный пример — нешаблонное восприятие картинок Роршаха при условии знания, что это бессмысленные чернильные пятна. *Жесткий-гибкий контроль* — оценка поведения в противоречивых или двусмысленных ситуациях. *Широта категоризации или ранг эквивалентности* (в отечественной литературе используется также термин *диапазон эквивалентности*) — в отличие от концептуальной дифференциации в тестах на оценку данного параметра классификация ограничена априори заданным концептуальным полем. *Рефлексивность-импульсивность* — в качестве показателя используется время, затраченное испытуемым на обдумывание от-

вета в специальном тесте, которого мы коснемся ниже. *Когнитивная сложность* — оценка сложности индивидуальной интерпретации межличностных отношений (Келли) или связи событий. *Аналитичность категоризации* — выделяется два типа понятий, привлекаемых для категоризации: аналитико-дискриптивные понятия, основанные на обобщении сходства элементов стимулов из тестового набора, и соотносительные понятия, основанные на обобщении функциональных отношений между группами стимулов. *Осмысленность классификации* — измеряется числом объектов, из охваченных критерием классификации или не сгруппированных в тестах на свободную классификацию. *Концептуальная интеграция* — оценка способности к обобщению различных понятий. Субтест "сходство" в тесте Векслера. — оценивается тенденция испытуемого к образному описанию, олицетворению неодушевленных предметов или событий. *Абстрактный-конкретный стиль* — оценка способности формирования понятий. *Реакция на контраст* — оценивается степень, при которой испытуемый воспринимает объекты как различающиеся очень сильно. Показатель часто рассматривается как разновидность строгого-гибкого контроля.

Как видно из приведенного списка, подавляющее большинство методов измерения стиля основаны на перцептивном предъявлении стимульного материала. И это не случайно. Одним из важных, на наш взгляд, источников формирования указанного направления явилась гештальтпсихология. Ф. Вернон, видимо недооценивает этот источник, лишь, между прочим, говоря о немалом влиянии динамических идей Курта Левина [336] на исследования когнитивного стиля. Действительно, переосмысление исторического опыта исследования восприятия и оформление нового личностного подхода к исследованию этого психологического процесса непосредственно предшествовало во времени появлению в психологической литературе термина «когнитивный стиль». Если, обобщая вышесказанное, несколько заострить формулировку, то можно сказать, что когнитивный стиль представляет собой тот

же самый гештальт, но взятый не усредненно результативно, а как психодинамический процесс становления личностного акта отражения. Из приведенного списка можно видеть, что исследователи когнитивного стиля акцентируют внимание на различных индивидуальных способах построения целостного образа стимульного объекта.

Обращаясь вновь к приводимому списку определений, можно разделить все имеющиеся измерения когнитивного стиля на три группы: а) оценка индивидуальных особенностей пространственных характеристик перцептивного образа; б) оценка индивидуальных особенностей временных характеристик построения образа и в) оценка индивидуальных особенностей информационных характеристик образа. Примерами тестов первой группы могут быть измерения полезависимости-полenezависимости, широты сканирования, ассимиляции различий; второй группы — различные модификации тестов перцептивной категоризации, свободная сортировка, ограниченная сортировка и т.д.; специальным тестом для измерения временных характеристик является тест на измерение импульсивности-рефлексивности.

Далее, учитывая тот факт, что все направление исследований когнитивных стилей формировалось в русле нового в зарубежной психологии того времени личностного подхода к изучению восприятия, можно сказать, что многочисленные тесты для измерения стиля имеют как бы разную ориентацию. Одни из них более ориентированы на перцепцию, другие — на личность. Так, например, полезависимость-полenezависимость многие авторы называют даже не когнитивным, а перцептивным стилем, в то время как такой параметр, как когнитивная сложность, является тестом часто используемым в социальной психологии личности. Или даже один и тот же тест свободной сортировки может проводиться с использованием разных наборов, — набора фотографий человеческих лиц с разным выражением или набора изображений предметов, — приобретая тем самым более личностную, либо более когнитивно-перцептивную окраску. В соответствии с этим имевшиеся теорети-

ческие (неоперациональные) определения когнитивного стиля тоже можно условно разделить на две группы: в одном случае стиль рассматривается как индивидуально предпочитаемый способ перцептивно-мыслительной организации стимульного материала, в другом — как некоторая личностная подструктура, психодипамический механизм поведения. Наиболее типичным примером из первой группы определений является опять же психологическая дифференциация, операционально определяемая Г. Виткиным как *способность* преодоления в процессе восприятия окружающего фона или контекста. Примером второй группы определений может служить определение когнитивного стиля данное Броверманом как индивидуального соотношения способностей индивида. Таким образом, когнитивный стиль призван связать первичную *способность* индивида к восприятию окружающего мира со *способностью* человека к познанию мира. Т.е. речь идет об исследовании возможных путей перехода от чувственного созерцания к абстрактному мышлению, совершающегося индивидуально. Фактически это и есть то, что позднее мы назовем психодинамикой личностного познания. Однако для того, чтобы имеющийся методический и эмпирический материал в области исследований когнитивного стиля мог быть использован для решения указанной теоретической задачи, он должен быть переосмыслен в духе деятельностно-динамического подхода. Это значит, что проблема когнитивного стиля должна ставиться как проблема индивидуальной психодинамики личностного познания, решение которой предполагает исследование, прежде всего, индивидуально устойчивых способов сознательной переработки чувственно воспринятого материала, что обеспечивается подключением вербально знакового уровня познавательной деятельности.

Весь опыт исследования индивидуальных стилей деятельности в отечественной психологии показал, что у человека существует система индивидуально предпочитаемых приемов оперирования орудиями данной деятельности, которая, по существу, и является индивидуальным стилем данного вида

деятельности. Если учесть, что знак (прежде всего вербальный) является орудием познавательной деятельности, то исследование индивидуального стиля познавательной деятельности предполагает в соответствии с отечественной традицией изучение индивидуальной системы приемов оперирования словом-знаком как орудием. На наш взгляд, такое переформулирование проблемы когнитивного стиля как проблемы индивидуальной психодинамики познавательной деятельности является весьма продуктивным. Если далее кратко проанализировать основные результаты, полученные с помощью наиболее популярных методов исследования когнитивного стиля, то можно увидеть, что исследователи не смогли охватить именно вербально-знаковый уровень познавательной деятельности, несмотря на тщательные поиски в этом направлении. С целью такого анализа остановимся на результатах, полученных с помощью трех групп методов. Определение полезависимости-полнезависимости (пространственные характеристики индивидуальной перцепции), определение импульсивности-рефлексивности (временные характеристики) и определение дифференциации мышления или концептуальной дифференциации (информационные характеристики).

Одним из наиболее популярных параметров измерения когнитивного стиля, как в зарубежной, так и в отечественной психологии является в настоящее время параметр полезависимости-полнезависимости. Смысл этого показателя заключается в оценке перцептивной способности испытуемых вычленять определенные условия из контекста всего задания и оперировать с ними независимо от этого контекста. Те, кто способен отвлечься от контекста, характеризуются как полнезависимые и обладают, по Г. Виткину, артикулированным когнитивным стилем; те, кто способен на это в меньшей мере, характеризуются как полезависимые и обладают глобальным когнитивным стилем. Г. Виткиным и его сотрудниками разработано три основных теста для оценки указанного параметра: тест стержня и рамки, тест включенных фигур и тест повернутой комнаты или тест выверенного положения тела [345].

В первом тесте испытуемый должен привести в вертикальное положение стержень, встроенный в рамку неправильной формы, находящуюся в неопределенном положении относительно вертикали. Положение тела испытуемого также изменено относительно вертикальной оси. В этой ситуации испытуемые, характеризующиеся как полнезависимые, способны достаточно точно восстановить вертикальное положение стержня. Во втором тесте испытуемый в аналогичных условиях должен привести в вертикальное положение свое собственное тело. В тесте включенных фигур перед испытуемым стоит задача вычленив из более сложной геометрической формы более простую. Полнезависимые испытуемые делают это быстрее. Все три теста дают сильную корреляцию.

В процессе развития когнитивный стиль человека, по Виткину, имеет тенденцию изменяться в сторону более артикулированного, т.е. субъективный опыт становится более дифференцированным. В связи с этим указанному параметру измерения ставится в соответствие психологическое свойство личности — психологическая дифференциация.

Описанные три теста на дифференциацию коррелируют с рядом показателей невербального интеллекта, а также с различными проявлениями структурированности перцептивного образа при восприятии неструктурированного материала (например, в тесте Роршаха). Имеются также половые различия, возникающие примерно после 8 лет, но по-разному проявляющиеся в разных культурах. Таким образом, свойство психологической дифференциации, основанное на измерении параметра полнезависимости-полнезависимости, является важной психологической характеристикой способа восприятия окружающего мира человеком, а также основанного на этом восприятии поведения.

Однако в исследованиях Г. Виткина и его сотрудников не получено никаких связей выделенного параметра с вербальными умениями. Даже специально предпринятая авторами попытка построить вербальное задание на

"преодоление контекста" и связать результаты с тестами на дифференциацию не дала результатов. Исследователи были вынуждены сделать вывод о том, что развитие большинства вербальных умений идет другим путем, чем развитие дифференциации.

Параметр импульсивности-рефлексивности. Если в лаборатории Г. Виткина изучались индивидуально-стилевые особенности восприятия, прежде всего, с точки зрения его пространственных характеристик, то исследования Дж. Кагана и сотрудников, предложивших параметр импульсивности-рефлексивности, были посвящены главным образом временным характеристикам когнитивного стиля. В разработанном ими тесте испытуемый должен выбрать из шести картинок одну полностью идентичную эталону. Однако все имеют лишь едва заметные различия. В этих условиях испытуемые (прежде всего тест предназначен для детей), характеризующиеся импульсивностью, делают выбор сразу и часто ошибаются; испытуемые, характеризующиеся рефлексивностью, сначала долго рассматривают картинки и реже ошибаются при ответе.

Интересной, на наш взгляд, была сделанная исследователями попытка сопоставить указанный параметр с уровнем интеллекта. Для этого эксперимент проводился при двух различных инструкциях. Испытуемые сначала выполняли тест с инструкцией работать как можно быстрее, а затем — с инструкцией работать медленнее, не торопиться. Основным фактом, полученным при этом исследовании является то, что проявление импульсивности-рефлексивности зависит как от условий деятельности (инструкции), так и от уровня интеллекта, причем с последним время ответа связано нелинейно. Характер этой нелинейности определен полом испытуемого и условиями деятельности (инструкцией). Таким образом, будет ли ребенок вести себя импульсивно или рефлексивно, зависит от того, в каких условиях он осуществляет свою деятельность, от его пола и интеллекта. И, наоборот, в одинаковых условиях девочки и мальчики будут вести себя по-разному (с точки зре-

ния импульсивности) в зависимости от их интеллекта. Интересным оказался и тот факт, что ситуация при медленной и быстрой инструкции оказывается как бы обратно симметричной. При быстрой инструкции наиболее импульсивно ведут себя девочки среднего интеллекта и мальчики высокого интеллекта. При медленной инструкции все точно наоборот: наиболее импульсивно ведут себя девочки высокого интеллекта и мальчики среднего интеллекта.

Показатели по тесту «импульсивность-рефлексивность» коррелируют с показателями теста «скрытых фигур» Г. Виткина, т.е. с проявлением полсазависимости. При этом рефлексивная установка связана с большей полсазависимостью. Однако, также как и в исследованиях Г. Виткина, в исследованиях Дж. Кагана [332] и сотрудников не удалось выявить никаких связей с уровнем и характером вербального развития. Авторы делают вывод о независимости параметра импульсивности-рефлексивности от развития вербальных умений.

Таким образом, и здесь мы, по всей видимости, имеем лишь временную характеристику образно-мыслительной деятельности человека.

Параметр дифференциации мышления. К следующему значительному направлению исследований индивидуально-стилевых особенностей познавательной деятельности примыкают исследования, основанные на применении тестов свободной сортировки, разработанных Р. Гарднером и сотрудниками [325-327]. К ним относятся тест сортировки объектов, поведенческий сортировочный тест и тест сортировки фотографий лиц. Основным показателем в тестах является количество групп, выделенных испытуемым при свободной сортировке. Используется также показатель уровня абстракции, который вычисляется как отношение концептуальных определений при сортировке к сумме концептуальных, функциональных и конкретных определений. Эти два показателя различаются по устойчивости. Если показатель концептуальной дифференциации (количество групп при классификации) мало изменяется в зависимости от ситуации, времени и характера материала, то показатель

уровня абстракции сохраняет свою устойчивость лишь в коротких периодах времени.

Как уже говорилось, если подход Г. Виткина к исследованию когнитивного стиля можно было бы назвать пространственным, подход Дж. Кагана — временным, то подход Р. Гарднера, следуя такому пути анализа, естественно назвать информационным. Действительно, количество групп, выделяемых при классификации, можно считать длиной некоторого субъективного алфавита. Легко видеть здесь и отражение психологической триады (конечно, при условии комплексности всякого проявления человека в эксперименте, что не помешает, однако, говорить о преимущественном проявлении воли, эмоций или познания). Так в экспериментах Виткина (особенно в темной комнате) человек решает почти исключительно когнитивную задачу, в экспериментах Кагана речь идет о страстных (импульсивных) эмоциональных проявлениях, а задания Гарднера требуют уже серьезного волевого усилия (в силу полной не структурированности исходного материала). Заметим кстати, что и тот подход Дж. Гарднера, казалось бы, вплотную занимающийся вербальной деятельностью, не смог привести к получению результатов относительно связи вербальной и невербальной компоненты в структуре познавательной деятельности. Делается вывод о том, что как концептуальная дифференциация, так и уровень абстракции являются независимыми от вербального поведения.

Необходимо разобраться, в чем причина того, что в ряде исследований по когнитивному стилю авторы постоянно указывают на одно и то же обстоятельство, а именно отсутствие связей измеряемых параметров с вербальной деятельностью, с вербальной способностью, вербальным поведением и т.п. Нам представляется, что смысл этих фактов заключается в том, что в тестах на когнитивный стиль берутся исключительно результативные показатели: время решения, количество ошибок — Дж. Каган, время поиска фигур, величина отклонения от вертикали — Г. Виткин, наконец, количество групп при

свободной сортировке — Р. Гарднер. Во всех исследованиях фактически не раскрывается реальная психодинамика изучаемых явлений. Основная же функция слова-знака как орудия познавательной деятельности состоит в управлении динамикой процесса познавательной деятельности. Слово является как бы направляющей, вектором психодинамики личностного познания. Таким образом, характеристиками, сравнимыми с параметрами индивидуального оперирования словом, являются характеристики процесса познавательной деятельности. Необходимо построить метод измерения параметров процесса проникновения слова в образно-мыслительную ткань и ее преобразования вплоть до получения окончательного результата. Следовательно, слово предполагает не усиление и даже не проявление, а диалектическое снятие индивидуальных реалит по невербальной образно-мыслительной организации человека. Преобразование "чувственной ткани" определено не характерным для человека типом восприятия (когнитивным стилем), а целями и мотивами всей его познавательной деятельности в целом. Таким образом, можно предположить, что само подключение вербального уровня познавательной деятельности обусловлено потребностью согласования индивидуальных характеристик восприятия с объективными требованиями деятельности.

Метод измерения индивидуального стиля познавательной деятельности, разработанный нами с учетом сформулированных требований, будет описан ниже.

ГЛАВА 2. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной работе мы будем исходить из предположения, что в любых условиях жизнедеятельности (УЖД) найдется достаточное количество факторов, которые способны сделать эти УЖД экстремальными для любого наперед избранного индивида. Понимание экстремальности условий жизнедеятельности в широком смысле предполагает, следовательно, разный уровень действия внешних факторов и перенос внимания не на внешнюю, а на внутрен-

ную личностную (психодинамическую) составляющую оценки экстремальности.

Для того чтобы человек действительно оказался в экстремальных условиях жизнедеятельности, недостаточно только наличия внешних факторов экстремальности, как в случае с чисто ситуативной экстремальностью. Более обобщенное понимание экстремальной ситуации было разработано в системно-структурной модели ситуации А.М.Столяренко. Автор включает в структуру ситуации три группы компонентов – обстановочные, личностные и деятельностные – при этом, подчеркивая, что они не соотносятся друг с другом в равных соотношениях. «Их пропорции динамичны, а результирующая определяется качествами, процессами и механизмами, доминирующими в психике данного человека»[249].

С другой стороны, не менее очевидным представляется тот факт, что существуют более сложные, более экстремальные УЖД, и менее сложные, менее экстремальные. Традиционно в психологической науке под экстремальными условиями до сих пор принято понимать именно наиболее сложные, даже неестественные для человека условия. Так, например, в своей книге «Личность в экстремальных условиях» В.И. Лебедев указывает на то, что под экстремальными условиями следует понимать условия, которые могут оказывать на человека пагубное воздействие, представляя реальную угрозу его жизни или здоровью (психическому или физическому). Автор подчеркивает, что обычный стресс (в смысле Селье) еще не является показателем экстремальности, но индикатором воздействия экстремальных условий на человека является уже психогенное заболевание [154]. Такое понимание экстремальности можно обозначить как экстремальность в узком смысле. Выше предложенное нами понимание экстремальных условий жизнедеятельности опирается на понимание экстремальности УЖД в широком смысле и включает в себя более узкое понимание. Основанием для подобного расширения является, на наш взгляд, тот факт, что все описанные В.И. Лебедевым откло-

нения в психику человека в ответ на экстремальные условия можно наблюдать и в обычных условиях жизнедеятельности. Речь идет исключительно о процентных соотношениях, о вероятности возникновения того или иного отклонения. Так, например, Панип Л.Е., Соколов В.П. [цит. по 154] указывают на то, что для людей, живущих на крайнем севере, характерна большая вероятность появления психосоматических заболеваний на фоне большей депрессивности, тревожности и напряженности (до 42% жителей). Однако, это не означает, что такие же заболевания не наблюдаются и в обычных или даже комфортных климатических условиях, хотя и реже. Точно также и невротические заболевания чаще встречающиеся у курсантов летных училищ (до 75% по В.И. Лебедеву) не делают невроз специфическим заболеванием летчиков и курсантов. Мы проанализировали также и другие психические отклонения, возникающие в условиях повышенной экстремальности (по В.И. Лебедеву) и убедились, что все они встречаются также и в самых различных «неэкстремальных» условиях жизнедеятельности. Так гипокинезия, характерная для космических полетов и пилотирования самолетов, встречается также не только у постельных больных, но и у здоровых людей по причинам сугубо индивидуально психологическим, связанным с образом жизни и работы. Сенсорный и информационный голод также имеет место не только в условиях одиночных путешествий и у исследователей пещер, но и людей, по тем или иным причинам выбравшим одиночество (монахов или затворников, например). Также и эффекты групповой изоляции не являются специфическими для малых групп космонавтов, полярников, участников экспедиций, но и для обычных малых трудовых коллективов, члены которых в силу внутренних причин ограничивают сферу своих контактов. Наконец еще одна группа факторов экстремальности — непосредственная угроза для жизни — присутствует, как это было показано выше, практически в любой ситуации, конечно, в существе различной степени. Таким образом, для узкого понимания экстремальности характерно наличие резко выраженных внешних ситуатив-

ных факторов, воздействующих на человека и ставящих под угрозу его жизнь или здоровье. При этом важно отметить, что интенсивность действия факторов предполагает и ситуативность экстремальных условий в узком смысле. Не случайно предпоследняя глава книги В.И. Лебедева посвящена возвращению в обычные условия.

Понимание экстремальности УЖД в широком смысле предполагает, следовательно, разный уровень действия внешних факторов и перенос внимания не на внешнюю, а на внутреннюю личностную составляющую экстремальных условий. Очевидно, что всякие экстремальные условия включают в себя как внешние, так и внутренние факторы, т.е. особенности человеческой (личностной) реакции на ситуацию. Эта внутренняя составляющая, как было показано выше, может приобретать такой вес, что даже при отсутствии или очень малой выраженности внешних факторов создавать для человека невыносимую экстремальную ситуацию с угрозой для жизни или здоровья. Очевидно также, что такой перенос внимания исследователя на внутриличностные составляющие экстремальности УЖД предполагает уже не ситуативный, а биографический подход к изучению поведения человека в экстремальных условиях. Т.е. речь уже не идет о возможном выходе из ситуации, возвращения в некоторые иные «неэкстремальные» условия. Соотношение ситуативного (узкого) понимания экстремальных условий и широкого их понимания как экстремальных условий жизнедеятельности в целом можно представить в соответствии с уровнями рассмотрения ситуации в психологических исследованиях. Д. Магнуссон [340] предлагает следующую схему представления понятия ситуация на разных уровнях.

Уровень А — характеристики отдельных стимулов или стимульных рядов, определяющих ситуацию.

Уровень В — описания различных эпизодов, составляющих ситуацию.

Уровень С — описание собственно ситуации с точки зрения физических, временных и психологических параметров, определяемых внешними усло-

виями. Через призму ситуации в целом человек воспринимает, наделяя их значениям, различные стимулы и эпизоды.

Уровень D — характеристики окружения, предполагающего некоторое множество типов ситуаций.

Уровень E — характеристики среды жизнедеятельности человека как совокупности физических и социальных переменных внешнего мира.

Таким образом, в более общем смысле ситуация рассматривается как совокупность элементов среды, либо как фрагмент среды на определенном этапе жизнедеятельности субъекта.

Опираясь на уровневое представление ситуации экстремальные УЖД схематично могут быть представлены следующим образом.

Таблица 1

Экстремальные условия жизнедеятельности на разных уровнях ситуативного представления

Статическое ситуативное представление	Психодинамическое ситуативное представление	Внутрилично-стные изменения	Возможные патологические изменения поведения
А. Стимулы	Стимульное пространство	Изменения восприятия, психофизиологических и психофизических показателей	Повышение ситуативной тревожности, проявление страха, депрессии
В. Эпизоды	Пространство значений, способов	Изменения осмысления, системы значений, ценностей	Галлюциноз, навязчивые идеи, мании преследования

С. Ситуации	Пространство личностных спо- собностей	Изменения вербального и невербального (целенаправлен- ного) поведения	Психологиче- ская несовмес- тимость, кон- фликтность, аг- рессивность, раз- дражительность
D. Окружение	Психодинами- ка в простран- стве способностей	Изменения душевного строя человека (см. «Первичный личностный син- тез» наст. раб.)	Повышение личностной тре- вожности, появ- ление депрессии, различных пси- хопатических от- клонений
E. Среда	Психодинами- ка в простран- стве времени био- графии человека	Изменения ду- ховного устрое- ния человека (см. «Высший лично- стный синтез» наст. раб.)	Бездуховность развития челове- ка, утрата миро- воззренческих и морально- нравственных ориентиров.

Итак, действительно, некоторые виды деятельности, сопряженные и с условиями проживания, потенциально содержат в себе большее число внешних факторов воздействия на психику человека, повышающих экстремальность УЖД. Но как было показано выше, в других ситуациях среди малого количества факторов экстремальности некоторые могут обладать очень высокой степенью вероятности приведения человека в неадекватное состояние восприятия окружающего мира, с последующим патологическим изменением поведения, что может вести, например, к изменению образа жизни на пре-

ступный, самоубийству, просто стрессу. Однако все эти факторы являются лишь внешними. Изучая только их нельзя получить ответа на вопрос, что произойдет с конкретным человеком в этой конкретной ситуации, здесь и теперь.

В одинаковых внешних УЖД люди ведут себя по-разному, а, следовательно, экстремальность этих УЖД для каждого конкретного человека есть сложная многомерная индивидуально-личностная функция факторов УЖД, определяющая его эмоциональное, волевое и когнитивное поведение. Внешние факторы определяют лишь "ячейку" УЖД, в которой находится индивид (например, студент, военный, преступник, осужденный). Если личностная функция экстремальности выходит за пределы, предусмотренные ячейкой, то человек рано или поздно попадает в другую ячейку. Если же размах личностного неприятия ограничений оказывается слишком велик, то человек оказывается за гранью общественного бытия, превращаясь сначала в преступника, а затем в осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы (не считая, конечно, случаев преждевременной смерти или самоубийства, о которых говорилось выше). Эта запредельная ячейка обладает максимумом ограничений поведения, и мы будем использовать ее в наших экспериментальных исследованиях как эталон максимума внешней экстремальности УЖД.

Однако, для того, чтобы человек действительно оказался в экстремальных условиях жизнедеятельности, недостаточно только наличия внешних факторов экстремальности. Главным и определяющим является изменение функции экстремальности по многим внутриличностным параметрам, или же по немногим, но с большим весом изменения. Личностная функция экстремальности УЖД не зависит от внешней экстремальности. Она формируется внутри человека по совершенно иным законам, базирующимся в своей основе на глубинных особенностях психодинамики человеческой личности, его духовности. Реальная оценка экстремальности УЖД может быть только психоди-

намической и, по существу, является результатом психодинамической диагностики субъективного пространства отражения личности.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОДИНАМИКИ С ПРЕДМЕТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Необходимость исследования такого соотношения исходит из самой специфики предмета юридической психологии, подчеркиваемой А.М.Столяренко. «Она (юридическая психология – *диссертант*) понимает свой предмет в «психологической части» так, как его понимает психологическая наука, а в «юридической части» так, как его понимает юридическая наука.»

Предмет юридической психологии, как он определен в Энциклопедии юридической психологии А.М.Столяренко [272, с. 30-31] – это «психология людей во взаимоотношениях с правом (во всем его емком значении), юридико-психологические явления. ... юридико-психологические явления – это явления, характеризующие субъективный образ правовой действительности, это мир права в человеке и человек в мире права». Определение предмета науки, таким образом, непосредственно связано с определением ее методологии. Сходство предмета родственных областей научного знания может компенсироваться различной методологией исследования, той глобальной точкой зрения, на которой стоит ученый исследователь. По методологической позиции происходит и определение места научного знания в системе наук. Так некоторые авторы рассматривают юридическую психологию как «научно-практическую дисциплину, которая изучает психологические закономерности системы «человек — право»»[67]. Здесь явно делается акцент на прикладном характере юридической психологии, почему и предмет ее определен достаточно общо. Еникеев М.И. и Кочетков О.Л. рассматривают юридическую психологию как область близкую к социальной психологии и изучающей «проявление и использование психологических закономерностей, пси-

хологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности» [290].

В своей докторской диссертации Еникеев М.И. детально исследует, в том числе и вопрос статуса юридической психологии, подчеркивая, что, «являясь пограничной наукой между психологией и правоведением, юридическая психология остается психологической дисциплиной — ее теоретическая основа состоит в закономерностях и особенностях психики человека; специфично лишь приложение, учет и использование этих закономерностей и особенностей человеческого поведения: юридическая психология рассматривает их применительно к сфере правовой регуляции» [287]. Такое определение предмета научных изысканий уже полностью закрепляет за юридической психологией статус прикладной дисциплины, что отражено и в окончательном определении ее предмета: «юридическая психология исследует и систематизирует психологические основы правотворческой, правовоспитательной, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности» [там же].

Другая группа авторов считает, что юридическая психология имеет свой специфический предмет как сложившаяся или, по крайней мере, активно формирующаяся область научного знания. Так Костицкий М.В., тщательно проанализировав различные определения предмета юридической психологии, имеющиеся в литературе, приходит к выводу, что она изучает «психологию государственно-правовых явлений как целостность, в которой нельзя отделить юридическое от психологического» [132]. Здесь обоснованием специфичности предмета юридической психологии является указание на простое системное правило, что целое всегда больше простой суммы составляющих его частей, а, следовательно, является уже некой новой организацией (системой, с точки зрения системного подхода), существующей по своим законам и требующей отдельного изучения, в данном случае специальной науки. Следует отметить, что выделение замкнутой целостной системы взаи-

мостоятельных явлений во внешнем мире или социуме является изначальным моментом определения предмета той или иной области знания [132]. Системный подход позволяет достаточно просто создать методологическую базу для определения предмета и объекта научных изысканий. Динамика отношений в системе и является предметом научных изысканий, тело системы (множество элементов — людей, психических явлений, образов, текстов, стимулов и реакций и т.д.) является объектом исследований. В юридической психологии примером системного подхода в определении ее предмета может являться определение Романова В.В.: «предметом юридической психологии являются различные явления психики, индивидуально-психологические особенности личности участников правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику и поведение участвующих в ней людей» [225]. В более лаконичном варианте предмет юридической психологии часто определяют как поведение человека в правовом поле. Предполагается, что можно в общем случае говорить о поведении людей и вне правового поля, что составляет содержание предмета других областей психологии. В общем плане, видимо, никакая отрасль психологии не может исследовать поведение человека вне правового поля, вне правоприменительной деятельности, хотя на этом и не делается акцент кроме как в сфере собственно юридической психологии. Из всего этого следует, что необходимо определить те устойчивые изменения поведения человека, которые возникают под действием применения к нему правовых норм. Таким образом, при определении предмета юридической психологии на первый план должно выступить некоторое измененное поведение человека в условиях применения к нему норм права. По мысли Еникеева М.И. к юридической психологии относятся исследования «особенностей поведения человека в системе жесткой соционормативной регуляции — в системе права» [287]. Очевидно, что далеко не всякую соционормативную регуляцию поведения человека в системе

права следует называть жесткой. Очевидно, что далеко не всякую соционормативную регуляцию поведения человека в системе права следует называть жесткой. Жесткой правовая регуляция становится, очевидно, только в ситуациях запретов, содержащихся в нормах права. В этом случае психологически возникает противоречие между внутриличностными морально-нравственными установками и положениями правовых норм. А, следовательно, возникшая психологическая ситуация, в которой развивается поведение, становится в той или иной степени *экстремальной* для ее участников. Все это ведет к *изменению* поведения человека. Для нашей работы важен именно этот акцент в определении предмета юридической психологии с учетом специфики психодинамического подхода. Коротко можно сформулировать так, юридическая психология изучает психологические особенности и закономерности *динамики* поведения человека в условиях реализации норм права. Таким образом, анализ предмета юридической психологии позволил установить связь его основного содержания с центральными понятиями теоретической психодинамики «*экстремальность условий жизнедеятельности*» и «*динамика поведения*», которая как было показано выше, субъективно обеспечивается *психодинамикой личности*.

ГЛАВА 4. ПСИХОДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ) ВРЕМЕНИ

4.1. Время

Поставленная задача исследования динамики, тем более психодинамики психических состояний в целостной личностной организации необходимо приводит к вопросу о природе (и структуре) времени. Однако это увело бы нас чрезвычайно далеко за пределы настоящего диссертационного исследования. Поэтому, опираясь на уже имеющийся опыт философского исследования этой проблемы [208, 223, 324], ограничимся здесь лишь несколькими наиболее существенными для нашей работы замечаниями.

В самом общем виде Время подразделяется на прошлое, настоящее и бу-

дущее. Попробуем поискать ответа на вопрос, что есть эти части каждая в отдельности, дабы потом мы могли ставить вопрос о том, что же есть Время само по себе. Эмпирически ответ на поставленный вопрос может звучать так: настоящее — это то, что следует за прошлым, а будущее — это то, что следует за настоящим, причем строго в такой последовательности. Время, таким образом, представляется нам как некоторое упорядоченное явление этого мира. Все, что есть в этом мире, происходит во времени. Это значит, что оно происходит в настоящем, принадлежит прошлому, и ожидается в будущем. Сосредоточимся, однако, на том, что происходит всякое явление именно в настоящем, а не в прошлом или будущем. Действительно, ничто не может происходить в прошлом, т.к. прошлому принадлежит то, что уже произошло. Прошлое заполнено плотно, и к нему нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. В то время как будущее наоборот абсолютно пусто (для нас), и мы ничего не можем перенести туда из настоящего. Чтобы явление произошло, оно должно произойти в настоящем.

Здесь, однако, следует подчеркнуть, что физические явления имеют закон, и согласно закону они не зависят от времени. Так камень, брошенный с определенной высоты, будет падать вертикально вниз с определенным ускорением, независимо от того, брошен ли он в прошлом или в настоящем. И именно это есть явление этого мира, взятое в его сущности. Все это абсолютно верно, но имеет скорее отношение к сущности явления, чем ко времени. Ибо мы можем исследовать сущность явления, заставляя его происходить снова, т.е. в настоящем и только в настоящем. Но мы не можем пойти в прошлое, поднять камень, брошенный несколько столетий назад средневековым ученым, подняться на башню и повторить опыт. Итак, для нас этот опыт является прошлым, для него наш опыт является будущим. Но любой из людей может заставить явление произойти и пронаблюдать его только в настоящем и никогда в прошлом или будущем.

Итак, настоящее есть нечто неотделимое от любого явления этого мира.

Это его настоящее время, без которого, вне которого самого явления не существует. В то время как это настоящее само по себе существует и для других явлений.

Нам кажется естественным утверждение, что настоящее является условием того, что явление происходит в этом мире, причем, как видно из вышеизложенного, необходимым условием того, чтобы, что бы то ни было, произошло.

Время в этой своей части, а именно настоящее время, есть необходимое условие явления мира. Что же является его достаточным условием?

Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу прошлого и будущего. Для того чтобы что-то могло произойти, оно должно пребыть из прошлого в будущее. Чтобы сегодня вечером мы могли войти в свой дом, мы должны найти его на своем месте (и находим), т.е. там, где оставили его утром. Чтобы набросать кучу камней нужно, чтобы первые брошенные камни оставались там, где они упали. Что же заставляет их там находиться? Физический закон тяготения? — Нет, т. к. именно используя тот же самый закон можно поднять камень и бросить его в другое место. Сам закон, таким образом, не определяет ни места, ни, тем более времени, никакой вещи, ибо есть еще и человек со своей свободной волей. Можно ведь сформулировать и более общий закон... и еще более общий, процедура, которая согласно теореме Геделя уводит нас в «дурную бесконечность». Тогда, сама связь прошлого и будущего, всеобщая историческая связь времен, и есть достаточное условие явления этого мира. Соединение прошлого и будущего через настоящее и является необходимым и достаточным условием явления мира.

Будем называть явление вместе с его необходимым и достаточным условием моментом явления.

Теперь, взяв все три части времени сами по себе, мы получаем Время в целом с его прошлым, настоящим и будущим, т.е. его необходимого и достаточного условия, т.е. время мира. Время, таким образом, есть момент мира.

Если время есть момент мира, то это означает, мир имеет единое настоя-

щее, т.е. все, что происходило, происходит и произойдет, есть настоящее мира. Некоторое подобие такого видения мира мы имеем и у человека. Моцарт как-то сказал, что высшая точка вдохновения наступает для него тогда, когда он видит свою симфонию одновременно, «как яблоко на руке» (а это 30 — 40 минут физического времени).

Из многих других источников мы знаем, что эта одновременность, ясность творческого замысла, развертываемого во времени, являются необходимым условием любого творческого процесса, который может длиться весьма и весьма долго.

Для нас здесь важно, что настоящим для любого временного отрезка развития творческого процесса (да и вообще любой целенаправленной человеческой деятельности) является именно эта одновременность замысла, который присутствует в каждом моменте физического или умственного действия обязательно. Настоящее, таким образом, не имеет длительности, т.е. не имеет того измерения, которое мы привыкли называть временем.

Вернемся к уже использованному примеру. Сравнивая длительности разных случаев свободного падения, можно вывести общий закон свободного падения тел. Этот закон связывает прошлое тела — момент контакта с рукой экспериментатора — и его будущее, момент контакта с землей. Таким образом, переменная времени, фигурирующая в законе, есть число, приписываемое явлению по некоторой жестко определенной схеме связи прошлого и будущего явления, т.е. его достаточному условию в наших терминах.

Настоящее же явления никак не связано измерением времени, т.е. вообще не имеет длительности. Можно бросать камни много раз, и во всяком бросании будет присутствовать одно и то же настоящее, и всякий раз, когда мы прекратим исследования оно не будет присутствовать.

Таким образом, настоящее не связано не только обычной для нас метрикой времени (длительностью), но не связано также и топологией времени (его неразрывностью). Время же, как известно непрерывно в смысле его измерения.

Пример тому симфоническое произведение (вообще любое произведение искусства, науки – творческого человеческого духа), которое может иметь несколько частей, между которыми при исполнении возможны перерывы, заполненные посторонними событиями. Но как только начинает звучать музыка, мы вновь оказываемся в настоящем времени симфонии от первой ноты до последней.

Итак, настоящее не имеет временного измерения, оно не имеет длительности и может быть разрывно, но оно, очевидно, имеет начало и конец. Разрывы одного настоящего заполняются другим настоящим. Так в перерыве слушания симфонии может быть продолжен разговор или иное дело, начатое ранее. Оно имеет свое настоящее, которое прервалось при слушании музыки.

Таким образом, явление, чтобы произойти в мире, должно иметь необходимое и достаточное условие, а именно настоящее и связь прошлого и будущего. Эта связь имеет длительность и непрерывна, настоящее же длительности не имеет и разрывно.

Эти размышления наталкивают нас на весьма важный вывод о различии времени физического (т.е. собственно длительности) и времени исторического (в пределе и психологического).

В физике мы исследуем именно связь прошлого и будущего, и поэтому делаем акцент на том, что камень, брошенный с башни, обязательно будет падать непрерывно, пока не коснется земли. При этом для нас абсолютно безразличен тот факт, что тот же самый камень затем опять будет поднят на башню.

В истории же для нас, напротив, важна судьба именно этого камня в его настоящем. Поэтому исторические (психологические) события могут прерываться, т.е. то, что началось давно может не длиться теперь вообще, и вдруг начать длиться, потом перестать, потом завершиться. Все это разные моменты явления. Далее мы намерены показать, что именно такая структура психологического времени, с его разрывным настоящим, не имеющим ни дли-

тельности, ни метрики, лежит в основе психодинамики всех психических явлений личности.

4.2. Познание. Перцептивный образ

Дальнейший анализ познавательных процессов ориентирован на самые очевидные их характеристики именно с той целью, чтобы установить положение этих процессов в структуре психологического времени.

Человеческое познание обычно представляют в двух наиболее общих формах: чувственного и логического. Для чувственного познания мира человек наделен органами чувств, в результате взаимодействия которых с некоторой частью физического мира в сознании человека возникают образы этого внешнего мира. Для логического познания человек наделен рассудком, позволяющим ему упорядочивать чувственный опыт, а также познавать логическое устройство этого мира.

Для наших целей мы ограничимся анализом исключительно зрительного образа (перцепта), хотя полученные результаты легко могут быть распространены и на все иные чувственные образы. Далее мы будем использовать как синонимы понятия: зрительный образ, перцептивный образ, психический образ.

Среди характеристик психического образа наиболее важной для нашего анализа является его предметность. Это его свойство означает, что психический образ целиком погружен в пространство-время своего предмета. посредством образа мы находим объекты этого мира там и тогда, где и когда они находятся в физическом пространстве времени. Эта особенность психического образа отражать его объект в объектном пространстве-времени, в его натуральную величину, в его естественном движении, т.е. независимо от размеров и движения отражающего субстрата (мозга человека), является уникальной для психического отражения. Тем не менее, мы легко отличаем внешний мир от нашего образа этого мира. Это различие непосредственно присутствует в нашем сознании, именно поэтому его так трудно показать

опосредованно логически, но оно легко подтверждается нашими действиями в отношении внешнего мира. Посредством действий, вообще поведения, мы находим, что наш перцептивный образ построен вполне определенным образом, с искажениями (зрительные иллюзии), которых может не быть в иных (кибернетических) системах отражения, не обладающих вышеуказанным уникальным свойством предметности (и константности) отражения.

Итак, убедившись в очевидном отличии психического образа от внешнего объекта, отдалив его от объекта и приблизив его к субъекту, мы, тем не менее, вновь не находим теперь уже в субъекте, в человеке, в его целостном физиологическом и психическом устройстве образа мира как такового. Действительно, найти его означало бы вы делить в самом субъекте кроме денного перцепта как носителя информации еще и некоторого наблюдателя (субъекта), считывающего эту информацию, т.е. представляющую ее другими образами, которые в свою очередь должны быть кем-то считаны. Продолжая эту процедуру, мы сталкиваемся с проблемой дурной бесконечности, пытаюсь построить целостный субъект отрешения как нигде не кончающийся ряд суб..субсубъектов, которому соответствует ряд образов образов. Однако, наша способность ориентировать во внешнем мире свидетельствует, что ничего подобного не происходит. В психическом отражении внешний мир дан нам непосредственно.

Итак, мы вновь не находим психический образ мира, теперь уже в субъекте. Из всего этого следует, что психический образ отражает **настоящее** (время) явлений мира. Мы потому и не можем привязать психический образ только к объекту или только к субъекту или к какому-то их взаимодействию, т.к. такое рассмотрение предполагает его рассмотрение в физическом времени, в котором только и возможно опосредование как форма жесткой связи прошлого и будущего. В то время как перцептивный образ существует в психологическом времени и связан с отражением настоящего, в котором отсутствует длительность, а, следовательно, невозможна опосредованность. Отра-

жение же связи прошлого и будущего уже требует системы образов, мыслеподобных их конструкций.

4.3. Познание. Мысль.

Законы природы существуют объективно вместе с явлениями и являются отражением единого мирового устройства. Осознание этого факта направляет мысль ученых к поиску все более общих законов и теорий, что позволяет науке расширять и уточнять картину вселенной, стремясь к целостности ее описания в системе единиц знания. Именно цель получения такой единой картины природы и вдохновляла ученых и философов, начиная с эпохи возрождения вплоть до конца XVIII века.

Однако по мере развития науки ученых энциклопедистов становилось все меньше, а возможности построения единой системы знания о вселенной оценивались как все менее вероятные. Окончательно невозможность построения внутренне непротиворечивой, логически замкнутой: картины мира была доказана Геделем в его известной теореме о том, что в любой системе аксиом найдется хотя бы одна недоказуемая внутри этой системы. Из этого следует, что всякое научное знание в пределе опирается на некоторый недоказуемый постулат.

Здесь, однако, следует разделить понимание закона природы как формы нашего рассудочного мышления и как порядка, существующего в мире. Приведенные обоснования того, что замкнутой внутренне непротиворечивой системы знания не существует в мире, свидетельствуют нам, что и закон как форма мирового порядка и закон как форма нашего мышления, основываются на ограниченной связи прошлого и будущего. Момент мира в целом недоступен нашему познанию. Мы можем познавать лишь отдельные явления. Таким образом, если психодинамика психического образа есть отражение настоящего явления мира, то мысль как опосредованное отражение мира есть отражение связи прошлого и будущего. В этом основное психодинамическое различие двух составляющих человеческого знания.

4.4. Эмоции.

Эмоции человека представляются в современной психологии как наиболее противоречивый и наименее изученный класс психических явлений [29, 116, 236]. Задачей данного параграфа, однако, является анализ этой сферы психических явлений исключительно в отношении психологического времени. Многие связывают эмоции с деятельностью и действиями человека, но также многие считают истинными лишь те переживания, которые не сопряжены ни с какими действиями. Одни считают эмоции причинами действий человека, превращая их в некоторые побудители, мотивы. Другие, наоборот, полагают, что действия вызывают эмоции. Так В.Джеймс считал, что сначала мы шевелим губами, улыбаясь, а затем (через очень краткий и перазличимый для человека промежуток времени) смеемся.

Отсутствует какая-либо устойчивая классификация эмоций, а также четкое различение эмоций, чувств, страстей.

Несмотря на эти существенные пробелы, теорико-психологического знания о человеческих чувствах и эмоциях, мы для целей нашего анализа постараемся сосредоточиться на наиболее простых и призначных фактах, не занимаясь специально их согласованием в целостном представлении.

Эмоции представляются нам, очевидно, имеющими причину в окружающем нас видимом мире. Мы боимся, когда присутствует угроза целостности нашего организма, или нашего Я. Мы радуемся, когда преодолеваем препятствие, мы гневаемся, когда что-то выходит в противоречие с нашими желаниями, мы тоскуем, оставаясь в одиночестве в ситуации томительного ожидания. Однако с равной очевидностью можно утверждать, что мы вдруг в неприятной ситуации начинаем чувствовать непонятную радость, что после преодоления препятствия возникает беспричинный гнев, наконец, оставшись в одиночестве, мы можем чувствовать покой и удовлетворение. Однако в современной психологии существуют методы, позволяющие проследить воздействия образов памяти на актуальные переживания. Таким образом, бес-

причинность эмоций скорее всего только кажущаяся.

Важным является также и то, что эмоции имеют и прямую физиологическую причину. В подкорке головного мозга человека существуют центры радости, гнева и других эмоций, искусственно раздражая которые можно получить те или иные эмоциональные переживания. Кроме того, вполне определенные, наперед заданные эмоции можно вызывать и посредством воздействия на организм человека теми или иными химическими препаратами. Ничего подобного мы не находили в области человеческого познания. Там, воздействуя на человека вышеуказанным образом, мы можем лишь менять процесс течения образов или характер рассудочного познания. Но мы никогда не можем через физиологию человека добраться собственно до содержания его познания. Мы никогда не вживим человеку тот или иной образ. Он всегда будет видеть мир по-своему, хотя и с искажениями.

Эмоции же, напротив вполне позволяют себе программировать. Существуют психологические механизмы управления чувствами. Например, известный в социальной психологии механизм социального заражения, а именно когда мы начинаем переживать те или иные эмоции просто потому, что их переживают множество людей вокруг, или даже когда какие-то эмоции переживает наш собеседник, мы также можем от него заразиться. Этот эффект, однако, столь же прост, сколь и загадочен. Почему, собственно, мы радуемся, когда радуется другие вокруг нас, почему мы чувствуем напряжение в переполненной обстановке когда никаких слов не произносится и т.д. Становится очевидным, что эмоции имеют какое-то неведомое нам содержание, каким-то неизвестным способом передающееся от человека к человеку. Подчеркнем, что речь идет здесь не о механизме эмоции, а о содержании этой эмоции.

Таким образом, картина в области эмоций вырисовывается полностью противоположная той, которая наблюдалась нам в области познания. Если там механизм когнитивной структуры (напр., образа) полностью скрыт от нас, и присутствует только результат – сам образ, то механизм возникнове-

ния эмоций, напротив, легко познаваем, а результат — содержание той или иной эмоции, того или иного переживания находится часто остается неизвестным даже самому переживающему. Рассмотрим это несколько более подробно на примере такого искусства как музицирование, целиком построенного на эмоциональном восприятии своих произведений.

Слушая музыку, мы наиболее остро переживаем некое неведомое нам содержание, мы чувствуем полноту наполняющего нас чувства, его оттенки, его развитие ... мы только не можем ни к чему отнести это чувство. Его содержание нам неведомо.

Эмоции могут быть настолько сильными, что все тело наше будет сотрясаться, но от этого ничуть не прибавится их содержание. Итак, в самом механизме функционирования эмоций заложено то, что результат этого функционирования в нашей психической жизни не только ускользает от нашего познания, но ускользает никак нам не показавшись. Из этого следует, видимо, что в эмоциях отражается психологическое прошлое (время) явлений внешнего мира в его отношении к настоящему. Связь же прошлого и будущего остается скрытой. Это и есть главная особенность психодинамики эмоций.

4.5. Воля

Обратимся теперь к анализу наиболее очевидных в психологической науке особенностей волевых процессов, опять же, с целью установления их положения в структуре психологического времени. Очень часто в современных научных исследованиях желательной части человека — воли — явно или неявно предполагается, что само желание в существенной мере представляет собой содержание того, что в дальнейшем будет осуществлено. На уровне здравого смысла такого рода психология выражается в поговорках типа «хотеть, значит мочь» или «не смог, значит не очень хотел» и т.п. В современной психологии волевой акт человека рассматривают как весьма сложный, состоящий из нескольких составляющих психический процесс [34, 35, 87, 113, 160.]. В структуру отдельного волевого акта кроме собственно желания

включают также и его внешний возбудитель — мотив. Мотив может быть как внешним человеку объектом, так и внутренним его состоянием, телесным или душевным. Мотив, таким образом, должен быть необходимо воспринят нами, прежде чем возникает собственно желание. Это составляющая волевого акта может быть названа когнитивной. Далее, чтобы человеку, побуждаемому желанием, начать действовать, ему необходимо построить (опять же когнитивными средствами) образ желаемого, т.е. образ цели. Само же действие развивается на основе функционирования особого психологического механизма — сдвиг мотива на цель [160].

До того, как начинает развиваться действие само желание может быть познано и либо принято, либо отвергнуто. В этом, в частности, проявляется свобода человеческой воли.

Итак, желание соединяется с мотивом, образуя осознанный побудитель к действию. Далее, если не возникло необходимого рассуждения или же действие настолько просто, что не требует такового, в сознании начинает строиться особый психический образ, называемый образ цели. Это образ того, что произойдет в будущем, когда будут совершены все предполагаемые действия, т.е. образ потребного будущего, образ того чего еще нет. Вслед за этим начинает развиваться само действие, направляемое сравнением мотива, образа цели, который изменяется по мере изменения окружающей ситуации. Итак, желание, мотив, образ цели, действие. Рассмотрим все компоненты по порядку, исключая желание как страстную составляющую воли, рассмотренную в предыдущей главе.

Представление мотива отвечает нам на вопрос, почему мы это делаем. Однако, ответ на этот вопрос представляется несколько более сложным, чем это кажется на первый взгляд. Так, например, на вопрос кому-то, почему он хочет пойти учиться, человек может ответить, потому что хочет знать то-то и то-то. Далее, если спросить, почему он хочет это знать, он может ответить, для того чтобы потом делать то-то и то-то. Далее, почему он хочет это сделать —

потому, что хочет кем-то стать. Почему хочет стать именно таким (и станет ли научившись) — это уже более сложный вопрос, ответ на который не всегда можно получить. Но если и такой ответ будет получен, то ничто не помешает задать следующий вопрос и так до бесконечности, причем ответы будут все более далекими от исходного мотива, утрачивая объяснительную силу относительно нынешнего здесь и теперь осуществляемого действия.

▲ Все вышесказанное свидетельствует, на наш взгляд, что конечный мотив наших действий ускользает от нас точно также, как конечный образ, или наиболее общий закон, а следовательно, любой наш мотив отражает незавершенность связи прошлого и будущего явления. Здесь ясно видна роль человека с его свободной волей как творца истории. Свою завершенность явление получает после совершения человеком действия во внешнем мире.

➤ Перейдем теперь к анализу целей деятельности. Основная философская загадка процесса целеполагания заключается в том, что фактически причиной нынешних действий человека (или даже животного) выступает образ потребного будущего (образ цели) [20], т.е. то, чего еще нет, и что будет только после совершения некоторых действий. Таким образом, нарушается обычная причинно-следственная упорядоченность этого мира, когда причина необходимо должна предшествовать следствию. На такое нарушение свойственного этому миру детерминизма в области психологии и физиологии поведения человека и животных указывали многие ученые, однако, нам не приходилось встречать достаточно обоснованных объяснений этого факта. Чаще всего исследователи процессов воли человека ограничиваются лишь эмпирической констатацией. С нашей точки зрения, однако, эта констатация требует некоторого уточнения. Действительно, то, что мы представляем себе в образе цели, составлено из элементов прошлого опыта, и, следовательно, к будущему никакого отношения не имеет. Когда же мы начинаем действовать, то все получается не совсем так, как мы представляли, а иногда совсем не так, образ цели постоянно изменяется в результате же получается нечто новое, чего мы

изначально не знали. Присутствовало ли это новое в образе цели с самого начала? Несомненно, присутствовало, иначе никакая деятельность, точнее никакая целенаправленная деятельность, не смогла бы развиваться. Но это новое, это будущее присутствовало не в структуре будущего времени, а в структуре *настоящего*, которое, как уже было сказано, не имеет длительности и может быть разрывно. Таким образом, снимается кажущаяся парадоксальность причинно-следственной связи в структуре психического, когда будущее (образ цели) якобы предшествует и является причиной прошлого (наличного действия). Ничего подобного не происходит, т.к. и образ потребного будущего и само действие развивается в структуре психологического настоящего, не имеющего длительности. Таким образом, спецификой волевых процессов с точки зрения психодинамики является то, что в волевом акте отражается прежде всего психологическое *будущее* в его отношении к настоящему. Когда же результат действия погружается в физическое время, т.е. наделяется связью прошлого и будущего, то возникает и новизна полученного результата относительно ранее созданного идеального образа цели. Следовательно, именно в волевом акте во всей полноте действия человека соединяется в единой структуре физическое и историческое (психологическое) время. Только здесь в реальной психодинамике взаимодействия субъекта (человека) и объекта (мира) время обретает всю свою полноту не только отдельно как физическое, измеряемое (связь прошлого и будущего) и не только отдельно как историческое (настоящее). При этом, как мы видели, в волевом акте присутствуют и когнитивные и эмоциональные составляющие, что и обеспечивает эту полноту исполнения времени.

Глава 5. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПСИХОДИНАМИКИ ЛИЧНОСТИ

В юридической психологии особую роль играет системный подход. Как подчеркнуто в «Энциклопедии юридической психологии» «значимость системного подхода в юридико-психологическом исследовании особенно велика

в связи с социальным характером всей сферы права» [272, с. 35]. Однако системный подход не отделим от методов математического моделирования исследуемой реальности. В этой главе мы коснемся методов, имеющих наиболее важное значение для психодинамического подхода.

Мы уделили много внимания психологическому (историческому, историко-культурному) и физическому времени, в которых развивается психодинамика личности. Однако время в этом мире неразрывно связано с пространством. Показанная выше связь исторического (событийного) и физического (измеряемого) времени свидетельствует о том, что время не может быть пустым, разве что в идеальной физической конструкции измерения. А раз оно не бывает пустым, то следует говорить и о субстанции его заполняющей, самым общим свойством которой является ее пространственность. Сама же субстанция может быть как материальной (вещественной), так и идеальной (духовной или душевной), психической. Последняя не в меньшей мере пространственна [см. напр. 17, 30, 192]. Само понятие «пространство» есть некоторая рассудочная модель внешнего мира или его части (подпространство), представляющая его в самом общем его виде. Из этого следует, что само пространство в каждом конкретном случае надо еще построить. Свойство же пространственности отражается в той или иной мере на всех этапах построения модели. С этой точки зрения весь аппарат линейной алгебры, начиная от множеств, полугрупп, групп и заканчивая собственно пространствами, мы рассматриваем как инструмент изучения личности в ее субъективной пространственности.

Моделирование психических явлений явилось естественной реакцией ученых на доказанную Геделем принципиальную незаконченность познания любой системы, выделенной в этом мире. Психическое не является исключением. А если учесть, все многообразие человеческой психики в каждый момент ее реальной психодинамики со всем множеством происходящих образов, мыслей, чувств (то, что Джеймс называл потоком сознания), то мы действи-

тельно попадаем в бесконечный мир, где всякий процесс какой-то своей частью от нас ускользает. Именно поэтому термин модель, как подразумевающий неполноту нашего знания, является наиболее уместным для описания психических явлений. Не все модели в психологии являются математическими, также как и не всякий аппарат математического моделирования применим в психологической науке. В данной главе мы кратко опишем те модели, которые могут быть эффективно использованы в теоретической и прикладной психодинамике.

Теория абстрактных моделей является одним из важнейших и интенсивно развивающихся разделов современной теории систем. Ее формирование приходится на первые десятилетия двадцатого века и может быть рассмотрено как реакция на кризис математики начала нынешнего столетия. Как известно, большое внимание развитию и преодолению этого кризиса, коснувшегося не только математики, но и других точных наук, уделяли также философы и психологи. Не удивительно поэтому, что психологи и в дальнейшем проявляли большой интерес к развитию математики. Крупнейший представитель современной психологии Жан Пиаже сделал попытку построения психологической теории человеческого интеллекта на основе привнесения в психологию некоторых алгебраических понятий и, прежде всего понятий группы и полугруппы. В отечественной науке преодоление кризисной ситуации в психологии было начато Л.С. Выготским, который не только дал критическую оценку работ Ж.Пиаже, но и, подвергнув анализу кризис науки начала века, заложил основы преобразования отечественной психологии. Осуществление этого преобразования рядом крупнейших [74] ученых-психологов обеспечило создание развитой методологии психологической науки и расчистило путь для формализации системы психологических понятий, для активного вовлечения в психологические исследования математических методов как средства более точного формулирования психологического знания.

5.1. Множества и отношения

Понятие множества является основным математическим понятием в том смысле, что любой объект математического исследования и моделирования является множеством. Обратное, однако, неверно. Не любое множество может являться объектом математического исследования. Для того чтобы оно могло таковым стать, множество должно быть корректно задано. Таким образом, множество в отличие от других математических понятий не определяется через другие понятия, а задается. Корректное задание множества каких бы то ни было объектов является первым и важнейшим актом подготовки множества исследуемых объектов для их анализа с помощью математического аппарата. В качестве примера некорректно заданного множества приведем известный парадокс Бертрана Рассела. Что делать бородатому, который получил приказ брить всех, кто не бреется сам? Вопрос заключается в том, должен ли бородатый брить себя самого, т.е. относится ли он к множеству бреющихся самостоятельно или же к множеству тех, кого бреет бородатый, т.е. он сам, но если он бреет себя сам, то он не должен бриться бородатым и т.д. В этом случае условие, задающее множество, не является корректным, так как не позволяет решить вопрос о том, содержится в нем указанный бородатый или нет. Следовательно, множество является заданным корректно тогда и только тогда, когда условие, задающее множество, позволяет относительно любого элемента, принадлежащего любому, а, следовательно, и данному множеству, однозначно ответить на вопрос принадлежит этот элемент данному множеству или нет. Таким образом, задание множества позволяет относительно всех существующих в мире объектов формулировать однозначные высказывания о принадлежности любого из этих объектов заданному множеству. В противном случае множество не является корректно заданным, и, следовательно, не является множеством в точном смысле этого слова.

Использование абстрактных математических моделей в психологии, видимо, не ограничивается только описанием различных психических процессов

и явлений. Познавательные психические процессы человека сами представляют собой модели объектов внешнего мира, и с этой точки зрения их удобно представлять теми или иными алгебраическими моделями. По ходу изложения мы будем стараться иллюстрировать эту мысль. Здесь мы покажем, что всякий отраженный в сознании человека объект является множеством (в точном смысле этого слова). Подтверждением тому может служить психологический принцип предметности восприятия, объясняющий факты, полученные в экспериментах с так называемыми двойственными изображениями (черный — белый крест, жена — теща, два профиля — ваза). Выяснено, что при рассмотрении такой картинки человек может в каждый фиксированный момент времени воспринимать либо одно, либо другое изображение, но никогда не может видеть одновременно оба креста. Здесь нам, однако, могут возразить, что человек способен думать одновременно о двух нарисованных крестах. Действительно, посредством мысли человек может осуществить операции объединения этих объектов, получив в результате некоторое новое множество, но при этом в каждый фиксированный момент времени человек может думать только о каком-то конкретном множестве, даже если оно получено как комбинация других. В книге Ф.Д. Горбова и В.И. Лебедева [83] описаны случаи, когда человек оказывался в условиях, требующих одновременной переработки информации о различных (или даже одинаковых, по по-разному заданных) множествах объектов. Авторы показывают, что в такой ситуации мозг человека отказывается работать, и наступает временная потеря сознания.

В приведенных примерах мы коснулись таких важных понятий, как подмножество данного множества, элемент множества, объединение множеств. Сейчас мы определим точно эти и некоторые другие важные понятия теории множеств. Введем некоторые обозначения. Как это и делается обычно, множества мы будем обозначать большими буквами латинского алфавита A, B, \dots , элементы соответствующих множеств — маленькими буквами $a,$

i ...Знак \in означает принадлежность элемента множеству. Например: $a \in A$ означает, что a , является элементом множества A , если же он таковым не является, то используют знак \notin : $a \notin A$. Если имеем дело с множествами, состоящими более чем из одного элемента, то необходимо бывает различать свойства, присущие всем элементам данного множества, и свойства, присущие только какой-то их части или единственному элементу из всего множества. Символ $\forall a$ — означает "любой элемент a ", а $\exists a$ "существует элемент a " (далее обычно следует указание — какой). Если важно подчеркнуть, что такой элемент в интересующем нас множестве только один, то пишут $\exists! a$. Таким образом, любой элемент a либо является элементом данного множества A , либо не является им.

Введем теперь понятие подмножество множества, для чего нам понадобятся еще два символа: \Leftrightarrow , означающий "тогда и только тогда", и \Rightarrow означает "следует" (включает). Запись $B \subseteq A \Leftrightarrow \forall x \in B \Rightarrow x \in A$ может быть прочитана следующим образом: B является подмножеством A тогда и только тогда, когда каждый элемент из B является элементом A . Если же напротив A является подмножеством B , то мы можем записать следующее: $A \subseteq B \Leftrightarrow \forall a \in A \Rightarrow a \in B$. Знак \wedge обозначает конъюнкцию и может быть прочитан как союз "и":

$$A \subseteq B \wedge B \subseteq A \tag{I}$$

Выражение (I) означает, что каждый элемент множества B является элементом множества A и наоборот, каждый элемент множества A является элементом множества B . Легко видеть, что в этом и только в этом случае множества A и B состоят из одних и тех же элементов. Множества, состоящие из одних и тех же элементов, называют равными или находящимися в отношении равенства, что записывают

$$A=B.$$

Таким образом, знак равенства означает, что A есть в точности то же самое множество, что и B , но может быть по-другому заданное.

Способов же задания множества существует бесконечно много. Однако все их можно разделить на две группы: 1) множество может быть задано перечислением своих элементов. В этом случае применяют запись

$$A = \{a_1, a_2, \dots\};$$

2) множество может быть задано условием, позволяющим отличать его элементы среди всех других. В этом случае каждый элемент множества удовлетворяет заданному условию и ни один элемент, не принадлежащий данному множеству, не удовлетворяет указанному условию. Тогда применяется следующая запись:

$$A = \{a \mid \text{условие}\};$$

Итак, мы определили понятия множества и подмножества. Полезно также ввести понятия надмножества как множества, содержащего данное множество:

$$A' \supset A,$$

и понятие пустого множества, как множества, не содержащего ни одного элемента (обозначается \emptyset). Пустое множество по определению является подмножеством любого множества.

Введем теперь понятие объединения множеств. Множество C является объединением множеств A и B , если каждый элемент C является либо элементом A , либо элементом B . В принятой символике это можно записать так:

$$C = A \cup B \Rightarrow (\forall c \in C \Rightarrow c \in A \vee c \in B) \quad (2)$$

Аналогично можно определить понятие пересечения двух множеств. Множество C является пересечением множеств A и B , если каждый элемент C является одновременно и элементом A и элементом B , т.е. C есть множество общих элементов A и B . Если, однако, у A и B нет общих элементов, то C есть пустое множество. Это можно записать так:

$$C = A \cap B \Rightarrow (c \in C \Rightarrow c \in A \wedge c \in B) \quad (3)$$

Если B является подмножеством A , то можно определить понятие разность

множеств A и B . как множество тех элементов A , которые не являются одновременно элементами множества B .

$$B = A \setminus B \quad (4)$$

Разность A и B называется также дополнением B в A

Введем теперь понятие пары объектов. Этими объектами могут быть как элементы множеств, так и сами множества. В понятии пары кроме количества выбираемых объектов фиксируется также порядок их следования. Так, например, если $A \neq B$, то две пары множеств (A, B) и (B, A) не являются равными: $(A, B) \neq (B, A)$. Рассмотрим теперь множество всех пар элементов множества A , оно называется декартовым квадратом множества и обозначается A^2 , Смысл такого названия в том, что если множество A содержит k элементов, то количество упорядоченных пар будет равно k^2 .

Итак, декартов квадрат множества A сам является некоторым множеством. Любое его подмножество будем называть бинарным отношением, заданным на множестве A . (Отметим, что все другие виды отношений, которые можно определить на множестве A , также являются подмножествами, но уже не декартова квадрата A , а любой другой декартовой степени A , т.е. являются множествами троек, четверок и т.д. элементов из A .)

Так как понятие отношения является одним из важнейших понятий современной психологии, остановимся подробнее на уяснении смысла его точного определения, приведенного выше. Первое, что бросается в глаза это то, что отношение является некоторым множеством. Это на первый взгляд противоречит тому смыслу, который вкладывается в понятие отношение в гуманитарных науках. На наш взгляд, это противоречие является только кажущимся. Действительно, когда говорят об отношениях личности, отношениях между людьми, отношениях человека к тем или иным объектам внешнего мира, то создается впечатление, что выражение отношения не предполагает наличия какого-то множества, над которым это отношение можно было бы задать.

Определим теперь некоторые важные свойства отношений. Возьмем для

примера отношение родства между людьми. Обозначим его буквой R (людей будем обозначать маленькими буквами латинского алфавита). Первое, что можно сказать об этом отношении, это то, что человек не является родственником самому себе, т.е. aRa неверно. Такое отношение называется антирефлексивным. Если же отношение aRa — выполнено, т.е. пара (a, a) принадлежит R , то такое отношение называется рефлексивным, т.е. обладает свойством рефлексивности. Например, отношение равенства является рефлексивным. Любой объект равен сам себе. Далее, если человек является родственником другого человека, то и тот является родственником данного. Далее, "если человек является родственником другого человека, а этот другой является родственником третьего, то этот третий также является родственником первого. Это можно записать так: если $aRb \wedge bRc \Rightarrow aRc$. Отношение, для любых трех элементов которого выполнено данное условие, называется транзитивным. Если это условие не выполнено хотя бы для одной тройки элементов, то отношение не является транзитивным. Если отношение aRb влечет bRa , то также отношение называется симметричным.

Рассмотрим теперь бинарное отношение R , обладающее следующими тремя свойствами:

- 1) aRa . (рефлексивность);
- 2) $aRb \Rightarrow bRa$ (симметричность);
- 3) $aRb \wedge bRc \Rightarrow aRc$ (транзитивность).

Отношение, обладающее указанными тремя свойствами, называется отношением эквивалентности. Примером такого отношения может быть отношение равенства. Действительно, любой объект всегда равен сам себе, если $a=b$, $b=c$, то $a=c$, и, конечно, если $a=b$, то $b=a$.

Отношение эквивалентности является чрезвычайно важным понятием для социальной психологии. Это обусловлено одной его особенностью. Если на множестве задано отношение эквивалентности, то данное множество оказывается разбито на подмножества (или классы), не имеющие общих элемен-

тов. Действительно, объединим в один класс все элементы, эквивалентные данному элементу $a \in A$. Тогда в силу транзитивности отношения всех элементов внутри класса эквивалентности будут попарно эквивалентны, так как из aRb и aRc следует bRc . Таким образом, любой из элементов класса эквивалентности может быть выбран в качестве его представителя. А это значит, что если мы начнем построение класса с любого другого элемента b , то получим тот же самый класс, т.е. $K_a = K_b$. Если же элемент b не находится в отношении эквивалентности с элементом a , то классы K_b и K_a не будут иметь ни одного общего элемента, в противном случае существовал бы один общий элемент, такой, что aRc влечет bRc , из чего в силу транзитивности следовало бы aRb , т.е. a и b принадлежат к одному и тому же классу. Мы получили противоречие, следовательно, классы эквивалентности не пересекаются, т.е. не имеют общих элементов.

Важным следствием является то, что объединение всех классов эквивалентности данного множества полностью покрывает исходное множество. Наглядно это можно себе представить так: если разрезать кусок ткани на несколько частей различной формы, а потом снова сшить их вместе (швы не пришивая во внимание), то получим тот же самый кусок. С этой точки зрения отношение эквивалентности для психологов представлялось идеальной моделью типологии отдельных психических явлений и человеческих индивидов в целом, например, задающим разбиение множества на три класса: люди, не обладающие полом (гермафродиты), люди мужского пола, люди женского пола. Таким же является отношения "иметь одинаковый цвет волос, глаз, рост" и т.д. Однако не только антропометрические, но и некоторые социологические признаки позволяют представлять множества людей классами эквивалентности. В качестве примера можно привести отношение "иметь одинаковый стаж работы на данном предприятии". Если же мы обратимся далее к простейшим психологическим свойствам человека, таким, как свойства его темперамента, характера, личности, особенности восприятия или

поведения в целом, то по этим свойствам мы уже не сможем подразделять людей на непересекающиеся множества, т.е. на классы эквивалентности. При этом, однако, следует отметить, что если процедура классификации индивидов разработана в соответствии с моделью эквивалентности, то применение этой процедуры, конечно, даст разбиение людей именно на классы эквивалентности. Вся беда в том, что, повторив эту процедуру несколько раз, мы получим совсем другое разбиение. Из этого следует, что модель множества людей с заданным отношением эквивалентности по данному признаку (например, по особенностям темперамента) неадекватно отражает действительность или, как считают авторы, использующие такую модель, не удастся пока еще разработать подходящую процедуру классификации.

Рассмотрим, однако, еще одно важное для психологии отношение, обладающее свойствами рефлексивности и симметричности, но не обладающее свойством транзитивности, такое отношение называется отношением толерантности. В качестве примеров можно привести отношения сходства или знакомства между людьми. Так, если один объект похож на другой, то и этот другой похож на первый (симметричность), при этом естественно, что каждый объект похож сам на себя (рефлексивность). Однако из того, что второй объект похож на некоторый третий, уже не следует, что и первый похож на третий сходство может утрачиваться. Так, если два человека знакомы и один из них знаком с третьим, то из этого не следует, что и первый знаком с третьим. Отношение толерантности также разбивает исходное множество на некоторые классы. Однако классы толерантности уже не являются непересекающимися. Попробуем рассмотреть Гиппократовские типы темпераментов не как классы эквивалентности, а как классы толерантности. Проанализируем с этой точки зрения тест Айзенка. Автор теста разработал опросник, который позволяет оценить личность человека по двум основным свойствам — экстравертированность (открытость человека внешнему миру, его общительность, заинтересованность и т.п.) и нейротизация (нервозность человека,

его тревожность, боязнь общения и т.п.). Каждое из свойств измеряется по 24-балльной шкале, следовательно, каждому человеку может быть поставлена в соответствие пара чисел. Меланхолик характеризуется высоким нейротизмом и низкой экстраверсией, холерик — высоким нейротизмом и высокой экстраверсией, флегматик низкой экстраверсией и низким нейротизмом, сангвиник — высокой экстраверсией и низким нейротизмом. Легко видеть, что для некоторых пар типов характерно наличие одного общего свойства, а для других, напротив, характерно отсутствие общих свойств. Так, холерик и меланхолик одинаково характеризуются высоким нейротизмом, а флегматик и меланхолик имеют одинаково низкую экстравертированность. Напротив, холерик и флегматик не имеют между собой ничего общего. Отношение "иметь хотя бы одно общее свойство" является отношением толерантности. Действительно, каждый тип имеет сам с собой даже два общих свойства, и если он имеет общее свойство с "соседним" типом, то и тот имеет это же общее свойство с ним. Например, холерик и сангвиник находятся в отношении толерантности так же, как холерик и меланхолик, в то время как меланхолик и сангвиник — нет, также как и холерик и флегматик. Действительно, как на основе интуитивных представлений, так и из многочисленной литературы ясно, что сангвиника с меланхоликом, также как и флегматика с холериком спутать очень трудно. В то время как в зависимости от ситуации флегматик может вести себя как меланхолик или как сангвиник, холерик также может впасть в меланхолию или, напротив, быть спокойным как сангвиник. Таким образом, мы видим, что отношение толерантности, заданное на том же самом множестве, позволяет несколько с иной точки зрения взглянуть на проблемы психологических типов. Мы видим, что даже такие простейшие модели как множества с заданным отношением уже в существенной мере определяют направление исследовательского поиска. Легко понять, каким мощным орудием располагает исследователь, если он ясно представляет себе, с какой моделью работает.

5.2. Отображения и функции

Мы уже ввели понятие пары объектов. Рассмотрим теперь следующее множество пар. Пусть имеется два множества A и B . Рассмотрим множество таких пар объектов, где первый элемент всегда выбирается из множества A , а второй — из B . Все множество таких пар образует множество A и B . Ограничим теперь указанное соответствие следующим условием. Пусть каждый элемент из A имеет только единственную пару из множества B . Такое ограниченное соответствие называется отображением множества A в множество B , и обозначается $f: A \rightarrow B$ т.е. $(a, b) \in f$ или в другой записи $f(a) = b$.

Рассмотрим некоторые важные свойства отображений. Будем называть элемент $b = f(a)$ образом элемента a , а сам элемент a прообразом элемента b . Соответственно все множество A всегда является прообразом при отображении f , а множество B содержит в себе некоторое подмножество, которое является образом множества A . Если образ множества A совпадает со всем множеством B , т.е. каждый элемент из B имеет хотя бы один прообраз, то отображение называется сюръективным или обладает свойством сюръективности. В множестве B могут, однако, быть элементы, которые не являются образами никаких элементов из A , если a при этом еще каждый из тех элементов, которые являются образами элементов из A , имеет единственный прообраз, то такое отображение называется инъективным или обладает свойством инъективности. Если отображение одновременно обладает двумя указанными свойствами, т.е. является сюръективным и инъективным, то такое отображение называют биективным или взаимно однозначным.

В качестве примера сюръективного отображения можно привести соответствие множества психических образов (восприятия и представлений) и множества мыслей, выраженных в законченной фазе.

В начале нынешнего века остро обсуждался вопрос, является ли отображение множества мыслей в множество образов сюръективным или нет (само обсуждение велось, конечно, в других терминах). В своей известной статье

"Мышление без образов» А. Бинс оспорил мнение, что каждая мысль обязательно сопровождается образными представлениями. Вопрос этот не может считаться решенным и сегодня. Современная психология, однако, склоняется к мнению, что существует образный эквивалент каждой мысли, и с помощью специальной процедуры (так называемой методики пиктограмм) он может быть восстановлен. Подчеркнем здесь тот факт, что обратного отображения именно в силу сюръективности данного отображения определить нельзя, т.е. не существует отображения множества образов в множество мыслей, так как всегда найдутся образы, которые по тем или иным причинам проходят мимо сознания человека или могут быть им отражены в виде законченной мысли и т.д. Точно так же не существует отображения множества объектов внешнего мира в множество образов, так как всегда существуют объекты, которых человек никогда не видел. Уяснение свойств психического отражения в рамках этой простой модели подготавливает понимание более глубокого тезиса, сформулированного А.Н.Леонтьевым, — деятельность всегда богаче опережающего ее сознания [160].

В данных примерах мы невольно затронули вопрос о той проблеме, как быть, если отображение нельзя определить для всего того множества, которое мы хотим отобразить в другое. Как, например, отобразить множество внешних объектов во множество образов, при этом исследовательская задача требует именно такой модели. В этом случае используется другое понятие — понятие функции.

Пусть у нас имеется два множества A и B , а также определено некоторое подмножество A : $A' \in A$. Задание функции означает, что определено отображение подмножества A в B , а для остальных элементов из $A \setminus A'$ данное отображение, а значит, и соответствующая функция не определены, иногда также говорят, что B является функцией A , не забывая при этом, что функция определена только для некоторого подмножества A , равного A' . Таким образом, множество психических образов будет являться функцией множества

объектов внешнего мира в том и только в том случае, если для различных объектов будут существовать различные образы. Такое утверждение наталкивает исследователя на мысль установить экспериментально способ задания этой функции. Мы помним, что функция по определению также является некоторым множеством пар. Рассмотрим два способа задания функции — табличный и аналитический. В первом случае составляется таблица, где каждому элементу области определения функции (отображаемого пространства или множества начала) сопоставляется элемент отображающего множества (или множества конца).

При аналитическом способе задается некоторое выражение, позволяющее посредством подстановки в него элементов множества начала получать соответствующие элементы множества конца. Оба эти способа не могут быть непосредственно применены в интересующем нас случае, по той простой причине, что психический образ не может быть извлечен из человеческого мозга и вообще не является непосредственно наблюдаемым объектом. Он присущ только конкретному человеку. Как подчеркивал С.Л.Рубинштейн, если что-то дано человеку непосредственно, то никаким иным способом оно уже дано быть не может. Попытки преодолеть это препятствие делались посредством построения процедур отображения множества физических объектов и множества образов в некоторое третье множество — чаще всего множество действительных чисел, с последующим рассмотрением функций, заданных на декартовом квадрате множества действительных чисел. При этом указанные процедуры строятся так, чтобы обеспечить биекцию отображения $F: f \rightarrow f'$, где $f \subset A \times B$, а $f' \subset R \times R$. Приведем некоторые примеры функций, выступающих в качестве моделей психических явлений. Одной из наиболее известных моделей такого рода является закон Г.Фехнера, связывающий функциональной зависимостью физическую интенсивность стимула (воспринимаемого внешнего объекта) и субъективную интенсивность ощущения

$$S = k \log R + C, \quad (6)$$

где S — интенсивность стимульного воздействия, R — интенсивность ощущения или воспринимаемая интенсивность. При этом, конечно, на физическую интенсивность стимула как множества пачала отображения накладываются ограничения. Это, прежде всего, пороговые ограничения как при любом психофизическом отображении, но, кроме того, закон Г.Фехнера действует только в средних диапазонах интенсивности раздражителей (стимулов) и не действует в околопороговых областях. Таким образом, можно сказать, что данная функция представляет собой модель трансформации физической энергии в субъективное восприятие в обычных условиях (при средних интенсивностях стимулов). С.С.Стивенс разработал иную процедуру оценки субъективной величины ощущения и предложил в качестве модели степенную функцию

$$S = k R^n. \quad (7)$$

Однако эта модель тоже требует существенного ограничения области задания функции. Отечественными учеными Ю.М.Забродиним и А.Н.Лебедевым был предложен обобщенный психофизический закон, позволяющий описывать восприятие физической интенсивности в более широкой диапозонс условий (см.);

$$\frac{dS}{S} = \frac{dR}{R^z} \quad (8)$$

Параметр z в предложенной авторами формуле является различным для различных условий. Здесь, таким образом, в качестве модели выступает уже некоторое множество или семейство функций, различных при различных z .

До сих пор мы рассматривали функций как отображение одного множества (область определения) в другое, т.е. как некоторое множество пар объектов. Такие функции называются функциями одного аргумента, но, однако,

рассматривать функции двух и более аргументов как множества троек, четверок и т.д. Линейные функции нескольких аргументов широко используются в психологии личности. Личность в этом случае представляется как линейная функция некоторого конечного множества признаков. Введенные на данный момент понятия позволяют дать точное определение того, что мы будем в дальнейшем понимать под термином модель. Моделью мы будем называть пару множеств, причем первым членом пары выступает множество реальных или идеальных объектов (в качестве последних чаще всего используются числа или буквы), а вторым членом пары является множество отношений, заданных над множеством объектов. При этом, конечно, мы не ограничиваемся рассмотрением только бинарных отношений (хотя часто этого бывает достаточно), в множество отношений могут входить отношения любого порядка arity. Максимальный порядок arity отношений, входящих в модель, будем называть размерностью модели.

Примером модели может служить множество букв русского языка, множеством отношений является множество слов в словаре русского языка.

Из данного нами определения модели можно заключить, что любой объект действительности, прежде всего, является моделью самого себя. Для того чтобы некоторый объект мог выступать моделью другого объекта, должно существовать инъективное отображение пары множеств, представляющих — первая объект, на пару множеств — представляющих второй объект. Таким образом, модель представляет собой некоторое множество объектов и их комбинаций (отношений), при этом максимальная длина комбинации (порядок arity отношения) называется размерностью модели. Каждый объект действительности является моделью **самого себя**, это, по существу, означает то, что отношение "быть моделью" является рефлексивный. Некоторый объект (как множество своих элементов и их комбинаций) является моделью другого объекта тогда и только тогда, когда существует инъективное отображение первого объекта на второй, инъективность этого отображения по-

казывает нам, что модель не полно отражает объект, а лишь некоторую его часть в зависимости от того, как задано отображение.

В нашем примере словарь русского языка является моделью реального мира, так как существует сюръективное отображение множества слов на множество объектов и отношений высшего мира.

Обратим теперь внимание на то, что модель, прежде всего, является множеством более простых и более сложных объектов (отношений). Следовательно, над этим множеством вновь можно определить отношение, т.е. построить комбинации уже скомбинированных определенным образом объектов (в нашем примере слов — комбинаций букв). А, следовательно, можно вновь определить пару множеств, первым членом которой выступает исходная модель, а вторая — множество отношений, заданных уже над этой моделью. Такую пару множеств мы будем называть моделью второго порядка. Очевидно, что таким образом можно определить модель любого порядка. В нашем примере моделью второго порядка будет некоторое множество комбинаций слов, т.е. текстов на русском языке.

В заключение исследуем само отношение «быть моделью». Мы уже видели, что это отношение является рефлексивным, так как каждый объект является моделью самого себя. Очевидно также, что если один объект является моделью другого, то в силу сюръективности отображения первого объекта на второй, этот второй совсем не обязательно будет моделью первого объекта. Следовательно, это отношение не является симметричным. Ясно также, что если этот второй объект является моделью некоторого третьего, то и первый будет являться моделью третьего. Таким образом, отношение «быть моделью» является рефлексивным и транзитивным. Такие отношения называются отношениями нестрогого порядка.

5.3. Операции и алгебры

Введем понятие бинарной операции. Говорят, что на множестве A задана бинарная операция, если задано отображение $f: A^2 \rightarrow A$, которое каждой паре

элементов из A^2 ставит в соответствие единственный элемент из A . Бинарную операцию называют также двухместной. Ясно, что можно определить n -местную операцию, если задать отображение, которое набору $(a_1, \dots, a_n) \in A^n$ ставит в соответствие единственный элемент $a \in A$. Нам, однако, в дальнейшем будут интересовать только бинарные операции, которые мы будем называть просто операциями. На множестве A можно задать несколько операций, множество которых в этом случае называется сигнатурой множества A . Множество A вместе с его сигнатурой называется алгеброй. Легко видеть, что задание n -местной операции совпадает с заданием некоторого $n+1$ -арного отношения. Таким образом, всякая алгебра является моделью.

Рассмотрим теперь множество A с заданной на нем операцией, которую мы будем обозначать T . Нам сейчас не интересуют, какова эта операция — она может быть любой, удовлетворяющей приведенному выше условию. Алгебра (A, T) называется группоидом. Если в группоиде действует закон ассоциативности, который означает, что для любых трех элементов имеет место равенство

$$(a T b) T c = a T (b T c), \quad (9)$$

то такой группоид называется полугруппой. Закон ассоциативности означает, что в полугруппе можно любым способом расставлять скобки при записи действия операции на некоторое множество элементов из A . Поэтому если задана полугруппа, то скобки в записи могут быть опущены. Полугруппа, в которой существует нейтральный элемент, определяемый следующим свойством:

$$e T a = a, \quad \forall a \in A, \quad (10)$$

а также для каждого элемента a принадлежащего A существует обратный элемент $a^{-1} \in A$, такой, что

$$a T a^{-1} = e \quad (11)$$

называется группой. Итак, непустое множество элементов произвольной природы называется группой, если: 1) над этим множеством задана бинарная

операция, 2) выполняются условия (9)-(11).

Отметим, что в определении фигурирует множество элементов произвольной природы, значит таким множеством может быть и множество самих операций. Над таким множеством можно определить новую бинарную операцию, ставящую в соответствие любой паре операций некоторую третью. Обычно в качестве такой операции рассматривают последовательное выполнение двух операций из исходного множества, для этого необходимо, чтобы всякая композиция двух операций вновь давала операцию из заданного множества. Если при этом также выполняются условия (9)-(11), то заданное множество операций является группой. Еще раз отметим, что сами операции могут быть совершенно произвольной природы.

Исследуя закономерности формирования детского интеллекта, Ж. Пиаже показал, что развитие операциональных способностей детей идет в направлении формирования структур операций, удовлетворяющих условиям группы. Действительно, с началом овладения ребенком речью (после первого года жизни) он уже способен осмысленно выполнять некоторые операции с объектами окружающего мира. Через некоторое время ребенок уже способен комбинировать операции, например, он способен положить несколько формочек одну в другую, затем ребенка можно научить выполнять операции в определенном порядке, например, складыванию пирамидки. Однако эти операции еще не являются ассоциативными: ребенок может их выполнять только в одном усвоенном порядке. Несколько позже множество операций уже удовлетворяет закону ассоциативности; так как формируются обратные операции и тождественная операция, выступающая в качестве нейтрального элемента (надеть это колечко, снять то колечко, оставить это колечко на месте). Таким образом, относительно наиболее простых из окружающих предметов у ребенка довольно рано формируются структуры операций, являющиеся группами. Операции с другими более сложными объектами формируются несколько позже, многочисленные примеры того можно найти в

трудах Ж.Пианже. Здесь, однако, надо отметить, что сами объекты внешнего мира не всегда позволяют совершать с ними все те операции, которые должны входить в множество, называемое группой. Так, например, если смешать две жидкости, то их обычно уже невозможно вновь отделить одну от другой. Из этого, однако, не следует, что интеллект человека не владеет такой обратной операцией. Действительно, представьте себе, что хозяйка смешала две жидкости в неправильной пропорции. Для установления и исправления этого факта ей необходимо вновь представить жидкости несмешанными, что она с легкостью делает. Таким образом, приобретение множеством усвоенных человеком операций свойств группы (в смысле математико-психодинамического моделирования его поведения) может выступать в качестве критерия зрелости человеческого интеллекта, как, впрочем и личности в целом. Г. Гельмгольц писал, что прежде чем сделать какое-либо обобщение он всегда переживал стадию, когда объект его изысканий был целиком представлен в уме без опоры на записи и выкладки. Эту стадию сопровождало переживание свободы комбинаций и перекombинаций мыслей, их соединения и разъединения, совместного рассмотрения утверждений и отрицаний. Таким образом, легко видеть, что приобретение множеством интеллектуальных операций свойств алгебраической группы означает, одновременно, и структурирование психологического времени (его настоящего), в котором и развивается дальнейшая познавательная деятельность. Мы видели, что объект, с которым совершаются операции, не всегда позволяет совершать все те операции, которые, входят в структуру групп. При этом человек, естественно, располагает знанием о том, какие операции он не может совершить, какие являются необратимыми и т.д., следовательно, некоторые элементы группы операций являются как бы помеченными. Такие структуры знания Ж.Пианже называл группировками, а Б. Гриз в специальной работе формализовал понятие группировки, дополнив множество условий, определяющих группу.

Пусть теперь элементами исходного множества являются взаимно одно-

значные (биективные) отображения некоторого множества A в себя. Такие отображения называются подстановками. Например, пусть имеется множество $A = \{1, 2, 3, 4\}$, тогда смена:

$$\begin{array}{c} 1234 \\ 2413 \end{array}$$

изображает подстановку элементов множества A , в которой 1 переходит в 2, 2 в 4, 3 в 1, 4 в 3. В силу биективности отображения мы легко можем построить обратное к нему, где 2 переходит в 1, 4 в 2, 1 в 3, 3 в 4. Точно так же можно определить нейтральное, или, как говорят, тождественное отображение, которое переводит каждый элемент в себя. Определим теперь операцию произведения подстановок как последовательное их выполнение. Обозначим вышеприведенную подстановку буквой «с» и выберем еще некоторую подстановку «р» элементов множества A :

$$\begin{array}{c} 1234 \\ 3142 \end{array}$$

Для того чтобы построить произведение двух подстановок мы должны к результату подстановки «с» применить подстановку «р», которая переводит: $1 \rightarrow 3, 2 \rightarrow 1, 3 \rightarrow 4, 4 \rightarrow 2$. Мы получим новую подстановку:

$$\begin{array}{rcl} & 1234 & \\ & 2413 & = \quad 1234 \\ \hline & 1234 & \quad 1234 \end{array}$$

В итоге мы получили тождественную подстановку, следовательно, $p = c^{-1}$, а $c = p^{-1}$. Легко видеть, что заданная на множестве подстановок операция подчиняется закону ассоциативности, а, следовательно, множество подстановок, заданных над множеством A , является группой. Заметим также, что множество подстановок некоторого конечного множества, состоящего из K элементов, называют также симметрической группой порядка k .

Приведем пример симметрической группы подстановок как модели психических явлений эмоциональной сферы личности. В отечественной психоло-

гии распространено представление о существовании четырех базовых эмоциональных состояний: радости, гнева, страха и печали. Будем считать, что в любой момент времени человек находится в одном из указанных состояний, интенсивность переживания эмоций может быть, конечно, различной: от сильного гнева до едва осознаваемой раздражительности, от сильной радости до удовлетворенности — нас это сейчас не интересует. Важно, что с течением времени человек переходит из одного эмоционального состояния в другое. Таким образом, динамика эмоциональной жизни человека представляет собой подстановку, а множество возможных эмоциональных состояний есть симметрическая группа порядка 4. Эта группа является конечной и содержит 24 различных подстановки. Это число, однако, слишком велико для того, чтобы использовать эту группу для типологии эмоциональности личности. Действительно, в экспериментальном исследовании, проведенном с помощью специально разработанной нами методики на основе нижеописанной модели, выяснилось, что число типов (подстановок), которые с большей частотой встречаются среди людей, гораздо меньше. В дальнейшем анализе выяснилось, что чаще всего встречаются три следующих подстановки (обозначим эмоции начальными буквами):

ГПРС ГРПС ГСПР
 ПГСР РГСП СГРП

Мы видим, что в каждой из этих подстановок пары эмоций образуют как бы независимые подстановки или циклы. Так, например, в первом случае гнев сменяет печаль, а печаль — гнев, точно так же, как радость — страх, а страх — радость. В таких случаях говорят, что подстановка допускает разложение на независимые циклы, цикл из двух элементов называется транспозицией. Для обозначения циклов используют запись: (ГП), (РС), а вся подстановка рассматривается как произведение циклов — (ГП)(РС). Отметим, что если подстановка не может быть разложена на независимые циклы, то

она сама может рассматриваться как цикл. Этот факт используют для сокращенной записи подстановок. Так, например, уже использованная нами подстановка s может быть записана в виде цикла (1243), а подстановка « r » — как (3421). Здесь уже легко видеть, что подстановка « r » является обратной « s » и наоборот. Работа в области эмоциональной сферы позволила нам в дальнейшем распространить вышеописанный подход и на другие личностные составляющие, а именно волю и познание, а также высший личностный синтез, направляемый читательским поведением. Кроме того, такая модель позволяет изучать психическую (в данном случае эмоциональную) жизнь человека, представляя ее как циклическую смену состояний, т.е. психодинамически.

Рассмотрим теперь некоторое подмножество множества A , над которым задана операция, и которое вместе с этой операцией является группой. Подмножество B множества A вместе с той же самой операцией может вновь уже само по себе образовывать группу. Если некоторое подмножество множества элементов группы вновь образует группу относительно той же самой операции, то такое подмножество вместе с заданной операцией называется подгруппой исходной группы. Итак, для того чтобы непустое подмножество B данной группы A было подгруппой, необходимо и достаточно выполнение следующих условий: 1) множество B вместе с любыми двумя своими элементами содержит и результат применения к ним заданной операции; 2) множество B содержит вместе с каждым своим элементом и обратный к нему b^{-1} .

Возвращаясь теперь к нашему примеру, предлагаем читателю показать, что если к трем указанным подстановкам: $(ГП)(РС)$, $(ГР)(ПС)$, $(ГС)(ПР)$ добавить тождественную подстановку, то мы получим подгруппу симметрической группы порядка 4. Эта подгруппа называется четверной подгруппой Клейна. Кроме того, эта подгруппа является, так называемой, нормальной подгруппой. Для того чтобы ввести понятие нормальной подгруппы, нам необходимо

предварительно определить понятие смежного класса. Пусть A' есть некоторая подгруппа группы A , a — некоторый элемент из A . Тогда множество всех произведений aA' называется левым смежным классом группы A по подгруппе A' . Соответственно множество всех произведений вида $A'a$ называется правым смежным классом. Очевидно, что заданная в группе операция совсем не всегда является коммутативной, т.е. для любых двух элементов a и b из группы A совсем не всегда верно

$$ab = ba, \quad (12)$$

следовательно, правый смежный класс совсем не всегда будет равен левому смежному классу по одной к той же подгруппе.

Если равенство (12) верно для любых двух элементов группы, то такая группа называется коммутативной или абелевой. Однако даже если сама группа A и не является абелевой, возможна такая ситуация, что существует подгруппа группы A — A' -такая, что

$$aA' = A'a \quad (13)$$

верно для любого элемента $a \in A$. В этом случае подгруппу A' называют нормальной или инвариантной подгруппой группы A . Ясно, что в коммутативной группе всякая ее подгруппа, включая и ее саму, является нормальной. Два смежных класса могут быть равными и тогда, когда элементы a и b не равны. Это происходит в том случае, если элемент $a^{-1}b$ лежит в подгруппе A' :

$$bA' = aa^{-1}bA' = a(a^{-1}b)A' = aA' \quad (14)$$

Ясно, что произведение $a^{-1}b$ на подгруппу, которая содержит этот элемент, равно самой этой подгруппе, из чего следует последнее равенство в выражении (14). Покажем далее, что два различных смежных класса не имеют ни одного общего элемента. Если бы два смежных класса содержали общий элемент, например, $ac_1 = bc_2$, где c_1 и c_2 элементы из A' , то из этого следовало бы, что

$$c_1c_2^{-1} = a^{-1}b \quad (15)$$

а из этого в силу (14) следует, что классы aA' и bA' совпадают. Таким обра-

зом, множество смежных классов по данной подгруппе образует разбиение исходной группы на классы эквивалентности. Исходя из этого, можно вывести важное соотношение между порядком группы (напомним, что порядок группы равен числу ее элементов, если группа конечна), порядком подгруппы и числом смежных классов по данной подгруппе. Ясно, что если группа A распадается на k классов, в каждом из которых содержится ровно столько элементов, сколько в подгруппе, то можно записать равенство

$$X = kx, \quad (16)$$

где X — порядок группы A , а x — порядок группы A' . Возвращаясь к нашему примеру группы подстановок эмоциональных состояний человека, можно сказать, что множество подстановок, входящее в нормальную подгруппу (четверную подгруппу Клейна), представляет собой множество типичных эмоциональных состояний человека, в то время как все остальные возможные эмоциональные состояния входят в те или иные смежные классы, определенные по данной нормальной подгруппе. Аппарат теории групп позволяет, таким образом, существенно усовершенствовать подход к определению психологических типов (по тем или иным признакам) как набора непересекающихся множеств людей.

Ранее мы показали: для того чтобы один объект можно было рассматривать в качестве модели другого, должно существовать сюръективное отображение множества элементов модели на множество элементов моделируемого объекта. В этом параграфе мы ввели понятие алгебры как модели, состоящей из абстрактных элементов (т.е. абстрактной модели). Оперирование с такими абстрактными моделями, как было показано на примере групп, является гораздо более экономичным, чем оперирование с реальными объектами, кроме того, математическая теория абстрактных моделей ограждает исследователя от ошибок. Следовательно, необходимо ввести правило, позволяющее заменять любые имеющиеся модели на абстрактные. Для этого необходимо построить отображение одной модели в другую, причем это отображение

должно быть биективным или взаимно однозначным. Важно, однако, сохранить не только взаимную однозначность перехода элементов одной модели в элементы другой, но также и однозначность действия операции или, в общем случае, сохранение отношений между элементами. Следовательно, отображение одной модели в другую (абстрактную) должно удовлетворять следующим двум условиям:

1. $f: A \rightarrow B$ есть биекция,
2. $\forall a_1, a_2 \in A \quad f(a_1 a_2) = f(a_1) \times f(a_2)$ (17)

Такое отображение называется изоморфизмом. Если, однако, отображение f не биективно, а сюръективно, то оно называется гомоморфизмом. В этом последнем случае абстрактная модель уже не полно отражает модель-объект. Тем не менее, чаще всего с этим приходится мириться, так как добиться изоморфизма моделей бывает очень трудно или невозможно.

Среди алгебр крайне важными являются такие структуры с двумя заданными внутренними операциями. Пусть на множестве определены операции сложения и умножения, которые ставят в соответствие любой паре элементов множества соответственно их сумму и произведение, это множество называется кольцом, если: 1) относительно операции сложения исходное множество образует абелеву группу;

2) действие операции умножения над исходным множеством удовлетворяет закону ассоциативности: $a \times (b \times c) = (a \times b) \times c$; 3) две операции связаны между собой законом дистрибутивности:

$$\begin{aligned} a \times (b + c) &= ab + ac, \\ (b + c) \times a &= ba + ca \end{aligned} \quad (18)$$

5.4. Линейные пространства

Пусть имеется множество M , состоящее из элементов произвольной природы. Пусть также над этим множеством задана операция сложения, и относительно этой операции данное множество M образует абелеву группу (группа относительно операции сложения часто также называется аддитивной

группой или модулем). Если при этом имеется также некоторое поле, K элементы которого будут называться скалярами или коэффициентами, и определено умножение элементов K на элементы M , удовлетворяющее следующим требованиям:

для любых $\forall x, y \in M$ и $a, b \in K$

- 1) xa лежит в M ; 4) $x1 = x$;
- 2) $(x+y)a = xa + ya$; 5) $x(ab) = (xa)b$.
- 3) $x(a+b) = xa + xb$;

то множество M называется линейным пространством. В линейном пространстве операция умножения является внешней операцией. Таким образом, каждый элемент пространства может быть представлен уже не только как комбинация каких-то его элементов, но и как результат некоторого внешнего действия на какой-то его элемент. Очевидно, при этом, что результат внешнего действия обязательно лежит в M .

Приведем некоторые важнейшие примеры задания линейных пространств.

Пусть множество векторов задано в трехмерном евклидовом пространстве. Два вектора считаются равными, если равны их длины и сами векторы направлены в одну и ту же сторону. Нулевым вектором является вектор нулевой длины. Сложение векторов производится по правилу параллелограмма, умножению на скаляр соответствует растяжение вектора. В качестве поля скаляров используется поле действительных чисел. Легко проверить, что заданное множество векторов относительно операции сложения образует модуль, а операция умножения на действительное число удовлетворяет перечисленным требованиям.

Пусть множество M состоит из всевозможных упорядоченных наборов действительных чисел по k чисел в каждом. Упорядоченность набора означает, что числа определенным образом занумерованы, при этом они, однако, не обязаны быть различными. Пусть элемент $x \in M$ задан набором $x = \{x_1, x_2, \dots, x_k\}$, а элемент $y = \{y_1, y_2, \dots, y_k\}$. Элементы x и y будут равны в том и толь-

ко в том случае, если $x_1=y_1, x_2=y_2, \dots, x_k=y_k$. Определим линейные операции в M следующим образом:

$$\begin{aligned} x+y &= \{x_1+y_1, \dots, x_k+y_k\} \\ ax &= \{ax_1, \dots, ax_k\} \end{aligned} \quad (19)$$

где a — коэффициент из поля действительных чисел. Нулевым элементом в множестве M является набор $0 = \{0, \dots, 0\}$ противоположным элементом элемента x является элемент $-x = \{-x_1, \dots, -x_k\}$. Легко видеть, что множество M образует аддитивную группу. Предоставляем читателю проверить, что умножение наборов действительных чисел на действительное число по правилу (19) удовлетворяет требованиям 1)-5). Таким образом, множество M образует линейное пространство. Такое пространство является хорошей моделью психологического теста в его статическом варианте. Пусть имеется некоторое множество заданий (вопросов или утверждений), называемых тестовыми пунктами, и множество людей, называемых испытуемыми, которые, указывая некоторое действительное число, выражают степень своего согласия с утверждением тестового пункта (либо другие люди, называемые экспертами, указывают степень выполнения задания). Обычно для ответов испытуемым предлагается заранее заготовленный набор (целых) чисел, например от единицы до пяти или десяти, иногда также для ответа предлагается отрезок прямой, на котором испытуемый точкой отделяет часть, соответствующую степени его согласия. Тем или иным способом каждому испытуемому в результате тестирования ставится в соответствие набор действительных чисел, упорядоченный в соответствии с порядком предъявления испытуемому тестовых пунктов. Далее наборы, полученные для всех испытуемых, складывают по правилу (19). Полученный в результате сложения набор умножается на коэффициент, равный единице, деленной на количество испытуемых, подвергшихся тестированию. Таким образом, полученный набор называют психологической нормой теста для данной группы испытуемых. Если противоположной норме набор сравнить с набором, полученным в результа-

те ответов конкретного испытуемого, то полученный результат называется характеристикой данного испытуемого в данной группе по данному тесту. Если протестированная группа испытуемых достаточно велика и разнообразна (со статистической точки зрения), т.е. является репрезентативной относительно генеральной совокупности, то можно говорить просто о характеристике испытуемого по тесту.

Итак, результаты психологического тестирования представляют собой векторы (упорядоченные наборы чисел также иногда называют k -мерными векторами) некоторого линейного пространства. Это линейное пространство в свою очередь, рассматривается как пространство того психологического свойства, которое подверглось тестированию. Результаты оформляются в виде таблицы.

Такая таблица называется матрицей. Обычно используют также сокращенную запись $a = ||a_y||$ (20)

При сложении матриц складываются числа с равными индексами (расположенные на одних и тех же местах). При умножении каждое число матрицы умножается на скаляр c из поля действительных чисел. Пространство матриц имеет широкое применение при обработке данных социально-психологического исследования.

Пространство непрерывных функций. Для построения этого пространства на числовой оси выделяется некоторый отрезок. В множестве функций непрерывных на этом отрезке операции сложения и умножения на число задаются так, как это принято в математическом анализе (см. [23]). Это пространство используется в математической теории тестов, а также для моделирования отдельных психологических процессов и явлений [7]. Для нас будут важны следующие два свойства пространства непрерывных функций:

1. Если часть системы функций линейно зависима, то и вся система линейно зависима. Для доказательства нужно записать линейную комбинацию той части системы, которая является линейно зависимой: $\alpha a + \beta b = 0$. Далее мы хо-

тим приписать к этой нетривиальной линейной комбинации все остальные элементы системы с коэффициентами нуль и получим вновь нетривиальную линейную комбинацию, но уже для всей системы:

$$\alpha a + \beta v + \gamma c + \dots + \rho p = 0,$$

2. Если вся система линейно независима, то и любая ее часть линейно независима.

В дальнейшем нас будут интересовать только те случаи, когда максимальное число линейно независимых элементов линейного пространства конечно. Такие линейные пространства называются конечномерными. Дадим следующее определение: линейно независимая система элементов, через которые линейно выражается каждый элемент линейного пространства, называется базисом пространства. Число элементов базиса называется размерностью линейного пространства. Размерность пространства M обозначается $\dim M$. Ясно также, что в k -мерном линейном пространстве любая система из k линейно независимых элементов образует базис, а любая система из $k+1$ элемента является линейно зависимой. Тогда если элемент базиса обозначить e_i , то любой элемент системы представим как линейная комбинация элементов базиса:

$$X = \alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2 + \dots + \alpha_k e_k. \quad (22)$$

Линейную комбинацию (22) называют разложением элемента x по базису, а коэффициенты при элементах базиса называются координатами элемента x относительно базиса E . Легко показать, что разложение элемента α относительно некоторого фиксированного базиса E единственно. Докажем это утверждение. Пусть имеется два разложения x по базису E :

$$\begin{aligned} x &= \alpha_1 e_1 + \alpha_2 e_2 + \dots + \alpha_k e_k, \\ x &= \beta_1 e_1 + \beta_2 e_2 + \dots + \beta_k e_k. \end{aligned} \quad (23)$$

Вычтем из первого равенства второе:

$$0 = (\alpha_1 - \beta_1)e_1 + (\alpha_2 - \beta_2)e_2 + \dots + (\alpha_k - \beta_k)e_k.$$

В силу того, что элементы базиса линейно независимы, то из равенства их линейной комбинации нулю следует равенство нулю всех коэффициентов в равенстве (23), а, следовательно, коэффициенты в разложениях (23) равны, и разложение элемента x по базису E единственно.

Вернемся к примеру координатного пространства как модели психологического теста в его статическом понимании. Мы можем рассматривать пункты теста как элементы базиса линейного пространства. Ответы испытуемого выступают в этом случае как координаты. Очевидный смысл приобретает в этом случае и сумма координат как интегральный результат тестирования. Зададимся, однако, вопросом всегда ли число тестовых пунктов равно размерности «пространства теста». Представим себе, что на каких-то два тестовых пункта все испытуемые данной группы ответили совершенно одинаково. Составим матрицу первичных данных, где по строкам написаны ответы испытуемых на тот или иной тестовый пункт, а по столбцам — результаты применения тестовых пунктов к тому или иному испытуемому. Ясно, что в указанном случае в матрице первичных данных будут иметь место два совершенно одинаковых столбца. Очевидно, что столбцы матрицы так же, как и строки, могут быть рассмотрены как элементы некоторого (но не одного и того же) линейного пространства. Размерность этого пространства будет равна максимальному числу линейно независимых столбцов матрицы. Обозначим число столбцов матрицы o , среди них имеется, как уже говорилось, два равных столбца. Ясно, что линейная комбинация этих двух столбцов с коэффициентами разных знаков будет равна нулю, и, следовательно, эти два столбца линейно зависимы. Выше мы доказали, что если часть системы линейно зависима, то и вся система линейно зависима. Следовательно, все множество столбцов матрицы является линейно зависимым и размерность соответствующего линейного пространства меньше, чем число столбцов. При построении психологических тестов такие "линейно зависимые пункты" (ясно, что для того чтобы тестовые пункты были линейно зависимы, они не обя-

зательно должны быть равны, но могут отличаться коэффициентом) объединяются в субтесты, которые уже являются линейно независимыми. Таким образом, размерность пространства тестовых пунктов равна числу субтестов в указанном выше смысле.

Подведем теперь итоги рассмотрения линейного пространства как модели психологического теста, а, следовательно, и модели тестируемого свойства. Пусть у вас имеется набор тестовых пунктов, направленных на выявление у испытуемого некоторого психологического свойства. Моделью интересующего нас свойства в данной группе испытуемых будет множество ответов испытуемых, которое, как мы видели, можно рассматривать как линейное пространство. Далее, если тестовые пункты подобраны таким образом, что испытуемые дают на них существенно различные ответы, то размерность линейного пространства, моделирующего интересующее нас свойство (линейное пространство данного свойства), в точности равна числу тестовых пунктов и не зависит от числа испытуемых. Из этого следует, что строение линейного пространства свойства не зависит от размеров выборки испытуемых. Этот факт лежит в основе интерпретации свойства, полученного посредством статического, (а не психодинамического) тестирования группы испытуемых, как модели психологического свойства, присущего данному конкретному испытуемому.

5.5. Метрические пространства

Попробуем теперь с несколько иной точки зрения подойти к изучению пространственных моделей психологических явлений, а именно с точки зрения функциональных отношений между элементами пространства. Говорят, что множество X наделено структурой метрического пространства или что X есть метрическое пространство, если определена функция, ставящая в соответствие каждой паре декартова квадрата множества X число из поля действительных чисел $d: X \times X \rightarrow \mathbb{R}$, удовлетворяющая условиям:

$$1) \quad d(x_1, x_2) = 0 \Leftrightarrow x_1 = x_2;$$

$$2) \quad d(x_1, x_2) = d(x_2, x_1) \quad (\text{симметричность});$$

$$3) \quad d(x_1, x_3) \leq d(x_1, x_2) + d(x_2, x_3) \quad (\text{неравенство треугольника}),$$

где x_1, x_2, x_3 — произвольные элементы множества X . (24)

Функцию d называют метрикой или расстоянием в X . Само метрическое пространство есть, таким образом, пара (X, d) . Очевидно, что структура метрического пространства полностью определена тем, как задана в нем функция расстояния или метрика. Заметим, что из неравенства треугольника, если положить $x_1 = x_3$, следует, что $d(x_1, x_2) \geq 0$. Таким образом, функция расстояния принимает только неотрицательные значения. Приведем некоторые примеры.

Множество действительных чисел является метрическим пространством, если определить расстояние между двумя числами равным абсолютной величине их разности: $d(x_1, x_2) = |x_1 - x_2|$. На множестве R^n обычно вводят одну из следующих метрик:

$$d(x_1, x_2) = (\sum (x_1^i - x_2^i)^p)^{1/p} \quad (25)$$

где $p \geq 1$. Подставляя различные значения p в (25) мы можем получать различные метрики в пространстве R^n , в том числе и метрику плоскостных изображений, в случае, если $p = 2$. (26)

Метрика (26) называется евклидовой метрикой. Метрическое пространство R^3 с евклидовой метрикой является моделью непосредственно окружающей человека физической среды.

Метрические пространства как модели социально-психологических явлений являются весьма мощным аппаратом представления в компактном и наиболее удобном для дальнейшего исследования виде больших массивов экспериментальных данных, а также позволяют учитывать сложные взаимовлияния большого числа элементов изучаемых систем. Важнейшими характеристиками таких моделей являются размерность пространства, его метрика и наличие или отсутствие структуры. Типичными примерами таких моделей в психологии являются пространства образов, пространства мнений или

суждений, при этом подразделяют пространства коннотативных и денотативных суждений, факторные пространства личности. Эти последние обычно удовлетворяют требованиям линейности. В последнее время также активно исследуются пространства образов (методы с использованием «Семантического дифференциала и другие) с привлечением методов многомерного статистического анализа.

Отметим, что в социально-психологических исследованиях расстояния между образами устанавливаются в процессе обработки данных экспериментального шкалирования объектов по каждому из признаков. При этом взаимодействие признаков рассматривается как артефакт. В предлагаемом же в диссертации походе именно это взаимодействие (собственно психодинамика) и является основным предметом исследования.

5.6. Топологические пространства

Очень часто при анализе сложных объектов действительности на первый план выдвигаются не метрические соотношения их элементов, расстояния между элементами, а отношения последовательности, соседства и т.п. Так в уже приведенном примере модели языка возможно, конечно, построение метрического пространства на основе так или иначе определенного расстояния между словами. В психосемантике такие модели имеют широкое распространение. Однако, если предметом анализа будет некоторый текст, написанный на данном языке, то более важным, чем расстояние между словами, моментом является порядок следования слов. Когда в теоретической психодинамике мы указываем на такое свойство психологического настоящего как отсутствие длительности, т.е. отказываем ему в обычной временной метрике, то это не означает, что тем самым мы отказываем ему и в топологии (соседстве событий). Напротив, именно топология настоящего отличает его от физического времени, т.к. может быть разрывной. Учитывая же, что в грамматике естественного языка правила допускают существенные вариации порядка слов, в качестве продуктивного понятия для анализа текста можно

выдвинуть понятие окрестности слова в тексте, что и было в свое время сделано Ю. А. Шрейдером. Для того, чтобы точно определить понятие окрестности элемента некоторого множества, это множество необходимо наделить структурой топологического пространства или топологией.

Говорят, что множество X наделено топологией или что множество X есть топологическое пространство, если указана система T подмножеств X , обладающая следующими свойствами;

- 1) $\emptyset \in T, X \in T$;
- 2) $\forall i, j: \tau_i, \tau_j \in T \quad \tau_i \cap \tau_j \in T; \sigma, \tau \in T \Rightarrow \sigma \cup \tau \in T$; (27)
- 3) $\forall i \quad \cup \tau_i \in T$.

Семейство подмножеств T называется топологией пространства X и, как видно из (31), содержит пустое множество и само X , а также содержит пересечение любой пары своих подмножеств и объединение любой пары своих подмножеств. Топологическое пространство, таким образом, есть пара (X, T) , при этом подмножества системы T называют открытыми подмножествами, а все дополнения к ним называют замкнутыми подмножествами пространства X .

Теперь мы можем дать определение окрестности элемента $x \in X$ (элементы x топологического пространства обычно называют точками). Окрестностью точки x топологического пространства (X, T) называют открытое множество, содержащее эту точку.

Задание топологии посредством перечисления всех подмножеств системы T является делом весьма сложным и практически не всегда выполнимым. Обычно ограничиваются заданием некоторого небольшого числа подмножеств X , объединением которых можно получить любое открытое подмножество X . Если это действительно достижимо, то такое семейство открытых подмножеств называют базой топологии над X . Число подмножеств минимальной базы называют также весом топологического пространства. Ясно, что система всех окрестностей всевозможных точек X может служить базой.

Обратно, если над X задана топология, то для каждой точки X определена система окрестностей.

Всякое метрическое пространство наделено также и структурой топологического пространства. Однако, пространства с различной метрикой могут, вообще говоря, обладать одной и той же топологией. Из этого позже будет сделан вывод, что разные с точки зрения метрических тестов (Кеттел, MMPI...) личности могут обладать одной и той же психодинамикой (топологией настоящего).

Кроме уже приведенного примера из математической лингвистики топологические пространства как модели психологических явлений широко используются в психосемантике и психологии личности. Обычно решаемая задача бывает одна и та же — определение минимальной базы топологии, которая затем рассматривается либо как глубинная семантическая структура, порождающая ее остальное множество значений, либо как глубинная психологическая структура, порождающая затем все многообразие личностей или все многообразие поведения конкретной личности в каких-то фиксированных условиях. Задача психодинамического подхода показать реальную психодинамику на топологическом уровне, которая обеспечивает все многообразие личностных свойств.

5.7. Композиции моделей

Изложение материала в этой главе было построено от простейших моделей (множества с отношениями), пригодных к использованию в теоретической психодинамике, ко все более сложным и дифференцированным. Аккуратное построение модели, видимо, завершает аналитическую стадию исследования объекта. Однако, учитывая сложность объекта психодинамического исследования, следует оговориться, что аналитическая стадия завершается обычно построением некоторого множества моделей одного и того же объекта, либо моделей различных объектов (частей сложного объекта). Но нам здесь могут возразить, что многие исследователи-психологи завершают первую фазу ис-

следования, не вспоминая о математических методах построения моделей и даже о самом понятии модель. На протяжении всей этой главы мы пытались показать, что применение математических методов позволяет исследователю аккуратно формулировать точные высказывания о своем объекте, а также ясно представлять себе, что он делает, что он может еще сделать, а что — нет. Итак, аналитическая фаза исследования завершается построением некоторого множества моделей, и для того чтобы подготовить переход к синтетической фазе, необходимо ознакомиться с методами композиции моделей. Собственно с одним из этих методов композиции моделей мы уже познакомились — это декартово произведение. Определим теперь понятия прямой суммы и прямого произведения. Прямой суммой двух групп называется группа, образованная всеми упорядоченными парами, где первый член пары берется из первой группы, второй — из второй, с умножением, определяемым следующим образом:

$$(a_1, a_2)(b_1, b_2) = (a_1 b_1, a_2 b_2)$$

При этом порядок группы, получаемой в результате произведения, равен произведению порядков групп.

Прямое произведение метрических пространств. Пусть имеется два метрических пространства X_1 и X_2 . Тогда на множестве упорядоченных пар, где первый член берется из X_1 , а второй — из X_2 (декартовом произведении X_1 и X_2) можно тем или иным способом задать метрику.

Прямое произведение топологических пространств. Пусть имеется два топологических пространства X_1, T_1 и X_2, T_2 . На декартовом произведении X_1 и X_2 определим топологию (как систему) при помощи базиса открытых множеств, каждое из которых есть декартово произведение открытых множеств из X_1 и X_2 .

Прямая сумма двух линейных пространств. Пусть имеется два линейных пространства L_1 и L_2 . Если они заданы над одним и тем же полем, то можно построить линейное пространство пар a_1, a_2 с внутренним сложением и ум-

ножением на скаляр, определяемыми следующим образом:

$$(a_1 a_2) + (b_1 b_2) = (a_1 + b_1, a_2 + b_2),$$

$$\alpha(a_1, a_2) = (\alpha a_1, \alpha a_2)$$

ГЛАВА 6. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ.

Психодинамическая диагностика основана на динамическом рассмотрении психических процессов, состояний и свойств. В этом смысле отличие психодинамической диагностики от психодиагностики в традиционном ее понимании заключается в том, что всякое измеряемое качество не только берется в его динамике, но и сам процесс измерения представляется в динамике. Психодинамически можно подойти и к обычным психологическим измерениям психических и личностных свойств (тестирование). Так, например, если мы имеем дело с опросником, измеряющим то или иное свойство личности, то динамический его анализ заключался бы в том, чтобы в дополнение к полученной от испытуемого информации (например, ответ "да" или "нет") обеспечить тем или иным способом также и получение информации по следующим направлениям:

- Что было до вопроса?
- Что было сразу после вопроса, до ответа?
- Что было сразу после ответа?
- Восстановилось ли какое-либо из предыдущих состояний, или появилось какое-то новое?

Ясно, что работа с существующими тестами, приспособленными для статической оценки психологических качеств, при таком психодинамическом подходе становится слишком громоздкой. Кроме того, совершенно неясно, как получать вышеуказанную информацию таким образом, чтобы это не нарушило саму процедуру тестирования. Следовательно, психодинамический принцип должен быть заложен в саму процедуру разработки диагностических методов. А для этого он должен быть более точно сформулирован. Что является объектом измерения психодинамической диагностики? Если обыч-

пая психодиагностика измеряет латентные (скрытые, невидимые) причины человеческого поведения, то психодинамическая диагностика направлена на оценку состояния исключительно образной ткани психического, полагая ее изменения как основную причину (не скрытую, видимую, по крайней мере, самим испытуемым) того или иного человеческого поведения. Действительно, парадигма статического тестирования тех или иных свойств личности или поведения предполагает наличие некоторого латентного психического свойства, являющегося причиной этого поведения. Так, человека называют возбуждаемым или тревожным, доминантным или эмпатичным на основе того, что он определенным образом ответил на определенные вопросы или вел себя определенным образом в определенных ситуациях. Причиной такого его поведения в ситуации тестирования считается скрытое, латентное качество. Предполагается, что это скрытое качество активизируется в определенных ситуациях, вызывая то или иное, определенное (например, вопросом теста) поведение.

Психодинамическая диагностика основана целиком на принципе образной регуляции человеческого поведения. Мы полагаем, что причиной всякого человеческого поведения является то или иное изменение в его образном строе, динамически отражающем состояние внешней и внутренней среды человеческого бытия. Среда понимается здесь в широком смысле, (т.е. включает в себя различные уровни организации), а именно, историческую, социально-психологическую, физическую, индивидуально-психологическую, телесную. Указанную причину человеческого поведения можно было бы назвать непосредственной причиной, в отличие от разнообразных опосредованных причин, измерением которых занимается традиционная психодиагностика. Однако психодинамическая диагностика не направлена на оценку измерения образного строя человека только как непосредственной причины его поведения. Предметом психодинамической диагностики является динамика изменений образного строя человека сама по себе. Поведение человека рассматри-

вается как продукт тех или иных образных изменений, который, вообще говоря, может быть различным у разных личностей в разных ситуациях при одних и тех же образных изменениях. Так, представление себя самого «усталым» у одних ведет к демонстрации напряженного усилия в поведении, а у других к расслаблению. Теперь представим себе, что существует некоторое невидимое свойство — усталость, — которое мы хотим тестировать методами традиционной психодиагностики. Для этого нам понадобится изобрести некоторое количество вопросов типа «Вы чувствуете себя усталым ...?» — Да! ... Нет! После того, как испытуемый выбрал ответ, мы присудим ему один балл в пользу усталости при ответе «да» и ноль — при ответе «нет». Далее вся процедура повторится со следующим вопросом. Предполагается, что испытуемый когда-либо испытывал усталость и может ответить, испытывает он ее сейчас или нет. В данный момент человек, независимо от вопроса, фактически либо чувствует усталость, либо нет. Но с точки зрения психодинамической психодиагностики этой независимости от вопроса не существует. И тогда полная схема ситуации должна выглядеть следующим образом:

Таблица 2

Полная схема психодинамического анализа ситуации ответа на тестовый пункт

Фактическое состояние	Варианты ответа в тесте	
	Да	Нет
Фактически чувствует усталость	I. Позитивное совпадение	II.?
Фактически не чувствует усталости	III.?	IV. Негативное совпадение

Итак, мы имеем четыре (а не две) различных ситуации ответа на один и тот же вопрос. В первом случае позитивного совпадения фактического состояния

и ответа правдоподобно было бы предположить, что человек действительно чувствует усталость. Также и в четвертом случае негативного совпадения логично предположить, что человек усталости не чувствует. В отличие от этого во втором и третьем случае ситуация более сложная. Так, во втором случае, когда человек отвечает "нет", фактически чувствуя усталость, речь уже идет о вытеснении чувства, что может иметь различные причины от низкой способности к самооценке до активизации сил на борьбу с усталостью. В третьем же случае, когда человек отвечает "да", фактически не чувствуя усталости, то речь может идти как о различных формах защитного поведения, включая прямую ложь, так и о внушаемости испытуемого, который уже не может не почувствовать то, о чем его просто спросили. Следует заметить, что статическая психодиагностика «знает» о существовании случаев II и III, но рассматривает их как ошибки измерения, для контроля которых вводятся так называемые "шкалы лжи". Но дело здесь, конечно, не в лживости испытуемых и даже не в низкой способности к самооценке, а в существовании гораздо более широкого класса психологических изменений, управляющих поведением человека. Чтобы проиллюстрировать это вернемся к тем вопросам, на которые дает дополнительные ответы динамическая психодиагностика, и обозначим состояния, о которых идет речь, соответственно:

- что было до вопроса? — X_1 ;
- что было сразу после вопроса, до ответа X_2 ;
- что было сразу после ответа? — X_3 ;
- новое или восстановленное состояние — X_4 .

Рассмотрим различные ситуации изменения или неизменности состояния испытуемого в различные моменты ответа на вопрос. Ясно, что случаев различных изменений состояния гораздо больше. Именно эти изменения и представляют интерес для психодинамической диагностики. На уровне микродинамики, т.е. ответа на отдельный вопрос теста, ситуация представляется нам еще более сложной. Главное, что следует здесь отметить — это незаметное

на первый взгляд формирование предустановки в каждом вопросе. Испытуемый как бы насильственно помещается в некоторую по существу моральную позицию, которую он обязан принять для того, чтобы дать ответ на тестовый пункт. Приведем несколько примеров вопросов из теста MMPI. Вопрос № 17: мой отец — хороший человек. Вопрос: другие мне кажутся счастливее меня. Вопрос № 117: Большинство людей честны только потому, что боятся наказания. Вопрос № 195: не все, кого я знаю, мне нравятся. Таких вопросов в тесте достаточно много и все они объединены одной общей установкой, которая возникает сразу после прочтения вопроса, а именно необходимостью в той или иной мере осудить окружающих. То, что этот момент остается неучтенным при обработке результатов опроса, приводит к существенной путанице в ответах, которая может быть вскрыта при психодинамическом исследовании поведения человека в ситуации ответа. Итак, сразу после прочтения подобного вопроса первым внутренним побуждением человека является принятие или непринятие установки на осуждение (в данном случае других людей). При этом отказ от осуждения — не знаю я, почему люди честны, не мое дело судить отца, не имею морального права судить, кто мне нравится, а кто не нравится, не желаю даже думать об этом и т.п. — приводит к ответу «нет». Но это не единственный психодинамический путь, приводящий к отрицательному ответу. В случае принятия позиции осуждения также может быть получен ответ «нет», например, в вопросах типа №117, а именно люди честны не потому, что боятся наказания, а потому что это им это выгодно. Наконец ответ «да» означает прямое осуждение. Люди честны только потому, что боятся, мой отец плохой человек, мне никто не нравится, все счастливее меня и т.п. (в зависимости от формулировки вопроса распределение ответов «да», «нет» может быть противоположным, но это не меняет сути дела: мой отец — хороший человек..., мой отец — плохой человек...). Приведенная схема психодинамического анализа также является достаточно обобщенной. Каждый отдельный вопрос требует конкретного логико-

психологического анализа микродинамики ответа, т.к. скрытая моральная предубежденность специфична для каждого вопроса даже в рамках общего нравственного императива (осуждения, эгоизма, ипохондрии, и др. встречающихся в тесте ММРІ). В качестве примера проанализируем вопрос №306: Я получаю от окружающих столько сочувствия, сколько заслуживаю. Здесь нравственный императив в поле смирение — осуждение порождает предубежденность с акцентом на позиции смирения. Принятие позиции смирения может повлечь ответ «да», означающий, что испытуемый получает столько сочувствия сколько заслуживает и даже больше (в зависимости от глубины смирения). Но та же позиция смирения (весьма глубокого) может вести и к ответу «нет», означающему, что испытуемый считает получаемое им сочувствие значительно превышающим его незначительные заслуги. Точно также и принятие противоположной позиции осуждения, основанного на гипертрофированном самолюбии, может вести как к ответу «нет», означающему прямое осуждение окружающих, и к ответу «да», означающему, что испытуемый получает ровно столько, сколько заслуживает, хотя сочувствие по определению должно быть большим, а следовательно, окружающие все-таки черствые люди. Здесь еще яснее становится, что недоучет морально-нравственной предубежденности вопроса ведет к полной неопределенности значения ответа, а именно, с абсолютно противоположных позиций может быть дан одинаковый ответ и наоборот. Именно поэтому психодинамическая диагностика придает такое значение состояниям до и после некоего тестового поведения (вопроса), в качестве же результата тестирования методами психодинамической диагностики выступает уже не отдельное, зафиксированное в ответе, состояние, а цикл как минимум двух состояний.

Ясно, что само предложение вопроса изменяет состояние человека, обусловленное пониманием (непониманием) вопроса. Это означает, что $X_1 \neq X_2$. В противном случае, если $X_1 = X_2$, то это означает, что испытуемый не включился в процесс диагностики и либо не будет отвечать, либо его ответы ниче-

го не отражают. Далее, если состояние испытуемого не изменилось после ответа $X_2 = X_3$, то это может говорить о слабой включенности испытуемого в процессе тестирования, обусловленной либо внутренними причинами (отсутствие интереса), либо внешними, например, простотой вопроса. Легко видеть, что основные формальные требования традиционной психодиагностики соответствуют в нашем случае равенству $X_1 = X_3 = X_4$, т.е. изменение состояния испытуемого, вызванное пониманием вопроса, проходит вместе с ответом. Таким образом, сам вопрос никак не изменяет состояния испытуемого, что обеспечивает валидность (обоснованность) психодиагностического метода, а также и его надежность, если указанное равенство выполняется для всех вопросов. С психодинамической же точки зрения статическое тестирование представляет собой частный случай психодинамической диагностики, соответствующий описанной данным равенством идентичности состояния испытуемого в процессе тестирования. Ясно, что случаев различных изменений состояния гораздо больше. Именно эти изменения и представляют интерес для психодинамической диагностики. Итак, заканчивая ответ на поставленный вопрос, сформулируем кратко: объектом измерения психодинамической диагностики является образный строй человека (во всем богатстве его топологии — см. выше) и его изменение в ситуации тестирования. При этом последнее замечание является принципиально важным, т.к. фактически оценивается именно тот образ, который имеет место быть в сознании испытуемого именно в момент тестирования, все остальное относится уже к сфере интерпретации результатов диагностики. Однако возникает следующий вопрос: как определить границы изменения образного строя, (базу топологии), который является объектом психодинамической диагностики?

Со времен Гераклита нам известно, что все течет, все изменяется, и нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Однако многие из нас делают последнее каждое лето, ничуть не утруждая себя воспоминаниями о Гераклите. Это означает, что постоянная изменчивость водной среды, назы-

ваемой рекой, имеет устойчивые границы своего течения (берега, русло), которые не изменяются в течении достаточно длительного времени, чтобы мы могли войти в эту изменчивую реку не дважды, а гораздо большее число раз. В данном случае все просто — границей реки является "нереки", другая, менее изменчивая среда. В потоке нашего сознания все гораздо сложнее, т.к. нельзя указать никаких границ чувственно-образной ткани психики, которые бы сами не представляли собой те же самые чувственно-образные формирования, (еще раз заметим в скобках, что согласно психодинамическим представлениям сенсорный опыт является содержанием динамики любого психологического процесса).

Динамика того или иного образного и вообще психического формирования может быть в самом общем виде представлена как последовательная смена этапов возникновения (синтеза, формирования), функционирования в качестве именно так сформированного образа и переформирования (распада, изменения). Критерием временной целостности данного образного формирования (сенсорного опыта) может являться устойчивое соотношение указанных этапов как в актуальном перцептогенезе (формировании образа), так и при его воспроизведении структурами памяти. Это значит, что некогда приобретенный сенсорный опыт может быть вновь воспроизведен при возникновении соответствующей ситуации или путем сознательного активизирования его в структурах памяти (например, по просьбе психотерапевта). В этом случае воспроизводится как его возникновение, течение и распад, так и его функциональное назначение. Такая воспроизводимость, хорошо известная любому практикующему психотерапевту, означает кроме прочего и то, что образное формирование в психике человека имеет цикловой характер изменения. Действительно, если все этапы перцептогенеза могут быть воспроизведены в структурах памяти, причем неоднократно, то это значит, что всякое повторное воспроизведение имеет некоторый особый механизм запуска уже пережитого образа. Это звено запуска является, таким образом, связующим меж-

ду фазой распада образа и фазой начала его формирования. А следовательно, всякое изменение образной ткани носит характер замкнутого цикла. Таким образом, чтобы определить границы того или иного образного формирования, тем самым сделав его объектом психодинамической диагностики, достаточно вычленив замкнутый цикл его динамики или, что то же самое, указать механизм (который сам имеет, очевидно, образную природу) замыкающий некоторую предшествующую во времени часть с некоторой последующей, делая их соответственно начальной и конечной фазой динамики данного образа. Цикл динамики образа — это то, что делает его отдельным, явно отличным объектом в непрерывном потоке сознания.

Если рассматривать психодинамическую диагностику с точки зрения теории измерений, то цикл является первичным номинативным элементом измерения, соответствующим понятию класс. Однако, учитывая тот факт, что одни и те же образные элементы могут входить в разные циклы, разбиение потока на циклы является не разбиением на классы эквивалентности, а разбиением на классы толерантности (математическое обоснование отношения толерантности, см. выше).

Введение понятия цикла позволяет уточнить процедуру психодинамической диагностики относительно тех основных четырех вопросов, на которые она, в отличие от традиционной психодиагностики, позволяет дать содержательный ответ. А именно, вопрос, восстановилось ли какое-либо из предыдущих состояний, или появилось какое-то новое, следует считать критериальным относительно определения цикла. Так, если состояние не восстановилось, то следует искать некоторое новое промежуточное состояние (замыкающий механизм), которое обеспечивает испытуемому возможность воспроизведения всего переживания (цикла).

Не следует, однако, думать, что сформулированные выше принципы психодинамической диагностики представляют собой нечто принципиально новое в психологической теории. Здесь лишь подчеркивается важность учета и

систематического анализа того поведения в процедуре обследования, которое раньше считалось лишь артефактом.

Примерами внимания к динамической стороне тестирования (рассматриваемой, однако, как источник артефактов) в традиционной психодиагностике могут быть и уже упоминавшиеся «шкалы лжи» и характер процедуры подбора вопросов в таких тестах, как тест Кеттелла, ММРІ, других личностных методов. Как известно, на этапе пилотажного исследования при конструировании теста отбирались качества и соответствующие вопросы, отражающие полную картину возможных состояний испытуемых. Здесь мы находим и ответ на вопрос, что было до вопроса, и попытку представить измеряемое качество в некотором цикле, т.е. во взаимосвязи с другими качествами полного списка.

Еще более «психодинамическими» можно считать методы типа «Семантического дифференциала», когда в каждом эксперименте с каждым испытуемым составляется особый, именно ему свойственный список (аналог цикла) ассоциативных понятий, которые потом используются для шкалирования и собственно для построения шкал. Однако легко видеть, что развитие применения методов типа «Семантического дифференциала» пошло по пути стандартизации (мы бы добавили и статитизации) процедуры тестирования, т.е. по пути представления статическими средствами динамических процессов психики.

Необходимо также учитывать психодинамический аспект психодиагностики в общем инструктивном требовании ко всякому тестированию, а именно проводить его в непосредственном контакте испытуемого со специалистом-психологом, отмечающим все изменения в поведении тестируемого. Можно сказать, что это последнее требование само по себе является требованием дополнять традиционную психодиагностику динамической психодиагностикой. Здесь, однако, заключено и некоторое противоречие, а именно то, что специалист-психолог, осуществляющий такую «визуальную» психодинамиче-

скую диагностику, уже не имеет необходимости пользоваться еще и традиционными тестами. Это подтверждается развитием методов современной психотерапии, где диагностика состояния клиента носит сугубо индивидуальный и сугубо динамический характер, определяемый исследователем.

Итак, с одной стороны, традиционная психодиагностика, не учитывающая характера индивидуального психодинамического строя испытуемого, с другой — «визуальная» динамическая психодиагностика психотерапевта, не нуждающаяся в стандартизованных тестах. Возникает вопрос, для чего может понадобиться еще нечто среднее, т.е. более или менее стандартизированная процедура психодинамической диагностики, все равно не нужная непосредственно опытному психотерапевту, и не слишком вписывающаяся в обычную схему массовых обследований.

С практической точки зрения речь здесь идет о некотором промежуточном, подготовительном этапе к индивидуальной психодиагностике и терапии, когда клиенты для психологической коррекции должны быть выбраны из какого-то достаточно большого, но ограниченного круга лиц. Примером тому могут быть коллективы работников, длительное время находящиеся под воздействием стрессогенных факторов (в экстремальных ситуациях), или сообщества людей, вынужденные проживать в тяжелых физических и психических условиях (находящиеся в ЭУЖД). Достаточное количество примеров и того и другого сразу можно встретить в колонии строгого режима, где психологической коррекции требуют как осужденные, так и сотрудники, работающие с ними. Вопрос заключается в том, как определить характер психокоррекции, необходимой тому или иному человеку в колонии. Выделить его в общей массе, т.к. время, потраченное на индивидуальное психотерапевтическое обследование каждого, может оказаться критическим для кого-то из тех, кто еще не дождался своей очереди. Ошибка выбора объекта психокоррекции в каждый конкретный момент может вести к серьезным психическим нарушениям невыбранного сейчас (ждушего своей очереди) человека и даже

к суицидальным исходам.

Использование для указанных целей традиционного тестирования является малоприменимым, т.к. не учитывает психодинамического характера нарушений, которые должны быть подвергнуты психокоррекции. Итак, психодинамическая диагностика должна стать психологическим обеспечением психолога-практика и психотерапевта, работающих в принудительном режиме осуществления психокоррекции с достаточно большим количеством клиентов. В этом научно-практический смысл психодинамической диагностики образов. Приведем здесь в качестве примера психодинамической диагностики тест Люшера (как вариант "динамических" устремлений традиционной психодиагностики). Продемонстрируем, как результаты тестирования по методу Люшера позволяют получать ответы на все четыре вопроса, обозначенные выше как $X_1 \dots X_4$.

Ответ на вопрос, что было до вопроса, обеспечивается, на наш взгляд, проведением неоднократного тестирования (от двух до пяти раз). При этом интерпретации подвергается один из последних выборов.

Очень важно при этом обратить внимание именно на первый выбор, после которого испытуемый впервые получает инструкцию сделать выбор заново. Это способствует возникновению установки, что первый выбор был собственно еще не тестированием, а какой-то подготовкой к нему. Второй и третий выборы можно в данном случае рассматривать как ответ на вопрос, что было сразу после вопроса, до ответа, так как именно в это время происходит окончательная адаптация испытуемого к процедуре цветового тестирования. Последний или один из последних выборов можно рассматривать как собственно ответ, а соотношение последних выборов с первыми — как ответ на вопрос, к какому состоянию пришел испытуемый после ответа. Так как именно внимательное рассмотрение исследователем-психологом этого соотношения должно дать ему информацию о механизме замыкания динамики цветопредпочтения у данного испытуемого.

Итак, цветовой тест М. Люшера может быть использован, на наш взгляд, как тест психодинамической диагностики образов. Однако следует заметить, что процедуры получения ответов на указанные вопросы не являются в достаточной мере формализованными при использовании этого теста и в существенной мере зависят от интуиции и опыта работающего психолога. Сам процесс получения номинативной шкалы состояний испытуемого (++) — группа, (хх) — группа, (= =) — группа, (- -) — группа) в существенной мере определяется экспериментатором-психологом, а не только испытуемым, который, вообще говоря, осуществляет порядковое шкалирование своих цветовых предпочтений. Избежать указанных недостатков позволяет целенаправленно построенное психодинамическое исследование на основе сформулированных выше теоретических принципов. В частности для обработки данных теста Люшера в диссертации предложен ряд психодинамических коэффициентов, позволяющих формализовать обработку результатов.

В диссертации предложено несколько апробированных на разных выборках испытуемых методик, ориентированных на наиболее полный охват личностных особенностей психодинамики, а именно на оценку эмоционального, волевого и интеллектуального поведения личности, что, и составляет «психологическую триаду» — высший личностный синтез всех психических процессов, состояний и свойств. При этом следует подчеркнуть, что интеллектуальный (когнитивный, образный) компонент входит во всякое (и эмоциональное, и волевое) поведение, а, следовательно, требует особого исследовательского внимания.

ГЛАВА 7 .АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В настоящее время системный подход как один из важнейших разделов общенаучной методологии располагает мощным формальным аппаратом анализа сложных природных и социальных явлений. Использование систем-

ного подхода органически включены в каждую стадию психодинамического исследования. Само понятие динамики всегда предполагает системность описания в силу относительности любого движения. Рассмотрим основные стадии психологического исследования с точки зрения психодинамического подхода.

Всякое исследование начинается с выяснения того, что исследователь хочет (или должен) исследовать. С психологической точки зрения этот процесс представляет собой сильное эмоционально окрашенное интеллектуальное состояние, связанное с ознакомлением с той или иной областью человеческого знания, по мере развития которого происходит сужение этой области вокруг небольшого числа неисследованных вопросов. Субъективно ознакомление исследователя с кругом интересующих его проблем происходит непрерывно, и психодинамический аспект здесь очевиден: вопросы сменяют друг друга, то образуя устойчивые циклы, то вновь распадаясь, чтобы затем собраться в новые. Однако с формальной точки зрения можно определить основные рубежи, которые проходит (или должен проходить) любой исследователь на начальной стадии построения научного исследования. Системный подход позволяет формально описать эти рубежи и, таким образом, дает в руки исследователя критерий оценки его готовности к переходу на следующую стадию исследования.

Нулевой точкой отсчета научного исследования является постановка проблемы — психодинамический процесс, который распадается на две неравных по времени части. Первая часть — это ознакомление с системой, являющейся предметом исследований той научной области, которую представляет исследователь, подробнее психодинамика этого этапа будет описана в главе «Высший личностный синтез», посвященной читательскому поведению. Не следует, однако, путать предмет научной области с предметом научного исследования, который мы определим ниже. Таким образом, первая часть постановки проблемы совпадает с определением системы, к которой среди дру-

гих адресовано и данное научное исследование. Наиболее общим определением системы с точки зрения системного подхода является следующее: система представляет собой множество элементов, связанных между собой множеством отношений. Таким образом, система определяется заданием пары множеств: множества элементов A и множества связывающих их отношений R , что принято записывать следующим образом;

$$S=(A,R)$$

Очевидно, что все множество отношений в исследуемой системе не может стать предметом отдельного научного исследования в силу физических ограничений. Таким образом, вторая часть проблемы исследования предполагает указание некоторого подмножества всех возможных отношений в выбранной системе. Сколь велико должно быть подмножество исследователя решает, основываясь на поставленных перед ним целях, анализе логических связей отношений, их психодинамическом (циклическом) взаимодействии, а также на своих физических возможностях. Однако с точки зрения психодинамического подхода этот шаг определяет не только дальнейшую динамику самого исследования, но и ту реальную динамику системы, которая будет изучаться. Выделив из всего множества отношений некоторые, нас интересующие, мы тем самым определили и ту форму движения системы, которую будем изучать, т.к. всякая система имеет множество динамических форм. Например, даже если автомобиль не движется по дороге, он подвержен коррозии, различным деформациям, протеканию жидкостей и т.д. — все это разные формы динамики его структуры, которые могут отдельно интересовать исследователя. Тем более такая сложная система как человеческая личность. Полная психодинамика личности не может быть охвачена ни одним исследованием. С точки зрения концепции психологического (исторического) времени это означает, что у личности огромное количество настоящих времен (что с психодинамической точки зрения и является содержанием понятия отношение), а следовательно, огромное количество одновременно реа-

лизующихся поведений (в социальной психологии используется термин «роли»). Рассматривая систему (личность) статически, мы говорим о **поведении личности**, т.е. исследуем то, как на определенном промежутке физического времени меняются отношения личности (в системе). Такое поведение системы (личности) по определению одно, т.к. единственны направление и длительность физического времени. Рассматривая личность психодинамически, мы говорим о личностных типах поведения, каждое из которых может быть исследовано отдельно в его психологическом настоящем. Итоговое (физическое) поведение личности в этом случае предстает как ансамбль личностных поведений (в основе которых лежат циклы состояний), каждое из которых перестает быть видимым отдельно при статическом рассмотрении.

7.1. Проведение пилотажного исследования

Пилотажное исследование является необходимой стадией любого социально-психологического исследования, в том числе и в области юридической психологии. В психодинамическом эксперименте оно играет особую роль, т.к. те артефакты, которые должны быть подвергнуты контролю в статическом эксперименте, могут наоборот стать источником основных закономерностей изучаемой психодинамики. Тем не менее, этой стадии очень часто уделяется недостаточно внимания. Особо подчеркнем, что в юридической психологии такое невнимание к стадии пилотажного исследования просто недопустимо, т.к. результаты психологических исследований в данной области очень часто имеют непосредственное значение для исполнения тех или иных норм права. Так результаты психологических исследований влияют на принятие решений по многим вопросам уголовно-исполнительного кодекса, уголовного кодекса относительно применения норм права к человеку, вовлеченному в соответствующие правоприменительные области отношений. Неполнота подготовительной фазы приводит к дефектам планирования основного обследования, чаще всего к тому, что психолог-исследователь плохо ориентируется в полученных результатах, не может их динамически проин-

терпретировать, т.е. фактически не видит в них реальной психодинамики личности, что, конечно, сказывается на эффективности всей работы.

Основной задачей пилотажного исследования является проверка и уточнение конкретных задач исследования. До сих пор у исследователя имеется лишь точно определенное множество интересующих его отношений, пересечение которых образует некоторое новое сложное множество отношений, которое собственно и предстоит исследовать и определить. Впрочем возможно, что еще на первой стадии у исследователя зародились гипотезы о том, какова динамика этих отношений. Однако сразу подвергнуть эти гипотезы проверке в основном эксперименте было бы не экономно. Первоначально следует выбрать из них наиболее правдоподобные. Этим целям и служит пилотажное исследование, которое проводится на небольшой выборке объекта исследования.

Второй существенной задачей пилотажного исследования является апробирование методик исследования, отбор их и построение системы методов исследования, адекватной поставленной задаче.

Любое свойство может быть количественно определено двумя способами. Путем непосредственного экспертного оценивания, так, например, воспитатель может непосредственно упорядочить или даже количественно оценить своих подопечных по интеллекту или какому-либо другому свойству. В этом случае воспитатель выступает как эксперт. Существенным требованием при выборе эксперта является его компетентность, т.е. знание элементов оцениваемой системы и знание того отношения, которое оценивается. Для увеличения надежности экспертного оценивания часто используется группа экспертов. Тем не менее, экспертные оценки всегда являются существенно субъективными. Это объясняется тем, что сами эксперты чаще всего являются включенными в те системные отношения, которые они оценивают, в противном же случае трудно гарантировать компетентность экспертов. С целью получения более объективных оценок исследуемых свойств используются

стандартизированные методики измерения, сущность построения которых заключается в том, что множество элементов исследуемого отношения гомоморфно отображается в множество пунктов опросника или теста. В силу гомоморфизма отображения каждый из пунктов может иметь, вообще говоря,

Измерение посредством статических стандартизированных методик имеет два недостатка. Первый состоит в том, что такое измерение всегда одномоментно, т.е. дает лишь некоторый срез реального отношения, в то время как эксперты всегда необходимо учитывают и развитие системы во времени, ее динамику (в силу особенностей человеческого восприятия). В этом смысле в социально-психологических исследованиях в области юридической психологии может быть порекомендовано разумное сочетание методов стандартизованного измерения и экспертного оценивания (к чему и стремится психодинамическая диагностика — см. раздел методы).

Вторым недостатком является тот, что не всегда можно точно оценить индицирующую силу каждого пункта, а, следовательно, построить интервальную шкалу измерения. Это приводит к низкой различительной способности теста относительно носителей измеряемого свойства (испытуемых), а следовательно невозможности делать выводы о большей или меньшей выраженности интересующего свойства. Так, например, практика обследований сотрудников УИС по тесту ММРІ свидетельствуют, что у многих получаются «сглаженные», не хорошие и не плохие профили, очень мало различающиеся между собой. Очевидно, что сотрудники стараются отвечать так, как надо, в соответствии со своими представлениями о хорошей службе.

И наконец, последней сложностью в объективной оценке испытуемого психологическими методами является их статичность. Самым простым примером этого может быть использование таких громоздких тестов как ММРІ, Кеттелл и др. Как уже было сказано, испытуемый очень часто начинает отвечать как бы не от себя, а от другой личности. Причем, как было замечено в нашей практической работе, этих внутренних личностей может быть не-

сколько, и в ответах они образуют устойчивые психодинамические циклы. Для того, чтобы избежать этой сложности, не следует забывать, что статические тесты требуют постоянного контакта с экспериментатором, который мог бы отслеживать такого рода «артефакты».

Вернемся теперь к проведению пилотажного исследования. Его подготовка, как следует из описанного выше, заключается в том, что исследователь на основе поставленной им ранее проблемы составляет список свойств объекта исследования и подбирает для измерения этих свойств соответствующие методики. Полнота и единственность набора методик обеспечивается, следовательно, точным определением предмета и задач исследования. Оно может быть как теоретическим, так и чисто практическим. Например, отбор осужденных в колонии, которым можно предоставить право бесконвойного передвижения, минимизировав риск побега.

Последняя процедура, которую следует произвести на этой подготовительной фазе — это определение сравнительно небольшой выборки из элементов объекта. Здесь следует, однако, оговориться, что данное определение объекта исследования не предполагает заранее какой-то определенной природы своих элементов, так как сама система, некоторое подмножество элементов которой является таким объектом, может быть, конечно, произвольной природы. Мы приводили в пример простейший случай системы воспитания, где элементами выступают индивиды. Исходной системой может быть и отдельная личность, элементами которой выступают психические явления, а также и отдельное психическое явление, элементами которого могут быть психические процессы, свойства или состояния или циклы состояний.

Можно, таким образом, указать два наиболее общих случая. Элементами объекта исследования выступают индивиды — случай, более характерный для социальной психологии. Или же элементами объекта являются признаки некоторого обобщенного индивида — случай, более характерный для общей психологии. В юридической психологии оба эти случая имеют равную зна-

чимость и вес. В последнем случае исследование также проводится на множестве индивидов, однако, в пилотажном исследовании вычисление некоторого подмножества среди всех интересующих исследователя признаков не имеет смысла, так как всегда остается вероятность упустить самое главное. В этом случае пилотажное исследование проводится по как можно более большому набору интересующих признаков на небольшом множестве индивидов.

В первом из указанных случаев ситуация более сложная. Здесь требуется провести пилотажное исследование на некоторой выборке из всех индивидов, входящих в объект, которая не должна быть слишком большой, но не должна быть и слишком маленькой со статистической точки зрения. В статистике существует понятие малой выборки, для нее разработаны специальные процедуры уточнения основных статистических оценок. Эти процедуры, однако, достаточно трудоемки и к ним следует обращаться лишь в случае, если увеличить выборку в пилотажном исследовании невозможно. Выборка от 20 до 30 проб уже не является малой и для нее можно использовать обычные смещенные оценки. Такой объем выборки может быть рекомендован для пилотажного исследования.

После того как определен набор методик и выборка объектов исследования, может быть проведено собственно экспериментальное обследование. Данные этого обследования должны быть затем подвергнуты статистической обработке.

После обработки данных, исследователь уже в состоянии окончательно сформулировать основную (наиболее правдоподобную) гипотезу исследования. Или сделать гипотетический вывод о вероятном поведении индивида. Причем эту вероятность также следует проверить в основном эксперименте. В практике пенитенциарной психологии это требование реализуется в принципе постоянного наблюдения психологом сложных осужденных (или сотрудников). Следует дополнительно подчеркнуть, что характер результатов пилотажного исследования может носить исключительно характер гипо-

тезы, а не окончательного экспериментального результата. Именно поэтому недопустимы использования различных справок по результатам разового психологического обследования в принятии окончательного решения, о применении к человеку той или иной нормы права. Например, в отказе в приеме на работу, предоставлении условно-досрочного освобождения и т.д. Результаты пилотажного обследования носят исключительно рекомендательный характер.

7.2. Специфика планирования основного психодинамического эксперимента

Первый вопрос, на который нам следует ответить, следующий. Для чего нужно планирование основного эксперимента? И почему следует рассматривать данные пилотажного исследования только лишь как правдоподобные, а не как научные факты? В самом общем виде ответ может быть таким: после проведения пилотажного исследования у исследователя еще не может быть уверенности в том, что полученные им данные не являются результатом влияния каких-то посторонних взаимодействий элементов системы, не имеющих ничего общего с интересующими его отношениями. Уже говорилось выше о том, что множество элементов системы, составляющее объект исследования, является носителем не только тех отношений, которые интересуют исследователя. Вместе с "нужными" отношениями некоторые элементы объекта выступают как представители других отношений, влияние которых в ходе пилотажного исследования никак не учитывалось. Ниже, при описании разработанных нами тестов, мы покажем, что кроме основного психодинамического цикла существует еще, так называемый «хвост» состояний, который гораздо более изменчив, чем основная психодинамическая составляющая личности. Это влияние, однако, может быть существенным, и при его нивелировании ряд полученных данных может не подтвердиться.

Вопросы, которые мы только что рассмотрели, являются вопросами валидности эксперимента. Можно, таким образом, сказать, что планирование экс-

перимента должно обеспечивать его валидность.

Валидность эксперимента характеризует степень уверенности в том, что полученные данные отражают только интересующие исследователя отношения. Первая часть данного определения валидности зафиксирована в понятии внешней валидности. Внешняя валидность, таким образом, определяет адекватность эксперимента предмету исследования. Требование внешней валидности эксперимента иногда может показаться тривиальным (в наших терминах она касается только статических представлений личности). Так, например, если исследователя интересует динамика снижения количества нарушений в колонии строгого режима, то требование внешней валидности сводится к тому, чтобы эксперимент был построен именно на базе соответствующей колонии.

При планировании основного эксперимента большее внимание должно быть уделено внутренней валидности. В литературе описано множество различных факторов, угрожающих внутренней валидности психологического эксперимента. Мы приведем здесь лишь наиболее важные для психодинамического эксперимента в области юридической психологии. Первая группа угроз внутренней валидности может быть названа «изменения во времени» (физическом). В лучшем случае эти изменения могут быть известны заранее и сразу же нивелированы соответствующим экспериментальным планом. Достаточно очевидно, что состояния как зависимой, так и независимой переменных могут быть различны в различное время дня. Во многих экспериментах эту изменчивость следует строго контролировать, например, при исследовании работоспособности в новых условиях труда, ясно, что в данном случае замеры следует проводить в одно и то же время дня. Количество нарушений в колонии может возрастать, а может и снижаться в ночное время, когда на территории находится меньше сотрудников. Однако всегда существует внутренняя изменчивость состояния зависимой переменной во времени, предсказать которую невозможно. В этой случае необходимо так спланиро-

вать эксперимент, чтобы заранее непредсказуемые влияния могли быть учтены, или пивелированы.

В качестве примера действия угроз валидности второй группы можно привести так называемый эффект выбывания. Если тем или иным способом замерить красоту девушек при поступлении в юридический колледж и при выпуске из него, то оказывается, что средние показатели существенно различаются. Объяснять это влиянием обучения на внешний вид, конечно, неверно. При более детальном анализе валидности эксперимента выясняется, что красивые девушки просто более часто выходят замуж и не заканчивают обучения, в связи с чем показатели несколько снижаются в среднем.

В исследованиях в области юридической психологии эффект выбывания может сказываться при оценке длительных воспитательных воздействий, в процессе которых может существенно измениться группа индивидов, представляющая объект воздействия. Так постоянно обпвляется спец. контингент в исправительных учреждениях. В последнее время идет его существенное омоложение, что существенно меняет социально психологический облик колонии.

Итак, изменениям во времени подвержены не только отдельные элементы объекта исследования, но весь объект в целом. Еще раз повторим, что найденный контроль этих изменений не всегда возможно осуществить. Поэтому роль психодинамического момента в планировании эксперимента особенно велика.

Большую группу угроз внутренней валидности эксперимента представляют собой те факторы, появление которых обусловлено самой экспериментальной ситуацией. Так поведение всех испытуемых несколько изменяется в экспериментальной ситуации по сравнению с реальной. В юридической психологии это особенно заметно в тех случаях, когда обращение к психологу является инициированным не самим объектом обследования, а третьими лицами, администрацией, руководством.

Если же эксперимент включает в себя несколько серий, то возникает дополнительная проблема влияния серий, проводимых в начале, на последующие. Так в колонии информация о проводимых обследованиях мгновенно распространяется по зоне. А в последующих сериях характер используемых методик уже хорошо известен испытуемым, которые и пытаются изобретать «нужные» ответы. Существует и обратная проблема. Если экспериментатору необходимо дважды измерить некоторую способность испытуемых (например, до и после интенсивного обучения), то предъявление дважды одной и той же задачи недопустимо, в то время как использование другой задачи требует уравнивания первой и второй по трудности. Такое уравнивание всегда является источником побочных влияний.

Третья группа угроз внутренней валидности эксперимента охватывает вопросы статистической обработки данных. Так, например, расчет статистических критериев, позволяющих делать достоверные выводы о различиях средних оценок или оценок дисперсий, представляет собой элемент обеспечения внутренней валидности. Необходимо также аккуратно строить интерпретации и других статистических показателей, в особенности коэффициентов корреляции.

Задачей статистического анализа является представление исследуемого сложного отношения как некоторого фактор-множества, т.е. как множества непересекающихся классов. Что позволяет исследователю сделать важный шаг на пути к искомому обобщению. Действительно, исследование начинается с того, что исследователь определяет множество интересующих его отношений, пересечение которых представляет собой сложное и неизвестное еще новое отношение. В процессе пилотажного исследования выясняется, что некоторые составляющие свойства связаны между собой, однако в силу их множественности восстановить всю структуру связей и перейти к обобщению не представляется возможным. С помощью специальных методов существует возможность отобразить все множество исследуемых свойств в

небольшое число классов. Далее либо посредством обобщения всего класса свойств, либо посредством выбора некоторого (центрального) представителя класса, он может быть отождествлен с некоторым более сложным свойством. Множество же таких классов (факторов или кластеров) определяет структуру всего исследуемого отношения.

Существует два основных подхода к построению статистической классификации при заданных классах. Первый из них носит название кластерного анализа. Этот вид анализа построен на оценке близости элементов исходного множества. Статистический анализ может быть использован и используется не только для классификации множества исследуемых свойств, но и для классификации испытуемых.

Для разбиения исходного множества на классы необходимо выбрать меру близости элементов. Выбор меры может быть различным в зависимости от специфики исследования. Из физических соображений обычно выбирают меру попарной близости элементов. Используя меры попарной близости можно построить различные меры групповой близости. Например, можно выбрать диаметр множества. После того как мера выбрана, определяют ее критическое значение. Далее организуется процедура отбора элементов в классы, которая прекращается тогда, когда расстояния между кластерами становятся больше критического.

Вторым подходом к классификации является факторный анализ, который основан на анализе матрицы связей переменных (ковариационной матрицы). В настоящее время наиболее подробно разработана линейная модель факторного анализа.

7.3. Интерпретация результатов статистического анализа

В случае использования кластерного (или какой-то его разновидности, например таксономического) анализа для классификации испытуемых, исследователь после машинной обработки данных получает распечатку, где тем или иным способом указано число определенных классов и принадлежность

каждого из испытуемых к тому или иному классу. Испытуемые, отнесенные к разным классам, различаются между собой по набору исследуемых свойств. Таким образом, интерпретация результатов основана на уяснении того, какими свойствами обладают представители каждого класса. Рекомендуется специально составить списки свойств, характеризующие каждый выделенный класс. Далее каждый такой список можно озаглавить либо посредством указания какого-то обобщающего свойства, либо посредством выбора из списка наиболее представительного свойства, например, наиболее сильно выраженного у всех испытуемых данного класса. Так, например, обследование групп сотрудников и осужденных колонии по тесту Люшера с дальнейшим подсчетом разработанных нами психодинамических коэффициентов позволило разбить испытуемых каждой группы на два кластера, характеризующиеся схожими рисунками средних значений коэффициентов (а, следовательно, и схожим набором свойств) в разных группах. Дальнейший анализ списков испытуемых разных кластеров показал, что один кластер собрал практически всех сотрудников, уже ранее отнесенных кадровой службой к группе риска (нарушителей дисциплины). Схожие данные получились и по подгруппе осужденных, но менее ярко выраженные (подробнее см. ниже).

Обратимся теперь к интерпретации результатов факторного анализа. Корреляционная матрица, которая в дальнейшем и подвергается факторизации, представляет собой таблицу коэффициентов корреляции признаков (свойств).

Интерпретация единичной корреляционной связи применяется для интерпретации связи двух наиболее важных для исследователя свойств. Чаще всего обращают внимание на величину коэффициента, что характеризует силу связи, а также на знак, характеризующий направление связи. В соответствии с этим могут строиться утверждения, что большая выраженность первого свойства связана с большей (или меньшей при отрицательной связи) выраженностью второго свойства. Далее исследователь может попытаться объяснить причину такого положения вещей из теоретических соображений. При

этом никогда не следует рассматривать корреляционную связь как причинную связь между признаками, так как априори, не известно обуславливают ли они друг друга или сами обусловлены некоторой третьей причиной.

Метод корреляционных плетей. Для реализации этого метода все множество корреляционных связей следует сначала представить графически в виде некоторого графа. Основные моменты, на которые обращают внимание при интерпретации корреляционных плетей, следующие. Количество связей признака: некоторые признаки могут иметь много связей, другие — мало. Признаки, имеющие много связей, рассматриваются как центральные, им из теоретических соображений может быть приписано большое функциональное или системообразующее значение; признаки, имеющие мало связей, рассматриваются как периферийные. Последовательность признаков в цепочке связей: сама отдельно взятая цепочка связей не может быть однозначно интерпретирована, поэтому имеет смысл рассматривать последовательность удаления признаков от некоторого центра.

Обратимся вновь к интерпретации результатов факторного анализа. Факторная матрица представляет собой матрицу факторных нагрузок, где в каждой строке записаны нагрузки данного признака, соответствующего строке по каждому фактору. В наиболее употребительной технике факторного анализа, называемой «методом главных компонент», сами факторы между собой не коррелированы. Реже используется техника так называемого облического вращения факторов, когда сами факторы являются коррелированными.

Факторный анализ может быть применен и для классификации испытуемых. В этой случае строки и столбцы в матрице первичных данных меняются местами, процедура обработки не меняется. Интерпретация данных аналогична интерпретации данных кластерного анализа.

В заключение следует отметить, что интерпретация результатов статистического анализа позволяет исследователю выстроить то пространство интересующих его свойств, в котором и развивается реальная психодинамика

личности. Ее исследование является уже задачей качественного анализа и интерпретации данных.

Выводы по части 1.

1. Теоретическая психодинамика исходит из того принципиального предположения, что в структуре личности представлены не отдельные состояния (свойства или способности), а их динамические соединения (циклы). Элементарное состояние, вырванное из своего естественного соединения с другими состояниями, утрачивает свою психодинамику и может быть описано только статически. При этом теоретическая психодинамика не отрицает необходимости и полезности статического исследования отдельных элементарных состояний (способностей, свойств) для прогноза некоторых типичных поведенческих реакций. Но утверждает, что для исследования высших уровней интеграции личности в историческом (психологическом) времени необходимо также (и в первую очередь) представление динамических соединений элементарных состояний, т.к. именно они лежат в основе высших форм социокультурного поведения.
2. Наиболее эффективным является психодинамическое представление при исследовании личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, в частности, определенных жестким применением норм права, когда задействуется весь (существенный) личностный ресурс выживания, а, следовательно, психодинамическое описание поведенческого реагирования делается наиболее адекватным.
3. Психодинамические соединения (циклы) существуют не в физическом, а психологическом (историческом) времени с его специфической структурой настоящего, не имеющего длительности, направления и отличающегося разрывностью топологии.
4. Соотнесение предмета теоретической психодинамики с предметом юридической психологии позволяет установить существенные пересе-

чения. Личность для юридического психолога это практически всегда личность в экстремальных условиях жизнедеятельности (работники правоохранительных органов, осужденные). Предметом исследования становится не статика, а динамика поведения личности в условиях применения норм права.

ЧАСТЬ 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОДИНАМИКА

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ПСИХОДИНАМИКА ПОЗНАНИЯ

«Когнитивность» человека представлена как одна из основных категорий юридической психологии в Энциклопедии юридической психологии Трубочкиным В.П. [272, с.17-18]. Автор подчеркивает, что «всякое восприятие предполагает акт *категоризации* (курс. Дисс.): все, что воспринимается приобретает значение от того к какой категории относится. Опыт, знания, навыки человека влияют на его восприятие, что означает предвосхищение информации в каждом познавательном акте при помощи схем, когнитивных карт и др. единиц. Использование современных когнитивных подходов – одно из важных направлений в конструировании парадигмы и развития юридической психологии».

Приступая к экспериментальным исследованиям когнитивной сферы личности, еще раз вернемся к вопросу, что такое психодинамическая диагностика, в чем ее главное отличие от традиционной психодиагностики? Является ли она чем-то принципиально новым, отрицает ли те положения, на которые опирается «статическое» тестирование? Психодинамическая диагностика никак не отрицает психодиагностику традиционную. Речь идет исключительно о смене позиции исследователя. Так, например, если человек по некоторому тесту является «вербалистом», то нас будет интересовать, напротив, как функционирует его невербальная часть. То есть нас будет интересовать не то, какой человек сейчас, а каким он будет после, и каким он был до этого. Более

точно, особенности человека не в том, каким он себя являет (например, в ответах на опросный тест), а в том, каков он в других, не соответствующих тестовым ответам ситуациях. Проще говоря, любой интроверт бывает и экстравертом (как, почему, когда?) мыслительный анализ (у аналитика по тесту) смсняется мыслительным синтезом, чтобы быть «вербалистом», надо периодически бывать «пневрбалистом». Гневливый человек огнюдь не все 24 часа в сутки гневается, а значит, испытывает и другие эмоции. И так, любое состояние человека (эмоциональное, интеллектуальное, волевое) обязательно когда-то сменится каким-то другим. Как же происходит эта смена? С точки зрения традиционной психодиагностики — случайным образом, потому и является всего лишь помехой для измерения интересующего нас свойства (гневливости, например). Нам же удалось показать, что такие смены состояний носят вполне закономерный характер, а именно образуют циклы смены состояний (например, гнев сменяется страхом, страх гневом), которые являются весьма устойчивыми и позволяют прогнозировать поведение личности здесь и сейчас. Однако возникает вопрос, является такой цикл единым для каждого отдельного человека или же существует множество различных циклов в разных сферах проявления психики. Несомненно, существует множество самых различных циклов состояний. Личность с этой точки зрения предстает перед исследователем как некоторый ансамбль циклов состояний. Но чтобы не запутаться в этом многообразии, необходимо выявить какой-то общий принцип цикличности психики, т.е. собственно психодинамики. Каков он, где его искать? Очевидно, в самом начале психического, которое в основе своей когнитивно. Вспомним, что элементарным психическим процессом, так сказать первокирпичиком психики, является ощущение — познавательный (когнитивный) процесс. Также хорошо известно, что никакой психический акт невозможен без когнитивной составляющей. А следовательно, экспериментальные исследования психодинамики личности нужно начинать с исследования динамики личностного познания, когнитивной сферы лично-

сти. В этой главе мы попытались взглянуть на человеческое познание не с точки зрения его уровневых характеристик, успешности или неуспешности, а с точки зрения живого, дышащего механизма функционирования всей личности как носителя психики, от которого мы перешли к анализу эмоциональной и волевой сфер человеческой деятельности, а также к построению целостной структуры человеческого поведения и деятельности.

Субъективное пространство отражения. В физическом мире отражение, как особым образом понятое взаимодействие материальных систем, подчинено основополагающим физическим законам, среди которых важнейшими являются закон постоянства энергии в мире и закон роста энтропии в изолированной системе.

Общеприятая научная логика предписывает необходимость распространения более общих законов на более частные области явлений. При этом естественно выявляющаяся специфичность проявления общих законов не должна затенять сам факт их действия. Однако конкретные исследования этой специфичности в области психического отражения оказываются, как показывает исторический опыт, настолько сложными, что проследить действие каких-то закономерностей в общетеоретическом плане до сих пор удается лишь частично.

Главная сложность на этом пути, как нам кажется, заключена в большом количестве теоретических следствий, эмпирическая толпа которых тем больше, чем более частным, более тонким и сложным представляется исследуемое явление. Таким образом, подмена общего закона его более специальным следствием, необоснованное возведение этой частной закономерности в ранг более общей, является, видимо, типичной ошибкой, периодически возникающей в истории науки.

Идея равновесного характера системы психического отражения начала теоретически оформляться в русле гештальтпсихологии. Это направление психологических исследований когнитивных процессов, которое привлекло

внимание многих ученых-естественников, сознательно ставило своей целью распространение действенности общих физических законов на область явлений психического отражения. Основное внимание ученых гештальтистов было направлено на исследование структуры отражения. Исторический путь развития гештальтпсихологии представляется весьма закономерным. Целостность психических структур, эмпирически явно выраженная в доминировании целостного образа (формы) над его элементами, в первую очередь привлекла внимание исследователей и была провозглашена общим принципом организации психического отражения, что было зафиксировано в самом названии направления.

Дальнейшее развитие гештальтпсихологии идет в направлении формулирования некоего общего принципа, получившего название принципа прегнантности. Целостность же постепенно отходит на задний план, чтобы занять положенное ей место одной из характеристик психических процессов, т.е. одного из следствий некоего общего закона.

Однако принцип прегнантности, смысл которого несколько огрублено можно сформулировать, как выбор системой отражения из всего множества возможных форм наиболее «хорошей» (простой, компактной, плотной и т.п.), так и не был окончательно сформулирован в виде общего закона. Нам представляется, что это был принцип-химера, по типу таких «временных» понятий как флогистон или теплород в естественных науках XIX века, который, сыграв свою роль в концентрации исследовательской мысли, прекратил свое существование. У поздних исследователей гештальт-теории мы встречаем уже в качестве основной объяснительной закономерности равновесный характер структуры психического отражения.

Вполне возможно, что при историческом изучении среди заслуг гештальтпсихологии идея стремления к равновесию отражающих психических структур займет не самое первое место. Однако ее значение для дальнейшего научного исследования когнитивных процессов огромно. Это, видимо, хорошо

попымал Ж. Пиаже, назвавший гештальт-теорию коперниканским переворотом в психологии. В его собственных исследованиях идея равновесной природы интеллекта (интеллект как форма равновесия человека и среды) выходит на первый план.

Таким образом, исторический путь развития психологии когнитивных процессов, проложенный сквозь толщу эмпирических данных, собранных гештальтпсихологией, привел в середине нынешнего века к явному формулированию идеи стремления отражательной системы психики к состоянию равновесия как наиболее общей закономерности ее организации.

Ж. Пиаже исследовал также и механизм интеллектуального уравнивания, описав процессы аккомодации и ассимиляции отражательной системы, которые уже представимы как частные случаи более общих закономерностей — потока отрицательной энтропии от среды к системе и всегда только положительного производства энтропии внутри системы.

Стремление подчинить область психических явлений естественнонаучным закономерностям проявляется у Ж. Пиаже настолько сильно, что вынуждает его даже отказаться вообще от специфики психологического научного метода, поделив его между логикой и биологией. Он писал: "Всякое психологическое объяснение рано или поздно завершается тем, что опирается на логику или биологию". [194] В соответствии с этим Ж. Пиаже указывает два направления исследования человеческого поведения — энергетическое (аффективное) и структурное (когнитивное). Для дальнейшего анализа концепции Ж. Пиаже необходимо проследить связь этих понятий в общефизическом плане.

Распространение энергии в мире подчинено законам сохранения. Энергия нигде не производится и нигде не исчезает, она может лишь передаваться от одного тела к другому. Однако, если возникает необходимость передачи энергии в каком-то конкретно выбранном направлении, внутри конкретной материальной системы, то оказывается, что изолировать ее от всего осталь-

ного мира невозможно. Энергия рассеивается, т.е. ее распространение происходит во всех возможных направлениях. Та же ее часть, которая будет передаваться в интересующей нас системе, станет больше или меньше в зависимости от структуры системы. Для характеристики этой «структурности» и вводится понятие энтропии. Рассеивание энергии ведет к уравниванию всех направлений ее распространения, а, следовательно, к снижению «структурности» мира в целом и росту энтропии.

Энергия сохраняется, энтропия стремится достичь максимума. Таким образом, вместе с понятием энтропии в науку входит и понятие необратимости физических явлений, являющееся основой конструирования понятия времени. Между прошлым и настоящим, как указывал И. Пригожин, существует непреодолимый «энтропийный барьер» [208]. Это в целом мире, вообще. Всякая же конкретная материальная система характеризуется той или иной степенью обратимости физических процессов внутри нее (относительная обратимость), обеспечивающей ей временную определенность, т.е. то, что она мгновенно не превращается в пыль, как древняя чаша при неосторожном прикосновении археолога. Относительная обратимость имеет естественно свой физический предел, зафиксированный, например, в цикле Карно.

Возвращаясь к психологии, опять процитируем Ж. Пиаже: «Интеллект — есть прогрессирующая обратимость мобильных психических структур» [194]. Таким образом, Ж. Пиаже удалось сформулировать тот критерий "хорошей" когнитивной структуры, которого так не хватало гештальтистскому принципу прегнантности. Обратимость характеризует отражательную способность психики. При этом она, конечно, не является абсолютной и всегда присущей психическому отражению, т.к. это противоречило бы равновесному характеру отражательных структур. Как указывал И. Пригожин, в состоянии равновесия система «забывает» все свои предшествующие состояния, т.к. стремится к равновесию вне зависимости от того, в каком бы состоянии ни находилась изначально. Уравновешивание, таким образом, необ-

ратимо по сути своей.

Именно такой необратимостью обладают, как подчеркивал Ж. Пиаже, перцептивные явления, и именно это является их ограниченностью. Их равновесность, по Пиаже, является их "дефектом", который преодолевается по мере развития интеллекта, т.е. структуры обратимых операций. Однако эта обратимость также является относительной, т.е. действующей только внутри интеллекта, сам же по себе он также «... является состоянием равновесия, к которому тяготеют все последовательно расположенные адаптации сенсомоторного и когнитивного порядка» [194].

Следует отметить, что, ясно отдавая себе отчет в диалектической связи явлений равновесия и обратимости, Ж. Пиаже направил свои собственные изыскания в сторону именно последней. Этот путь привел его, пользуясь его же терминами, от биологии к логике. Обратимость психических операций оказалось удобно моделировать с помощью понятия обратной операции, что в свою очередь повлекло привлечение всего аппарата теории групп. Мы коснемся этих вопросов ниже. Здесь же хотелось бы вернуться к некоторым следствиям равновесного характера психического отражения.

И. Пригожин, И. Стенгерс [208] предложили выделять три класса динамических систем, различающихся по их поведению в области равновесных состояний.

Первый класс образуют *собственно равновесные* системы, которые, в соответствии с принципом Больцмана, стремятся к максимально равновесному состоянию, характеризуемому максимумом энтропии.

Результаты Больцмана означают, что необратимое термодинамическое изменение есть изменение в сторону более вероятных состояний и что состояние аттрактор (состояние равновесия — *авт.*) есть макроскопическое состояние, соответствующее максимуму вероятности. Вероятность позволяет адекватно объяснить, почему система забывает любую начальную асимметрию, детали любого конкретного распределения. Забывание начальных усло-

вий возможно потому, что, как бы ни эволюционировала система, она, в конечном счете, перейдет в одно из микроскопических состояний, соответствующих микроскопическому состоянию хаоса и максимальной симметрии. Итак, одним из важнейших свойств таких систем

И. Пригожин считает «забывание» системой своей эволюции, наличие непреодолимого энтропийного барьера между настоящим и непосредственным прошлым [208]. В этой главе мы подробно исследуем, насколько психические отражательные структуры подчиняются указанным закономерностям, теперь же примем это как факт и рассмотрим его возможные феноменологические проявления.

В соответствии с исторической традицией начнем с такой характеристики психического отражения, как *целостность*, смысл которой заключается в присущем психическим образам доминировании целостного восприятия над его частями. Феноменологически целостность проявляется в таких фактах, как сохранение целостного образа при замене его элементов на другие (типичные примеры — транспонирование мелодии в другую тональность или замена в изображении точечных элементов на кружочки, квадратики, крестики и т.п.). Далее целостность образа сохраняется даже при выпадении части элементов, причем эта часть может быть весьма существенной. Обобщая различные феномены целостности образа, легко видеть, что они есть проявление «забывания» отражательной системой предшествующего процесса становления образа, его структурирования из элементов. Результативное равновесное состояние образа доминирует, является состоянием-аттрактором. Бжалаве удалось показать это экспериментально, используя методику последовательных образов. Кратковременное предъявление яркого треугольника, у которого отсутствовал верхний угол, вызвало в зрительной системе его эйдетический образ, который, однако, начинал самопроизвольно переструктурироваться. Испытуемые замечали, как боковые стороны начинали двигаться и наконец, соединялись вверху, образуя заверченный треугольник. Очевидно,

что в обычной ситуации такое приведение образа к состоянию равновесия является скрытым от субъекта отражения. Целостность, таким образом, является продлением необратимости перцептивного процесса.

То же самое можно сказать и относительно такого свойства психического образа, как его *предметность*, которое фиксирует вычлененность фигуры из фона. Свойство предметности демонстрируют обычно на примерах так называемых двойственных изображений: черный и белый кресты, ваза и два лица, жена-теща и т.п., где фон и фигура могут меняться местами, в результате чего человек видит то одно, то другое изображение. Суть, однако, заключается в том, что он не способен видеть два изображения одновременно. Одно обязательно должно быть «забыто», должно стать фоном. Таким образом, энтропийный барьер в процессе вычленения фигуры из фона прослеживается достаточно ясно. Специфика двойственных изображений в том, что для процесса их перцепции характерно не одно, а два состояния-аттрактора.

Таким образом, мы полагаем, что свойства перцепта как изолированной системы, т.е. когда внешняя стимуляция постоянна, непосредственно вытекают из его равновесной природы.

Если, однако, внешняя стимуляция меняется, образуя тем самым поток отрицательной энтропии от среды к отражательной системе, то мы переходим к рассмотрению второго класса динамических систем, так называемых *линейных* или *слабонервных* систем.

Полное приращение энтропии системы может быть представлено как сумма прироста энтропии, связанного с обменом между системой и остальным миром, и производством энтропии вследствие необратимых изменений внутри системы.

Линейные системы эволюционируют к стационарному состоянию, которое характеризуется минимумом производства энтропии, совместимым с наложенными на системы связями. В силу стационарности этого состояния все характеристики системы перестают в нем зависеть от времени, следовательно-

но, и прирост энтропии становится равным нулю. Таким образом, отрицательный поток энтропии, возникающий вследствие передачи информации из внешней среды, компенсируется производством энтропии внутри системы. Проанализируем в этой связи присущее человеческому восприятию *свойство константности*. Смысл его заключается в том, что в определенных пределах изменение воспринимаемого объекта не влияет на его перцептивный образ. Так, например, в эксперименте, изменение угла наклона черного круга по отношению к оси зрения ведет к тому, что проекция круга на сетчатке глаза становится все более овальной. Тем не менее, воспринимаемая величина вертикального размера существенно переоценивается вследствие сохранения в определенных пределах восприятия именно круга (а не овала). Константность играет важную роль в восприятии постоянно меняющегося внешнего мира. Психическая отражательная система компенсирует поток отрицательной энтропии, связанный со всевозможными изменениями объектов внешнего мира, производством энтропии внутри системы. Свойство константности, таким образом, также выступает как частный случай действия законов равновесия.

Производство энтропии за счет необратимых процессов внутри отражательной системы лежит в основе и такого важного свойства психического образа как *обобщенность*. В дальнейшем мы подробно исследуем его механизм. Здесь же лишь заметим очевидность роста энтропии при восприятии объекта внешнего мира не как единственного, не как отдельности, а как представителя класса. Информация об объекте, поступающая из внешней среды, компенсируется производством энтропии, связанной с классификацией.

Как равновесные, так и слабонеравновесные системы характеризуются наличием состояния-аттрактора. Такие системы «забывают» все предшествующие стационарному состоянию и являются невосприимчивыми к флуктуациям, т.к. любое отклонение от состояния-аттрактора рано или поздно за-

канчивается возвратом в него.

Существует, однако, и третий класс систем, которые могут быть названы *сильнонеравновесными*. Отклонение системы от состояния равновесия в некоторой критической точке (точке бифуркации) делает ее особо чувствительной к флуктуациям. Достаточно слабый процесс, возникший в какой-то части системы, захватывает ее всю, превращаясь в своего рода вихрь. И. Пригожин подробно исследовал, как такого рода явления становятся источником возникновения нового макроскопического порядка на фоне максимально хаотического движения микрочастиц. Энтропия системы не возрастает, как этого требует принцип Больцмана, а резко падает вследствие когерентного поведения большого числа элементов системы. Переход критической неравновесной точки приводит систему к новому состоянию устойчивости, новому, нехарактерному для нее ранее порядку. При этом в точке бифуркации перед системой открывается выбор между различными состояниями устойчивости, а, следовательно, последовательность бифуркаций образует историю системы, ту историю, которая ее определяет и уже не может быть забыта.

В психологии познания аналогичные процессы описаны еще гештальт-психологами. Вертгеймер приводит большое количество примеров разрушения перцептивного образа, выведения его из равновесного состояния как фазы, предшествующей некоторому осмыслению, пониманию проблемной ситуации. Типичный пример — усмотрение равенства площади параллелограмма площади прямоугольника, построенного из частей того же параллелограмма. Показательно, что в таких случаях процесс решения перцептивной задачи уже не забывается, а целиком представлен в сознании человека, чего нельзя сказать о процессе структурирования перцептивного образа.

Сторонники теории интеллекта, по всей видимости, объяснили бы эти факты привнесением в структуру перцепта обратимых операций. Тем не менее, из детской психологии можно привести достаточно примеров, когда ребенок знает, как и что он делал, но не может повторить. Обратимость собственно

операций, видимо, возникает позже и на другой основе. Здесь же речь идет о такой характеристике психического образа, как его осмысленность. Человек видит, подчеркивал А.Н. Лсонтъев, не нечто длинное и желтое, а авторучку. Это фактически означает, что кроме самого физического объекта человек оказывается способным видеть историю его становления.

Таким образом, сильнонеравновесные состояния отражательной системы психики лежат в основе возникновения упорядоченности более высокого уровня по сравнению с чисто перцептивной — уровня смыслов.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПЕРЦЕПТОДИНАМИКИ

2.1. Общая психодинамика перцептивного обобщения

Какова же основная закономерность перцептодинамики? Среди каких психических процессов восприятия, столь подробно исследованных с самых различных точек зрения, ее искать? Нам представляется, что наиболее важным здесь является специфика именно самой динамики образа по сравнению с другими динамическими процессами в природе.

Что же касается последних, то они подчиняются одному общему закону, а именно второму началу термодинамики. Его смысл несколько упрощенно может быть передан следующим образом: всякая динамическая система стремится к состоянию равновесия. Последнее при этом понимается как полный беспорядок или равновероятность всех состояний для всех элементов системы. Если рассмотреть систему, элементы которого могут находиться только в двух состояниях, то мы получим для P (полиномиальный коэффициент) обычный бином Ньютона:

$$P = \frac{N!}{M!(N - M)!}$$

Таким образом, вопрос, стоящий перед нами можно сформулировать так: стремится ли психический образ к динамическому равновесию, в чем это равновесие выражается и как влияют на него высшие процессы мышления и

речи?

В структуре психического образа имеется как минимум два различных состояния для каждого из его элементов, а именно: этот элемент может принадлежать фигуре или фону. Вся физическая энергия, попадающая на воспринимающую поверхность, разбивается в мозгу человека на две части: фигуру и фон. Каково соотношение этих частей? Опишем результаты первого пилотажного эксперимента. Мы просили испытуемых оценивать площадь фигурок людей по отношению к одинаковой для всех фигурок площади фона. Вопрос стоял так: «Во сколько раз следует увеличить площадь фигуры, чтобы она покрыла площадь фона?» Реально фигурки занимали от 1/4 до 1/6 площади фона. Однако чаще всего испытуемые отвечали, что площадь надо увеличить в два раза. Средняя же величина площади фигурок казалась равной в точности половине площади всей картинке (равна площади «пустого» фона). Следовательно, можно сделать вывод, что психический образ стремится к динамическому равновесию фигуры и фона. Но это только по усредненным данным. Нас же, кроме того, интересовала природа индивидуальных отклонений, от указанного равновесия. Для выяснения этого, мы просили испытуемых упорядочить фигурки по степени активности их поведения (на некоторых рисунках человечки стояли, на других шли, бежали, прыгали и т.д.). Получилась отчетливая прямая связь между порядком фигурок и мерой переоценки площади. Так, активные, подвижные человечки переоценивались гораздо меньше пассивных. В целом же ранговая корреляция порядков активности и переоценки площади была очень высока (значима на 0,1% уровне). Таким образом, отклонение от состояния равновесия образа, очевидно, связано с его пониманием, интерпретацией его содержания. Итак, динамика перцептивного образа направлена в сторону максимально равновесного состояния. Действительно, величина:

$$N!$$

$$P = \text{-----}$$

$$M!(N - M)!$$

где пусть N — число элементов фона, а M — число элементов фигуры, достигает своего максимума, когда

$$M = N/2 \quad \dots$$

Индивидуальные же отклонения от состояния максимального равновесия приводят к возникновению более сложных отношений на множестве перцептивных образов, приводят к возникновению мыслеподобных их конструкций. Это означает, что движение мысли снизу направляется процессом перцептодинамики, в основе которого лежит фигуру-фонное взаимодействие.

2.2. Индивидуальная психодинамика перцептивного обобщения

Подключение следующего уровня вербального мышления еще более усложняет картину. Опишем результаты второго пилотажного эксперимента. Мы предлагали испытуемым соединить шесть случайным образом распределенных на фиксированном фоне точек в единую осмысленную конфигурацию, назвав ее словом. Получаемые в результате рисунки обрабатывались посредством подсчета величины площади изображения. Рисунки предметов, сидящих людей, животных и т.п. занимали в точности половину всей площади изображения. Рисунки же движущихся объектов занимали меньшую площадь, как бы оставляя большее пространство для продолжения движения. Таким образом, и здесь включение слова как орудия познавательной деятельности направлено, прежде всего, на управление процессами перцептодинамики, на отклонение или приближение его процесса к динамическому равновесию.

Развитое здесь представление о перцептодинамике, на наш взгляд, хорошо согласуется с мыслью И. Пригожина о том, что спонтанность возникновения порядка в природе происходит в сильно неравновесных состояниях вещества. Кроме того, Ж. Пиаже в свое время достаточно подробно обосновал концепцию интеллекта как совокупности операций, управляющих физическим и психическим уравновешиванием организма и среды.

Все вышесказанное, на наш взгляд, может служить обоснованием выбора указанной закономерности перцептодинамики в качестве базовой для построения основного психодинамического эксперимента и необходимого для него метода диагностики индивидуальной *познавательной деятельности*.

Мы начнем с изложения диагностической процедуры оценки индивидуального стиля познавательной деятельности, по которой затем восстановим лежащую в ее основе модель.

В качестве тестового материала использовался набор из шестнадцати конфигураций, представляющих различные распределения шести точек на фоне из 64 ячеек (см. рис.1). Распределение точек случайно. Испытуемым предлагается три задания.

Первое: расклассифицировать карточки с конфигурациями на некоторое число групп по свободному критерию, число групп может быть любым от 2 до 16.

Второе: внимательно рассматривая каждое изображение, попытаться связать их с каким-то осмысленным образом, мысленно соединив точки в рисунок и мысленно же обозначив его словом или словосочетанием. Значение, связанное с той или иной конфигурацией предлагается запомнить.

Третье: расклассифицировать карточки еще раз, основываясь на придуманных значениях, при этом неважно, запоминаемых или вновь придуманных.

Таким образом, данный метод основан на психологическом анализе процесса означивания незнакомого мало структурированного материала. Следовательно, для выведения основных показателей по предлагаемому тесту необходимо проанализировать процесс пространственного преобразования исходной конфигурации испытуемым.

Легко видеть, что этот процесс направляется и регулируется функциональным применением слова-знака как орудия.

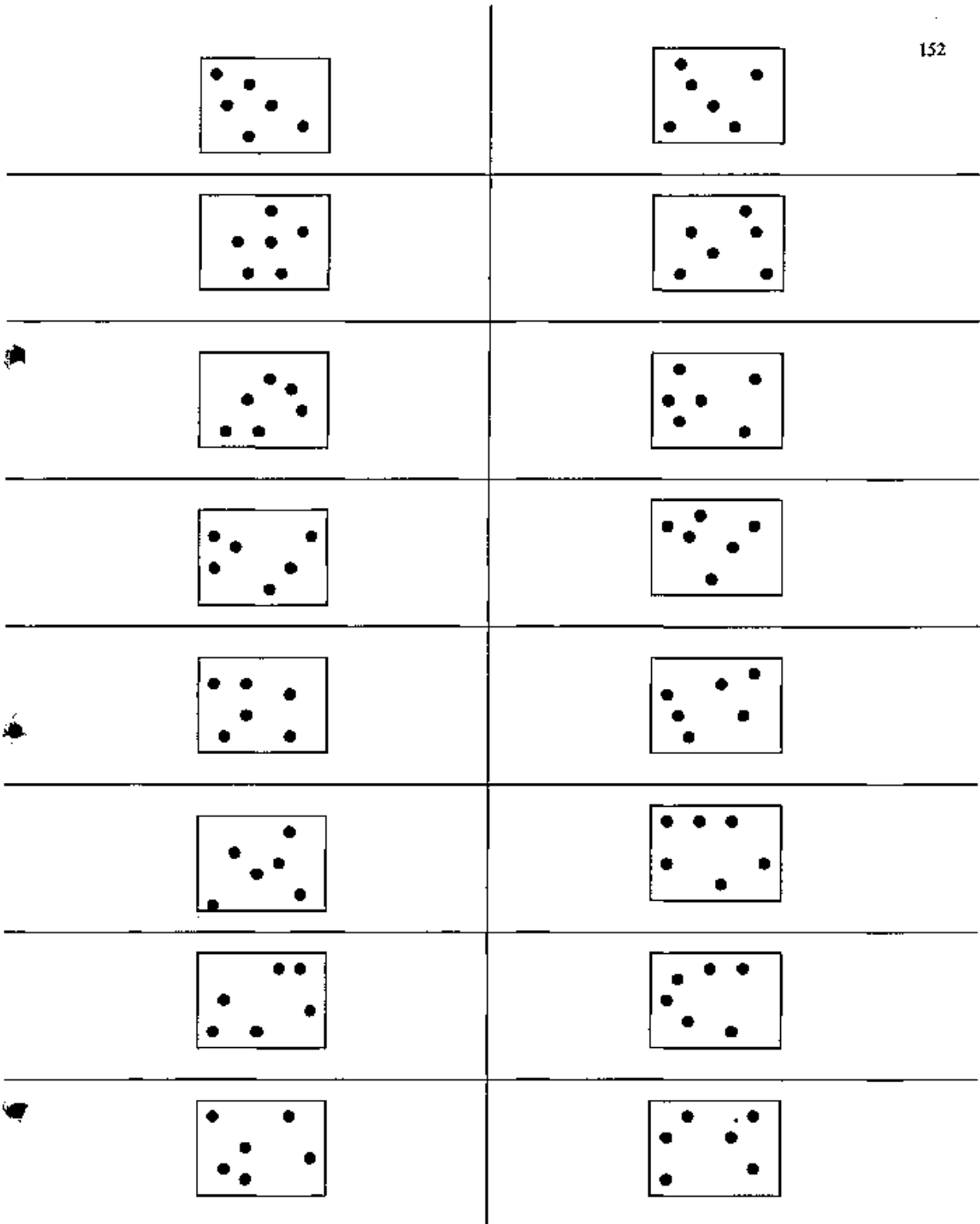

Рис1. Стимульный материал к тесту на определение индивидуального стиля познавательной деятельности

Таким образом, с помощью слова-знака испытуемый меняет информационное содержание исходного изображения, доводя его до некоторого уровня, который является индивидуально предпочтительным.

Различия первой и второй классификаций обусловлены подключением вербального уровня переработки исходного материала.

Таким образом, очевидно, что на процесс классификации влияют два различных процесса: процесс субъективного преобразования пространства фигуры, связанный с определением субъективного базиса толерантности, и процесс субъективного преобразования фонового пространства, связанный с разбиением исходного множества конфигураций на ядра. Легко видеть, что эти два процесса с информационной точки зрения являются как бы противоположно направленными. Если увеличение числа элементов изображения ведет в соответствии с вышеприведенной формулой к увеличению информационного содержания образа, то процесс сокращения числа фоновых элементов ведет к уменьшению количества информации, приходящегося на отдельную конфигурацию. Отсюда видно, что перцептивная и вербальная переработка чувствительной информации имеют различную информационную направленность и вступают между собой в отношение компенсации. Как показано ниже в диссертации характер «компромисса» двух этих процессов обусловлен, прежде всего, характером профессиональной или учебной деятельности.

Теперь мы можем привести уточненную модель процесса свободной классификации.

Самоотчеты наших испытуемых свидетельствуют о том, что в первой (невербальной) классификации материала не происходит существенных преобразований фонового пространства конфигураций, во всяком случае, в сторону его количественного сокращения. Наиболее частыми критериями, которые используют испытуемые в первой классификации, являются расположение точек вверху, внизу, по диагонали, слева, справа, и т.п.

Преобразования фона, таким образом, сводятся к привязке изображения к основным пространственным координатам, не затрагивая его однородности. Классификация материала в этом случае обеспечивается, следовательно, исключительно за счет количественных преобразований пространства фигуры, т. е. основывается на личностно-индивидуальном базисе толерантности (W), который равен $W = N/M$, где N — число ячеек фона, M — число ячеек фигуры.

Далее возможны два случая. В первом случае испытуемый привносит от себя немного новых элементов фигуры, классов толерантности базиса — много, а, следовательно, количество групп в первой классификации велико. В процессе второго задания (вербализации) происходит разбиение исходного множества на ядра относительно определенного базиса, а, следовательно, число групп во второй классификации оказывается меньшим, чем в первой. Такой стиль классификации был нами назван аналитико-синтетическим. Заметим, что в данном случае базис толерантности остается постоянным в обеих классификациях.

Далее, во втором случае, испытуемый привносит от себя много новых элементов в первом задании, следовательно, базис толерантности содержит мало классов. Это существенно затрудняет вербализацию материала, если действительно в основе ее лежит разбиение исходного множества на ядра. Следовательно, выполнение третьего задания оказывается возможным, если происходит смена базиса толерантности, т. е. обратное преобразование пространства фигуры, а именно существенное уменьшение среднего числа элементов изображения. Если этот процесс развивается достаточно эффективно, то число классов толерантности базиса возрастает, и, несмотря на дальнейшее объединение их в ядра, число групп во второй классификации оказывается большим, чем в первой. Такой стиль был нами назван синтетико-аналитическим. В подтверждение последнего предложения можно привести следующие данные. Было замечено, что у многих испытуемых, выде-

ливающих мало групп (2-3) в первой классификации, дальнейшая вербализация материала отличалась крайней бедностью значений. Чаще всего видится одно и то же (например, человек), но в разных ракурсах. По всей видимости, для испытуемых, определивших в первой классификации мало групп, задача вербализации материала представляется достаточно сложной. Можно ввести меру информативности стиля как комбинаторное соотношение групп (по числу сочетаний) в первой и второй классификации.

Мы приводим таблицу показателей «информативности» стилей (округленных до целого числа), входом в которую являются количества групп, полученных в эксперименте (табл. 3). Пользуясь таблицей 3 индивидуальный стиль познавательной деятельности можно уже характеризовать не только по типу (синтетико-аналитический и аналитико-синтетический), но и количественно. Количественные различия индивидуальных стилей мы рассматриваем как различия выраженности стиля. Таблица 3, таким образом, представляет собой шкалу измерения выраженности стиля. Выраженный стиль предполагает, очевидно, большую информативность познавательной модели, а, следовательно, представляет собой систему большего числа способов деятельности. Большая информативность познавательной модели обеспечивает, таким образом, большую подвижность познавательной деятельности, возможность варьирования способов. Это также подтверждается значимой положительной корреляцией абсолютной величины шкальной оценки стиля и показателя по тесту «Шифровка» набора интеллектуальных тестов Векслера.

Напротив, низкие оценки стиля связаны, видимо, с большей устойчивостью при меньшем числе способов деятельности. Таким образом, предлагаемая модель позволяет определить строгую дихотомию стилей. Действительно, если базис толерантности сохраняется в процессе вербализации, то количество групп во второй классификации будет всегда строго меньше количества групп в первой. Если же базис перестраивается, то количество групп в обеих классификациях может оказаться равным. Следовательно, случай ра-

венства групп относится к синтетико-аналитическому стилю познавательной деятельности.

Таблица 3

Показатели "информативности" ИСПД (округленные до целого числа)

		2-я классификация															
i-я	К-во групп	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
К	2		0	1	3	5	8	12	15	18	21	25	28	31	35	38	42
Л	3			0	2	6	9	14	18	23	27	32	36	39	44	50	55
А	4				0	4	8	13	17	22	28	31	37	43	49	54	60
С	5					0	4	9	15	20	25	30	36	42	48	55	61
С	6						0	5	10	16	22	28	33	41	46	53	59
И	7							0	5	11	17	23	29	36	43	51	56
Ф	8								0	6	12	18	24	31	38	45	52
И	9									0	6	13	19	26	33	40	47
К	10										0	6	13	20	27	34	42
А	11											0	7	13	20	28	36
Ц	12												0	7	14	21	29
И	13													0	7	14	22
Я	14														0	7	15
	15															0	7
	16																0

Знак показателя берется положительным, если $W_2 > W_1$, и отрицательным, если $W_2 < W_1$ (W_1 — первая классификация, W_2 — вторая).

Проанализируем теперь далее подробно уже описанный первый пилотажный эксперимент, когда испытуемым предлагался набор картинок, изобра-

жающих людей в различных позах, во время различных действий (12 картинок, взятых из карикатур Бидструпа). Картинки можно было упорядочить по активности поведения изображенных людей, некоторые из которых просто стояли, другие — шли, третьи — бежали, прыгали, кувыркались и т.п. Испытуемым предлагалось оценить площадь изображения (человечка) по сравнению с площадью фона (площадь фона стандартна — 2 400 мм²). Вопрос ставился следующим образом: «Во сколько раз нужно увеличить площадь фигуры, чтобы она покрыла полностью площадь фона: в 1,5 раза, 2 раза, 2,5 раза, и т.д. в 5,5 раз, в 6 раз». Испытуемый указывал цифру из предложенного набора; площади фигурок менялись от 1/6 до 1/4 от площади фона. Кроме этого, испытуемых просили, последовательно выбирая из набора картинок то изображение, которое представляет человека, наиболее активного по своему поведению, упорядочить все 12 картинок «по активности».

Ясно, что при более или менее точном отражении площади ответы испытуемых должны были распределиться в диапазоне от "фон больше в 3 раза" до "фон больше в 6 раз". Однако реально ответы сгруппировались вокруг оценки "фон больше в 2 раза". Только четыре испытуемых из 25 оценили некоторые из картинок как в 4; 5,5 и даже в 6 раз меньше площади фона. Средняя видимая площадь фигуры (из 12 x 25 проб) получилась в точности равной половине фона. Эти данные, на наш взгляд, согласуются с тенденцией максимизации информационного содержания образа. Учитывая, однако, тот факт, что при оценке площади фигурок в процессе сравнения их друг с другом переоценки площади существенно ниже, можно поставить вопрос о функциональном значении «пустого» пространства, субъективно привязываемого к фигуре. Исходя из нашей модели, можно сказать, что это та самая «отрезанная» от фона зона, которая облегчает разбиение конфигураций на ядра, т.е. их вербальную интерпретацию. С перцептивной же точки зрения, это зона потенциальных изменений, движений, действий или вообще активности фигуры. Это предположение подтверждается полученной сильной

ранговой корреляцией (0,860) между упорядоченными средними переопенками каждой фигуры и упорядочением их по активности. Таким образом, как мы и предполагали, субъективные пространственные преобразования образа лежат в основе формирования впечатления об активности воспринимаемого объекта, т.е. помещении его в некотором субъективном времени.

В заключение ещё раз вернемся, в связи с последними данными, к давно известному факту связи восприятия фигур Роршаха, как более активных, с внутренней креативностью личности. Учитывая, что за таким типом восприятия стоит сложный процесс субъективного преобразования пространственных, временных и информационных характеристик образа, можно сказать, что креативность личности является с этой точки зрения одним из эффектов сформированного индивидуального стиля познавательной деятельности.

Действительно, стиль познавательной деятельности предполагает развернутую систему способов достижения ее целей. Что представляют собой эти способы? Элементы перцептивного образа, взятые динамически, и есть способы его структурирования и интерпретации, построения на его основе мыслеподобных конструкций как основы для подключения речевых процессов. Таким образом, построенное нами пространство является, по существу, пространством способов отражения внешнего мира, и в этом следует искать специфику его динамических характеристик. Цикл фигури-фонного взаимодействия определяет всю дальнейшую психодинамику познания как в ее общечеловеческой специфике, так и в индивидуальных проявлениях.

ГЛАВА 3. ПРОСТРАНСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Обратимся теперь к анализу целостной структуры познавательной деятельности (ПД). Для этого нам необходимо в соответствии с общепринятым пониманием термина "структура" определить два момента: элементы ПД и характер связей между ними. Мы предполагаем в качестве простейшего элемента ПД рассматривать способность, точнее познавательную способность.

Мы понимаем этот термин как множество способов достижения результата деятельности. В предельном случае способность может состоять и из единственного способа. Типичным примером таких способностей являются рефлексы. Однако уже такая простая способность человека, как нарисовать круг на листе бумаги, состоит из практически бесконечного числа способов, что было отмечено ещё Н.А. Бернштейном [51]. Это наталкивает на подозрения, что изучение более сложных познавательных способностей при таком подходе неизбежно заходит в тупик, т.к. невозможно описать бесконечно большое многообразие способов. Однако это не так. Для решения этой проблемы удобно использовать опять же представление множества способностей человека как топологического пространства. Действительно, как легко видеть, объединение любого числа способностей есть вновь множество способов по определению, а, следовательно, есть некоторая способность. Например, можно рассматривать рисование человеком круга (одна способность) и палочки (другая способность) как новую способность к написанию буквы "а". Далее, пересечение любой пары способностей есть опять множество способов, т.е. некоторая способность. Соединяя два сформулированных утверждения, мы получаем определение топологического пространства способностей. Из того факта, что множество способностей образует топологию, вытекает ряд следствий. Первое, — это то, что не существует изолированных способностей, не связанных со всеми другими. На математическом языке говорят, что каждый элемент множества X входит в него вместе с некоторой окрестностью из других элементов. Далее, очевидно, что топологическое пространство является моделью, причем моделью, допускающей определение предельных процессов.

Вернемся теперь к приведенному выше примеру и покажем, что модель второго порядка (множество текстов) не является информативной в указанном выше смысле. Это следует из того, что число возможных текстов на любом естественном языке бесконечно. Из этого, в частности, следует, что

нельзя построить информативной модели текста, т.е. нельзя построить текст о том, как создавать тексты. Этот результат уже был ранее получен Тьюрингом и фон Нейманом в виде утверждения, что можно построить автомат, который будет делать все, что вообще можно делать, нельзя лишь построить автомат, который будет предсказывать, что можно делать. Из сказанного, конечно, не следует, что нельзя построить текст, описывающий способ, которым построено некоторое множество уже написанных текстов, т.к., если ограничиться каким-то конечным числом текстов — k , то число способов построения этих текстов не превысит k^k , а следовательно, существует информативная модель способа построения текста из множества k . Если же множество возможных текстов перестает быть ограниченным, исчезает и возможность описания способов построения текста. То же можно сказать и о множестве диагностических процедур. Если множество соответствующих моделей объекта бесконечно, то нельзя построить информативную модель способа комбинаций моделей, а, следовательно, и диагностических процедур для получения определенной информации об объекте. Человек, тем не менее, в своей познавательной деятельности обладает возможностью выбрать из бесконечного числа способов построения модели некоторое ограниченное их множество или даже единственный, наилучшим образом удовлетворяющий ряду субъективных и объективных критериев. Следовательно, существует какой-то психологический механизм, позволяющий ему это сделать, при этом под механизмом мы понимаем некоторое непустое ограничение на множестве способов. Ясно, что для всякой построенной комбинации моделей механизм состоит в точности из одного способа. Если же требуемая модель не указана, а указан лишь ряд критериев, которым она должна удовлетворять, то говорят, что человек обладает способностью строить требуемые модели, если для него можно указать ограничение бесконечного множества способов построения модели. Таким образом, содержанием понятия способность и является непустое ограничение бесконечного множества способов на то их подмножество,

которое приводит к требуемому результату, т.е. наличие соответствующего механизма.

Таким образом, необходимо построить некоторую базу топологии — ограниченный набор подмножеств, позволяющий посредством использования операций объединения и пересечения получить все остальные. Встает проблема базовых способностей. Здесь сразу следует оговориться, что всякая топология может иметь множество различных баз, и выбор одной из них обусловлен исключительно удобством исследования.

Этот вопрос (о существовании общих интеллектуальных или умственных способностей) теоретически был поставлен Спирменом, который привел также первые экспериментальные результаты, подтверждающие эту точку зрения. Обработывая многочисленные данные исследования интеллектуальной продуктивности людей при решении различных тестовых заданий с помощью разработанного им специального математического метода, — факторного анализа, — Спирмен показал существование отдельного генерального фактора, который и был им идентифицирован с общей интеллектуальной способностью. Согласно концепции автора, все реально наблюдаемые специальные способности есть лишь проявление интеллектуальной способности или общего интеллекта.

Однако дальнейшее развитие тестовых методов исследования интеллекта, а также и первоначально связанное с ним развитие методов факторного анализа, заставило многих ученых усомниться в существовании такой общей интеллектуальной способности.

Сложность и неоднозначность связей показателей различных интеллектуальных тестов, а также произвольность факторного решения при обработке результатов не позволяли сделать определенного вывода о единстве или множественности интеллектуальной способности. Тем не менее, попытки обобщения разнородных данных, сведения их к одному фактору, по типу спирменовского, не прекращались. И одним из существенных результатов на

этом пути можно считать концепцию Д. Векслера, обосновавшего существование двух общих интеллектуальных способностей, названных им вербальным (понятийным, словесным) и невербальным (образным) интеллектом.

В отечественной психологии большинством ученых признается существование общей интеллектуальной (или умственной) способности, однако, поиск ее теоретической сущности идет по совсем другому (психодинамическому) пути.

На принципиальную ограниченность описанных выше тестовых определений способностей указывал С.Л. Рубинштейн. Он подчеркивал, что нельзя определить умственные способности, интеллект человека по одному лишь результату его деятельности, не вскрывая процесса мышления, который к нему приводит. В попытке так подойти к определению интеллекта, т.е. умственных способностей людей, и заключается коренной дефект обычных тестовых определений интеллекта [226]. В результате теоретического и эмпирического анализа процесса мышления С.Л. Рубинштейн приходит к выводу о существовании «ядра» — общего компонента в любой способности. Таким «ядром», или общим компонентом, различных умственных способностей, каждая из которых имеет и свои специальные особенности, является свойственное данному человеку качество процессов анализа (а значит, и синтеза) и генерализации (особенно генерализации отношений). Таким образом, в качестве общей интеллектуальной способности выдвигается способность человека к обобщению, генерализации предметных отношений в процессе аналитико-синтетической деятельности. Такой теоретической установки в различных формулировках придерживались и придерживаются многие исследователи.

В зарубежной психологии в 30-х годах также началось активное исследование аналитико-синтетического механизма познавательной деятельности человека. Особую роль здесь сыграла концепция Г.Виткина, предложившего термин «психологическая дифференциация» для определения общей способности человека к анализу окружающего мира на образно-мыслительном

уровне. В дальнейшем, однако, концентрация внимания исследователей на процессуальной стороне образно-мыслительного отражения и отказ от использования результативных характеристик положили начало новому направлению исследований так называемого "когнитивного стиля".

Обобщая все вышесказанное, можно предположить системное рассмотрение способности человека, включающей как минимум три группы характеристик. Первая группа характеристик — это «родовые» (термин С.Л. Рубинштейна) способности человека — способность видеть, слышать, осуществлять движение и т.п. Вторая группа — это способности к осмысленному восприятию. Эта группа в существенной мере представлена исследованиями когнитивного стиля.

Наконец, третья группа характеристик — это характеристики вербально управляемого аналитико-синтетического познания окружающего мира.

Если, однако, несколько сузить теоретический анализ способностей до проблемы познавательных способностей, непосредственно регулирующих любое человеческое поведение, то с учетом вышесказанных закономерностей перцептодинамики мы предлагаем выделить три базовые познавательные способности: способность воспринимать, способность понимать и способность создавать. Специфику этих направлений изучения способностей очень удобно проследить на примере из области юридической (криминальной) психологии. Так формирование личности преступника необходимо предполагает последовательное изменение по всем трем направлениям. Способность восприятия наделяется дополнительным фильтром, позволяющим по-разному воспринимать людей как «плохов», «ментов» и «братанов», а также по кастовым делениям в колонии. Специфическое развитие способности понимания контролируется специальной системой «попятий». Наконец способность создавать имеет своим продуктом собственно криминальный тип поведения. Их психологическое содержание условно можно представить в следующей схеме:

Таблица 4

Схема уровней когнитивных способностей

Способности	Психические процессы	психодиагностические методы, как статические, так психодинамические.
Способность воспринимать	Образ	Индивидуальные различия ощущения и восприятия, основанные на законах перцептодинамики
Способность понимать	Образ + мысль	Когнитивный стиль
Способность создавать	Образ + мысль + слово	Индивидуально-стилевая психодинамическая характеристика познавательной деятельности

Из приведенной схемы видно, что процессы образного восприятия содержатся во всех базовых способностях. Следовательно, закономерности динамики психического образа (перцептодинамики) должны в общем и целом отражать динамику всей познавательной деятельности и основанного на ней поведения.

Сформулируем теперь основные закономерности перцептодинамики пространства познавательных способностей.

1. Динамика перцептивного образа направлена в сторону фигурофонного равновесия.
2. Всякий индивидуальный образ отклоняется от состояния равновесия. Причем это отклонение порождает на множестве образов отношения толерантности (сходства), эквивалентности и порядка.
3. Динамика перцепта может быть представлена фазами: фигуро-

фоновое соотношение → равновесие → осмысленный образ.

4. Прибавляя или отнимая те или иные элементы образа, человек меняет его содержание на всех уровнях организации перцепта. Таким образом, элементы образа выступают и как способы его структурирования. Описанное пространство отражения есть и пространство способов построения образа.

Итак, в чем же специфика предлагаемого нами психодинамического подхода к изучению способностей? Приведем наиболее распространенное определение способностей в формулировке Д.Г. Ковалева: «Способности можно определить как ансамбль или синтез свойств человеческой личности, отвечающих требованиям действительности и обеспечивающих высокие достижения в ней» [126]. В этом определении способности рассматриваются по отношению к личности человека, точнее, с точки зрения личности, ее реальной психодинамики, т.е. субъективно. По отношению же к объекту деятельности, свойства человека выступают как способы деятельности, что зафиксировано во второй части формулировки. То есть, рассмотрение способностей с точки зрения объекта внешнего мира, объективно и приводит к определению способностей как множества способов деятельности, приводящих к требуемому результату. Причем это последнее условие и определяет ограничение на множестве способов, то есть механизм деятельности. Множество механизмов деятельности образует уже обобщенный способ поведения личности, специфика которого определяет тип поведения (например, преступный тип).

Далее, используя формальный аппарат, представленный выше, мы показываем, что способность человека есть модель, а именно некоторая топология способов деятельности. Возникает вопрос, является ли способность моделью только самой себя или же может моделировать другие объекты? Применяя введенные определения, легко видеть, что способности человека являются моделями объектов внешнего мира, т.к. в деятельности человека реализуется инъективное отображение множества способов действия на множество

объективных элементов. Таким образом, объекты внешнего мира воспринимаются человеком посредством моделирования их в пространстве, способов деятельности, проще говоря, воспринимаются как способности человека. Действительно, как подчеркивал А.Н. Леонтьев, человек воспринимает не что-то длинное и бледное, а ручку, не параллелепипед, а книгу. В более узком плане преступник видит перед собой не человека, а «лоха» и т.д. Этот феномен мгновенной категоризации человеком воспринимаемых объектов внешнего мира есть эффект их представления в пространстве способностей.

Таким образом, мы вновь пришли к подтверждению предположения, уже сделанного ранее, а именно, что субъективное пространство отражения есть, по существу, пространство способов построения образа (понимаемого здесь уже более широко). Однако если в предыдущем параграфе мы получили это утверждение, рассматривая в качестве способов сами элементы объекта, воспринимаемые динамически, то здесь мы пришли к способам отражения, управляясь от свойств субъекта познавательной деятельности, т.е. к реальной психодинамике познания.

Из сделанных предположений следует, в частности, и то, что при отсутствии или при несформированности соответствующего пространства способов со всеми его внутренними ограничениями (механизмами) восприятие объекта не должно иметь места. Здесь, однако, следует учитывать и многоуровневую организацию способностей, описанную выше. Тогда полного "отключения" восприятия следует, видимо, ожидать при блокировании самого нижнего уровня пространства способов, при отключении же более высокоорганизованных уровней объект воспринимается как бы частично, не во всех своих характеристиках.

В качестве примера базальных, элементарных способов видения можно привести движение глаз. И действительно, из соответствующей литературы хорошо известно, что блокада движений глаз у человека приводит к полному прекращению восприятия объекта. Более сложные феномены описаны выше

как индивидуальные стили познавательной деятельности (которые суть векторы индивидуальной психодинамики познания: от анализа к синтезу или, наоборот, от синтеза к анализу).

ГЛАВА 4. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

4.1. Компонентный состав познавательной деятельности

Основы теории познавательной деятельности в отечественной психологии заложены Л.С. Выготским. Структурно познавательную деятельность, с точки зрения Л.С. Выготского, можно было бы представить состоящей из двух компонентов. Первый компонент — собственно познавательный, включающий в себя процесс образования понятий, — направлен вовне, на объект. Второй компонент связан с обеспечением функционирования первого посредством управления течением собственных психических процессов и направлен вовнутрь, на субъект. «Процесс образования понятий предполагает в качестве основной и центральной части овладение течением собственных психических процессов с помощью функционального употребления слова или знака» [74]. Развитие процесса образования понятий происходит, по Л.С. Выготскому, в три этапа. Наиболее отчетливо они видны в онтогенезе, т.к. следуют друг за другом. Однако и в актуальном генезе образования понятий эти этапы присутствуют, но в свернутом виде. На первом этапе предмет попадает в поле зрения в «куче» предметов. Ясно, что чем больше эта «куча», тем меньше познавательной информации она несет для субъекта. Вследствие этого развивается второй этап — вычленение предмета из «кучи», основанный на обобщении тех или иных признаков предмета. Этот этап назван Л.С. Выготским «комплексированием». Здесь может быть осуществлен отбор предметов по тому или иному признаку. Естественно, что с каждым новым выбранным предметом информация о данном признаке увеличивается. Таким образом, количество включенных в по-

знавательную деятельность предметов и количество получаемой субъектом информации по-разному (точнее, противоположно) связаны между собой на разных этапах познавательной деятельности. Нам представляется, что в этом и заключена реальная диалектика познавательной деятельности, движущая ее развитием. Хотя Л.С. Выготский и не описывал эти этапы в терминах теории информации, но он достаточно ясно показал их характер. Первый этап метафорически охарактеризован им как «куча», т.е. максимум беспорядка, следовательно — минимум информации. О втором же этапе Л.С. Выготский писал: «оно (комплексирование — *act.*) все проникнуто перизбытком и перепроизводством связей» [74].

В дальнейшем мы увидим, что указанные два этапа под самыми разными названиями, но совершенно идентичные с информационной точки зрения, будут встречаться практически у всех авторов, занимающихся познавательной деятельностью.

Третий этап, предполагающий формирование «истинных» понятий, основан на уравнивании информационных тенденций первых двух с помощью функционального употребления слова-знака. «Именно с помощью слова ребенок произвольно направляет внимание на одни признаки, с помощью слова он их синтезирует, с помощью слова он синтезирует абстрактные понятия» [74].

Таким образом, этапы или компоненты познавательной деятельности можно характеризовать как минимум с двух точек зрения: с формально-информационной точки зрения первый этап познавательной деятельности представляет собой накопление объектов незнания, причем, чем больше эта «куча» объектов, тем меньше информации получает человек; второй этап предполагает развитие субъективной активности по установлению содержательных связей между имеющимися объектами, причем, чем больше объектов остается включенными, тем быстрее нарастает число возможных связей, а, следовательно, и количество получаемой информации становится слишком

большим; в связи с этим необходим третий этап энерго-информационного уравнивания первых двух. Это уравнивание заключается в отборе ограниченного числа объектов, непосредственно включенных в познавательную деятельность, причем такого, чтобы устанавливаемые связи были максимально содержательны. Далее, этапы или компоненты познавательной деятельности можно рассматривать и исторически, с точки зрения положения познающего в поле социального взаимодействия. Примерно так формируются в зоне «понятия». Обе точки зрения приводят к одним и тем же этапам (компонентам) познавательной деятельности. Так, например, Л.Б. Ительсон прямо указывает, что то, из каких операций складывается учебная деятельность ученика «принципиально зависит от положения, которое занимает обучаемый в поле педагогических сил и воздействий, т.е. от того, какую функцию он выполняет в педагогической ситуации. Это может быть функция:

- а) пассивного восприятия и освоения преподносимой извне информации;
- б) активного самостоятельного поиска, обнаружения и использования информации;
- в) организуемого извне направленного поиска, обнаружения и использования информации» [119].

Следуя автору, в первом случае учащийся является объектом формирующих воздействий педагога. Во втором случае «учащийся играет роль саморегулирующегося селектора и генератора информации» и является субъектом, формирующимся под воздействием своих влечений. В третьем случае учащийся «играет роль управляемого селектора и настраиваемого генератора информации». Он — объект педагогических воздействий и субъект познавательной деятельности [119]. Из приводимой цитаты Л.Б. Ительсона уже гораздо отчетливее видно, что указанные этапы познавательной деятельности могут быть выделены не только в структурном и онтогенетическом плане, но и как этапы актуального генеза познавательной деятельности относительно

решения той или иной познавательной задачи. Подробно в этом плане динамику познавательной деятельности исследовал П.Я. Гальперин. «На первых объектах новой области обучающийся овладевает двумя методами: методом выделения основных единиц конкретных объектов и методом характеристики их сочетания в этих объектах» [75]. Таким образом, и в актуальном развитии познавательной деятельности имеет место взаимодействие тенденций к выделению множества познаваемых объектов и к установлению связей между ними. Нам представляется, однако, что в исследованиях П.Я. Гальперина наблюдается некоторый недоучет субъективного компонента познания. В связи с этим основной акцент этих исследований перенесен на первый компонент познавательной деятельности, который действительно в значительной мере определен объективными условиями познавательной деятельности. В более широком понимании актуальной динамики познавательной деятельности ее основные этапы можно, видимо, обозначить как анализ и синтез, причем их информационная сущность соответствует описанной выше.

Тенденцию к сужению этого поля в форме избирательного к нему отношения (комплексирование) — третий этап познания — описан А.Н. Леонтьевым. Мы имеем в виду механизм сдвига мотива на цель. «Мотивы деятельности, имеющие такое происхождение (т.е. произошедшие в результате сдвига — *авт.*), являются сознательными мотивами. Их осознание осуществляется, однако, не само собой, не автоматически. Оно требует некоторой специальной активности, некоторого специального акта. Это акт отражения отношения мотива данной конкретной деятельности к мотиву деятельности более широкой, осуществляющей более широкое, более общее жизненное отношение, в которое включена данная конкретная деятельность» [160]. Если учесть, что по А.Н. Леонтьеву мотив есть, прежде всего, объект, то, очевидно, что вышеописанный механизм отражения (а в силу активности психического отражения и уравнивания) есть отношения широкой и узкой (избирательной) объектных сфер деятельности.

Таким образом, в отечественной психологической литературе ядром психологической теории познавательной деятельности является механизм уравновешивания тенденции к количественному увеличению объема познания и тенденции повышения его информативности за счет структурирования и систематизации. Орудием этого уравновешивания в индивидуальном плане является, прежде всего, слово-знак. В структурном плане определенному соотношению компонентов познавательной деятельности соответствует определенное соотношение широкой и узкой мотивации. Следовательно, механизм сдвига мотива на цель является одновременно и механизмом уравновешивания противоречивых информационных тенденций разных компонентов познавательной деятельности.

В индивидуально-возрастном плане соотношение двух описанных компонентов познавательной деятельности было изучено Б.Г. Ананьевым и сотрудниками. Совместно с Е.И. Степановой он показал, что в процессе индивидуального развития этап количественного накопления информации, для которого характерно повышение функционального уровня памяти, закономерно заменяется этапом структурирования накопленного материала, для которого характерно повышение функционального уровня вербального мышления [13].

Таким образом, рассмотрение познавательной деятельности с разных точек зрения приводило разных авторов к выделению в ее структуре минимум двух компонентов, соответствующих двум этапам в ее динамике. Большинство авторов выделялся и третий этап, на котором происходит уравновешивание противоположных информационных тенденций первых двух. Этот последний этап, как мы видели, предполагает уже психодинамическое взаимодействие когнитивных и волевых процессов (мотивов).

4.2. Психодинамическая структура интереса как движущей силы формирования личности

На интерес как движущую силу познания указывали многие ученые, в частности, А.Г. Ковалев и В.Н. Мясищев пишут: «Возникает вопрос о движущей силе этой деятельности (познавательной деятельности — диссерт.), эта движущая сила на разных уровнях носит разное название: любознательность, познавательный интерес, жажда знания и идеал знания» [125]. Л.И. Божович пишет: «Отсутствие необходимой ступени в развитии познавательных интересов, с одной стороны, и недостаточная подготовленность в развитии абстрактных форм мышления ребенка — с другой, могут привести к формализму в усвоении знаний» [60].

По экспериментальным данным Л.И. Божович и ее сотрудников можно проследить динамику развития интереса в школьном возрасте. Для учащихся первых двух классов характерен глобальный интерес ко всему преподаваемому в школе. К концу младшего школьного возраста развивается устойчивый интерес к тому или иному учебному предмету, т.е. происходит специализация интереса. В этом же возрасте начинает активно формироваться абстрактное мышление. Нам представляется, что имеет место прямое влияние первой специализации интереса на формирование абстрактного мышления, особенно если учесть тот факт, что для разных предметов требуются, вообще говоря, разные типы абстракции. Таким образом, под влиянием устойчивого интереса к тому или иному предмету у ребенка среднего школьного возраста формируется преимущественный тип абстрагирования.

Вполне возможно, что обратной стороной этого процесса является закономерное снижение успеваемости в средних классах школы, впервые замеченное Б.Г. Ананьевым [13]. Характерно, что согласно психоаналитическим концепциям именно в этом возрасте и происходят главные нарушения психосексуального развития, которые в дальнейшем ложатся в основу формирования преступной личности [203. 262]. Мы хотим здесь

подчеркнуть, что особенности психосексуального развития не являются единственной психодинамической причиной формирования отклоняющейся личности. Психодинамика познавательных интересов ребенка и подростка может дать не меньше информации о его дальнейшем развитии. Реальным противоречием этого периода развития ребенка является специализация интереса в области одного предмета и одновременная необходимость овладевать абстрактным мышлением в области разных предметов. Именно это противоречие, на наш взгляд, приводит к смене специализации интереса в одной области знания на более широкие интересы к самым разным предметам, доступным подростку. Этот факт подробно описан А.Г. Ковалевым как «скачка» интересов у детей младшего подросткового возраста. Этот период, однако, закономерно сменяется последующей специализацией интереса, связанной с необходимостью выбора профессии в старшем школьном возрасте. Нарушение естественной психодинамики функционирования и формирования познавательного интереса (например, задержка специализации, застревание в периоде «скачки») само по себе ведет к когнитивной (а, следовательно, и эмоционально-волевой) инфантильности вне всякой связи с психосексуальным развитием.

Таким образом, в структуре познавательного интереса как ведущего мотива познавательной деятельности можно выделить два динамически взаимосвязанных состояния: глобальный интерес к знаниям и специальный интерес к отдельной области знания. Естественно предположить, что этим двум разнонаправленным мотивам в структуре познавательной деятельности соответствуют два различных компонента или, если рассматривать познавательную деятельность в динамике, этапа ее развития. Описанная структура интереса как ведущего мотива познавательной деятельности хорошо согласуется с информационным смыслом этих двух компонентов. Активное накопление знания, характеризуемое быстрым приростом количества объектов, относимых к области познания, сменяется переструктурированием, упорядочением и отсе-

вом накопленного знания. Что же происходит собственно в волевой сфере личности, в сфере ее профессионального или (в случае криминального развития) пожизненного определения?

Современные представления о структуре профессиональных интересов и процессе их формирования в студенческом возрасте позволяют более подробно соотнести профессиональные интересы с познавательной деятельностью. Так, С.П. Крягжде на основе исследований профессиональных интересов студентов предлагает выделять в структуре интересов три основных уровня: «потребителя, деятеля и собственно профессиональный, которые охватывают развитие профессиональных интересов от зарождения до зрелости. ... Для первого уровня характерна незначительная активность деятельности, носящая созерцательный характер и возникающая у индивида самостоятельно под влиянием особенностей того или иного рода деятельности.

Главное в уровне деятеля — волевой компонент, который связан с тем, что человек не довольствуется уже интересом, вызванным у него другими, а сам планирует деятельность.

Наконец, профессиональный интерес на высшем уровне своего развития характеризуется уже не только непосредственной мотивацией, но и осознанием значительности своей деятельности для общества именно как деятельности профессиональной» [142].

Отчетливо видно, что уровни формирования профессионального интереса, выделенные по критерию активности деятельности познающего индивида, являются, по существу, уровнями формирования самой познавательной деятельности. Однако С.Л. Крягжде рассматривает процесс формирования познавательной деятельности не с точки зрения ее внутренней структуры, а с точки зрения формирования устойчивого отношения индивида, как к самой деятельности, так и к ее объекту. Так на первом уровне вне соответствующего воспитательного контроля такая психодинамика воли и познания является питательной средой для формирования преступной направленности. Несис-

темность, «расползание» интересов может приводить человека в сферы криминального поведения и общения. Не случайно, поэтому, и ресоциализация уже состоявшейся криминальной личности начинается вновь с этой начальной фазы психодинамического развития интереса. «На первом этапе ресоциализации решается задача предупреждения привычных форм преступного поведения осужденных. Достигается это путем максимального *ограничения* видов деятельности, в которые включен осужденный. ... общение сводится к минимуму...» – пишет А.В.Пищелко. Далее можно переходить и к исправлению второго уровня организации интересов. «...на втором этапе для него (осужденного – *диссертант*) создается возможность организации своей жизни в ИТУ в соответствии с правовыми нормами. *Расширяется* (курсив – наш) деятельность общения, которая строится на социально-приемлемых нормах. Осужденный включается в социально-трудовую деятельность...» [300].

Наконец, наступает и коррекция третьего этапа развития интересов, когда «осужденный включается в более разнообразные виды трудовой деятельности, для него становится возможной социально-ценная деятельность» [там же].

Мы предполагаем, что описанная структура познавательной деятельности реализуется не только в возрастном генезисе, но и в реальной психодинамике познавательной деятельности, направленной на решение конкретной познавательной задачи. Так, Д.П. Баром [40] приводит данные, что испытуемые с выраженным образным компонентом имеют более широкую сферу профессиональных (социально-полезных) интересов, у них выявлен значимо более высокий интерес к социномическим, синомическим и артономическим группам профессий. У испытуемых с выраженным вербальным компонентом более высокий (чем у образных) интерес только к сигномической группе профессий [там же]. Отсюда следует вывод, что управляя психодинамикой познавательной деятельности (включая и сферу интересов) мы можем управлять развитием (включая и процессы ресоциализации) всей личности.

4.3. Стабилизирующая роль в развитии личности индивидуальной психодинамики познания

В этом параграфе мы намерены представить структуру индивидуальной психодинамики личностного познания, и исследовать ее экспериментально. Эмпирическими показателями индивидуальной психодинамики познания будут, как и ранее, выступать количественные оценки индивидуального стиля познавательной деятельности (ИСПД), а также оценки по тесту структуры научных интересов (СНИ). Для сравнительного анализа будут использоваться результаты традиционного тестирования по интеллектуальному тесту Векслера, теппинг-тесту, личностным тестам Кеттелла, Шмишека, ММРІ, Люшера. Экспериментальное исследование индивидуальной психодинамики личностного познания связано, таким образом, с изучением функциональной роли ИСПД в целостной психодинамике личности. Мы намерены проверить частные гипотезы о том, что ИСПД противостоит энтропийному (деструктивному, социально-опасному...поведению) влиянию на познавательную деятельность внутрииндивидуальной вариативности психических процессов, состояний и свойств, упорядочивает их психодинамику, а также, в силу изначальной социальности как самого процесса познания, так и его результата, противостоит энтропийному влиянию на «коллективную» познавательную деятельность индивидуальных различий. Слово «коллективная» взято нами в кавычки не потому, что это особый вид познавательной деятельности, а потому, что «неколлективной» познавательной деятельности не бывает. Как показано многими ведущими философами и психологами, познание изначально социально (в психологическом плане это отражается в самой структуре значения, которое на высшем этапе своей сформированности представляет собой единство общения и обобщения, как писал Л.С.Выготский).

Сформулируем более четко положение о структуре индивидуальной психодинамике познания и вытекающие из нее задачи экспериментального исследования. Обобщая имеющиеся данные современных исследований, можно

сказать, что одним из важнейших критериев определения и различения компонентов познавательной деятельности является направление активности познающего. Это можно представить в следующей схеме:

Таблица 5

Обобщенная структура индивидуальной познавательной деятельности

Точки зрения в определении компонентов познавательной деятельности	Активность познающего направлена на более точное отражение характеристик объекта	Активность познающего направлена на построение субъективной модели объекта
По положению в поле научного общения	Прием информации	Синтез и генерация информации
По динамике познавательной деятельности	Ориентировка или анализ объекта	Синтез объекта
По возрастному развитию	Пик в развитии памяти	Пик в развитии мышления
По отношению к познавательной деятельности	Специальный интерес	Общий интерес

Смысл нашей концепции заключается в следующем. В силу единой информационной сущности компонентов познавательной деятельности, на разных уровнях ее организации происходят аналогичные процессы. Имеет место проявляющееся у разных индивидуумов в конкретной познавательной деятельности устойчивое смещение энергоинформационного равновесия в сторону одной из описанных выше информационных тенденций, характерных для того или иного компонента познавательной деятельности. Это устойчивое преобладание одного компонента над другим мы и называем ин-

дивидуальным стилем познавательной деятельности (ИСПД).

Важно заметить, что с информационной точки зрения интерес как ведущий мотив познавательной деятельности в своем развитии характеризуется несовпадением по фазе в смысле этапов с аналогичными этапами познавательной деятельности, что видно уже из работ Л.И. Божович (20). Мы предполагаем, что это несовпадение служит постоянным источником энергии познания. Иначе говоря, развившийся интерес никогда не удовлетворяется. Специальный интерес к объекту требует активности, направленной на прием информации и ориентировку в ней. Обобщенный характер поступающей информации приводит к смене специального интереса междисциплинарным (общим). Одновременно происходит переход от пассивного приема информации к ее переструктурированию, т.е. к построению субъективной модели объекта, что вновь возбуждает специальный интерес к самому объекту, как потребность преодолеть разрыв между модельными представлениями об объекте и его объективными характеристиками. Далее цикл повторяется на новом уровне знания.

Обратимся к вопросу функциональной роли ИСПД, в которой стиль выступает как стабилизатор внутрииндивидуальной и межиндивидуальной вариативности.

Соотношение ИСПД и психических процессов, состояний и свойств гипотетически можно определить следующим образом. Так как результативность познавательной деятельности в целом складывается из результативности отдельных интеллектуальных процессов, то относительно этих процессов функция ИСПД должна быть управляющей. Стиль как бы собирает в единое целое изначально рассеченные кусочки отдельных познавательных процессов. Далее, влияние актуального психического состояния на протекание познавательной деятельности можно охарактеризовать как энтропийное, т.е. в идеале познание не должно зависеть от актуального состояния и не должно отражать его колебания. Можно предположить, что ИСПД и является той подструктурой

личности, которая противостоит колебаниям актуального состояния и обеспечивает устойчивость психодинамики познавательной деятельности в заданном режиме и с заданными параметрами. Относительно психических свойств личности можно предположить, что ИСПД является тем интегратором личностных свойств, который обеспечивает соответствие их психодинамики профессиональной ориентации, т.е. под влиянием ИСПД формируются определенные профессионально необходимые специалисту свойства личности и образуются устойчивые психодинамические циклы, которые, собственно, и лежат в их основе. Далее, как уже было сказано, ИСПД противостоит не только внутрииндивидуальной, но и межиндивидуальной вариативности, обеспечивая, таким образом, устойчивость протекания познавательной деятельности не только в индивидуальном, но и в социальном плане. Первое гипотетическое предположение, которое напрашивается в связи с такой постановкой вопроса, это то, что профессиональные группы людей должны отличаться единством ИСПД по его основным проявлениям. Чтобы сделать дальнейшие предположения, необходимо теоретически, хотя бы в плане рабочей гипотезы, соотнести проблему ИСПД с проблемой индивидуальных различий. Последняя проблема, на наш взгляд, может быть поставлена двояко. Как подчеркивала А. Анастаси, «исследования поведения животных, начиная от одноклеточных и кончая человекоподобными обезьянами, показали существование индивидуальных различий в характере научения, эмоциональных реакциях, мотивации и других аспектах поведения. Эти внутривидовые различия иногда настолько велики, что превосходят межвидовые различия» [18]. Такая постановка проблемы индивидуальных различий является наиболее общей, а именно общей как для человека, так и для животных. В данной работе мы почти не будем ее касаться. Если же говорить о проблеме индивидуальных различий исключительно людей, то легко видеть, что тогда эта проблема ставится фактически как проблема способностей. Б.М. Теллов писал по этому поводу: «... под способностями понимаются индивидуально-

психологические особенности, отличающие одного человека от другого; никто не станет говорить о способностях там, где дело идет о свойствах, в отношении которых все люди равны» [256]. Действительно, если достаточно широко трактовать термин «способность», то можно видеть, что даже измерение индивидуальных различий по типологическим свойствам предполагает экспериментальную фиксацию той или иной способности к быстрому восприятию, выработке навыка и т.п. В такой, более широкой трактовке, способность как множество личностных свойств может быть соотнесена со стилем как множеством способов в субъективном пространстве отражения.

4.4. Психодинамическая стабилизация интеллектуальных процессов в связи с профессиональным интересом

В этой второй серии основного эксперимента корреляционному и факторному анализу подвергались вышеописанные парциальные и интегральные показатели ИСПД и некоторые характеристики памяти, внимания, восприятия и мышления. А именно: оценка по тесту «Запоминание цифр» Векслера, показатели корректурной пробы Бурдона, оценка по тесту «Кубики Косса» как характеристика оперативного образа восприятия, оценка по тесту «Сходство» Векслера, а также оценка по тесту «Шифровка» Векслера.

В эксперименте участвовало 90 студентов разных специальностей: математики, историки, психологи.

Результаты корреляционного анализа показали отсутствие связей парциальных параметров ИСПД и указанных показателей интеллектуальных процессов. Интегральная оценка выраженности ИСПД значимо прокоррелировала лишь с оценками по тестам «Сходство» (-0,494) и «Шифровка» (0,553). Корреляции значимы на однопроцентном уровне.

Из этого следует, что пространственные, временные и информационные показатели динамики познавательной деятельности никак не взаимосвязаны с результативностью отдельных интеллектуальных процессов. Субъективное

пространство, время и информационное содержание познавательной деятельности определены, как мы видели, индивидуальными особенностями оперирования знаком как орудием. В процессе этого оперирования, по существу, и строится субъективное пространство, время и информационная психодинамическая структура отражающей деятельности, которые являются как бы общим фоном психодинамики отдельных интеллектуальных процессов. Отсюда понятно, что интегральная оценка индивидуальных особенностей оперирования знаком (выраженность ИСПД) коррелировала с оценками по тестам, сущность которых как раз и состоит в оценке индивидуальных особенностей оперирования вербальными и невербальными знаками, а именно: оценками теста «Шифровка» — оперирование невербальными знаками, и оценками теста «Сходство» — оперирование вербальными знаками при решении задачи нахождения соответствующего уровня обобщения двух словесных значений. Это еще раз подтверждает, на наш взгляд, что предлагаемый тест измерения ИСПД вполне соответствует общему замыслу оценки ИСПД по индивидуальным особенностям оперирования знаком как орудием в процессе познавательной деятельности. Если также учесть, что оценка выраженности ИСПД может рассматриваться как мера проникновения слова в образную ткань, то легко будет объяснить, почему корреляция с тестом "Сходство" отрицательна. Данный тест оценивает как раз обратную способность испытуемого — способность к абстракции, т.е. отрыву от наглядно-образного эквивалента понятия.

Таким образом, как это и предполагалось гипотетически, показатели ИСПД не связаны с результативностью отдельных интеллектуальных процессов. Связь интегральных показателей ИСПД с оценками результативности отдельных интеллектуальных процессов возникает по мере включения в оценки результативности индивидуальных особенностей оперирования знаком как, т.е. по мере отражения в результативности собственно деятельностного, психодинамического аспекта.

Далее, для того, чтобы проанализировать соотношение ИСПД и отдельных интеллектуальных процессов в профессионально однородных группах, где, согласно нашим предположениям, можно ожидать появления более сильных корреляционных связей, мы расчленили интегральные показатели интеллектуальных тестов на несколько парциальных. Так, например, следуя методу Р. Гарднера, в тесте «Сходство» отдельно оценивалось количество функциональных, концептуальных и конкретных определений при решении тестовой задачи. Например: сходство понятий «яйцо» и «зерно» концептуально определяется как «зародыши жизни», «биологические понятия» и т.п., функционально — «продукты питания», «съедобны», конкретно — «похожи по форме».

В тесте «Запоминание цифр» также отдельно оценивалась продуктивность прямого и обратного запоминания.

Полученные цепочки корреляций характеризуются простотой симметрии и наглядностью. Как это и предполагалось гипотетически, а в следующем разделе будет показано экспериментально, подавляющее большинство историков обладают синтетико-аналитическим стилем познавательной деятельности, т.е. выделяют в первой классификации групп меньше, чем во второй. Напротив, большинство математиков выделяют в первой классификации групп больше, чем во второй, а, следовательно, обладают аналитико-синтетическим стилем.

Таким образом, функция слова-знака направлена у историков на восстановление исходной пространственной структуры объекта, на возврат к объекту во всей его полноте. Напротив, у математиков применение слова направлено на отвлечение от объекта, на построение его абстрактной модели (меньшее число групп во второй классификации). В соответствии с этим, у математиков количество групп во второй классификации положительно коррелирует с количеством концептуальных определений сходства и отрицательно с количеством конкретных определений.

Историки, как уже говорилось, именно в первой классификации больше приносят от себя, т.е. в своей познавательной деятельности они идут от субъективной модели объекта, как множества общих предваряющих представлений, к восстановлению его объективной структуры во всех деталях. Поэтому именно количество групп в первой классификации прокоррелировалось у историков с теми же самыми показателями. Однако, знаки корреляций в точности противоположны (см. рис. 2, 3).

Таблица 6

Корреляционные связи показателей ИСПД и теста "Сходство"

Специальность	ИСПД					
	I классификация			II классификация		
	Функциональные	Концептуальные	Конкретные	Функциональные	Концептуальные	Конкретные
Математики				0,09	0,481 ^x	-0,473 ^x
Историки	0,123	-0,595 ^x	0,612 ^x			

Примечание: x — коэффициенты значимы на 1 %-м уровне.

Интерпретируя приведенные данные, необходимо ответить на два вопроса. Первый — в чем причина того, что одни и те же показатели развития мыслительного процесса коррелируют в разных профессиональных группах с разными компонентами познавательной деятельности? И второй — чем объяснить смену знаков корреляций?

Конц. + W₂ - Конкр.

Рис. 2. Структура корреляционных связей показателей ИСПД и теста «Сходство» у студентов-математиков

Кошц. — W_2 + Конкр.

Рис. 3. Структура корреляционных связей показателей ИСПД и теста «Сходство» у студентов-историков

На первый вопрос мы частично уже дали ответ. У историков познавательная деятельность направлена от субъективных представлений к объекту, у математиков от начальных условий задания объекта к его субъективной модели. Поэтому тот компонент познавательной деятельности, который «сдвинут» к субъекту, естественно, и коррелирует с особенностями индивидуального мышления. Переформулировав вышесказанное в соответствии с принятой гипотезой, можно сказать, что индивидуальные особенности мышления стабилизированы относительно того компонента познавательной деятельности, который смещен в сторону субъекта. Этот факт может быть понят с двух точек зрения. Во-первых, множество субъективных представлений, предшествующих (у историков) или напротив, предполагающих отражение на себя (у математиков), анализу объекта, фактически является множеством знаний, полученных в процессе обучения, точнее не просто полученных, а именно усвоенных, т.е. превращенных в собственные представления. Отсюда понятно, что индивидуальные особенности мышления стабилизированы относительно этого уже переработанного множества представлений.

Однако этот факт может быть проинтерпретирован и с точки зрения противостояния ИСПД межиндивидуальной вариативности. Стабильность функций мышления относительно «субъективного» компонента познавательной деятельности минимизирует проявление в мышлении того, что условно называют «субъективизмом».

Что касается ответа на второй вопрос, то полученные данные, на наш взгляд, подтверждают основное гипотетическое предположение о различной информационной сущности компонентов познавательной деятельности, а также то, что предлагаемый тест измерения ИСПД достаточно хорошо отра-

жает эту сущность. Действительно, чем более склонен испытуемый мыслить концептуально, тем более привносит он от себя в пространственную структуру образа с целью привязать ее к высоко обобщенным понятиям, и тем меньше, судя по знаку корреляции, он выделяет групп в первой классификации, что и предполагалось гипотетически. Вместе с тем, чем более склонен испытуемый мыслить концептуально, чем больше он привносит от себя в пространственную структуру уже осмысленного образа, тем больше число возможных пространственных форм и отражавших их соматических связей, а, следовательно, тем больше групп выделяет испытуемый во второй классификации, что и подтверждает положительная корреляция.

Смещенность второго компонента познавательной деятельности у математиков в сторону субъекта косвенно подтверждается также слабой (0,404 — 5%) корреляционной связью количества групп во второй классификации с продуктивностью запоминания цифр в обратном порядке. По всей видимости, математик стремится, как можно более точно вспомнить значения, придуманные им во втором задании теста, в то время как историк при второй классификации может частично придумать и новые значения.

Полученные данные о соотношении ИСПД и отдельных интеллектуальных процессов согласуются с основной гипотезой о различной информационной сущности компонентов познавательной деятельности. В целом, как это и предполагалось, выявлено отсутствие связей показателей результативности интеллектуальных процессов и параметров ИСПД. Однако в профессионально однородных группах стабилизирующая функция ИСПД проявилась как ограничение параметрами ИСПД степеней свободы наиболее существенной операции мышления — операции обобщения.

4.5. Психодинамическая стабилизация психических состояний личности

Психическое состояние испытуемых оценивалось по анкете САН, позво-

ляющей получать отдельные оценки самочувствия, активности и настроения испытуемых, тест Люшера.

Как видно из приводимой корреляционной таблицы (см. табл. 7), парциальные показатели второй (вербальной) классификации прокоррелировали с оценками настроения испытуемых. Оценки активности прокоррелировали только со временем второй классификации, наконец, оценки самочувствия с показателями классификации не связаны.

Также не получено связей оценок состояния испытуемых с интегральными показателями ИСПД. Следовательно, можно сделать вывод о независимости ИСПД в целом от актуального состояния испытуемых. Если при этом учесть, что актуальное состояние, тем не менее, влияет на течение познавательной деятельности, а именно на развитие второго ее компонента, то, видимо, можно сделать вывод и о том, что ИСПД является стабилизатором познавательной деятельности, противостоящим действию актуального состояния.

Действительно, от актуального состояния оказались независимыми величины индивидуального фигуру-фонного соотношения (пространство отражения), шкальные оценки ИСПД и показатели первой классификации, фиксирующие развитие первого компонента познавательной деятельности. Таким образом, существование сформированного ИСПД обеспечивает устойчивость пространства познавательной деятельности, устойчивость смещения информационного равновесия (что необходимо для работы в конкретной области знания) и стабильность развития первого компонента познавательной деятельности.

Однако, как видно из приводимых данных (табл. 7), актуальное настроение испытуемых существенно влияет на протекание и результативность второго компонента познавательной деятельности. Если следовать принятой нами гипотезе, то выделение большего количества групп при классификации обозначает большую направленность испытуемого на отражение объективной природы объекта (следуя тому положению, что априори сходство между кар-

точками очень мало). Таким образом, более высокие оценки актуального настроения оказываются связанными с большей направленностью испытуемого на отражение заданного объекта, т.к. корреляция положительна. Напротив, плохое настроение, выражающееся в более низких оценках, способствует "отрыву" испытуемого от объекта, направленности его на собственную модель объекта, на некоторый придуманный им критерий классификации.

Таблица 7

Корреляционные связи показателей ИСПД и самооценок актуального состояния испытуемых.

САН	ИСПД				
	Время выполнения	Время выполнения	I классификация	II классификация	Величина фопа
Самочувствие					0,482 ^x
Активность		0,531 ^x			
Настроение				0,446 ^x	

Примечание: x — коэффициенты значимы на 1%-м уровне.

Иначе говоря, студент в плохом настроении стремится все переделать по-своему (напомним, что меньшее количество групп связано с более интенсивными фигуρο-фоновыми преобразованиями), напротив, студент в хорошем настроении стремится точнее воспринять предъявленный материал и выполнить задание при минимуме преобразований исходной структуры. Полученный факт, очевидно, может быть использован в педагогической практике как обучающимися — при организации самостоятельной работы, так и преподавателями — в процессе чтения лекций и ведения семинаров. Итак, а) тот факт, что показатели второй классификации прокоррелировали с оценками самочувствия, активности, настроения, а показатели первой — не прокоррелировали, говорит о том, что второй компонент позна-

вательной деятельности больше обусловлен субъективными характеристиками актуального состояния; и б) отсутствие корреляционных связей интегральных показателей ИСПД с оценками актуального состояния говорит о том, что ИСПД в целом противостоит влиянию состояния на психодинамику познавательной деятельности.

4.6. Психодинамическая стабилизация психических свойств личности в связи с половым диморфизмом

Для оценки психических свойств личности использовались личностные опросники Кеттела и Айзенка. Наиболее интересными представляются корреляционные связи интегральных показателей ИСПД с фактором А (общительность) опросника Кеттела и фактором нейротизма опросника Айзенка. Связи значимы на однопроцентном уровне; оба коэффициента отрицательны (-0,623, -0,617 — соответственно). Таким образом, получается, что чем сильнее выраженность ИСПД, тем менее общителен будет испытуемый, и тем меньшее невротизирующее воздействие оказывает на него это общение. На первый взгляд эти факты представляются противоречивыми. Проанализируем их отдельно. Если рассматривать шкальную оценку ИСПД как индивидуальную меру «оперативности» слова-знака в процессе переработки чувственно-образной ткани сознания, т.е. как меру глубины и психодинамической напряженности проникновения слова-знака в чувственную ткань, то факт отрицательной связи оценки ИСПД с нейротизмом представляется более или менее понятным. Действительно, чем выше оперативность слова-знака, тем более вся поступающая информация подчинена сознательному контролю и управлению, и тем менее, следовательно, должно быть опасение за исход ситуации. Более того, высокие оценки выраженности стиля предполагают уже сформированный ИСПД, а следовательно, должны быть сформированы приемы оперирования словом-знаком как орудием в процессе управления не только познавательной деятельностью, но и общением, т.к. слово-знак выступает в качестве орудия и того и другого. При сформированности приемов

познания и общения, естественно, снижается невротизирующее воздействие ситуаций общения, что и проявляется в тесте Айзенка.

Возникает, однако, вопрос, почему происходит одновременное снижение общительности, т.е. желания общаться. Этот факт нам представляется возможным объяснить следующим образом. Так как слово является диалектическим единством знака и значения, то можно утверждать, что в общении на первый план выступает функция слова-знака, направленная на передачу некоторого фиксированного значения. Напротив, в познании функция слова-знака направлена на получение нового значения в процессе переработки явственно данного материала. Итак, чем сильнее слово направлено на простую передачу информации, тем очевиднее выше общительность, но тем менее слово направлено на получение новой информации, а, следовательно, тем ниже оценка выраженности ИСПД как стиля именно познавательной деятельности. Итак, как и предполагалось, интегральные оценки ИСПД коррелировали с наиболее устойчивыми характеристиками психических явлений — с характеристиками психических свойств личности. Как можно видеть, ИСПД как подструктура личности обеспечивает формирование профессионально необходимого вида общения, а следовательно, и общительности как свойства личности. Полученные данные на уровне свойств личности подвели нас к вопросу о половых различиях психодинамической стабилизации.

Дальнейшая обработка результатов проводилась отдельно по данным мужчин и женщин. Наиболее важным фактом различия структуры ИСПД в зависимости от пола является, на наш взгляд, наличие сильной корреляции между показателями количества групп (собственно стиля) и показателями равномерности распределения по группам у женщин. У мужчин эта корреляция отсутствует.

Стремление к равномерности распределения как наиболее важная черта ИСПД женщин подтверждается также корреляциями показателей ИСПД с факторами Кеттелла. Фактор Q_3 отрицательно коррелирует с показателем рав-

номерности распределения материала в первой классификации у женщин и положительно у мужчин.

Таким образом, женщины с высоким уровнем внутреннего контроля (по фактору Q_3) стремятся распределить материал более равномерно, напротив, мужчины с высоким уровнем внутреннего контроля стремятся к более неравномерному распределению материала. Если учесть, что исходный материал (особенно как он предстает перед испытуемым в первой классификации) представляет собой набор совершенно бессмысленных конфигураций, столь же похожих друг на друга сколь и не похожих, то более равномерное распределение, видимо, больше соответствует самому характеру материала. Таким образом, объективные характеристики материала, по всей видимости, лучше отражаются женщинами, чем мужчинами, во всяком случае, женщины гораздо более склонны учитывать эти объективные характеристики в своей деятельности. Мужчины же, видимо, более склонны и в бессмысленном материале искать какой-то скрытый критерий, и когда им кажется, что они нашли его, они склонны строить свою деятельность на основе этого "придуманного" критерия, а не на более точном отражении объективных характеристик материала. Этим же, на наш взгляд, объясняется и отсутствие корреляций между количеством групп в первой и во второй классификациях у мужчин: так как между первой и второй классификацией развивается психодинамика осмысления материала, характер которой испытуемые заранее не знают, то мужчины во второй классификации вынуждены менять уже выбранный критерий. У женщин такого не происходит, и их критерий "вербальной" классификации, по всей видимости, учитывает и характер невербального восприятия материала, и характер его вербализации. Более того, так как вторая (вербальная) классификация по типу задания требует некоторого "придуманного", не заложенного в самом материале критерия, то само это задание фактически не соответствует женскому стилю познавательной деятельности. Этим, как нам кажется, объясняется наличие сильной корреляции между количеством групп

во второй классификации и фактором II Кеттела (робость — смелость) (0,805). Видимо, для того, чтобы опереться в классификации на "придуманный" критерий, чтобы опять поверить в то, что сама придумала, от женщины требуется некоторая социальная смелость. Это косвенно подтверждается также наличием корреляции между фактором H и показателем равномерности распределения во второй классификации (0,715). Положительная связь в данном случае означает, что более неравномерное распределение опять требует от женщины проявления смелости. У мужчин такие связи отсутствуют, т.к. смена критерия классификации не представляет для них никакого труда.

Следовательно, можно предположить, что объективность отражения в познавательной деятельности незнакомого и неструктурированного материала достигается у мужчин и женщин по-разному, что и является основным содержанием соответствующих различий их психодинамики познания. Женщины, по всей видимости, более склонны к подробному исследованию особенностей материала, не принося заранее никаких предположений и гипотез. Мужчины же, напротив, достигают объективности отражения материала не за счет подробного исследования, а за счет частой смены "точек зрения". Мужчины изучают объект как бы издалека. Женщины же скорее "ощупывают" объект, последовательно изучая все его детали.

Обобщая приведенные выше факты, можно сказать, что показатели ИСПД как параметры индивидуально устойчивой динамической системы способов оперирования орудиями познавательной деятельности образуют в целом группу независимых характеристик личности. Факторный анализ полученных данных подтвердил это положение: показатель выраженности ИСПД (шкальная оценка) образует отдельный специфический фактор с весом 0,963. Таким образом, психодинамика личностного познания (по показателям ИСПД) не зависит в своем функционировании от статических свойств, статической структуры личности в целом. Этот факт представляется нам очень важным и позже мы подтвердим его не только для психодинамики

познания, но психодинамики личности в целом.

Однако, если индивидуальный стиль познавательной деятельности, как динамическая характеристика личностного познания, действительно существует, то он должен, так или иначе, проявляться на всех уровнях личностной организации. Что и было показано в предыдущем параграфе. Эти проявления на разных уровнях качественно различны. На уровне познавательных процессов ИСПД проявляется в той мере, в какой в структуру данного процесса включается оперирование знаковым орудием, что нашло свое выражение в корреляционных связях с соответствующими тестами Векслера. Эти связи указывают на единство стиля познавательной деятельности как индивидуальную устойчивую психодинамику способов оперирования знаковым орудием. На уровне психических состояний ИСПД как подструктура личности противостоит энтропийным влияниям на познавательную деятельность актуального состояния. Это положение нашло свое подтверждение, напротив, в отсутствии связей интегральных показателей ИСПД с параметрами состояния. На уровне свойств личности ИСПД выступает в двух качествах. С одной стороны, стиль является регулятором и интегратором формирования некоторых свойств личности, а именно тех, которые могут оказаться профессионально важными для людей. Мы имеем в виду личностную организацию процесса общения. С другой стороны, ИСПД выступает в качестве компенсатора к ряду личностных свойств, формирование которых обусловлено факторами половых различий.

4.7. Соотношение статических и динамических характеристики личностного познания в связи с профессиональным интересом

Как уже говорилось, оценка ИСПД характеризуется величиной (выраженность ИСПД) и знаком (направление познавательной деятельности). Следовательно, средние по каждой из групп студентов оценки ИСПД могут быть рассчитаны как с учетом знака, так и по модулю, т.е. при суммировании без учета знака. Наибольшей средней выраженностью

ИСПД отличается группа студентов-историков (7,4), дальше идут математики (4,6), затем психологи (3,9). Расчет средних оценок с учетом знака дал следующие результаты: математики — -3,625, психологи — 0,933, историки — 3,730.

Приводимые данные, как легко видеть, характеризуются довольно жесткой симметрией. Действительно, 80% студентов-математиков обладают аналитико-синтетическим стилем познавательной деятельности (выделяют в первой классификации больше групп, чем во второй). 14% обладают синтетико-аналитическим стилем, у 6% — оценка 0 (т.е. равное количество групп в I и II классификации ИСПД). Напротив, 76% студентов-историков обладает СА-стилем, 14% — АС-стилем и 10% имеют оценку 0. Среди психологов 43% имеют АС-стиль, 34% — СА-стиль и у 23% стиль не выражен. В чем причина таких различий?

Содержательный анализ познавательной деятельности историков и математиков позволяет ответить на этот вопрос. Деятельность математика направлена на построение максимально абстрактной модели объекта, учитывающей лишь важнейшие его характеристики. Для решения этой задачи сам объект, естественно, должен быть существенно преобразован. В первой классификации, таким образом, математики выделяют большее число групп, стремясь достаточно точно воспроизвести начальные условия задачи. Оперирование знаком как орудием направлено у математиков не на приближение к объективной структуре материала, а на отрыв от нее, на построение абстрактной модели.

Напротив, в деятельности историка ряд представлений об объекте всегда предшествует началу деятельности, в результате же ее историк должен вернуться к объекту и воспроизвести его во всей полноте. Таким образом, у историков оперирование знаковым орудием направлено, прежде всего, на восстановление объективной структуры материала во всех деталях.

Тот факт, что средняя оценка выраженности ИСПД у студентов-

психологов близка к нулю, отражает, на наш взгляд, то положение вещей, что до сих пор достаточно остро стоит вопрос, является ли психология гуманитарной или естественной наукой, что, конечно, отражается и на учебных программах для студентов психологического факультета.

Таким образом, приводимые данные свидетельствуют о том, что разные структуры обучения на разных факультетах формируют у студентов разные стили познавательной деятельности. Различия ИСПД студентов разных факультетов проявляются, однако, не в выраженности стиля, а в направлении познавательной деятельности в субъект-объектном взаимодействии. Об этом свидетельствует тот факт, что различия средних модулей оценок ИСПД не значимы. Напротив, различия средних оценок с учетом знака значимы, а именно различия между математиками и историками значимы по критерию Стьюдента на 1% уровне, между психологами и математиками — на 5%, между психологами и историками различия не значимы. Зависимость различий средних оценок с учетом знака, а также приводимые процентные соотношения стилей на разных факультетах показывают нам, что в профессионально однородных группах студентов формируются с достаточно большой вероятностью одинаковые стили познавательной деятельности по одному из интегральных параметров, а именно по направлению познавательной деятельности. Важно заметить, что оценка стиля с учетом знака не дает никаких корреляций с оценками характеристик личности. В факторном представлении данных эта оценка образует специфический фактор с весом 0,980. Как было показано, оценка выраженности ИСПД (без учета знака) имеет ряд корреляционных связей с оценками характеристик личности на разных уровнях ее организации, которые были уже проинтерпретированы нами с точки зрения влияния ИСПД на внутрииндивидуальную психодинамику. При этом средние оценки выраженности для разных групп студентов значимо не различаются.

С другой стороны, ИСПД с точки зрения его формирования может быть рассмотрен как эффект конвергенции двух родов факторов: социо-

культурных и индивидуально-личностных. Очевидно, что оценка с учетом знака отражает влияние социокультурных факторов, а оценка выраженности (без учета знака) отражает влияние факторов индивидуально-личностных. К индивидуально-личностным относится и сама характеристика синтетичности-аналитичности, вычленив которую из структуры ИСПД позволила факторная классификация испытуемых. Использование техники факторного анализа по строкам матрицы позволяет выделять классы испытуемых, "похожих" по ряду свойств, измеряемых в эксперименте. В факторном представлении данных было выделено два фактора. По первому фактору высокие значимые нагрузки имели 12 испытуемых, по второму — 8. При сравнении количества групп, выделяемых испытуемыми в тесте ИСПД, оказалось, что испытуемые, вошедшие в первый фактор, выделяют как в первой, так и во второй классификациях меньшее число групп, чем испытуемые, вошедшие во второй фактор (табл.8). Таким образом, группа испытуемых, образовавших большие нагрузки по первому фактору, отличается, в целом, большей синтетичностью в классификации тестового материала, напротив, группа испытуемых, вошедших во второй фактор, отличается большей аналитичностью. Итак, факторная классификация испытуемых позволила выделить две группы схожих между собой испытуемых, первая из которых характеризуется большей синтетичностью, вторая большей аналитичностью познавательной деятельности. Здесь мы подходим к проблеме более общей характеристики индивидуально-го стиля. Согласно вышеприведенным данным предложенное нами подразделение ИСПД на аналитико-синтетический и синтетико-аналитический стили не отрицает, а напротив, предполагает возможность более общей и более грубой характеристики стиля как аналитического или синтетического; т.е. как АС, так и СА-стиль может развиваться на фоне большей или меньшей синтетичности (аналитичности).

Таблица 8

Факторное представление группы испытуемых, иллюстрирующее их общую аналитичность

Испытуемые	Факторы			
	1-й фактор		2-й фактор	
	W_1	W_2	W_1	W_2
1			5	3
2	2	4		
3			6	3
4	4	5		
5	4	4		
6			5	7
7	3	4		
8	4	3		
9			5	5
10	3	4		
11	4	3		
12	4	3		
13			5	5
14			8	4
15	3	3		
16	3	3		
17			5	3
18	3	4		
19	3	5		
20			6	8
M_w	3,3	3,7	5,6	4,8
σ_w	0,78	0,89	1,27	2,71

Различия между средним количеством групп, выделяемых испытуемыми, вошедшими в разные факторы, значима на 1% уровне.

При этом АС или СА стиль является динамической характеристикой личностного познания, а общая синтетичность или аналитичность — их статической характеристикой. Необходимо, однако, заметить, что предложенная нами интегральная оценка ИСПД отражает как статическую, так и динамическую характеристику ИСПД, а именно характеристику перехода от невербального к вербальному критерию классификации материала.

4.8. Психодинамическая структура познавательных интересов

Как уже говорилось, в основе психодинамической концепции личностного познания лежит компонентная модель познавательной деятельности. Функционирование первого компонента обеспечивает накопление количества знаний за счет уменьшения их информативности. Функционирование второго компонента обеспечивает повышение информативности знаний за счет связывания в систему и основанный на этом отбор уже накопленных знаний. Циклическая смена компонентов в процессе познания и обеспечивает его реальную психодинамику. Развитие каждого из компонентов во времени обеспечивается и направляется специфическим отношением (называемым интересом) к объекту познания. Возбуждение специального интереса к объекту обуславливает развитие первого компонента (этапа) познавательной деятельности, направленного на прием информации об объекте. В силу обобщенности поступающей информации специальный интерес сменяется междисциплинарным, который обуславливает развитие второго компонента познавательной деятельности, направленного на переработку и "сгущение" информации на объекте, что вновь возбуждает специальный интерес. Излишне говорить, что такое представление познавательных интересов полностью лежит в рамках разрабатываемого нами психодинамического подхода. При этом в индивидуальном сознании, естественно, существует преобладание того или иного типа интереса, вызванное характером области знания, являющейся предметом профессиональных занятий. Встает вопрос, как измерить соотно-

шение специального и общего (междисциплинарного) интереса. Методика измерения индивидуального интереса была разработана нами ранее для обследования профессиональных и научных интересов студентов (методика «Структура научных интересов» — СНИ).

Таблица 9

Опросный лист к методу СНИ

Инструкция. В каждой из 25 пар постарайтесь выбрать ту область знания, которая представляется Вам более интересной, независимо от того, насколько глубоки Ваши собственные познания в данной области и насколько часто Вы ею занимаетесь. На предлагаемой шкале зачеркните цифру, которая соответствует степени предпочтения данной области в соответствующей паре. Например:

ЛИТЕРАТУРА -3 -2 -1 0 1 2 3 ЖИВОПИСЬ, это означает, что если бы Вам пришлось выбирать, то Вы скорее занялись бы литературой, чем живописью. Ставьте нейтральную оценку только в том случае, когда Вы совершенно не знакомы ни с одной из двух областей знания, или Ваш интерес (отсутствие интереса) к обеим областям знания совершенно одинаков.

ФИО									
1.	Социология	-3	-2	-1	0	1	2	3	Психология
2.	Кибернетика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Теория АСУ (автоматизированных систем управления)
3.	Биология	-3	-2	-1	0	1	2	3	Физиология
4.	Искусство	-3	-2	-1	0	1	2	3	Философия
5.	Лингвистика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Филология
6.	Кибернетика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Инженерная психология
7.	Технология	-3	-2	-1	0	1	2	3	Вычислительная техника
8.	Физическая хи-	-3	-2	-1	0	1	2	3	Ядерная физика

	мнх								
9.	Теория дизайна	-3	-2	-1	0	1	2	3	Праксиология (философская теория практики)
10.	Математика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Математическая логика
11.	Биология	-3	-2	-1	0	1	2	3	Дифференциальная психология
12.	Физическая химия	-3	-2	-1	0	1	2	3	Технология материалов
13.	Экология	-3	-2	-1	0	1	2	3	Биофизика
14.	Теория отражения	-3	-2	-1	0	1	2	3	Гносеология
15.	Семиотика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Теория информации
16.	Искусство	-3	-2	-1	0	1	2	3	Общая психология
17.	Теория дизайна	-3	-2	-1	0	1	2	3	Проектирование технических систем
18.	Теория отражения	-3	-2	-1	0	1	2	3	Общая физика
19.	Распознавание образов	-3	-2	-1	0	1	2	3	Аксиология (философская теория ценностей)
20.	История	-3	-2	-1	0	1	2	3	Древние языки
21.	Лингвистика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Социальная психология
22.	Математика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Программирование
23.	Семиотика	-3	-2	-1	0	1	2	3	Математическая физика
24.	История	-3	-2	-1	0	1	2	3	Онтология
25.	Языкознание	-3	-2	-1	0	1	2	3	Грамматика

Методика "Структура научных интересов" (СНИ)

При построении данного метода мы использовали широко распространенную в отечественной литературе классификацию знаний на пять областей: "человек", "техника"; "природа", "образ", "знак". При этом проблемы "образа" выделяются нами в самостоятельную более широкую область знаний, чем это делается обычно — "художественный образ".

Далее, попарно сопоставляя указанные пять областей знания, можно в каждой паре указать междисциплинарную область, предметом которой являются закономерности, общие для двух областей, и две специальные области, предметом которых является более конкретное изучение проблем одной из областей, но в связи с проблемами другой. Например: в диаде "человек-техника" в качестве междисциплинарной области может быть указана кибернетика; область знания, изучающая в этом отношении человека — инженерная психология, а техническая область — теория автоматизированных систем управления. Сами названия областей знания или интересов могут быть любые. Важна логика психодинамического попарного сопоставления, которая моделирует реальную психодинамику движения интереса от более общего к более специальному и обратно. По такому принципу нами было построено 25 диад областей знания, причем в каждую диаду входит междисциплинарная область знания и специальная. Далее эти диады предлагались испытуемым, чтобы они, пользуясь инструкцией прошкалировали выраженность своего интереса к той или иной области знания по семибалльной шкале (от -3 до +3). Оценка 0 предполагала как отсутствие интереса к обеим областям, так и равную выраженность интереса. Таким образом, даваемая оценка по каждой шкале, по существу, отражала преобладание интереса либо к общей, либо к специальной области знания. Можно также посчитать суммарную выраженность интереса к общим и специальным областям знания. Важно заметить, что предполагаемое упорядочение областей знания ни в коем случае не преследует цель, дать какую бы то ни было классификацию наук. Единственное требование, предъявляемое к каждой диаде, это то, чтобы она включала более общую, междисциплинарную область знания и более специальную по отношению к данной междисциплинарной.

Основными показателями по данному тесту являются суммарная выраженность интереса, которая вычисляется как сумма оценок по 25 шкалам без учета знака, выраженность общего (междисциплинарного) ин-

тереса — сумма всех оценок со знаком минус и выраженность специального интереса — сумма всех оценок со знаком плюс. Кроме того, используются также показатели:

1. **Общий интерес в области человекознания** — сумма всех оценок со знаком минус по шкалам 1, 6, 11, 16, 21.

2. **Общий интерес в области техники** — сумма всех оценок со знаком минус по шкалам 2, 7, 12, 17, 22.

3. **Общий интерес в области наук о природе** — сумма всех оценок со знаком минус по шкалам 3, 8, 13, 18, 23.

4. **Общий интерес в области философии и теории отражения** — сумма всех оценок со знаком минус по шкалам 4, 9, 14, 19, 24.

5. **Общий интерес к различным видам знаковой деятельности** — сумма всех оценок по шкалам 5, 10, 15, 20, 25.

Также могут быть рассчитаны соответствующие оценки специальных интересов:

1. **Специальный интерес в области человекознания** — сумма всех оценок со знаком плюс по шкалам 1, 6, 11, 16, 21.

2. **Специальный интерес к технике** — сумма всех оценок со знаком плюс по шкалам 2, 7, 12, 17, 22.

3. **Специальный интерес в области наук о природе (интерес к физике)** — сумма всех оценок со знаком плюс по шкалам 3, 8, 13, 18, 23.

4. **Специальный интерес к философии** — сумма всех оценок со знаком плюс по шкалам 4, 9, 14, 19, 24.

5. **Специальный интерес к знаковой деятельности** — сумма всех оценок со знаком плюс по шкалам 5, 10, 15, 20, 25.

Ясно, что выраженность общего интереса в целом равна сумме показателей пяти различных общих интересов, также как и выраженность специального. Таким образом, мы получаем дифференциальную шкалу общих и специальных интересов в различных областях знания.

4.9. Психодинамика познавательных интересов в структуре личностного познания

Рассмотрим данные, позволяющие судить о соотношении общих и специальных интересов в разных по профессиональной ориентации группах студентов. Из таблицы 10 видно, что процентные соотношения преобладания в группах студентов с большей выраженностью общих интересов и с большей выраженностью специальных интересов одинаковы в разных группах студентов. Таким образом, независимо от профессиональной направленности для студенческого возраста характерно преобладание общих интересов над специальными.

Таблица 10

Соотношение общих и специальных интересов в группах студентов с разным профилем подготовки

Специальность	Интерес	
	Общий интерес (%)	Специальный интерес (%)
Математики	71	29
Психологи	67	33
Историки	70	30

Такая независимость структуры интересов от профессиональной направленности студентов, конечно, не позволяет проследить непосредственную связь между типом интереса и индивидуальным стилем познавательной деятельности. Действительно, эта связь более сложна и опосредована, ее можно, очевидно, обнаружить позже с помощью корреляционного анализа. Однако, если воспользоваться шкалой ИСПД и разбить испытуемых на две группы так, чтобы в одну из них вошли испытуемые с отрицательным знаком выраженности стиля и с оценкой выраженности ноль, а в другую испытуемые с положительным знаком выраженности стиля, то можно видеть (табл. 11), что

среди студентов с преобладанием общих интересов почти в четыре раза чаще встречаются испытуемые с выраженным синтетико-аналитическим стилем. Коэффициент четырехклеточной сопряженности значим на 1% уровне.

Таблица 11

Соотношение индивидуального стиля и типа интереса

Интерес	ИСПД	
	Кол-во испытуемых (в % к общей выборке)	
	Аналитико-синтетикки	Синтетико-аналитикки
Специальный	45	27
Общий	6	22

В этом параграфе не подвергались анализу данные, полученные по другим тестам, использованным в экспериментальном исследовании, т.к. различия средних оценок в разных группах студентов как по критерию индивидуального стиля, так и по профилю подготовки не значимы. Мы вернемся к этим данным при описании корреляционного анализа.

Обратимся теперь к сравнительно-уровневому анализу синтетико-аналитического и аналитико-синтетического стилей познавательной деятельности в связи со структурой интересов.

Как указывалось в теоретических главах работы, предлагаемый метод диагностики ИСПД позволяет выделить два разных стиля познавательной деятельности, характеризующихся разным направлением познавательной деятельности в поле субъект-объектного взаимодействия. Здесь мы проанализируем уровневые соотношения различных параметров, оценки которых получены на двух выборках испытуемых с разными стилями познавательной деятельности. Из приведенных данных (табл.12) видно, что для испытуемых с синтетико-аналитическим стилем характерна в среднем меньшая выраженность как суммарного, так и общего интереса, различия специального интереса не

значимы.

Таблица 12

Средние оценки интегральных и парциальных показателей ИСПД и индивидуальной выраженности общего и специального интереса

Типы ИСПД	Числовые показатели количества групп и выраженности познавательных интересов					
	1-я классификация	2-я классификация	Оценка	Суммарный интерес	Общий интерес	Специальный интерес
Синтетико-аналитический	4,18	6,36	6,36	35	18,14	16,86
Аналитико-синтетический	5,8	3,6	6,72	45	26,09	19,09
Различия значимы		0,01		0,01	0,05	

Таким образом, направленность познавательной деятельности на объект на первом этапе ее развития характеризуется и обуславливается большой интенсивностью интереса, которая достигается прежде всего за счет большей выраженности именно общего интереса. Действительно, развитие познавательной деятельности от начальных объективных характеристик предмета познания требует представления этого предмета в системе связей, что и обеспечивается большей выраженностью общего интереса. Поскольку различия специального интереса не обнаружены, то это, на наш взгляд характеризует устойчивость познавательной деятельности в целом относительно своего предмета. Естественно предположить, что одинаковый специальный интерес (к разным областям знания) при различиях общего и суммарного интереса приводит к разным стилям познавательной деятельности.

Как было показано в этом разделе, формирование индивидуальных особенностей разных уровней происходит взаимосвязано, т.е. в системе целостной познавательной деятельности, причем эта системность формирования, а, следовательно, и стабилизация индивидуальных различий, обеспечивается высшим уровнем организации способностей. Эти факты вполне согласуются с тем общим положением, что в творческой, продуктивной деятельности человек творит не только продукт деятельности, но и самого себя.

Как уже говорилось, в социальной, общей и юридической психологии является общепринятым положение, что стиль деятельности формируется только при наличии определенного, положительного отношения к этой деятельности. Ранее нами было показано, что интерес как форма положительного отношения к познавательной деятельности может иметь различные типы, определяющие течение познавательной деятельности. Таким образом, если высказанное предположение верно, то должно существовать устойчивое соотношение энергетических характеристик деятельности, определяющих ее динамику. Действительно, каким образом интерес влияет на становление ПД человека, на формирование ее стиля, каковы личностные механизмы этого процесса? Для ответа на эти вопросы был спланирован специальный эксперимент. При обработке полученных данных проводился корреляционный анализ данных по теппинг-тесту (индивидуальная динамика распределения усилий во времени), методу измерения и индивидуального типа заинтересованности и методу измерения ИСПД. Все полученные связи значимы на 0,1% уровне.

Показатели теппинг-теста (разности количества точек последующих квадратов с первым) имеют сильную корреляционную связь с суммарной выраженностью интереса, а также с выраженностью специального интереса. Таким образом, интерес не непосредственно формирует стиль ПД. Этот процесс сопровождается глубокими изменениями в энергетике всего организма, психодинамике личностного познания.

Полученные данные в целом подтверждают существование трехкомпонентной структуры познавательной деятельности, сами компоненты которой как психические данности не являются статическими свойствами, но психодинамически связанными в циклы результативными процессами личностного знания. Первый компонент в своем индивидуальном развитии отражен в количестве групп первой классификации, его информационная сущность проявилась в корреляционных соотношениях с показателями теста «Сходство». Аналогично второй компонент отражен в количестве групп второй классификации, и его противоположная информационная тенденция проявилась в обратных по знаку корреляциях с тестом «Сходство». Третий (уровневающий) компонент представлен интегральной оценкой выраженности ИСПД; максимальная социальная обусловленность этого компонента (единство общения и обобщения по Л.С. Выготскому), указываемая почти всеми авторами, проявилась в корреляционных связях с факторами общительности и нейротизма соответствующих личностных опросников.

Выводы по части 2.

1. Предметом экспериментальной психодинамики выступает психодинамика личностного познания, которая лежит в основе любого поведенческого реагирования, т.к. именно познание более всего связано структурой психологического настоящего. Это означает, что в основе любого поведения личности лежит субъективное пространство отражения, которое суть пространство способностей. Состояния различных подпространств этого пространства могут в зависимости от их ориентации в субъективном времени становиться субстратом эмоциональных переживаний (преимущественная ориентация в прошлое) или волевых установок (преимущественная ориентация в будущее).
2. Индивидуальная познавательная деятельность имеет двухкомпонентную аналитико-синтетическую структуру. Эта структура реализуется в трехэтапной последовательности, где первые два этапа характеризуются суще-

ственным преимуществом того или иного компонента, а третий этап характеризуется их индивидуально предпочтительным равновесием.

3. Индивидуальная познавательная деятельность направляется познавательным интересом, который также имеет двухкомпонентную структуру общих и специальных интересов.
4. Циклическая смена процессов анализа и синтеза когнитивной категоризации образует реальную психодинамику личностного познания.
5. Интерес является запускающим и активирующим фактором относительно познания. Изучение формирования интереса дает доступ к пониманию всей познавательной сферы личности, а, следовательно, и ко всей ее реальной психодинамике, в конечном счете ко всем формам социокультурного поведения. А это значит, что управление формированием интереса дает возможность как направленного формирования правоупослушной личности, так и перевоспитания преступной.

ЧАСТЬ 3

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОДИНАМИКА

ГЛАВА 1. ПРИКЛАДНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

1.1. Опросные методы психодинамической диагностики базовых сфер личности

Теоретические положения. В психодинамической диагностике личность рассматривается как некое пространство состояний, которые постоянно сменяют друг друга. При этом исследователя интересует не то, насколько выражено состояние, в котором в данный момент времени находится личность (например, состояние гневного раздражения), а то, что последует за этим состоянием (например, гнев сменяется страхом). Далее нас будет интересовать, что последует за этим новым состоянием и т.д. Важнейшим эмпирическим фактом, который лежит в основе психодинамической диагностики является

то, что человеку свойственно переживать циклы состояний, причем в обычной ситуации циклы достаточно простые. Это означает, что если за гневом последовал страх, то очень велика вероятность того, что из состояния страха данная личность с именно таким присущим ей циклом опять возвратится в состояние гнева или раздражения. Такая циклическая смена двух состояний может удерживать личность достаточно долго, и со временем становится ее типичной психодинамикой. Внешние возмущения, вызывающие другие эмоциональные состояния личности удерживают ее в этом состоянии только на время своего действия, как только оно прекращается, личность возвращается в свой типичный цикл.

Итак, психодинамическая диагностика направлена на выявление типичного (фонового) цикла тех или иных состояний личности, который чаще всего состоит из двух состояний. Бывают, конечно, случаи вхождения в цикл большего числа состояний, что свидетельствует, как можно заключить исходя из опыта работы с предлагаемыми методиками, об усложненном характере развития или жизнедеятельности личности в той или иной сфере.

Опросные методы психодинамической диагностики

ТЕСТ ЭМОЦИИ

Сначала прочтите весь опросник, затем инструкцию, затем приступайте к выполнению задания.

ВЫ ПЕРЕЖИВАЕТЕ...

1. Если Вас охватывает сильное раздражение (гнев), то...

1. На смену ему приходит страх из-за того, что Вы сделали или могли бы сделать в этом состоянии.
2. Вам становится грустно, что до этого дошло.
3. Вы почувствовали свою правоту и ощущаете даже радостное воз-

буждение.

II. Если Вы испытали страх, то...

1. Вас это сильно раздражает и злит, особенно, когда страх прошел.
2. Вы очень радуетесь, когда начинаете чувствовать, что бояться, в общем-то, нечего.
3. Вам неприятно и грустно, когда страх прошел.

III. Если Вами овладела грусть (печаль), то...

1. Вы можете сильно разозлиться, когда грусть не проходит.
2. Любая приятная мелочь легко выводит Вас из этого состояния.
3. Вам вдруг становится очень страшно из-за того, что грусть не проходит.

IV. Если Вы находитесь в состоянии радостного возбуждения, то...

1. Вы вдруг становитесь раздражительны и злитесь из-за того, что радоваться на самом деле нечему.
2. Вас вдруг охватывает страх перед будущими возможными огорчениями.
3. Вам вдруг становится грустно, а радость кажется пустой и иллюзорной.

Инструкция. Вы только что прочитали четыре типа различных эмоциональных переживаний, каждое из которых Вы много раз испытывали в жизни (обозначены римскими цифрами). Мы просим Вас в каждом из четырех случаев выбрать только одно продолжение указанного эмоционального состояния (обозначены арабскими цифрами), а именно то, которое наиболее типично для Вас. Номер (арабская цифра) выбранного варианта обведите кружком. Если Вам понятна инструкция, то напишите свою фамилию и начинайте работать.

ФИО _____

ТЕСТ "ВОЛЯ"

Прочтите сначала весь опросник, затем инструкцию, затем приступайте к выполнению задания.

КОГДА У ВАС ПРОБЛЕМЫ...

I. Бывают такие тяжелые ситуации, когда понимаешь, что выхода нет и уже никто и ничто не поможет, и даже жить не хочется, тогда...

1. Я мучительно укоряю себя, что ни о чем не позаботился раньше и допустил до этого.
2. Я пытаюсь любыми средствами обо всем забыть и ни о чем не думать.
3. Я говорю себе: "чем хуже, тем лучше", и готовлюсь к наихудшему.

II. Когда я понимаю, что мог много раз принять меры и не допустить того, что случилось...

1. Я очень стыжусь своего легкомыслия и пытаюсь найти себе оправдание.
2. Мне уже совсем не хочется жить.
3. Я без конца мучаю себя вопросами: "Как же это могло случиться?", "Почему такое случается именно со мной?".

III. Бывает такая полоса неудач, что все не ладится, все не так, и настроение очень плохое, тогда...

1. Мне бывает стыдно, что люди видят мои неудачи и сочувствуют мне.
2. Я вдруг понимаю, что будет только хуже и хуже.

3. Я все бросаю и любым способом пытаюсь развлечься.

IV. Были случаи, когда я вел себя так, что мне до сих пор стыдно смотреть людям в глаза. Когда я вспоминаю об этом...

1. Я готов совсем исчезнуть, чтобы больше никого не видеть, ни с кем не говорить, никогда ни о чем не вспоминать.

2. Я говорю себе: "Наплевать на все, как-нибудь выкручусь, с кем не бывает".

3. Я с ужасом думаю, что уже ничего не изменить, что теперь я навсегда останусь в глазах других таким, каким был.

Инструкция. Вы только что прочитали четыре варианта ситуаций (отмечены римскими цифрами), которые Вам неоднократно приходилось переживать в Вашей жизни. Мы просим Вас для каждой ситуации выбрать один вариант ее наиболее типичного для Вас продолжения (отмечены арабскими цифрами). Если Вам понятна инструкция, то напишите свою фамилию и начинайте работать.

ФИО _____

ТЕСТ "ПОЗНАНИЕ"

Прочтите сначала весь опросник,
затем инструкцию, затем приступайте к
выполнению задания.

КОГДА НЕОБХОДИМО ПОНИМАНИЕ...

I. Представьте, что Вам нужно проанализировать ситуацию, разобраться в причинах поведения людей, дать оценки происшедшему, тогда Вы...

1. В первую очередь постарались бы определить мотивы поведения

людей.

2. В первую очередь постарались бы представить максимально полную картину происшедшего, не упустив ни одного эпизода.

3. Постарались бы взглянуть на происшедшее с совершенно иной точки зрения.

II. Представьте, что Вам нужно выступать на собрании с объективной характеристикой человека, тогда Вы построили бы выступление на...

1. Анализе его биографии, описали бы основные этапы и события его жизни.

2. Описании одной-двух самых типичных и ярких ситуаций его поведения.

3. Анализе духовного стержня в жизни этого человека и объяснении того, почему это сделало его жизнь такой, какая она есть.

III. Представьте, что Вы забыли что-то важное, не помните, о чем был разговор, тогда Вы...

1. Начнете про себя проговаривать все, что было сказано, стараясь понять, что Вы упустили.

2. Попытаетесь проанализировать содержание разговора и понять, что же могло быть важным для Вас в этом разговоре.

3. Попытаетесь представить, как бы Вы сейчас повели разговор, чтобы как бы со стороны понаблюдать за собой в этой ситуации.

IV. Представьте, что Вы вынуждены заняться совершенно новым Вам делом, выступить в чуждой Вам роли (например, в связи с переменой места работы), тогда Вы...

1. Не начнете работать на полную, пока не проанализируете всю информацию о Ваших обязанностях, вообще обо всех сотрудниках, о людях, занимающихся аналогичной деятельностью.

2. Вы постараетесь сформулировать главное в этой работе и тогда

начнете действовать.

3. Прежде всего со всеми перезнакомитесь, постараетесь сойтись поближе, присмотритесь к ситуации.

Инструкция. Вы только что прочитали четыре варианта ситуаций (отмечены римскими цифрами), с которыми Вам неоднократно приходилось сталкиваться в Вашей жизни. В каждом из четырех случаев мы просим Вас выбрать одно продолжение каждой ситуации из трех возможных (отмечены арабскими цифрами), которое сейчас кажется Вам наиболее подходящим описанием обычного для Вас поведения. Если Вам понятна инструкция, то напишите свою фамилию и начинайте работать.

ФИО _____

ТЕСТ "ЧТЕНИЕ"

Прочтите сначала весь опросник, затем инструкцию, затем приступайте к выполнению задания.

ВЫ ЧИТАЕТЕ И...

I. Вас интересует данный вопрос, и Вы хотите с помощью данного текста изучить его подробно, тогда Вы в процессе чтения в первую очередь...

1. Задаете себе вопрос, кто автор, и какова его авторская позиция в этом вопросе.
2. Постараетесь разбить текст на главные моменты содержания.
3. Вычлените главную мысль автора, и будете следить за ее развитием.

II. Перед Вами стоит вопрос, что главное в содержании текста, о чем он, тогда Вы в процессе чтения в первую очередь...

1. Расчленяете смысловое содержание по основным направлениям

изложения.

2. Пытайтесь сформулировать авторскую позицию в целом.
3. Спросите себя, каковы основные моменты прочитанного, чтобы сравнить их.

III. Вы восстанавливаете в памяти главные моменты прочитанного, тогда Вы в процессе чтения в первую очередь...

1. Рассматриваете их по отношению к авторской позиции.
2. Спросите себя, что еще осталось за пределами Вашего внимания.
3. Спросите себя, что является связующим звеном, объединяющим все содержание текста.

IV. Вы определяете авторскую позицию, для этого Вы в процессе чтения в первую очередь...

1. Задаете себе вопрос, какие моменты содержания Вы могли упустить.
2. Задаете себе вопрос, в чем специфика позиции автора, что здесь нового.
3. Обращаетесь к анализу основных направлений изложения материала.

Инструкция. Вы только что прочитали описания четырех возможных состояний, которые Вы неоднократно испытывали во время чтения. Мы просим Вас в каждом из четырех состояний (обозначены римскими цифрами) выбрать только одно его продолжение (обозначены арабскими цифрами), которое представляется Вам наиболее для Вас обычным. Если Вам понятна инструкция, то напишите свою фамилию и приступайте к выполнению задания.

ФИО _____

В таблице 13 представлены ключи обработки вышеприведенных тестов:

Таблица 13

Ключи к опросным психодинамическим методикам базовых сфер личности

ТЕСТЫ			
Эмоция	Воля	Познание	Чтение
<i>I. Гнев</i>	<i>I. Отчаяние</i>	<i>I. Анализ вербальный</i>	<i>I. Вопрос аналитический</i>
1. Страх	1. Стыд	1. Синтез вербальный	1. Вопрос синтетический
2. Печаль	2. Небрежение	2. Анализ невербальный	2. Ответ аналитический
3. Радость	3. Уныние	3. Синтез невербальный	3. Ответ синтетический
<i>II. Страх</i>	<i>II. Небрежение</i>	<i>II. Синтез вербальный</i>	<i>II. Вопрос синтетический</i>
1. Гнев	1. Стыд	1. Анализ невербальный	1. Ответ аналитический
2. Радость	2. Отчаяние	2. Синтез невербальный	2. Ответ синтетический
3. Печаль	3. Уныние	3. Анализ вербальный	3. Вопрос аналитический
<i>III. Печаль</i>	<i>III. Уныние</i>	<i>III. Анализ невер- бальный</i>	<i>III. Ответ анали- тический</i>
1. Гнев	1. Стыд	1. Синтез невербальный	1. Ответ синтетический
2. Радость	2. Отчаяние	2. Анализ вербальный	2. Вопрос аналитический
3. Страх	3. Небрежение	3. Синтез вербальный	3. Вопрос синтетический
<i>IV. Радость</i>	<i>IV. Стыд</i>	<i>IV. Синтез невербальный</i>	<i>IV. Ответ синтетический</i>
1. Гнев	1. Отчаяние	1. Анализ вербальный	1. Вопрос аналитический

2. Страх	2. Небрежие	2. Синтез вербальный	2. Вопрос синтетический
3. Печаль	3. Уныние	3. Анализ невербальный	3. Ответ аналитический

Описание методов. Мы предлагаем описание четырех методов психодинамической диагностики личности, основанных на оценках эмоционального, волевого и когнитивного (познавательного) поведения. Четвертый метод направлен на оценку индивидуального характера чтения (метод был разработан при участии Хан Г.Н. и апробирован в ее кандидатской диссертации). Использование нами этого метода как одного из основных в пенитенциарных психологических исследованиях обусловлено общей ориентированностью работы на духовную сферу личности, которая основана на деятельности чтения. Другие разработанные нами методы для анализа частных форм социокультурного поведения мы приведем ниже в отдельном параграфе, т.к. они не использовались в основных экспериментах.

Каждый метод в своей опросной части состоит из четырех тестовых пунктов, описывающих то или иное состояние, в котором может пребывать личность в той или иной ситуации. Если для построения метода исследования эмоций и воли были использованы четыре эмоциональных состояния, наиболее часто встречающиеся как в бытовой и литературной лексике, так и в психологических исследованиях, то для построения методов психодинамической диагностики познания и чтения была использована специальная процедура вычленения элементарных состояний.

В части 2 диссертации были представлены исследования собственно психодинамики познания как отдельного вида деятельности. Было установлено, что познание направляется психологическими процессами анализа и синтеза, который могут протекать как на невербальном (перцептодинамика), так и на вербальном уровне (когда перцепто-динамический процесс направляется

словом-знаком, что приводит к формированию сложного внутриличностного психического образования — смысла). Таким образом, могут быть определены четыре основных состояния когнитивной сферы личности:

Таблица 14

Схема состояний когнитивной сферы личности

	Анализ	Синтез
Вербальное представление	Анализ вербальный — Ав	Синтез вербальный — Св
Невербальное представление	Анализ невербальный — — Ан	Синтез невербальный — — Сн

Очевидно, что и в процессе чтения огромную роль играет когнитивная составляющая. Анализ читательского поведения человека показывает, что главными состояниями, циклически сменяющимися в процессе чтения друг друга, являются вопрос и ответ [245].

Таким образом, можно выделить четыре основных состояния процесса чтения по аналогии с тем, как это было сделано для процесса познания:

Таблица 15

Схема состояний по тесту «Чтение»

	Анализ	Синтез
Вопрос	Вопрос аналитический	Вопрос синтетический
Ответ	Ответ аналитический	Ответ синтетический

Таким образом, для построения методов психодинамической диагностики познания и чтения мы получили четыре элементарных состояния. Далее методы строились по той же комбинаторной процедуре, что и тест эмоции или воли, которая описана в части I.

В инструкции к опросной части испытуемым предлагается в каждом из

четырёх пунктов (обозначаются всегда римскими цифрами) выбрать подходящее для него продолжение данного состояния (обозначаются всегда арабскими цифрами). Таких переходов в каждом тестовом пункте существует только три, а выбрать нужно только один. В тех случаях, когда методы психодинамической диагностики используются не для массовых обследований, а при проведении психологической консультации, предлагаемые опросные листы можно рассматривать, как некий план беседы, формулировки могут уточняться и предлагаться испытуемому в более понятной для него форме, но при обязательном сохранении их психологического содержания.

Обработка результатов. Когда испытуемый в каждом из четырёх тестовых пунктов выбрал для себя продолжение описанного состояний, можно приступать к обработке результатов. В первую очередь нужно выяснить, какие состояния образовали цикл, а какие примыкают к циклу. Для этого нужно воспользоваться ключами (см. таблицу 1). Работая с ключами, экспериментатор выписывает на бумаге выборы испытуемого, стрелками указывая, какое состояние, в какое переходит. Пусть, например, в тесте «Эмоции» испытуемый в каждом пункте выбрал состояние под номером 2. В этом случае получаем, что гнев переходит в печаль, печаль в радость, радость в страх, а страх опять в радость. Таким образом, взаимопереходящие друг в друга радость и страх образуют типичный для данного испытуемого цикл, при этом, гнев находится на периферии и растворяется в печали, а печаль, по исчезновении причин ее породивших, запускает цикл радость-страх. Аналогично обрабатываются данные по всем четырем методикам.

Для записи полученного для каждого конкретного испытуемого результата тестирования используются начальные буквы четырех базовых состояний, пунктиром указываются переходы одних состояний в другие, в скобки заключаются состояния взаимопереходящие друг в друга, т.е. образующие цикл. Например, запись Г---П---(Р С) представляет вышеописанный пример для теста «Эмоции». Не следует забывать, что состояния, входящие в цикл могут

записывать в любой последовательности (для чего и заключаются в скобки). Это означает, что приведенная запись эквивалентна (С Р)---П---Г. Точно также, например, усложненный цикл (ПСР)---Г эквивалентен Г---(РПС). Совершенно аналогично представляются данные по другим трем методикам.

Процедура обследования. Процедура тестового обследования методами психодинамической диагностики имеет некоторые специфические особенности. Так в массовых обследованиях инструкция к выполнению тестового задания предлагается после прочтения всего опросного листа. Это позволяет испытуемому войти в область исследуемых состояний и актуализировать обычный для него цикл. При выполнении задания у испытуемых часто возникают вопросы типа, «я не знаю, что выбрать... все бывает», или «мне ничего не подходит», в этих случаях может понадобиться разъяснительная беседа экспериментатора в том направлении, что следует выбирать так, как кажется в данный момент, наиболее близкое продолжение и т.п. Важно объяснить испытуемому, что он не может всегда находиться в одном и том же состоянии (как это ему может показаться), когда-то происходит перемена. Какова эта перемена, на что из предложенного более всего похоже. При появлении некоторого опыта работы экспериментатор научается достаточно быстро и просто разъяснять любому, даже самому несговорчивому испытуемому, что от него требуется.

1.2. Опросные методы психодинамической диагностики некоторых сфер социокультурного поведения личности

В этом параграфе мы предложим другие варианты психодинамических методов для исследования самых разных форм социокультурного поведения личности. Однако предварительно следует оговориться, что приведенные ранее методы мы рассматриваем как базовые совсем не по их методическим особенностям или достоинствам, а по предмету, на который они направлены. А именно, эмоции, воля, познание, чтение как одна из (основных) форм высшего личностного синтеза. На практике это означает, что предложенные ме-

тодики могут быть заменены какими-то параллельными формами с совсем другим набором вопросных пунктов, по мнению их будущих авторов, также отражающих то или иное поведение. Ясно, что методика, названная, например, «Воля» ни в коем случае не отражает всей волевой сферы человека, но, как мы считаем, относится все-таки именно к этой сфере. С этой точки зрения предлагаемая ниже методика «Конфликт» также может быть отнесена к волевому блоку, а может использоваться и самостоятельно в зависимости от целей исследования. Таким образом, психодинамический подход к исследованию личности позволяет сконструировать единообразный метод для исследования практически любого личностного свойства, имеющего название в человеческом языке. Суть каждой реализации этого метода (конкретной методики) будет заключаться в расщеплении плоского значения того или иного личностного свойства на его движущие противоречивые диалектические составляющие. В итоге мы получаем уже не биполярное свойство, а четыре возможных его состояния, и далее по схеме 24 элемента группы подстановок этих состояний (циклов), из которых шесть являются парными и наиболее устойчивыми (нормальная подгруппа — см. 1 часть). Эти парные циклы представляют собой шесть типов личности по данному (вообще говоря, любому, наперед заданному) свойству. Приведем несколько примеров реализации психодинамического подхода в практике психологических исследований.

Методика «Управленческая деятельность» была нами разработана совместно с Ивановой Л.В. для нужд диссертационного исследования, посвященного личности руководителя. Было замечено, что успешность бизнеса существенно зависит от его ориентации на перспективу или нынешнее состояние в процессе принятия решения. В соответствии с этим была построена схема четырех состояний в соответствии с ориентацией во времени.

	Ситуативная ориентация	Перспективная ориентация
Решение	(Рс)	(Рп)

Нерешение (неРс)

(неРп)

ТЕСТ «УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Внимательно прочитайте весь опросник, затем инструкцию, напишите свои ФИО и, если задание понятно, приступайте к работе.

I. Если Вы по уши застряли в текучке (едва справляетесь с текущими делами), то...

1. это заставляет Вас тем больше думать о перспективности каждого решаемого вопроса,
2. Вы многое не успеваете и готовы все бросить,
3. Чтобы разгрести текущие дела Вы вообще запрещаете себе думать о том, что будет потом.

II. Если Вы заняты анализом перспектив развития Вашего дела, то...

1. Вы прежде всего думаете о том, какие текущие дела еще не доделаны и исходите из этого,
2. Вы строите свои планы, намеренно абстрагируясь (забывая) от текущих проблем,
3. Вы ощущаете бесполезность своих усилий, вот так «гадая» думать о будущих перспективах.

III. Если Вы не справляетесь с текущими делами, то...

1. Вы погружаетесь в них с головой, работая без сна и отдыха,
2. Вы отбираете для решения только то, что может быть полезным на перспективу,
3. Вы говорите себе «не справился и не справился, ничего»

особенного не случится».

IV. Если Вы отказываете себе или Вашим сотрудникам и подчиненным в проявлении инициативы, то ...

1. делаете это из-за перегруженности текущими делами,
2. берете предложение на заметку, чтобы заняться им в будущем, хорошо обдумав, и после выполнения уже намеченного,
3. считаете, что ни к чему усложнять себе жизнь, когда и так ничего не успеваешь.

Инструкция: В каждом из четырех пунктов (отмечены римскими цифрами) выберите только одно (из трех возможных) продолжение описанного состояния (отмечено арабскими цифрами), наиболее характерное для Вашего способа поведения в указанной ситуации. Если Вам понятна инструкция, напишите свои ФИО и начинайте работать.

ФИО _____

Ключ:

- I. Решение ситуативное (Pc)
 1. (Pп) 2. (неPc) 3. (неPп)
- II. Решение перспективное (Pп)
 - 1.(Pc) 2. (неPc) 3. (неPп)
- III. Нерешение ситуативное (неPc)
 - 1.(Pc) 2. (Pп) 3. (неPп)
- IV. Нерешение перспективное (неPп)
 - 1.(Pc) 2. (Pп) 3. (Pc)

Мы не приводим здесь никаких результатов по данной методике, т.к. они изложены в отдельных публикациях и в существенной мере посвящены раскрытию другой темы. Коротко охарактеризуем лишь основные типы личности относительно данного вида поведения.

(Рс Рп) — *конструктивист*. Девиз — всему свое время и все успеешь. (Рс неРс) — *ситуационист 1*. Девиз — всего нельзя успеть.

(Рс неРп) — *ситуационист 2*. Девиз — там видно будет, справиться бы теперь.

(Рп неРс) — *мечтатель*. Девиз — все как-нибудь устроиться (в будущем)

(Рп не Рп) — *авантюрист*. Девиз — выйдет, не выйдет (рискнем).

(неРс неРп) — *бюрократ*. Девиз — где бы не работать, лишь бы не работать.

Следующая методика была разработана нами в рамках исследования конфликтного поведения. Ее идея заключалась в том, что также как и в конструктивном управлении, конфликт может быть ориентирован во времени как затяжной (перспективный), так и краткосрочный (ситуативный).

ТЕСТ «КОНФЛИКТ»

Внимательно прочитайте весь опросник, затем инструкцию, напишите свои ФИО и, если задание понятно, приступайте к работе.

I. Представьте себе, что у Вас резко обострились с кем-то отношения (имеет место конфликт), тогда...

1. Вы уверены, что со временем отыграетесь за все обиды,
2. Вы готовы на все, чтобы ликвидировать конфликт,
3. Вы подождете, пока пройдет время и примирение наступит само собой.

II. Вы знаете, что ситуация складывается так, что конфликт (с кем-либо) неизбежен, тогда...

1. Вы постараетесь его приблизить, даже если придется несколько подтолкнуть ситуацию,
2. Вы всеми средствами будете избегать конфликта,
3. Вы будете тщательно обдумывать свое поведение на слу-

чай конфликта.

III. Представьте себе, что в данное время у Вас со всеми хорошие отношения, тогда...

1. Вы все равно чувствуете что-то недоброжелательное к себе отношению,
2. Вы знаете, что они скоро испортятся, и думаете о том, как Вам себя тогда вести,
3. Вы всеми средствами стараетесь закрепить и сохранить хорошие отношения.

IV. Вы ожидаете с кем-то из знакомых интересной и лично для Вас важной встречи, тогда...

1. Вы в первую очередь думаете о причинах возможного возникновения конфликта между Вами,
2. Вы думаете о том, что будет возможность разобраться во многих старых обидах,
3. Вы уверены в приятном и полезном времяпрепровождении.

Инструкция: В каждом из четырех пунктов (отмечены римскими цифрами) выберите только одно (из трех возможных) продолжение описанного состояния (отмечено арабскими цифрами), наиболее характерное для Вашего способа поведения в указанной ситуации. Если Вам понятна инструкция, напишите свои ФИО и начинайте работать.

ФИО _____

Ключ:

- I. Конфликт ситуативный (Кс)
 1. (Кп)
 2. (неКс)
 3. (неКп)
- II. Конфликт перспективный (Кп)

1. (Кс)
2. (неКс)
3. (неКп)

III. Не конфликт ситуативный (неКс)

1. (Кс)
2. (Кп)
3. (неКп)

IV. Не конфликт перспективный (неКп)

1. (Кс)
2. (Кп)
3. (Кс)

	Ситуативный	Перспективный
Конфликт	(Кс)	(Кп)
Конфликт	(неКс)	(неКп)

(Кс Кп) — *тип мститель*. Девиз — я прав, я отомщу за все.

(Кс неКс) — *неконфликтный, безобидный тип*. Девиз — потерпи: ладком, да мирком.

(Кс неКп) — *тип миротворец*. Девиз — смиришь: перемелется, мука будет.

(Кп неКс) — *подозрительно-склочный тип*. Девиз — все равно будет плохо (в будущем)

(Кп неКп) — *мнительно-подозрительный тип*. Девиз — никому не верь, время покажет.

(неКс неКп) — *снисходительно-мечтательный тип*. Девиз — прежде всего добрые отношения. Плохой мир — лучше доброй ссоры.

Эта методика интересна тем, каков процентное распределение типов мы получаем на разных группах испытуемых:

Таблица 16

Процентное распределение психодинамических типов по тесту «Кон-

	НКп НКс	Кс НКп	Кс НКс	НКс Кп	НКп Кп	Кп Кс	Проч.
Отдел охраны ИК	94	1	2	0	0	1	2%
Студенты и Преподав. ВУЗа	64	6	2	3	2	3	15%

Легко видеть, что большинство испытуемых подпадает под характеристику «снисходительно-мечтательного типа» в обеих выборках. Среди сотрудников отдела охраны в колонии эта тенденция носит подавляющий характер, что легко объясняется тем, что эти люди как несущие службу с оружием прошли соответствующий профессиональный и психологический отбор. Однако и в группе студентов и преподавателей эта тенденция преобладает. Таким образом, методика в целом приобретает уже характер не просто психодинамического описания разных типов личностного поведения, но и носит характер критериальной оценки конфликтности личности. Очевидно, что снисходительно-мечтательный тип хотя и не может являться каким-то эталонным поведением (тип миротворец, на первый взгляд, представляется более конструктивным), но представляет собой социально наиболее приемлемый в данной субкультуре тип поведения. Важно, что социальная норма в данном случае не задается внешним критерием, а выявляется изнутри личностной психодинамики.

Следующая методика была нами разработана в рамках совместных исследований социальной адаптации совместно с профессором А.В.Пищелко, и результаты работы с ней опубликованы в нашей совместной монографии.

ТЕСТ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ»

Внимательно прочитайте весь опросник,

затем инструкцию, напишите свои ФИО и, если задание понятно, приступайте к работе.

I. Вас включили в хорошо сплоченный и успешно работающий коллектив как полноправного члена (совет, комитет, церковная община, творческий коллектив... — по Вашим интересам), тогда...

1. Вы лучше всего себя чувствуете в качестве наблюдателя, когда Вас не вовлекают в активные действия, и Вы выполняете свою часть обязанностей «от и до».

2. Вы чувствуете, что Ваша активность в стремлении занять свое место в новом коллективе стоит Вам больших сил и здоровья.

3. Вы чувствуете, что у Вас нет ни сил, ни здоровья осваивать новые виды деятельности, и пойдете на все, чтобы только остаться в тени, ни во что не вникать.

II. По причинам лучшего устройства личной жизни Вы изменили место жительства и (или) работы и оказались среди совершенно незнакомых людей, и Вы не знаете как себя вести, вынуждены нарушать привычные Вам нормы общения и поведения, тогда...

1. Вы полны сил и энергии «отвоевать свое место под солнцем», занять активную позицию в коллективе.

2. Вы чувствуете, что Вы еще долго будете в состоянии стресса, пока окончательно займете свое место в коллективе.

3. Вы чувствуете, что у Вас нет ни сил, ни здоровья организовывать свое общение с партнерами, и пойдете на все, что остаться незаметным, ни во что не вовлекаться.

III. Когда болезни, стрессы, погода уже мешают Вам плодотворно работать в хорошо сработавшемся давно знакомом Вам коллективе, то...

1. Вам достаточно небольшого отдыха, чтобы снова продук-

тивно жить и работать, несмотря ни на что.

2. Вы пойдете на все, чтобы только сохранить здоровье и силы.

3. Вы чувствуете, что у Вас не осталось ни сил, ни здоровья и Вы уже не выполняете своих обязательств перед людьми.

IV. Представьте себе или вспомните ситуацию, когда Вы были настолько истощены болезнями и стрессами, что уже не могли выполнять своих обязательств перед людьми (как по работе, так и в сфере личной жизни), вынуждены были лукавить, что-то скрывать, возможно, прятаться от людей, чтобы скрыть свою бездеятельность, тогда...

1. Вы найдете (нашли) в себе силы честно признаться в критичности положения, проанализировать его, собраться и преодолеть кризис.

2. Вы пожертвуете нормами общения и отношений с людьми, чтобы сохранить здоровье.

3. Вы ценой любого напряжения сил, даже болезней, будете стремиться (стремились) исполнить все свои обязательства.

Инструкция: В каждом из четырех пунктов (отмечены римскими цифрами) выберите только одно (из трех возможных) продолжение описанного состояния (отмечено арабскими цифрами), наиболее характерное для Вашего способа поведения в указанной ситуации. Если Вам понятна инструкция, напишите свои ФИО и начинайте работать.

ФИО _____

Ресоциализация

Десоциализация

Реоадаптация	I	Ac	II	Ad
Деадаптация	III	Dc	IV	Dd

(АсАд) — *Конъюнктурщик*. Старается быть незаметным, пока его не трогают. Активизирует внутренние резервы хорошей адаптивности, когда чувствует угрозу его социальному положению, социальным связям, положению в обществе. При отсутствии такой угрозы способен к нарушению социальных норм.

(АсДс) — *Ответственный*. Готов к существенному напряжению сил ради социальных обязательств и отношений. Однако, достаточно трезво оценивает ситуацию, и старается отслеживать ситуации дезадаптации. Склонен профилировать свое психическое здоровье.

(АсДд) — *Критический* активизирует резерв здоровья и сил, когда ситуация уже стала критической. В обычных ситуациях плохо адаптируется, пассивен, вплоть до асоциальности, в критических ситуациях способен развивать большую энергию для восстановления своего социального статуса, даже жертвуя здоровьем.

(АдДс) — *фарисей*. Стремится повысить свой социальный статус ценой «малой крови». Не склонен жертвовать своими нервами, здоровьем, поэтому в критических ситуациях может пойти на жертву социальными обязательствами и связями, вплоть до асоциальности.

(АдДд) — *Астенический*. Готов к любому нарушению социальных связей и обязательств ради душевного спокойствия в своем тесном мире. Старается заранее от всего отказаться, чтобы не переживать и не доходить до асоциальности. Ненадежен, Безответственен.

(ДсДд) — *мученик*. Болезненный пессимист. Возможно ипохондрик. Очень озабочен своим социальным статусом, поэтому готов жертвовать здоровьем ради социальных связей и обязательств.

Ключ:

I Ас 1.Ад 2.Дс 3.Дд

II Ад 1.Ас 2.Дс 3.Дд

III Дс 1.Ас Ад.3.Дд

IV Дд 1.Ас 2.Ад 3.Дс

И наконец последняя из приводимых здесь методик была нами разработана совместно с Григорьевой Е.В. для нужд ее кандидатской диссертации, посвященной проблемам идентификации Я.

ТЕСТ «Я-САМ»

Внимательно прочитайте весь опросник, затем инструкцию, напишите свои ФИО и, если задание понятно, приступайте к работе.

I. Бывают ситуации, когда я чувствую, что со мной что-то то, тогда...

1. Я убеждаюсь, что в конечном счете, это вокруг все не так, как будто все сошло с ума.

2. Я вообще перестаю понимать кто Я.

3. Я сейчас убеждаюсь, что и со мной, и вообще все в порядке.

II. Бывает так, что мне кажется, что я единственный нормальный человек, но затем...

1. Я думаю, что, наверно, все-таки со мной что-то не в порядке.

2. Я задумываюсь о том, что это не так, и уже не могу разобраться кто Я.

3. Я еще больше убеждаюсь, что не только со мной все нормально, но и вообще вокруг все в полном порядке.

III. Бывает так, что я теряю осознание того, кто я, что я делаю, тогда...

1. Я стараюсь обрести равновесие в окружающей меня ситуации здесь и теперь.

2. Я думаю, что с миром что-то не так.

3. Я начинаю думать, что вообще-то все нормально, и нет причин для беспокойства.

IV. Случается, что мне говорят, что со мной что-то не так, а я уверен, что и со мной и вокруг все в полном порядке, тогда...

1. Я знаю, что всегда разберусь со своим состоянием.

2. Я думаю, что кто-то просто пытается мне навредить, или задеть меня.

3. Я теряюсь и стараюсь не думать об этом.

Инструкция: В каждом из четырех пунктов (отмечены римскими цифрами) выберите только одно (из трех возможных) продолжение описанного состояния (отмечено арабскими цифрами), наиболее характерное для Вашего способа поведения в указанной ситуации. Если Вам понятна инструкция, напишите свои ФИО и начинайте работать.

ФИО _____

ИДЕНТИФИКАЦИЯ Я КАК ПРОБЛЕМНОЙ ОБЛАСТИ

	Я	НеЯ
Идентичность	Я идентифицированное (ЯИ)	НеЯ идентифицированное не мое, область проекций (НеЯИ)
Не-идентичность	Я не идентифицированное (ЯнеИ)	НеЯ не идентифицированное (НеЯнеИ)

Ключ:

I. ЯИ 1.НеЯИ 2.ЯнеИ 3.НеянеИ

II. НеЯИ 1.ЯИ 2.ЯнеИ 3.НеЯнеИ

III. ЯнеИ 1.ЯИ 2.НеЯИ 3.НеЯнеИ

IV. НеЯнеИ 1.ЯИ 2.НсЯИ 3.ЯнеИ

Основные парные циклы:

(ЯИ, НеЯИ) — *проекционист*, идентифицирует свое Я по мере накопления болезненного опыта проскций. Поскольку проекционное поведение является для него обычным, то осознание собственных проблем возникает уже при появлении явно абсурдных проекций.

Пример: бутерброд всегда падает маслом вниз, потому что у меня жена такая. Понимая, что такое утверждение для него уже не шутка проекционист начинает задумываться, что с ним что-то не так.

(ЯИ, ЯнеИ) — *тревожный реалист*, такие люди живут сознанием постоянной опасности утраты собственной идентичности. Они постоянно чувствуют угрозу от меняющегося мира и стараются все время держать себя в руках, как бы повторяя девиз «и вот доска кончается сейчас Я упаду». Для них, возможно, поет Макаревич: «не надо прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас». Их сознание эсхатологично. Они очень близко принимают к сердцу слова Апостола «трезвитесь и бодрствуйте, ибо не знаете в какой час придет конец (миру)».

(ЯИ, НеЯнеИ) — *вытесняющий*, отрицает проблемы в самой возможности их возникновения. Считает, что он все понимает, что ему все подконтрольно. Такие люди отличаются узостью сферы Я, ограниченностью интересов. В сложных ситуациях защитное поведение уже даже не является подавлением, а вырождается в простое отрицание.

(НеЯИ, ЯнеИ) — *тревожный фаталист*, охвачен чувством всеобщего сумасшествия, которое поглощает его. Все попытки опереться на свое Я в этом безумном мире обречены на неудачу, однако, он их не оставляет. Такие люди могут быть как подавленными пессимистами, так и веселыми представителями черного юмора.

(НеЯИ, НеЯнеИ) — *уравновешенный эгоцентрик*, считает, что все вокруг постольку нормально, поскольку нормален он сам. Внешнее существует только как угроза его Я, этому внешнему нужно и можно сопротивляться.

(ЯнеИ, НеЯнеИ) — *зависимый меланхолик*, в отличие от эгоцентрика не способен сопротивляться дестабилизирующим воздействием внешнего мира на его Я и реагирует на них отрицанием себя по принципу «нет меня и не надо».

В данном параграфе мы привели несколько примеров использования психодинамического подхода для построения практического инструментария исследования личности и ее поведения. В заключение хотелось подвести и теоретическую черту. А именно подчеркнуть то, что под личностью с психодинамической точки зрения мы и понимаем множество (точнее будет сказать пространство) всех возможных циклов состояний, которые могут быть построены относительно всех мыслимых (запечатленных в языке) личностных свойств. Каждая психодинамическая модель того или иного свойства представляет собой как бы сложную молекулу личностного синтеза. Или, применяя компьютерную метафору, можно сказать, что каждая группа подстановок состояний, моделирующая какое-то личностное свойство, представляет из себя стандартное микроплато, из множества которых и собирается личность. Эта метафора полезна тем, что в реальной практике психокоррекции это «сбирание» личности из отдельных микроплат может иметь почти конкретный характер.

1.3. Метод расчета психодинамических коэффициентов

В ходе исследования по опросным методам психодинамической диагностики было замечено, что люди различных типов показывают устойчивые различия по выбору разных цветов Люшера. Так, например, испытуемые различающиеся по типам эмоциональности показывали устойчивые различия по выбору синего, желтого и черного цветов теста Люшера. Так, одни отвергают синий и черный, а желтый, наоборот, ставят в начало ряда; другие, напротив,

отвергают желтый, а синий и черный смещают к началу ряда вплоть до появления на самых первых местах. Если обратиться к таблице интерпретаций люшеровских выборов, то относительно первой группы можно будет сказать, что эти люди будут «противиться разрядке», «собирать нервы в кулак» (синий в конце ряда), при этом «надеясь на лучшее будущее» (желтый в начале ряда) и бороться с ограничениями (черный в конце ряда). Что же касается второй группы, то эти люди скорее будут «стремиться к покою» (синий в начале ряда), разочаровываться и «терять надежду» (желтый в конце ряда), вплоть до отчаяния и непредсказуемых действий (черный в начале ряда) [306].

Анализируя приведенные усредненные люшеровские характеристики по этим трем цветам, логично рассматривать испытуемых первой группы как хорошо адаптированных к УЖД, а второй — как плохо адаптированных. В связи с этим нами и был предложен такой коэффициент дезадаптированности, который рассчитывается как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых мест синего и черного цвета:

$$K_{да} = \frac{\text{желтый}}{\text{синий} + \text{черный}}$$

Коэффициент изменяется от 0.07 до 2.67. Высокий $K_{да}$ будет, таким образом, свидетельствовать о низкой адаптированности и высокой дезадаптации. Следующие коэффициенты были построены аналогичным образом, но уже по результатам тестирования по другим психодиагностическим методам. Так с использованием теста Воля были получены коэффициенты конструктивности поведения, волевой напряженности, избирательности поведения. Не случайным представляется тот факт, что коэффициент дистантности общения и мечтательности был получен по тесту Познание, коэффициент чувственно-эстетического поведения по тесту Чтение. Последние два коэффициента бы-

ли построены уже на самостоятельной основе при изучении групп риска. Очевидно, что все коэффициенты имеют одинаковые пределы изменения. Иногда при вычислениях удобно использовать значения коэффициентов, умноженные на 100 и округленные до целого числа. Тогда значения их будут менять от 7 до 267. Приведем здесь полный список коэффициентов.

Ккп — коэффициент конструктивности поведения представляет собой частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест синего и зеленого цветов:

$$\text{Ккп} = \frac{\text{черный}}{\text{синий} + \text{зеленый}}$$

Низкие значения коэффициента характерны для людей, переживающих насущную ситуацию как невыносимую, стремящихся уйти от реальности, отрицающих любые компромиссы и конструктивные решения, неспособных к сотрудничеству. **Высокие** значения **Ккп** характеризуют человека, склонного к мирному, конструктивному разрешению проблем с помощью осторожных действий, направленного на саморазвитие, стремящегося самостоятельно принимать решения с целью упрочения своего положения.

Квн — коэффициент волевой напряженности вычисляется как частное от деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов:

$$\text{Квн} = \frac{\text{зеленый}}{\text{желтый} + \text{коричневый}}$$

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности человека к преодолению трудностей, стремлению к самоутверждению, признанию, для него характерна разборчивость в социальных связях.

Высокие значения коэффициента характерны для людей, у которых сила воля и сопротивляемость перегружены, преобладает чувство изнуренности, неспособность принимать решения, возможно появление отчаяния.

Кизб — коэффициент избирательности (или избегания общения) рас-

считывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест желтого и коричневого цветов:

$$K_{изб} = \frac{\text{зеленый}}{\text{серый} + \text{черный}}$$

При **высоких** значениях коэффициента человек ощущает себя в безнадежной ситуации, пытается оградить себя от всевозможных проблем и отягощающего его общения, не способен самостоятельно принимать решения. При **низких** значениях человек оказывает мощное сопротивление внешним воздействиям, хочет чувствовать себя «глубоко вовлеченным», его могут находить даже несколько надоедливым и назойливым.

$K_{сопр}$ — коэффициент сопротивляемости рассчитывается посредством деления рангового места зеленого цвета на сумму ранговых мест коричневого и черного цветов:

$$K_{сопр} = \frac{\text{зеленый}}{\text{коричневый} + \text{черный}}$$

Низкие значения коэффициента говорят о стремлении к свободному развитию, целеустремленности человека, такие люди не позволяют препятствовать своим намерениям. **Высокие** значения говорят о перегруженности проблемами, стремлении все забыть, восстановить силы в спокойной обстановке. Человек может испытывать отвращение к самому себе, отказывается от всякого сопротивления.

$K_{до}$ — коэффициент дистантности общения вычисляется как частное от деления рангового места синего цвета на сумму ранговых цветов серого и коричневого цветов:

$$K_{до} = \frac{\text{синий}}{\text{серый} + \text{коричневый}}$$

Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности к общению, установлению глубоких сердечных связей, в крайних формах человек может забывать о естественной дистанции в общении, неоправданно сокращая ее. **Высокие** оценки Кдо говорят о стремлении человека к уходу от общения, замкнутости, покою.

Кмечт — коэффициент мечтательности вычисляется как частное от деления рангового места желтого цвета на сумму ранговых цветов зеленого и черного:

$$K_{\text{мечт}} = \frac{\text{желтый}}{\text{зеленый} + \text{черный}}$$

Низкие оценки характеризуют человека, стремящегося действовать независимо и свободно, надеясь на изменение обстоятельств и лучшее будущее. Однако ему не хватает целеустремленности. Он больше мечтает и надеется, чем реально пытается устроить свое будущее. **Высокие** оценки свидетельствуют о преобладающем разочаровании, чувстве безнадежности, потери престижа. Такой человек пытается при помощи жесткости и своеволия инсценировать свое превосходство, пытается убедить окружающих в якобы присутствующей ему самостоятельности и независимости.

Таким образом, высокие значения соответствуют не меньшей, а большей мечтательности, упорному стремлению человека представлять себя не таким как он есть, а таким, каким он себе мнит. При высоких значениях мечтательность как бы выходит за рамки внутренних переживаний и переносится в область реального общения, что делает это общение крайне неконструктивным, а иногда и социально опасным.

Коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности вычисляется как частное от деления рангового места фиолетового цвета на сумму ранговых мест желтого и серого цветов:

$$K_{\text{чз}} = \frac{\text{фиолетовый}}{\text{желтый} + \text{серый}}$$

Желтый + серый

Низкие оценки характерны для человека, склонного к бегству от насущных проблем в иллюзорный мир, в котором отсутствуют разочарования и все устраивается по его желанию. Пускает в ход сильное личное обаяние, считая, что так легче будет достичь своих целей.

Высокие оценки свойственны людям, сопротивляющимся сложившимся условиям, старающимся сформировать критическое отношение к действительности в крайних случаях доходящее до высокомерия и подозрительности относительно искренности и надежности отношений с близкими людьми.

Кконф — коэффициент конфликтности вычисляется как частное от деления рангового места черного цвета на сумму ранговых мест фиолетового и синего цвета:

$$\text{Кконф} = \frac{\text{Черный}}{\text{Фиолетовый} + \text{синий}}$$

Низкие оценки коэффициента свидетельствуют о недовольстве сложившимися обстоятельствами, склонности во всем винить окружающих, к которым формируется презрительное отношение, все отрицать, надо всем глумиться, не взирая на факты.

Высокие оценки об избегании конфликтов, споров и разногласий, ориентации на личное обаяние во взаимодействиях с людьми, стремлении к покою.

Какт — коэффициент активности, характеризующий степень активности жизненной позиции, способность бороться и преодолевать ограничения и препятствия, вычисляется как частное от деления рангового места красного цвета на сумму ранговых мест черного и синего цветов:

$$\text{Какт} = \frac{\text{Красный}}{\text{Черный} + \text{синий}}$$

Низкие оценки характерны для людей, способных развивать значительные

усилия в борьбе с ограничениями и запретами в своем стремлении свободно развиваться. Их не удовлетворяет сложившаяся ситуация, выход из которой достигается посредством напряженной деятельности, направленной на достижение личного успеха или приобретение разнообразного опыта.

Высокие оценки свидетельствуют об истощении жизненных сил, пассивности жизненной позиции, восприятии себя как жертвы, отказе от борьбы, стремлении к покою в атмосфере доброжелательности и безопасности.

Предложенные психодинамические коэффициенты соотношения цветов в люшеровском выборе открывают новые возможности для психологов практиков в интерпретации собственно данных теста Люшера. Первичные статистики по всем коэффициентам для обследованных групп испытуемых приведены по ходу изложения для различных групп испытуемых. Для сравнительного анализа при обработки результатов мы также использовали уже известный вегетативный коэффициент Шипоша, при расчете которого используются ранговые места четырех цветов [306].

ГЛАВА 2. ПСИХОДИНАМИКА ВОЛЕВЫХ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И КОГНИТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПО ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Психодинамика волевых состояний в экстремальных условиях жизнедеятельности

Экспериментальное исследование волевых состояний проводилось по методике, описанной выше в главе, посвященной психодинамическим методам диагностики. В качестве испытуемых выступали военнослужащие и осужденные колонии строгого режима. Как уже говорилось выше, эти две выборки состоят из людей существенно различающихся по экстремальности условий жизнедеятельности.

Тест "Воля" предполагает наличие четырех базовых состояний человека, представляющих сферу его желаний. Это состояния отчаяния (O), уныния (Y), небрежения (H) и самоукорения (C).

Отчаяние — это состояние, характеризующее отношение к перспективе настоящего — будущее время жизни, при этом не только отношение к настоящему совершенно негативно, но и в будущем отрицается всякая возможная перспектива улучшения жизни.

Уныние — это состояние, связывающее негативным образом прошлое и настоящее. В прошлом видятся одни ошибки и неудачи, поэтому и настоящее положение предстает в мрачном свете.

Самоукорение — это состояние переживания себя как главной причины неудач.

Небрежение — это состояние переживания, снятия с себя всякой ответственности за происходящее, стремление отвлечься, забыться, уйти от проблем. Небрежение не является перенесением локуса контроля на других людей, как это исследуется в соответствующей методике оценки локуса контроля. Оно является неким более аморфным, а, следовательно, первичным состоянием, не предполагающим еще анализа причин неудач, определения понятия вины и приурочивания ее к себе или другим. Небрежение есть лишь первичное, "инстинктивное" бегство от проблем, также как самоукорение — это первичная основа конструктивного поведения, переживание себя как стоящего перед лицом сложной ситуации, как включенным в нее, как причины сложностей.

В результате применения методики "Воля" указанные состояния могут образовывать шесть парных циклов:

- уныние — небрежение,
- самоукорение — небрежение,
- самоукорение — уныние,
- отчаяние самоукорение,
- отчаяние — уныние,
- отчаяние — небрежение.

Интерпретация парных волевых циклов основана на образовании волевой установки поведения, ориентированной во времени. Из четырех элементарных, волевых состояний уныние, отчаяние, самоукорение (стыд), небрежение — последние два связаны с пространственной направленностью волевого действия, а именно самоукорение направлено на себя как на центр и причину действия, а небрежение стремится вообще исключить причину из ситуации ("пусть будет, что будет"), первые же два ориентируют волевую установку во времени. Так отчаяние связано с неприятием будущего, а уныние с отрицательными переживаниями случившегося в прошлом. В результате образования циклов рождаются разные формы надежды как более сложного чувства, более сложной волевой установки.

(УН) — *надежда: все изменится, я не такой плохой.* Для этого цикла характерно психологическое убежание от себя, прошлого, стремление к тому, чтобы пережить и забыть случившееся.

(СН) — *надежда: все изменится, с кем не бывает.* Для этого типа характерна смена состояний признания причины неудач в себе и отказа от этого признания. В результате, как показывает практика, происходит своеобразный перенос проблем с себя на других, а именно установка "с кем не бывает" оборачивается как бы своей обратной стороной «виноваты другие». Это ведет к небрежению уже интересами и чувствами окружающих, самоукорение же превращается лишь в формальность: я как все, не хуже и не лучше.

(СУ) — *надежда: я изменюсь.* Для этого типа характерно сосредоточение на самокритике с естественной ориентацией возможных изменений себя.

(ОС) — *безнадежность: самобичевание.* Для этого типа характерно выраженное неприятие будущего (отчаяние). В сочетании с самоукорением такой страх или даже безбоязненная уверенность в ухудшении ситуации в будущем данный цикл может порождать аутоагрессивные установки, асоциальное поведение, пьянство и т.п. По результатам наших исследований все сотрудники этого типа оказались уже отнесенными отделом кадров в группу риска за

многочисленные нарушения служебной дисциплины.

(ОУ) *надежда: надо потерпеть*. Смена неприятия прошлого и будущего приводит человека в некоторое парадоксальное состояние. Надежда рождается просто потому, что все плохо и будет еще хуже. Но не может же быть так всегда. Установка на терпение как бы ставит человека вне реального прошлого и прогнозируемого будущего.

(ОН) - *безнадежность апатия*. Для этого типа характерно бегство от будущего, чувство, что "опускаются руки".

В разных группах испытуемых частота встречаемости различных циклов различна. Сравнительные данные встречаемости (в процентах) в группах военнослужащих колонии и осужденных приведены в табл. 17 а также на рис. 1 Приложения. Легко видеть, что ведущим типом волевой установки в обеих группах является цикл (УП), характеризующийся сменой состояний уныния и небрежения. Также в обеих группах одинаково редко встречаются циклы, содержащие отчаяние. По всей видимости, такие циклы характерны для людей в крайне тяжелом психологическом состоянии. Наши наблюдения подтверждают это. Так, например, наиболее многочисленную группу военнослужащих среди циклов, содержащих отчаяние, представляет собой цикл (ОС). Анализ характеристик этих людей и их поведения на службе показал, что за исключением единственной женщины все представители этой подгруппы характеризуются неустойчивым поведением, имеют взыскания, были замечены в злоупотреблении алкоголем на службе, имеют семейные и иные психологические проблемы. Различия по частоте встречаемости циклов в указанных группах наблюдаются среди испытуемых, характеризующихся циклами (СП) и (СУ). Оба эти цикла содержат самоукорение и отличаются подключением в цикл разных парных элементов. Цикл (СН) крайне редко встречается у осужденных и, напротив, является одним из преобладающих у сотрудников (см. рис.1 Приложения) Наоборот, (СУ) преобладает у осужденных и реже встречается у сотрудников, но здесь различия меньше.

Таблица 17

Частота встречаемости парных циклов волевых состояний в группах осужденных и военных сотрудников колонии строгого режима, (в %)

Группы испытуемых	(УН)	(СН)	(СУ)	(ОС)	(ОУ)	(ОН)	прочие
Военные сотрудники	33	30	12	6	4	1	14
Осужденные	33	6	25	14	6	1	15

Как можно предположить из приведенных данных самоукорение у осужденных играет гораздо более сложную роль, чем у сотрудников. Оно, по всей видимости, не может быть поверхностным и не может быть явным. В общем, и целом осужденным не свойственно укорять себя, считать себя виноватыми. Социально принятая среди спец контингента норма это "попался — не попался", а не "виноват — не виноват". В первую очередь это, конечно, относится к нарушениям в колонии, но и к преступлению преобладает отношения самооправдания, а не самоукорения. Следовательно, появления состояния самоукорения у осужденного, а тем более включение его в характерный для личности цикл волевой установки, говорит о том, что такой человек очень серьезно относится к анализу своих поступков, своей личности, готов к личностному росту. Такого рода состояние чаще встречается у людей, тяготящихся к колониальной православной церкви, т.е. имеющих практику покаяния. Именно поэтому, на наш взгляд, сочетание самоукорения с небрежением встречается у осужденных крайне редко. Те, кто всерьез укоряют себя, не небрегут своим покаянием, а те, кто избегает всякой ответственности, с небрежением относятся к сложившейся ситуации, не укоряют себя.

Обратная картина наблюдается у сотрудников колонии Цикл (СН) является у них одним из наиболее часто встречающихся паряду с (УН). Очевидно, что

для этих людей самоукорение является делом гораздо более обычным. Они осознают свои ошибки, понимают, что сами стали причиной сложившейся ситуации. Однако для многих это становится лишь побудителем к снятию с себя ответственности, стремлению убежать от проблем. Самоукорение в данном случае не ведет к серьезному анализу сложившейся ситуации, изменению личности, а соединяется с небрежением, выраженном чаще всего в стремлении отвлечься, успокаивая себя тем, что, мол, с кем не бывает.

Подобными причинами можно очевидно объяснить и большее число осужденных попадающих в цикл (СУ) и меньшее число таковых среди сотрудников.

Наиболее содержательные интерпретации соотношения волевых циклов с психодинамическими коэффициентами были получены по трем из них: коэффициент дезадаптированности ($K_{да}$ = желтый / синий+черный), коэффициент конструктивности поведения ($K_{кп}$ = черный / синий + зеленый) и коэффициент волевой напряженности ($K_{вн}$ = зеленый / желтый + коричневый).

Напомним, что как в числителе, так и в знаменателе проставляются ранговые места цветов во втором индивидуальном выборе теста Люшера.

Коэффициент конструктивности поведения в области малых значений характерен для людей, переживающих насущную ситуацию как невыносимую, стремящихся уйти от реальности, отрицающих любые компромиссы и конструктивные решения, неспособных к сотрудничеству. Высокие значения коэффициента характеризуют человека, склонного к мирному, конструктивному решению проблем с помощью осторожных действий, направленного на саморазвитие, стремящегося самостоятельно принимать решения, всячески упрочивать свое положение. В целом коэффициент, видимо, характеризует степень принятия человеком проблем (при низких значениях убегания от проблем) и способности их конструктивного разрешения. Не случайно в циклах, содержащих состояние небрежение, в обеих группах испытуемых $K_{кп}$ ниже средних оценок (см. табл. 18, рис. 3 Приложения).

Коэффициент волевой напряженности оценивает степень усилий, необходимых человеку для выживания в сложившихся УЖД. Низкие значения коэффициента свидетельствуют о готовности человека к преодолению трудностей, стремлению к самоутверждению, признанию со стороны других, для него характерна разборчивость в социальных связях и отношениях. Все это свидетельствует об отсутствии волевого перенапряжения, способности к действию. Напротив высокие оценки коэффициента характерны для людей, у которых сила воли и сопротивляемость перегружены, преобладает чувство изнуренности, неспособность принимать решения, возможно появления отчаяния, ощущения тупиковости ситуации. Таким образом, степень волевой напряженности, оцениваемая данным коэффициентом, понимается скорее как степень волевой перегруженности человека.

Начнем, однако, наш анализ с наиболее важного с точки зрения экстремальности УЖД коэффициента дезадаптации. На рис. 2 Приложения можно видеть, что Кда у осужденных и сотрудников изменяется в зависимости от волевого цикла практически одинаково. Так наиболее часто встречающимся типам (УН), (СН), (СУ) соответствуют в целом более высокие значения Кда, чем редко встречающимся типам волевых циклов, содержащих состояние отчаяния. Забегая вперед, скажем, что тенденция изменения Кда в зависимости от частоты встречаемости цикла противоположна той, что была выявлена относительно эмоциональных циклов. А именно здесь среди часто встречающихся циклов, большая дезадаптированность соответствует не наиболее часто встречающемуся, а менее часто встречающемуся типу. Таким образом, в области циклов волевых установок более адаптирован оказывается тот, у кого волевые установки совпадают с таковыми большей части группы, в которой происходит процесс адаптации. Это и понятно — волевые одинаковые установки порождают взаимопонимание и сплоченность, что, несомненно, является мощным фактором социальной адаптации. Напротив, эмоциональные переживания человека являются частью сокровенного, их похожесть на

других, стремление приспособить свою эмоциональную жизнь к принятым стандартам, ведет к ее выхолащиванию, отказу человека от признания реальности собственных переживаний, подавлению своего "Я", что, в конечном счете, является причиной певроза (о чем подробнее в следующем параграфе).

Интересным также представляется следующий вопрос. В чем причина того, что волевые циклы, содержащие состояние отчаяния имеют в целом более низкий Кда, т.е. более адаптированы к УЖД? По всей видимости, ответ надо искать в природе самого состояния отчаяния. Как видно из приведенных данных, человек впадает в отчаяние не по причине дезадаптированности (по крайней мере, в том смысле, в котором мы используем этот термин, см. выше). Отчаяние имеет гораздо более глубокие причины в душевной жизни человека, непосредственно связанные с личной верой, мировоззрением, пониманием смысла прожитой жизни. Само включение в цикл волевых установок состояния отчаяния может, видимо, вести к более адаптивному поведению. Такого человека уже перестают задевать «мелочи жизни», он перестает переживать упреки, замечания, негативные реакции окружающих на его поведение. Так, например, выше уже было сказано о том, что группу (ОС) в нашем исследовании целиком составили лица, имеющие нарушение по службе, и чье поведение даст основание зачислить их в группу риска. Таким образом, адаптация этих людей к существующим УЖД является как бы ложной. Действительно, они хорошо чувствуют себя в коллективе. Они могут больше себе позволить, чем другие члены группы. Некоторые даже могут занимать положение неформального лидера. Однако внутреннее нестроение существует и может приводить не только к нарушениям дисциплины с последующим увольнением, но и к более тяжелым последствиям с совершением асоциальных действий и суицида. Показателем такого состояния души с точки зрения ее волевой организации могут служить, видимо, существенно низкие относительно средней оценки значения Кда. Однако, для окончательных выводов психологу, конечно, необходима углубленная психотерапевтическая беседа.

Дополнительную информацию о существовании ложной адаптированности могут, на наш взгляд, давать одновременно высокие значения коэффициента конструктивности поведения. Действительно, как видно из рис. 3 Приложения 3 циклам, содержащим отчаяние, соответствуют в целом более высокие показатели Ккп. Особенно это выражено у сотрудников. Показательными также являются значения разности коэффициентов $K_{кп} - K_{да}$. Как можно видеть для обеих групп испытуемых циклами, содержащим отчаяние, соответствуют более высокие значения разности коэффициентов. По всей видимости, разность коэффициентов, имеющая значение по модулю в пределах от 0,5 до 0,7 может служить сигналом для консультанта к более глубокому анализу таблиц теста Люшера, возможно привлечению дополнительных методов психодиагностики, а главное организации направленной психотерапевтической беседы. В целом же в индивидуальном плане показатель разности (как и низкие значения $K_{да}$) следует использовать с большей осторожностью.

Для массовых же исследований эти показатели могут служить основанием для предположения о преобладании в группе испытуемых ложной адаптированности. При этом необходимо заметить, что возрастание разности коэффициентов более 0,7 уже не позволяет делать выводов только о наличии ложной адаптивности, но требует более детального анализа поведения испытуемых. Так, например, выбор в тесте Люшера, где синий, зеленый и желтый цвета будут занимать первые три позиции, а черный — последнюю, даст максимальное значение разности коэффициентов, однако, вряд ли может говорить о дезадаптированном поведении.

Говоря о коэффициенте конструктивности поведения в целом для обеих групп испытуемых, следует отметить, что $K_{кп}$ по всем волевым циклам у осужденных выше, чем у сотрудников. Таким образом, конструктивность поведения осужденных в целом выше, чем сотрудников в смысле, сформулированном выше, при описании $K_{кп}$. Этот факт, несмотря на его кажущееся не-

благоприятное для военнослужащих значение, имеет достаточно простое объяснение. В колонии строгого режима в основной массе содержатся осужденные, судимые не в первый (а чаще всего и не во второй и не в третий раз). По первому сроку в колонии находятся лица, совершившие особо тяжкие преступления. Таким образом, это люди уже хорошо изучившие воровской закон, давно научившиеся себя вести в местах лишения свободы. Это с одной стороны, с другой стороны, нарушение норм поведения, принятых среди осужденных, довольно сурово карается самими осужденными, что иногда является страшнее, чем применение административных взысканий. В тюремных условиях человек волей неволей учится вести себя более конструктивно. Этот факт имеет большое значение для пенитенциарных психологов. Иногда поведение осужденного на приеме кажется весьма неконструктивным. Чаще всего это попытка обмана, представления себя в некотором ином более выгодном в данный момент свете. Обычно осужденный очень хорошо знает, чего он хочет, он давно просчитал все возможные приемы достижения своих целей, в том числе продумал, как использовать психолога. Осужденные очень редко приходят на прием, тщательно не подготовившись. Напротив, нетипичным является именно неконструктивное (в указанном смысле) поведение. Растерянность, действительное (а не изображаемое) непонимание, что ему делать, отказ от выгодных для себя действий. Такое поведение может скорее служить сигналом каких-то личностных нарушений, возможно развития психических отклонений.

Противоположная картина имеет место у сотрудников. Для них (особенно для молодых) характерно отсутствие предварительного плана беседы с тем или иным осужденным, решения часто могут приниматься импульсивно, на основе сиюминутных побуждений. Возникновение сложной ситуации чаще вызывает реакцию избегания. Возникают ситуации, когда трудно собрать силы для написания обычного рапорта, принятия решения по несложному текущему вопросу.

Таблица 18

Значения коэффициентов дезадаптации (Кда), конструктивности поведения (Ккп), волевой напряженности (Квн) в группах с различными циклами волевых установок среди осужденных и сотрудников

Осужденные			Сотрудники			
Коэффициенты						
Циклы	Кда	Ккп	Квн	Кда	Ккп	Квн
(УН)	0,35	0,84	0,25	0,31	0,67	0,53
(СН)	0,61	0,88	0,12	0,43	0,66	0,37
(СУ)	0,51	1,10	0,22	0,55	0,52	0,32
(ОС)	0,29	0,96	0,28	0,24	0,84	0,35
(ОУ)	0,33	0,87	0,18	0,33	0,89	0,32
Средние значения	0,42	0,93	0,21	0,38	0,72	0,38

Это необходимо учитывать психологам, практикующим в учреждениях УИС. Очень часто обычная помощь по составлению бумаги, просто участие в разговоре с руководством совместно с тем или иным сотрудником оказывается наилучшей психотерапией. В то время как использование какой-нибудь из техник (например, сеанса НЛП) приводит лишь к большему утомлению и дальнейшему снижению конструктивности поведения.

Об этом же говорят и данные распределения значений коэффициента волевой напряженности у сотрудников и осужденных. На рис. 4 Приложения можно видеть, что по всем циклам волевых установок Квн сотрудников выше, чем у осужденных. Следовательно, они более перегружены, всякое действие, всякое решение дается им большей ценой, большими волевыми усилиями. При этом различия особенно велики для преобладающего в обеих группах цикла (УН). Опять же, обращает на себя внимание снижение Квн для циклов, содержащих отчаяние у сотрудников. В то время как у осужденных здесь наблюдается наиболее высокое значение. Эти данные хорошо согласу-

ются с ложной адаптированностью у сотрудников с волевым циклом, содержащим отчаяние. Они уже не тратят лишних волевых усилий, не пытаются что-то улучшить, привыкли к неудачам и нареканиям. Однако в зоне замкнуться в своем отчаянии гораздо сложнее. Такое состояние могут заметить, т.к. человек все время находится на виду, и использовать его против человека в форме различных издевательств, насмешек. Поэтому приходится тратить усилия на то, чтобы скрыть свое состояние.

Таким образом, высокие экстремальные условия УЖД по сравнению с максимально экстремальными требуют от человека, в них находящегося больших усилий по организации своего поведения, адекватного ситуации. Учитывая тот факт, что не все оказываются способны развивать соответствующие волевые усилия, конструктивность поведения следует предполагать более низкой в УЖД с более высокой экстремальностью, что и нашло подтверждение в экспериментальных данных, приведенных в этом параграфе. Практический выход из существующей ситуации заключается, видимо, в том, что подготовка людей к службе или вообще пребыванию в условиях большей экстремальности жизнедеятельности должно быть более глубокой с более развернутой психологической частью. Графическую иллюстрацию данных таблицы 18 можно видеть на рисунках 2,3,4 Приложения.

2.2. Психодинамика эмоциональных состояний личности в экстремальных условиях жизнедеятельности

В данном параграфе мы приводим описание экспериментальных результатов, полученных по тесту «Эмоции». В таблице 19 представлены данные частот встречаемости различных эмоциональных циклов в группах сотрудников и осужденных.

На основе консультативных и психотерапевтических бесед с нашими испытуемыми мы предложили следующие условные названия эмоциональных типов, имеющих в своей основе тот или иной эмоциональный цикл.

(РП) — *флегматически уравновешенный*. Для этого типа характерно урав-

новешенное поведение со сменой состояний радости и грусти (печали). Такие люди обычно ведут себя несколько отстраненно, не склонны поддаваться единому групповому порыву, более рассудительны.

Таблица 19.

Частота встречаемости разных эмоциональных циклов в группах сотрудников и осужденных (в процентах)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ						
	(РП)	(РС)	(ПС)	(РГ)	(ГП)	(ГС)
Группы испытуемых						
Сотрудники	36	26	1	6	6	4
Осужденные	39	24	5	3	3	1

Количество прочих типов составило 21 и 25 процентов соответственно

(РС) — *холерически авантюрный*. Для этого типа характерно живое, подвижное поведение, склонность ко всякого рода развлечениям. Такие люди легко увлекаются, они вызывают скорее эмоциональное, чем уважительное отношение.

(ПС) — *депрессивный*. Для этого типа характерно состояние подавленности. В обычных обстоятельствах такие люди склонны к меланхолии, в осложненных — к депрессии. Среди сотрудников этот тип встречается крайне редко, что является, очевидно, следствием профессионального отбора на службу. Однако, такие люди, видимо, лучше всего адаптируются в экстремальных условиях УЖД (см. рис.), скорее всего по правилу «хуже не будет».

(РГ) — *садистски возбудимый*. Для этого типа характерно возбудимо гневливое поведение, которое, однако, не вызывает никакого огорчения. Напротив, гнев сменяется радостью, удовольствием, чувством собственной правоты. В этих случаях гнев может носить защитный характер поддержания завышенной самооценки. Особенно ярко такое поведение проявляется в се-

мье или в отношениях начальник-подчиненный.

(ГП) — *мазохистски возбудимый*. Для этого типа характерны глубокие переживания своего гнева, раскаяние, печаль. Однако, это состояние вновь приводит его в озлобление.

(ГС) — *озлобленно-скрытный*. Для таких людей характерен страх за последствия своей гневливой возбудимости. Он особенно раздражается среди людей, которые не могут оказывать сопротивление, однако, потом все равно боится последствий.

Если обратиться к данным распределения значений коэффициента дезадаптации в группах с различными эмоциональными циклами, то можно видеть, что для обеих групп испытуемых наблюдается повышение коэффициента дезадаптации (см. табл. 20, рис.6 Приложения). Однако, у осужденных этот рост неравномерный, имеется пик для цикла (РГ). Этот эмоциональный тип, названный нами «садистски возбудимым», является наиболее дезадаптированным среди осужденных. Гнев как эмоциональное состояние не поощряется в зоне, и возможность порадоваться собственному гневу практически отсутствует. Среди осужденных несправедливо нанесенная обида согласно зонному закону сурово наказывается. Для сотрудников такое поведение, не выходя за рамки дозволенного, может, напротив, служить как бы проявлением «твердости характера» в общении с подчиненными или в семье. Такие люди чувствуют себя достаточно хорошо адаптированными, что является в существенной мере ложным чувством. При некотором повышении экстремальности ситуации (неожиданных событий и др.) человек оказывается уже неспособным вести себя адекватно, его дезадаптированность резко возрастает, что мы и видим в группе осужденных (см. рис.6 Приложения).

Противоположные различия имеются для цикла (ГС), который мы назвали «озлобленно скрытный». Таких людей не любят на воле, из-за чего они чувствуют себя более дезадаптированно, напротив, в зоне к ним относятся с пониманием, т.к. считается, что виной всему не «плохой характер», а те обстоя-

тельства, которые привели человека в тюрьму.

Таблица 20

Значения коэффициента дезадаптации в группах осужденных и сотрудников для разных эмоциональных циклов

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ						
	(РП)	(РС)	(ПС)	(РГ)	(ГП)	(ГС)
Группы испытуемых						
Сотрудники	0,40	0,32	0,25	0,33	0,49	0,65
Осужденные	0,44	0,30	0,55	0,72	0,38	0,19

Здесь, как и для других циклов, речь, конечно, идет о проявлениях в острых ситуациях, когда эмоции выходят паружу. В обычных же ситуациях циклы составляют лишь фон деятельности и прямо не проявляются в поведении, однако, могут иметь существенное опосредованное влияние. Эмоциональное звено психологической триады является наиболее существенным в процессе адаптации человека к экстремальным УЖД. С целью изучения эмоциональных механизмов адаптации обратимся к сравнительным данным по подгруппам случайной выборки граждан и сотрудников колонии, не работающих непосредственно в зоне, осужденных.

При этом различать условия жизнедеятельности (УЖД) мы будем по степени их экстремальности для человека. Мы обследовали три группы испытуемых, первая из которых представляла собой случайным образом подобранных граждан и может рассматриваться как группа испытуемых, находящихся в обычных УЖД. Вторая группа состояла из сотрудников колонии строгого режима, не работающих непосредственно в зоне. Эта группа объединяет испытуемых, находящихся в УЖД повышенной экстремальности, однако, отстоящей дальше от осужденных, чем в предыдущем исследовании. Этим объясняются и различия в распределениях частот встречаемости эмо-

циональных циклов. Третья группа состояла из осужденных, находящихся в той же колонии, и может рассматриваться как группа испытуемых, проживающих в максимально экстремальных условиях по сравнению с двумя другими. Всего 42, 56 и 61 человек соответственно.

В практической деятельности психолога следует рассматривать не только те эмоции, которые составляют циклический тип, но и все остальные переходы, каждый из которых может сигнализировать консультанту о возможных направлениях психотерапевтической беседы. Однако главное внимание, конечно, обращается на те эмоциональные состояния, которые вошли в цикл. Цикл представляет собой реальную психодинамическую составляющую всей жизнедеятельности человека, в то время как примкнувшие эмоции, по всей видимости, возникают ситуационно и, угасая, переходят в то или иное состояние, входящее в цикл.

Причины того, что преобладающими эмоциональными типами являются (РС) и (РП), пока установить не удалось. Возможно, они носят социокультурный характер, т.е. преобладают исключительно на выборке русских людей, возможно, что обследованные нами категории граждан имеют что-то общее в условиях жизнедеятельности (УЖД). Так или иначе во всех обследованных нами группах от 60 до 70% испытуемых принадлежали к одному из двух указанных типов, т.е. их эмоциональный фон составляла либо циклическая смесь радости и печали, либо циклическая смесь радости и страха. Другие эмоциональные циклы (иногда состоящие из большого числа эмоциональных составляющих, т.е. трех и четырех) встречались различно у различных испытуемых, так что редко два или три человека имели сходный эмоциональный тип, если только это не был (РП) или (РС). Однако соотношение типов в разных группах было различным (см. табл.21).

Из таблицы 21 хорошо видно, что если у случайных граждан преобладающим типом является (РС), то у осужденных преобладающим типом становится (РП). Интересно сравнить соотношение эмоциональных типов у со-

трудников и осужденных колонии.

Таблица 21

Распределение эмоциональных типов в разных группах испытуемых (в %)

Эмоциональные типы	Группы испытуемых		
	Случайные граждане	Сотрудники колонии строгого режима	Осужденные колонии строгого режима
Радость / печаль	26	26	38
Радость / страх	32	42	22
Прочие	42	32	40

Из приведенных данных видно, что тип, преобладающий у сотрудников, напротив оказывается в меньшинстве у осужденных, и наоборот, тип преобладающий у осужденных оказывается в меньшинстве у сотрудников. Соотношение типов у случайных граждан является как бы средним, в то время как в двух указанных группах оно является полярным. Из этого следует, что само соотношение эмоциональных типов в группах с разными УЖД отражает какие-то существенные особенности этих УЖД.

В таблице 22 приведены соотношения эмоциональных типов группы руководителей промышленных предприятий и студентов Ленинградского педагогического института. Легко видеть, что соотношение типов у руководителей аналогично соотношению у осужденных с большим преобладанием типа (РП). У студентов же соотношение типов практически совпадает с таковым у случайных граждан. Из приведенных данных становится ясным, что соотношения эмоциональных типов в тех или иных группах испытуемых отражают, очевидно, не личностные или поведенческие особенности, а условия жизне-

деятельности, точнее экстремальность УЖД.

Таблица 22

Соотношение эмоциональных типов у студентов и руководителей (в %)

Эмоциональные типы	Группы испытуемых	
	Руководители промышленных предприятий	Студенты педагогического института
Радость / печаль	54	24
Радость / страх	18	30
Прочие	28	46

Соотношение эмоциональных типов у граждан, проживающих в разных условиях, по всей видимости, является характерным для групп с меньшей экстремальностью УЖД. Наиболее близким к нему является распределение типов у студентов.

Экстремальность УЖД руководителей в период кризиса промышленного производства в России (1990 год) вполне могла даже превышать таковую у осужденных колонии строгого режима. Что же касается соотношения эмоциональных типов у военных сотрудников, то такое, наверно, характерно для групп со средней экстремальностью УЖД. Итак, результаты сравнения различных групп испытуемых свидетельствуют о том, что соотношение эмоциональных типов в той или иной группе, связанной определенными УЖД, отражает экстремальность этих УЖД. Чтобы еще нагляднее продемонстрировать это, вернемся к трем группам, непосредственно принявшим участие в данном исследовании, а именно случайным вольным гражданам, военным сотрудникам колонии строгого режима и осужденным, отбывающим срок в той же колонии.

Из таблицы 23 мы видим, что усредненный $K_{да}$ (т.е. независимо от эмоционального типа) приблизительно одинаков во всех трех группах и колеблется

вокруг 0,4. Эта цифра, по всей видимости, может рассматриваться как среднее значение $K_{да}$, значения ниже которого мы можем рассматривать как зону адаптированности, а выше — зону низкой адаптированности (высокой дезадаптированности). Для сравнения, $K_{да}$, рассчитанный по усредненному выбору нормы Вальнефера, равен 0,15 (см. ниже). Однако, если мы обратимся к рассмотрению $K_{да}$ отдельно в каждом эмоциональном типе, мы увидим резкие расхождения значений в различных по экстремальности УЖД группах. Эмоциональный тип радость/страх, который у осужденных встречается достаточно редко, имеет очень низкий коэффициент дезадаптированности, т.е. эти осужденные, по всей видимости, хорошо адаптируются к условиям зоны.

Таблица 23

Зависимость коэффициента дезадаптированности от эмоционального типа

Группы испытуемых	Коэффициент дезадаптированности		$\Delta = [PP-PC]$	
	Независимо от эмоционального типа	Эмоциональный тип		
		Радость / печаль		Радость / страх
Случайные граждане	0,42	0,35	0,47	0,12
Военные сотрудники	0,40	0,41	0,81	0,40
Осужденные	0,39	0,71	0,19	0,52

Напротив, у сотрудников, у которых тип радость/страх встречается чаще всех других, его коэффициент дезадаптированности очень высокий, т.е. сотрудники данного эмоционального типа хуже других адаптируются к условиям службы.

Относительно эмоционального типа радость/печаль мы видим в точности противоположную картину. Сотрудники этого типа, у которых он встречается редко, имеют невысокий коэффициент дезадаптированности, т.е. хорошо адаптируются к экстремальным УЖД. Что же касается осужденных, у которых тип радость/печаль встречается чаще всех других, его $K_{да}$ весьма высок, что говорит о том, что осужденные этого типа плохо адаптируются к условиям зоны.

Итак, можно сделать вывод: эмоциональный тип, который чаще другого встречается в группе испытуемых, объединенных определенными УЖД, хуже адаптируется к этим УЖД, чем противоположный эмоциональный тип, который в данной группе встречается реже. Это означает, что к УЖД повышенной экстремальности легче адаптироваться тому человеку, эмоциональная жизнь которого не похожа на ту, которой придерживается большинство окружающих его соратников. Проще говоря, если хочешь лучше адаптироваться в условиях повышенной экстремальности, внимай себе и не будь как все.

На первый взгляд этот вывод кажется парадоксальным и противоречащим самому смыслу термина социальная адаптация. Однако следует заметить, что в наших исследованиях мы пользуемся достаточно узким пониманием адаптированности-дезаптированности. Под адаптированностью (согласно предложенному коэффициенту) понимается способность в нужный момент взять себя в руки, не расслабляться, пребывая в надежде на лучшее будущее. Напротив, дезаптированность — это постоянное стремление к покою, разочарование, возможность непредсказуемого и асоциального поведения в сложных ситуациях (см. выше). Именно поэтому $K_{да}$ практически не различается у разных эмоциональных типов среди случайных граждан. Различия возникают только тогда, когда повышается экстремальность УЖД.

С этой точки зрения становится понятным, что хорошо адаптируются к экстремальным условиям именно меньшинство, а большинство адаптируется

хуже. Важным также представляется то, что это меньшинство и большинство представлено разными эмоциональными типами, и не просто разными, а у одних хорошо адаптирован именно тот тип, который у других адаптирован плохо и наоборот. Эмоциональный тип радость/страх хуже адаптируется к условиям средней экстремальности и хорошо адаптируется в условиях повышенной экстремальности. Напротив, эмоциональный тип радость/печаль лучше адаптируется в условиях средней экстремальности (на уровне средней нормы) и плохо адаптируется в УЖД повышенной экстремальности. В целом же действует правило, которое мы назвали «закон не будь как все»: тот эмоциональный тип, который преобладает в исследуемой группе адаптируется хуже, чем тот который пребывает в меньшинстве. Этот парадоксальный «закон» работает именно в сфере эмоциональной жизни. В области волевых процессов, как было показано выше, ситуация противоположная: лучше адаптируется тот эмоциональный тип, который преобладает в группе.

2.3. Психодинамика когнитивных состояний личности в экстремальных условиях жизнедеятельности

Как следует из описания метода психодинамической диагностики познавательной сферы личности, приведенного в предыдущей главе, может бы выделено шесть основных парных когнитивных цикла:

- 1) анализ вербальный, анализ невербальный (Ав Ан);
- 2) анализ невербальный, синтез невербальный (Ан Сн);
- 3) анализ вербальный, синтез вербальный (Ав Св);
- 4) анализ невербальный, синтез вербальный (Ав Св);
- 5) анализ вербальный, синтез невербальный (Ав Сн);
- 6) синтез вербальный, синтез невербальный (Св Сн).

Можно следующим образом охарактеризовать эти типы.

(Ав Ан) – *номинатор*, характеризуется сменой вербального и невербального анализа информации. Для человека такого познавательного типа харак-

терна детализированность невербальных представлений об интересующей его ситуации, он тщательно заботится о том, чтобы все виденное и слышанное им нашло место в системе его представлений (невербальный анализ), и чтобы затем было определено, названо, заняло свое место (вербальный анализ). Циклическая смена этих состояний обеспечивает поступательное развитие познавательного процесса, который сводится в данном случае как бы к «раскладыванию по полочкам», каталогизации.

(Ан Сн) – *генерализатор*, характеризуется сменой детализации представлений, собиранию всего виденного и слышанного, конструированием целостной картины ситуации. Для этого типа характерно взаимопроникновение деталей и целостного невербального образа происходящего (о включении и роли вербальных компонентов следует в каждом конкретном индивидуальном случае судить по тому, как присоединяются к циклу оставшиеся два состояния вербального анализа и синтеза).

(АвСв) – *теоретик*, характеризуется четким иерархизированным вербальным представлением ситуации. Он вычленяет главное содержание (вербальный синтез) и стремится проследить отражение главного во всех деталях, которые он может назвать (вербальный анализ). Циклическая смена указанных состояний обеспечивает поступательное развитие познавательного процесса, который обеспечивает в результате иерархически представленную систему причин и следствий.

(Ан Св) – *иллюстратор*, характеризуется сменой состояний сбора невербальной информации, ее детализации, состоянием синтетического обобщения, проговаривания собственной точки зрения на ситуацию. Невербальный аналитический компонент как бы собирает и перерабатывает информацию, работающую на синтезирование общей точки зрения.

(Ав Сп) – *концептуалист*, характеризуется сменой вербального проговаривания, называния и определения всех деталей и моментов некоторым отстранением и синтетическим представлением ситуации в целом как бы со

стороны. Затем вновь происходит возврат к вербальному анализу тех или иных отдельных частей. Примерно так художник продумывает концепцию картины, когда целое синтезируется невербально, а детали (отдельные позы, цвет, лица) анализируются вербально.

(СнСв) – *типизатор*, характеризуется смесью вербализации главного содержания ее невербальным синтетическим представлением. Во всякой возникшей ситуации такой человек сначала невербально вычленяет главные моменты, а затем вербально синтезирует общую картину. Дальнейшее развитие идет уже с поиском невербальных моментов подтверждающих вербализованное представление. Вербальный синтез здесь определяет типы, а невербальный идет от их проявления в окружающей действительности.

В табл. 24 и на рис. 7 Приложения приведены процентные соотношения частоты встречаемости в группах испытуемых (осужденных и сотрудников) указанных типов когнитивных установок поведения, легко видеть, что частоты встречаемости разных циклов когнитивных состояний практически одинаковы для разных циклов в группах осужденных и сотрудников. Очевидно, частота встречаемости той или иной когнитивной установки не зависит от экстремальности УЖД. Что является отличием от волевых установок и сходным с распределением частот эмоциональных циклов. По всей видимости, это связано с тем, что и эмоции, и познание, как это было показано во второй части диссертации, гораздо более тесно связаны с индивидуальными, психофизиологическими характеристиками человека, обладающими большой временной устойчивостью в жизни человека. Эмоциональные и когнитивные характеристики, видимо, обладают большей интраиндивидуальной изменчивостью, а волевые интраиндивидуальной. Большая зависимость волевых установок от экстремальности УЖД соответствует и логическому смыслу волевых процессов, обеспечивающих ориентацию, целеполагание и принятие решений в различных ситуациях. Соответственно независимость эмоциональной и когнитивной психодинамики от УЖД позволяет человеку сохранить

верность себе, сохранить внутреннюю целостность организма в поведении. При анализе экспериментальных данных, полученных по тесту "Познание" и тесту Люшера были дополнительно разработаны следующие психодинамические коэффициенты. (Кизб = зеленый / серый + черный), коэффициент сопротивляемости (Ксопр = зеленый / коричневый + черный), коэффициент дистантности общения (Кдо = синий / серый + коричневый), коэффициент мечтательности (Кмечт = желтый / зеленый + черный). Перейдем к анализу численных значений коэффициентов для групп с разными циклами когнитивных установок. На рис. 8 Приложения можно видеть, что значения Кда в среднем выше для реже встречающихся циклов, чем для часто встречающихся.

Таблица 24

Распределение частот встречаемости когнитивных циклов (в процентах)

	(Ав Аи)	(Аи Си)	(Ав Св)	(Аи Св)	(Ав Си)	(Св Си)
Военные сотрудни- ки	31	14	11	6	6	7
Осужден- ные	24	15	6	7	5	5

Из оставшихся 18 возможных циклов было представлено 13 в совокупности собирающих 25 и 36 процентов групп испытуемых соответственно.

Если посчитать средние значения Кда для первых трех когнитивных циклов и для других трех то получим для группы сотрудников 0,30 и 0,35, а для осужденных 0,35 и 0,53 соответственно. У осужденных, таким образом, разница средних значений для часто встречающихся и редко встречающихся циклов больше, чем у сотрудников. Также и в целом дезадаптация осужденных выше, чем у сотрудников, особенно для редко встречающихся циклов.

Тенденция здесь, следовательно, такая же, как и для волевых циклов, а именно, более дезадаптированы люди с редко встречающимися в группе циклами, т.е. непохожие на всех. В познании, как и в волевой сфере лучше адаптируются люди, которые мыслят как большинство (не в смысле содержания, а в смысле способов мышления, т.е. типа когнитивного цикла). Однако представляется интересным с этой точки зрения резкий спад значения Кда для цикла «Концептуалист» (АвСв). Эти люди в обеих группах обладают одним из наименьших значений дезадаптированности. По всей видимости, большая адаптированность таких людей связана с их сконцентрированностью на собственной концепции поведения и понимания окружающей ситуации, на подчеркивании того, что собственная точка зрения является именно иной (см. бланк вопросов теста), а аналитический вербальный компонент выполняет лишь функцию обеспечения информацией. Здесь, таким образом, мы видим сходство с эмоциональными циклами, встречаемость которых тем меньше, чем ниже дезадаптированность, т.е. вновь проявляется закон адаптации «не будь как все». Однако, картина гораздо более сложная. Очевидно, что в реальной ситуации адаптация человека требует от него и принятия общих способов и средств познания, воли и эмоциональных проявлений. Постоянное противопоставления себя другим, как не такого как все, в конечном счете, приводит к существенной дезадаптации. Однако, выступая вместе со всеми, такими же, как все в своих действиях, пониманиях и переживаниях, действительно адаптированным человек становится только тогда, когда вмонтирует в это поведение свою непохожесть, отличность от других, т.е. свою индивидуальность. На этом, видимо, процесс адаптации переходит в завершающую фазу, т.к. человек обретает опору на самого себя (см. рис.8 Приложения).

Коэффициент конструктивности поведения по-разному проявляет себя в группах осужденных и сотрудников в зависимости от частот встречаемости когнитивного цикла. Так у сотрудников, чем реже встречается цикл, тем выше конструктивность поведения. У осужденных в целом наблюдается проти-

воположная картина (см. рис. 9 Приложения), если исключить пик Ккп для цикла «Иллюстратор» (Ан Св). Однако, нам представляется, что этот пик имеет, по всей видимости, несколько иные причины. Если обратиться к тексту опросника теста «Познание», то получится, что деятельность людей, принадлежащих к этому циклу, связана (по данному опроснику) с выступлениями на собрании, анализом биографии человека. Такая деятельность в зоне характерна для тех, кто участвует в общественной и рабочей жизни колонии, сотрудничает с администрацией. Естественно, что указанные осужденные вынуждены вести себя предельно конструктивно, чтобы угодить и осужденным и администрации. И, несомненно, положительным моментом является то, что коэффициент чувствителен к моментам такого рода. Таким образом, если рассматривать пик Ккп для цикла (АнСв) как артефакт, можно сказать, что тенденции изменения Ккп противоположны в группах осужденных и сотрудников в зависимости от частоты встречаемости когнитивного цикла. Объяснение этого факта следует, видимо, искать в особенностях тех или иных когнитивных циклов. Так можно заметить, что по мере продвижения вправо по порядку представления циклов на рисунках по оси абсцисс (см. рис. 8-14 Приложения) очевидно нарастание выраженности синтетического компонента на фоне сбалансированного вербального и не вербального представления информации. Такого типа познание уже как бы ближе к результативной его фазе. Все три последних типа как бы больше связаны с представлением познанного в сознании, в то время как первые три скорее связаны с поиском информации, ее первичным обобщением, еще не принятым лично. Первые три цикла как бы ближе к объекту познания, а вторые три — к субъекту познания, т.е. характерны для личностного познания. Естественно, что последнее достаточно редко встречается в обеих обследованных группах, учитывая уровень образования, характер труда и условия жизнедеятельности. Однако у сотрудников конструктивность поведения нарастает по мере усложнения психодинамики познания, у осужденных же наоборот. В зоне бо-

лее конструктивно ведут себя те, кто ограничивается достаточно простыми когнитивными схемами, не выходящими за рамки "раскладывания по полочкам" и невербального обобщения представлений, т.е. накоплением первичного чувственного опыта. Такие люди не вступают в споры, чужды конфликтного поведения, не превозносятся над другими, но умеют постоять на своем, упрочить свое положение. Это почти идеал для поведения в зоне. Личностное знание гораздо более опасно. Оно неизбежно влечет за собой оценки поведения других, и, не соединенное со сформированными моральными установками, может быть источником конфликтов при такой скученности людей разных характеров как это имеет место в местах лишения свободы.

Сходная картина значений коэффициентов волевой напряженности, избегания и сопротивляемости в зависимости от когнитивного цикла наблюдается как в группе осужденных, так и сотрудников. Среди осужденных по всем трем коэффициентам вообще наблюдается достаточно низкие их значения, что ведет к отсутствию различий коэффициентов для разных когнитивных циклов (см. рис. 10, 11, 12 Приложения). Для сотрудников характерно повышение среднего значения указанных коэффициентов и появление различий. Так на всех графиках выделяется два пика. Для цикла «Номинатор» (Ав Ан) и цикла «Иллюстратор» (Ан Св). Коэффициент избегания также имеет высокое значение для цикла «Теоретик» (Ав Св). Сам факт, что у сотрудников больше волевая напряженность, ниже сопротивляемость и больше выражено избегание сложных ситуаций, видимо достаточно понятен, т.к. в отличие от осужденных сотрудники имеют еще и служебные обязанности, выполнение которых является дополнительным стрессогенным фактором. Это, однако, не означает, что их УЖД следует рассматривать как более экстремальные по отношению к таковым осужденных. Экстремальность определяется количеством накладываемых на поведение внешних ограничений, как это было показано выше. Выявленные же факты скорее свидетельствуют о недостаточности подготовки сотрудников к службе в тех условиях экстре-

мальности, в которых они находятся. Что же касается пиков снижения сопротивляемости, волевой напряженности и избегания для циклов «Номинатор» и «Иллюстратор» в группе сотрудников, то здесь, видимо, следует обратить внимание на то общее, что объединяет эти познавательные типы. Очевидно, что как тот, так и другой предъявляют повышенные требования к объемным характеристикам памяти и внимания. Но именно эти функции в настоящее время перегружены у сотрудников любой исправительной колонии, т.к. число осужденных, приходящихся на одного сотрудника, обычно завышено в два в три раза (по нормам в отряде должно содержаться не более пятидесяти осужденных, реально содержится от 110 до 150). Ясно, что в этой ситуации люди, склонные к невербальному анализу, т.е. собиранию многих деталей, являются особенно перегружены.

Коэффициент дистантности общения в среднем выше у сотрудников, чем у осужденных (см. рис. 13 Приложения), что объясняется, видимо, характером службы: осужденные вынуждены быть более дружественны, а сотрудников к большей дистантности обязывают приказы и положения о службе. Наиболее низкая дистантность в обеих группах наблюдается для цикла «Иллюстратор», что объясняется, видимо, стремлением этих людей не только детально проанализировать (Ан), но и понять ситуацию и другого человека (Св). Напротив, дистантность общения наиболее высока для циклов «Концептуалист» и «Типизатор». Для этих людей характерна сосредоточенность на собственной концепции, на собственном представлении, что может мешать пониманию другим «концептуалистом», и сосредоточенность на поиске типичного, что опять же наносит ущерб живому общению у «Типизатора». Для цикла «Генерализатор» (Ан Сн) характерно наличие существенной разницы между значениями Кдо у осужденных и сотрудников. У сотрудников этот Кдо один из наибольших, у осужденных — один из наименьших. Мы обращаем на это внимание, т.к. только для этого цикла направление изменений коэффициента различно (см. рис. 13 Приложения), в остальном, графики параллельны. Ана-

логичная картина наблюдается и для коэффициента мечтательности и коэффициента дезадаптации (см. рис. 8, 14 Приложения). Таким образом, у осужденных «генерализаторов» наблюдается повышение дистантности общения, повышение мечтательности, повышение дезадаптации. У сотрудников наоборот (см. рис. 13 Приложения) особую роль здесь, наверное, играет невербальный характер анализа и синтеза, входящих в цикл. Остается ответить на вопрос, почему склонные к невербальной генерализации представлений люди в разных по экстремальности УЖД ведут себя противоположным образом. По всей видимости, между указанными моментами поведения следует предположить некоторую причинную связь. А именно, низкая дистантность общения, большая дружелюбность, возможно, приводит к большей мечтательности, которая просто является следствием лести (неизбежно возникающей при неоправданно сокращенной дистанции общения), что в свою очередь ведет к повышению дезадаптивности. Напротив, более высокая дистантность общения сотрудников (что само по себе объясняется их профессиональными особенностями, о чем было сказано выше) ведет к более низкой мечтательности, т.е. более ясному представлению о своих возможностях, а, следовательно, и к большей адаптивности. Тот факт, что эти различия проявляются для цикла, характеризующегося именно преобладанием невербального познания, очевидно, связан с тем, что невербальное общение по определению предполагает сокращение дистанции между общающимися. Сотрудники, однако, в силу своих профессиональных обязанностей вынуждены противодействовать характерному для них когнитивному типу, осужденные же, наоборот, используют все его возможности для организации более дружественного общения. Если эти предположения верны, то изменение дистантности общения (например, целенаправленно в сеансе психотерапии) может стать механизмом управления процессом адаптации для людей определенного когнитивного типа. В нашей практике уже встречались такие случаи, когда установление адекватной дистанции общения вело к повышению адаптиро-

важности осужденного.

Коэффициент мечтательности в среднем выше у осужденных, чем у сотрудников. Причем разница больше для когнитивных циклов с выраженным синтетическим компонентом (редко встречающихся). Здесь мы видим явное действие условий экстремальности жизнедеятельности: большое количество ограничений, наложенных на поведение человека, очевидно, вынуждает его больше мечтать о себе, о том, чего он делать не может. Аналогично люди в условиях сенсорной депривации начинают галлюцинировать. Наш опыт психологического консультирования подтверждает, что осужденных отличает существенная неадекватность представлений о себе и о своих возможностях.

Интересным представляется спад Кмечт в обеих группах для цикла «Концептуалист» (Ав Сн). Это, видимо, связано с тем, что развернутая, вербально проработанная и невербально синтетически спаянная концепция происходящего и собственной роли позволяет человеку более реально оценивать свои возможности, спуститься «с небес на землю».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что когнитивный цикл в существенной мере определяет поведение человека в разных по экстремальности УЖД. Характерно, что различий между значениями для разных циклов предложенных коэффициентов более всего наблюдается именно в области познания.

ГЛАВА 3. ПСИХОДИНАМИКА ВЫСШЕГО ЛИЧНОСТНОГО СИНТЕЗА

В этой главе мы предполагаем, рассмотреть с психодинамической точки зрения процесс личностного синтеза эмоциональных, волевых и когнитивных процессов в высших формах социокультурного поведения человека. Но предварительно скажем несколько слов об устойчивости психодинамических типов во времени.

Устойчивость психодинамических типов во времени проверялась посредством двух ретестов через 6 месяцев и через 2 года. Было установлено, что

через пол-года психодинамический волевой тип сохраняется в среднем у 78% испытуемых, эмоциональный – у 82%, когнитивный – у 64% (различия по группам не существенны). Однако через два года корреляция по большинству циклов отсутствует, что говорит о смене психодинамического типа на промежутках времени больше года. На этом промежутке времени устойчивыми оказались среди волевых циклов. На больших промежутках времени оказались устойчивыми только *садистски-возбудимый* эмоциональный цикл (радость/гнев) и волевые циклы *«надежда: все изменится, с кем не бывает»* (самоукорение/ небрежение) и *«надежда: я изменюсь»* (самоукорение/уныние). Гнев, таким образом, однажды вошедши в ведущий цикл, глубоко поражает человеческую душу, однако, такая же устойчивость состояния самоукорения (основы покаяния) вселяет надежду на победу над ним.

3.1. Совместное представление психодинамики эмоциональных, волевых и когнитивных процессов

В этом параграфе мы попытаемся совместно проанализировать психодинамические коэффициенты для трех основных сфер поведения, т.е. сравнить распределения их значений для различных циклов разных сфер личности. Мы приводим здесь сводную таблицу значений коэффициентов (см. табл. 25, 26) для всех трех сфер, а также графические представления распределений тех коэффициентов, которые мы не привели ранее, т.к. ничто не указывало на том этапе исследования на возможность применения других коэффициентов для эмоциональной, волевой или когнитивной сферы. Позже при исследовании спектров коэффициентов в группах риска мы добавили еще два важных коэффициента (см. соответствующий параграф). Итак, в данном параграфе мы будем двигаться не от особенностей той или иной сферы поведения, выраженных в психодинамическом представлении, а от самого этого представления, его особенностей в сферах эмоционального, волевого и когнитивного поведения.

Первым информативным показателем была в предыдущих параграфах час-

тота встречаемости того или иного поведенческого цикла. Для каждой сферы поведения существуют часто встречающиеся и редко встречающиеся циклы. Так для эмоций редко встречающимися являются все гнев-содержащие циклы, а также цикл (ПС). Для воли реже встречающимися являются циклы содержащие отчаяние. Для познания редко встречающимися являются циклы с более выраженным синтетическим компонентом на фоне сбалансированного вербально-невербального представления информации. Напрашивается предположение о том, что отчаяние, гнев и синтетичность познания как-то связаны между собой. Однако статистическая проверка показала, что никакой связи между циклами разных сфер поведения не существует. Мы просчитали коэффициенты сопряженности между встречаемостью циклов в трех сферах поведения, все они оказались практически равны нулю. Человек может предаваться отчаянию и при этом иметь любой эмоциональный и когнитивный цикл. Также гневливый может иметь любой познавательный или волевой цикл. Психодинамика в эмоциональной, волевой и когнитивной сферах совершенно независимы одна от другой. Указанные три области поведенческих характеристик являются совершенно несвязанными между собой модусами личностного поведения. Впрочем, представления ученых о психологической триаде с древности были именно таковы, так что наше утверждение не является новым.

Меньшая или большая частота встречаемости психодинамических циклов объясняется, по всей видимости, некоторыми надличностными причинами. Важно, однако, заметить, что собственно экстремальность УЖД не влияет на частоту встречаемости циклов ни в одной сфере (некоторые различия имеются в области воли, но они имеют более простое и частное объяснение, см. соответствующий параграф). Проще говоря, и в тюрьме и на воле циклы, содержащие отчаяние, гнев, с развернутым синтезом в познании одинаково встречаются редко. Наиболее простым объяснением этого является то, что первые два состояния носят непосредственно разрушительный характер для

личности человека, что же касается третьего (синтетичности познания), то оно, очевидно, требует больших энергетических затрат, что тоже при отсутствии необходимой организации умственного труда является разрушительным для психики человека. Косвенно это подтверждается значениями коэффициента дезадаптации для осужденных и сотрудников. У первых (большая экстремальность УЖД) для некоторых циклов познания дезадаптация выше (см. рис. 11, 12, 13, 14 Приложения). В более сложных условиях жизнедеятельности развернутое мышление дается большими усилиями и, видимо, ведет к большей дезадаптации.

В целом по коэффициенту дезадаптации наибольшие различия имеются в сфере эмоций, наименьшие в сфере воли. (Характер этих различий проанализирован выше). Это и понятно, изменение экстремальности УЖД мы, прежде всего, воспринимаем эмоционально. И это может существенно сказываться на конструктивности поведения. Так у сотрудников коэффициент конструктивности поведения весьма низок именно для часто встречающихся циклов и даже выше для гнев-содержащих циклов (здесь, однако, характерен спад Ккп для садистски-возбуждаемого типа РГ). У осужденных ситуация более обычная, конструктивность поведения выше для часто встречающихся эмоциональных циклов и ниже для гнев-содержащих. Таким образом, высокие, но не максимальные условия жизнедеятельности могут, при отсутствии соответствующей подготовки, которой в области психологии сотрудникам явно не хватает, приводить к существенному снижению конструктивности поведения. Напротив, максимальные по экстремальности УЖД даже безо всякой подготовки, только за счет времени пребывания в данных условиях, ведут к стабилизации высокого Ккп для часто встречающихся эмоциональных типов. В области познания мы видим вполне естественное повышение Ккп у сотрудников для развернутого синтетического мышления и противоположную тенденцию у осужденных, что тоже объяснимо, т.к. инструктивный тип мышления наиболее соответствует условиям лишения свободы и соответственно ведет к по-

вышению Ккп. В области воли интересными представляются существенные различия Кки для цикла (самоукоренение — упыние). Снижение здесь Ккп у сотрудников говорит о неприемлимости такого типа волевых установок в их среде, а соответственно и сложностях, которые испытывает человек с таким циклом. Высокая конструктивность поведения этого цикла у осужденных говорит о роли раскаяния в поведении осужденных (см. рис. 3 Приложения).

Следующие три коэффициента, как легко видеть, достаточно близки между собой по смыслу, и их можно объединить в одну группу коэффициентов «выживания» в ЭУЖД (речь идет о коэффициенте избегания, коэффициенте сопротивляемости, для которого низкие значения соответствуют большей сопротивляемости, и коэффициенте волевой напряженности). Значения этих коэффициентов в области познания и воли распределяются идентично и свидетельствуют о том, что осужденным свойственна большая сопротивляемость, меньшее избегание сложных ситуаций, причем все это достигается меньшими волевыми усилиями, меньшей волевой напряженностью. Здесь опять же можно сделать вывод о необходимости более развращенной специальной подготовки людей к службе в экстремальных условиях. Здесь же возникает и ответ на возникшее противоречие. Сотрудники несут ответственность за осужденных, тогда как те нет.

Что же касается эмоциональной сферы, здесь все гораздо интереснее. Графики распределения значений коэффициентов переплетены таким образом, что тот цикл, который лучше выживает в менее экстремальных условиях (на воле) хуже выживает в более экстремальных условиях (в зоне) и наоборот. Причем тот тип, который для сотрудников обладает наиболее высокими показателями по коэффициентам выживания, у осужденных, наоборот, обладает наиболее низкими (см. рис. 16, 17, 18 Приложения), таким образом, если волевые и когнитивные циклы все одинаково реагируют на изменение экстремальности (имеются лишь внутривидовые различия), то эмоциональные циклы реагируют по разному. Из рис. 16, 17, 18 Приложения легко ви-

деть, что у осужденных наилучшими показателями выживания обладают циклы: флегматически уравновешенный (РП) и садистски возбудимый (РГ). Общим для обоих этих циклов является состояние радости. У сотрудников наилучшие показатели имеют место для цикла (ПС) — депрессивный и (ГП) — мазохистски возбудимый, общим состоянием для этих циклов является печаль. В зоне сохранения способности радоваться является, видимо, одним из самых мощных факторов выживания. Сотрудникам же есть о чем печалиться. Важно, однако, что это является не мешающим, а помогающим фактором выживания. Это важно для ведения практической воспитательной и психокоррекционной работы, как с осужденными, так и с сотрудниками. Последних не всегда следует лишать естественной грусти и печали. А с первыми следует строить психокоррекцию не на одной радости, формировать естественную печаль (может быть даже нравственное сокрушение) о прожитой жизни, которая станет основой их выживания на воле. В принципе похожую картину мы наблюдаем и по коэффициенту дистантности общения. И здесь он может быть также отнесен к вышеописанной группе коэффициентов.

Следующим в списке анализируемых коэффициентов является коэффициент мечтательности. Как уже указывалось, высокая мечтательность соответствует высокой неадекватности представлений человека о себе и окружающей ситуации. Чем выше коэффициент, тем больше вероятность того, что человек начнет действовать, исходя из своих неадекватных представлений, т.е. его уже не будут удовлетворять только грезы, он попытается и в жизни увидеть себя тем, кем он не является. С этой точки зрения становится понятным, почему пик $K_{\text{мечт}}$ (см. рис.20 Приложения) имеется для тех циклов, которые не только редко встречаются, но и более всего не соответствуют той ситуации УЖД, в которой находится человек. Таковыми для эмоций является цикл (РГ) у осужденных, цикл (СН) у осужденных, цикл (СУ) у сотрудников (см. рис. 22 Приложения) и цикл (СнСв) в обеих подгруппах (см. рис. 14 Приложения). Причины неприятия людей с указанными психодинамически-

ми циклами уже анализировались ранее, укажем их здесь кратко в сопоставлении со значениями Кмечт. Садистски возбудимый тип (РГ) не приемлется среди осужденных, т.к. является особо опасным при большой скученности людей и максимуме ограниченной свободы. Таких людей называют психами, их могут сторониться, могут и воздействовать на них силой. Тем более возрастает мечтательность таких людей, т.е. все, что они не могут совершить со всею присущею им страстью, они совершают в своих мечтах и активно ищут ситуацию реализовать их в жизни.

Цикл самоукорение-небрежение неприемлем среди осужденных, т.к. предполагает ложное раскаяние (самоукорение). Над этим смеются, тем более возрастает мечтательность такого человека. Такие люди теперь часто оказываются в первых рядах среди различных сектантов (в сектантских миссиях посещающих зону теперь нет недостатка, православие же пугает таких людей своей церковной дисциплиной и трезвостью оценок поведения).

Цикл самоукорение-уныние, напротив, неприемлем среди сотрудников, т.к. побуждает к раскаянию (а не бегству от него — (СН)), что в бытовом мышлении предстает как слабость. Соответственно возрастает и мечтательность.

Что же касается синтетического вербально-невербально сбалансированного мышления, то такое не приемлется ни в зоне, ни среди сотрудников. «Шибко умный» говорят о таком человеке (при этом заметим, что сам цикл вовсе не определяет его умственных достижений и возможностей, просто это человек со сформированным мышлением для решения глобальных вопросов).

Таблица 25

Сводная таблица психодинамических коэффициентов поведения по под-
группе сотрудников колонии

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ							
	Кда	Ккп	Квн	Кизб	Ксопр	Кдо	Кмчт
Циклы состояний							
Эмоции							
(PII)	0,40	0,61	0,43	0,37	0,38	0,57	0,46
(PC)	0,32	0,52	0,41	0,35	0,31	0,46	0,35
(ПС)	0,25	1,40	0,11	0,11	0,09	0,31	0,33
(PII)	0,33	0,72	0,40	0,33	0,31	0,47	0,37
(PII)	0,49	1,00	0,34	0,18	0,29	0,21	0,60
(ГС)	0,65	0,79	0,46	0,45	0,44	0,22	0,49
ВОЛЯ							
(УН)	0,31	0,67	0,53	0,40	0,39	0,56	0,32
(СН)	0,43	0,66	0,37	0,31	0,31	0,47	0,50
(СУ)	0,55	0,52	0,32	0,35	0,35	0,51	0,68
(ОС)	0,24	0,84	0,35	0,23	0,22	0,70	0,32
(ОУ)	0,33	0,89	0,32	0,30	0,24	0,53	0,39
ПОЗНАНИЕ							
(АвАн)	0,21	0,64	0,47	0,38	0,36	0,53	0,34
(АвСн)	0,23	0,74	0,33	0,23	0,23	0,62	0,32
(АвСл)	0,35	0,75	0,36	0,32	0,29	0,47	0,44
(АлСв)	0,41	0,75	0,47	0,30	0,38	0,40	0,43
(АвСн)	0,22	0,81	0,34	0,23	0,22	0,62	0,30
(СлСл)	0,43	0,97	0,25	0,22	0,21	0,66	0,55
средние	0,36	0,78	0,37	0,30	0,30	0,49	0,42

Таблица 26

Сводная таблица психодинамических коэффициентов (по тесту Люшера).

По подгруппе осужденных

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ							
	Кда	Ккп	Квн	Кизб	Ксопр	Кдо	Кмечт
Циклы состояний							
Эмоции							
(РП)	0,44	1,07	0,19	0,17	0,16	0,59	0,56
(РС)	0,30	0,94	0,26	0,20	0,19	0,48	0,38
(ПС)	0,55	0,95	0,29	0,27	0,27	0,45	0,54
(РТ)	0,72	0,69	0,16	0,18	0,19	0,34	1,00
(ГП)	0,38	0,81	0,44	0,32	0,34	0,46	0,41
(ГС)	0,19	0,80	0,60	0,21	0,25	0,70	0,10
ВОЛЯ							
(УН)	0,35	0,84	0,25	0,21	0,20	0,45	0,28
(СН)	0,61	0,88	0,12	0,14	0,13	0,38	0,88
(СУ)	0,51	1,10	0,22	0,20	0,20	0,33	0,59
(ОС)	0,29	0,95	0,28	0,21	0,21	0,41	0,36
(ОУ)	0,33	0,87	0,18	0,15	0,15	0,32	0,44
ПОЗИЦИИ							
(ЛвАн)	0,29	1,07	0,21	0,17	0,17	0,40	0,36
(АнСн)	0,38	1,08	0,18	0,14	0,15	0,35	0,48
(ЛвСв)	0,37	0,94	0,16	0,16	0,13	0,41	0,51
(АнСв)	0,65	1,16	0,17	0,17	0,17	0,25	0,73
(ЛвСп)	0,35	0,83	0,18	0,18	0,15	0,48	0,53
(СвСн)	0,60	0,88	0,15	0,15	0,15	0,48	0,85
Средние значения	0,43	0,93	0,24	0,19	0,19	0,42	0,53

3.2. Психодинамика читательского поведения личности

С практической точки зрения трудно переоценить роль чтения для формирования личности человека. Контроль над тем, что человек читает, во все времена считался фактическим контролем над всеми его душевными проявлениями. Это хорошо подтверждает история любого тоталитарного режима. Однако возможен и другой подход. Можно исследовать не то, что человек читает (в демократичном обществе такие запреты хотя и существуют – порнография, пропаганда войны и т.п. – по сведениям к разумному минимуму), а *как он читает*.

Остановимся кратко на тех теоретических основаниях, которые побуждают нас рассматривать процесс чтения как ведущий в психодинамическом синтезе поведения. Человеку изначально свойственно строить упорядоченные ряды представлений, что собственно и является чтением в широком смысле. Феномены Пиаже, описывающие синкретизм детского интеллекта, с позиции человека читающего могут быть представлены совсем в другом свете. Правила предпочтения ситуации у ребенка другие, чем у взрослого. Но дело даже не в этом. Те правила интеллектуального *прочтения* окружающего мира являются в достаточной мере искусственными, а именно правила только прочтения так называемой научной картины мира. В остальном же (бытовом, повседневном) поведении правила чтения окружающего мира у взрослых остаются такими же, как и у детей. Это было экспериментально доказано в исследовании Н.А. Подгорецкой [211]. А именно, вне сферы профессиональной деятельности взрослым свойственны все те же самые феномены, которые Ж. Пиаже связывал с детским, еще не развитым интеллектом [194]. Таким образом, понятие *читательское поведение* является гораздо более широким, чем только чтение книг, или пользование библиотеками. Оно охватывает обучение в целом, как частые случаи компьютерное поведение, просмотр телевизора, кинозрительское поведение. Здесь мы ограничимся только исследованием процесса чтения в его узком понимании, т.е. как читательского поведе-

ния по отношению к книге. Полагая человека читающего главным структурным компонентом всей психодинамики человеческого поведения, в этой главе мы хотели бы представить способы экспериментального исследования этой сферы высшего личностного синтеза. Для того чтобы построить методику психодинамического исследования процесса чтения (см. раздел «психодинамические методы») необходимо было первоначально определиться с исходными состояниями, которые будут образовывать циклы поведения человека читающего.

Приведем описания шести основных парных циклов, которые могут быть определены по методы психодинамической диагностики «Чтение»:

(BaOa) — *пассивно-инструктивное чтение*. Для этого типа характерно детализированное, аналитическое отношение к ситуации. Общая картина не представляет интереса. Так читают инструкции, стараясь ничего не упустить, но и не заботясь о том, где, как, кем и для чего была составлена эта инструкция.

(BcOa) — *активно-инструктивное*. Для этого типа характерно стремление понять прочитанное в некоей более целостной системе представлений.

(BaOc) — *инструктивно-личностное*. Для этого типа характерно формирование целостной картины прочитанного на основе своего личного отношения. Такой человек формирует ответы на возникшие вопросы на основе синтеза понятого. Собственно синтетическое отношение и предполагает включение личностного, активного начала, анализ же предполагает следование за материалом.

(BcOc) — *сузубо личностное*. Для этого типа характерно преобладание синтетического компонента, личного отношения.

(BaBc) — *концептуально личностное*. Для этого типа характера направленность на диалог с автором, исходя из собственного понимания, собственной концепции прочитанного.

(OaOc) — *дискриптивно-личностное*. Этому типу свойственно описатель-

ное отношение к прочитанному, ядром которого является собственное понимание.

В таблице 27 и на рис. 25 Приложения представлены распределения частот встречаемости циклов читательского поведения. Можно видеть, что картина здесь более сложная, чем для эмоционального, волевого и когнитивного поведения. В разных по экстремальности УЖД преобладают разные циклы читательского поведения. Так если у сотрудников наиболее часто встречаются циклы (BcOa) — активно инструктивное, и (BcOc) — сугубо-личностное чтение, то у осужденных наиболее часто встречаются циклы (BaOa) — пассивно-инструктивное, и (BaOc) — инструктивно-личностное чтение. Для первых трех циклов и инструктивного чтения, как это можно видеть на рис. 25 приложения, частота встречаемости читательских циклов для групп осужденных и сотрудников находится как бы в противофазе: то, что чаще встречается у сотрудников, реже встречается у осужденных и наоборот (см. также таблицу 27).

Таблица 27

Распределение частот встречаемости циклов читательского поведения для групп осужденных и сотрудников (в процентах)

ЦИКЛЫ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ						
Группы испытуемых	(BaOa)	(BcOa)	(BaOc)	(BcOc)	(BaBc)	(OaOc)
Сотрудники	9	15	9	14	3	6
Осужденные	16	5	21	12	5	5

Процент всех прочих циклов составляет 44 и 34 соответственно.

Для личностного чтения (последние три цикла) по частоте встречаемости нет различий. Таким образом, личностное чтение оказывается как бы над си-

туацией также как и воля, познание и эмоции, характерный для человека цикл читательского поведения не обусловлен внешней средой, а формируется, видимо, лишь под влиянием факторов внутриличностного развития. Напротив, человек с инструктивным типом чтения испытывает влияние УЖД относительно того, какой цикл станет для него ведущим. Сравнительный анализ циклов читательского поведения (по вышеописанной методике) позволил построить коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности ($K_{чэ} = \text{фиолетовый} / \text{желтый} + \text{серый}$).

Характерно, что анализ распределения значений этого коэффициента сходен с тем, который имеет место при анализе распределения значений коэффициента мечтательности (см. табл. 28, рис.32 Приложения). Здесь для циклов инструктивного чтения величины значений коэффициента также находятся как бы в противофазе, а именно более редко встречающиеся циклы обладают большей мечтательностью (см. рис. 32 Приложения), более часто встречаемые — меньшей мечтательностью. Объяснить этот факт нам представляется возможным исходя из понимания «человека читающего» как первоосновы духовного строя человека в смысле разъясненном выше. «Человек читающий» — это тот программный блок личности, где формируется (хотя бы и в кодовом, символическом, «программном» виде) вся психодинамика поведения. Соответственно и человек с более «обычным» (часто встречающимся) для окружающих сотоварищей типом чтения обладает и меньшей мечтательностью, т.к. программы его деятельности более знакомы, лучше принимаются. Такой человек не мнит о себе того, чего нет на самом деле, тем более он не склонен, в своих действиях, опираться на мечтания и фантазии.

Напротив, человек с редко встречающимся в его подгруппе циклом читательского поведения может испытывать трудности в совместной деятельности т.к. его прочтение ситуации несколько, иное, его программы действий не совсем такие, как у всех. Это приводит к возрастанию мечтательности, которая в этом случае выполняет как бы компенсаторную функцию, по всей ви-

димости, как для часто, так и редко встречающихся в данной группе инструктивных циклов читательского поведения мечтательность выполняет функцию компенсации недостающего личностного компонента. Все, в чем человек ограничен в своих действиях переносится в область мнимого, в область мечтаний. При этом низкая мечтательность, как уже говорилось выше, предполагает лишь внутреннее, не переходящее на действия и поведение, мнение о себе. Высокая мечтательность чревата возможностью осуществления внешних действий (относительно окружающего социума), основанных на мнимом образе себя, не соответствующим действительности, не совпадающим с мнениями этого социума. Косвенным подтверждением высказанного предположения может так же являться и то, что цикл (BaVc) среди циклов личностного чтения имеет в группе осужденных также высокий показатель коэффициента мечтательности (см. рис.32 Приложения). Очевидно, что человек находящийся в том состоянии читательского поведения, когда анализ и синтез в своем циклическом взаимодействии опирается лишь на вопросное множество, то отсутствующие ответы образуются исключительно в области мечтаний и фантазий.

Что же происходит в области собственно личностного чтения? Здесь похожие явления мы наблюдаем для значений коэффициента дезадаптации (см. рис.26 Приложения). Для всех трех циклов значения коэффициента дезадаптации находятся как бы в противофазе. Читательский тип (BaVc) лучше адаптируется в экстремальных условиях службы на воле (у сотрудников), и хуже адаптируется в зоне. Напротив, циклы (VcOc) и (OaOc) лучше адаптируются в зоне, чем на воле. Это представляется понятным для данных групп испытуемых. Указанные два цикла с выраженным синтетическим личностным компонентом (Oc) лучше адаптируются в зоне, т.к. окружающие признают у них сильную личность. На службе же эти циклы могут приводить (в качестве программных для будущей деятельности и общения) к столкновению с мнением других членов коллектива, в том числе руководства.

Таблица 28.

Распределение значений психодинамических коэффициентов для разных по тесту «Чтение» по подгруппе осужденных

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ								
	Кда	Ккп	Квн	Кизб	Ксопр	Кдо	Кмчт	Кчэ
Циклы состояний								
(ВаОа)	0,36	1,35	0,11	0,10	0,10	0,36	0,57	0,45
(ВсОа)	0,35	1,36	0,12	0,09	0,08	0,42	0,78	0,35
(ВаОс)	0,38	1,03	0,30	0,24	0,23	0,45	0,44	0,27
(ВсОс)	0,22	0,71	0,22	0,17	0,16	0,45	0,33	0,41
(ВаОс)	0,74	0,78	0,25	0,31	0,27	0,27	0,74	0,48
(ОаОс)	0,25	1,14	0,43	0,24	0,25	0,48	0,27	0,43
Средние оценки	0,38	1,06	0,24	0,19	0,18	0,41	0,52	0,40
По подгруппе сотрудников.								
(ВаОа)	0,61	0,72	0,25	0,24	0,27	0,42	0,75	0,52
(ВсОа)	0,33	0,82	0,30	0,23	0,23	0,58	0,43	0,28
(ВаОс)	0,38	0,61	0,42	0,43	0,37	0,56	0,73	0,34
(ВсОс)	0,85	0,56	0,39	0,46	0,47	0,30	0,43	0,61
(ВаОс)	0,44	0,94	0,34	0,24	0,28	0,41	0,49	0,61
(ОаОс)	0,77	0,63	0,44	0,40	0,49	0,23	0,61	0,84
Средние оценки	0,50	0,71	0,36	0,33	0,35	0,42	0,57	0,53

Иллюстративный материал см. Приложение — рис. 25 — 31.

Наиболее важным из полученных фактов представляется, видимо, различие в частотах встречаемости циклов инструктивного чтения у сотрудников и осужденных. Это может быть использовано в практике составления инструктивных документов (приказов, распоряжений, инструкций) для лиц, находящихся в разных условиях жизнедеятельности.

3.3. Психодинамика социально-психологического климата в служебном коллективе

В этой серии экспериментов испытуемыми выступали сотрудники отдела охраны в колонии строгого режима (52 человека). Настоящее исследование не являлось прямым исследованием социально-психологического климата. Использование социометрической методики играло здесь лишь вспомогательную роль. Нас интересовало, каким образом индивидуальная психодинамика членов тесного служебного коллектива влияет на групповую динамику, в конечном счете, формирующую социально-психологический климат. Мы исходили из следующих предположений:

1. Психологический климат в коллективе сотрудников, несомненно, отражается на психологических характеристиках каждого члена коллектива, а, следовательно, при соответствующем подборе методов индивидуальная психодинамика отдельных членов коллектива может дать более углубленное понимание психодинамики психологического климата в целом.

2. Степень психологического участия отдельных членов коллектива в формировании психологического климата может быть различной. Выявить наиболее влияющих на климат членов коллектива позволяет социометрическая методика.

3. То, каковы по своему психодинамическому типу лидеры, более всех влияющие на климат, и будет определять в главных чертах психологический климат в подразделении.

Исходя из выдвинутых предположений, мы выбрали для проведения обследования три метода, а именно социометрическая методика, метод психодиагностики акцентуации личности Шмишека, метод экспресс-анализа психодинамики «Эмоций».

Методика оценки акцентуации личности Шмишека позволяет выявлять степень выраженности каждого из десяти свойств, вплоть до его патологической выраженности, когда человек начинает вести себя дезадаптивно, созда-

вая в общении проблемы себе и окружающим. Именно поэтому эта методика была выбрана нами для индивидуально психологического обследования.

Методика позволяет оценивать акцентуацию личности по следующим свойствам: демонстративность поведения, застревание (в поведении, в общении), педантичность, возбудимость, гипертимность (озорник, весельчак, болтун), дистимность (закрытость), тревожность, экзальтированность, эмотивность, циклотимность (перепады настроения, неустойчивое поведение). Оценки ниже 12 баллов свидетельствуют о нормальной выраженности свойства, от 12 до 15 — признак акцентуации, от 15 до 18 — явная тенденция к акцентуации, от 18 до 24 — выраженная акцентуация.

По тесту «Эмоции» анализ шел по трем направлениям, с учетом того, что наиболее часто встречаются типы (РС) — циклическая смена переживаний радости и страха, и (РП) — циклическая смена переживаний радости и печали, а также «гневсодержащие» циклы, выделенные нами в отдельную группу (ГП, ГС, ГР).

В результате проведенного обследования были получены следующие результаты по методике Шмицка (табл.29).

Таблица 29

Средние показатели акцентуации характера у испытуемых роты охраны

Акцентуации	Мужчины	Женщины
Демонстративность	9,0	9,7
Застревание	13,4	14,9
Педантичность	12,0	15,1
Возбудимость	8,5	10,0
Гипертимность	15,4	12,9
Дистимность	10,3	8,1
Тревожность	4,8	11,1

Экзальтированность	13,1	13,7
Эмотивность	11,1	21,9
Циклотимность	12,3	17,1

Обратимся к анализу данной таблицы с точки зрения психологии служебного общения. У мужчин мы видим отчетливую тенденцию к акцентуации по шкале гипертимности. Означает ли это, что в данном коллективе собрались исключительно склонные к озорству весельчаки. Нет, как это будет видно из последующих сопоставлений с другими методами. Это означает, что в данном коллективе такое поведение является социально поощряемым, т.е. передает характер психологического климата общения. Что же касается индивидуальных данных, то эти оценки явно завышены. Точно так же, как занижены оценки по шкале тревожности. Потому что показывать свою тревожность на службе в отделе охраны не принято. Представляется весьма вероятным что, подавление своей тревожности, т.е. сокрытие возникающих личных проблем, ведет к нарастанию искусственно гипертимного поведения. А именно, бесшабашно веселого и излишне самостоятельного в обычных ситуациях, и раздражительно гневливого в проблемных. Все как следствие завышенной самооценки.

К чему же приводит такой определяющий фактор психологического климата в коллективе? Часть людей начинает демонстрировать излишне застревающее поведение, другая же часть (как это видно уже из социометрической методики — изгой, не принятые) — излишне экзальтированное, очевидно, с целью социального принятия. Особенно ярко это выражено у женщин, у которых чрезвычайно завышена оценка эмотивности, а также застревания и педантичности. Характерно, что оценка гипертимности у них достаточно низкая, т.к. женщины составляющие меньшую часть в мужском коллективе, не могут формировать психологический климат, а могут только реагировать на уже сложившийся (см. табл.30).

Сопоставим полученные данные с результатами, полученными по тесту «Эмоции».

Таблица 30

Средние показатели акцентуации характера в группах испытуемых с различными эмоциональными циклами

Акцентуации	(РС)	(РП)	(ГР, ГС, ГП): гнев содержащие
Демонстративность	8,7	9,0	8,9
Застывание	14,9	12,0	14,0
Педантичность	12,7	10,8	14,0
Возбудимость	8,0	8,6	10,5
Гипертимность	15,3	15,8	16,0
Дистимность	5,7	10,5	7,7
Тревожность	3,8	5,3	5,3
Экзальтированность	16,7	12,8	10,7
Эмотивность	10,3	11,6	11,0
Циклотимность	12,0	10,9	11,3

Приведенные в таблице 30 данные подтверждают сделанное выше предположение о гипертимизации психологического климата в коллективе отдела охраны. Эта оценка оказалась статистически не различающейся в обоих основных типах и лишь несколько повышается в «гневсодержащих» типах, что еще более укрепляет мнение об этом показателе, как показателе общей психодинамики служебного общения в данном коллективе. Показатели же по другим шкалам, наоборот, имеют различия. Так мы видим, что именно для типа (РС) характерна акцентуированная реакция на психологический климат по показателям застревания и экзальтированности, при этом «гневсодержа-

щие» типы, очевидно, разозлившись на слишком веселую и бесшабашную атмосферу, стремятся вести себя педантично, с повышенным застреванием. Тип же (РП) характеризуется неакцентуированной реакцией на климат в коллективе, что, несомненно, является его положительной особенностью и на практике может учитываться при расстановке кадров.

Сопоставим теперь полученные данные с результатами социометрии. В результате обработки социометрических выборов было выявлено три неформальных лидера (см. табл. 31). При этом по первому вопросу (выбор командира) безусловным лидером выступает лидер У., а по второму вопросу (обращение с личной проблемой) безусловным лидером выступает лидер С.

Итак, с личными проблемами сотрудники отдела охраны склонны, все-таки, обращаться к неакцентуированным личностям эмоционального типа (РС), а в командирах видят акцентуированных по гипертимности личностей типа (РС).

Таблица 31

Тестовые показатели по гипертимности и эмоциональному типу
у лидеров роты охраны

Лидеры	Гипертимность	Эмоциональный тип
Лидер У.	18	(РС)
Лидер И.	18	(РС)
Лидер С.	12	(РП)

С одной стороны объяснение этому можно найти в том, что в нештатной или экстремальной обстановке командир должен давать эмоциональный заряд подразделению. Однако необходимо, чтобы военнослужащий мог и снять

напряжение, прийти в себя, собрать силы для дальнейшего несения службы. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в процессе формирования психологического климата статические свойства личности (в данном случае акцентуации) могут меняться. Очевидно, в этом и заключается процесс адаптации, «притирки» в коллективе. Психодинамические же типы (циклы) не поддаются первичной притирке. Они гораздо более устойчивы в физическом времени. Поэтому психодинамический тип является уже *фактором* занятия человеком того или иного положения в коллективе.

3.4. Оценка психодинамики поведения по спектру психодинамических коэффициентов

Прикладные психодинамические исследования людей в ЭУЖД привели нас к необходимости построения еще двух психодинамических коэффициентов, а именно коэффициента конфликтности (Кконф) и коэффициента активности (Какт). Таким образом, весь спектр оценок состоит из десяти коэффициентов.

Таблица 32

Средние оценки и стандартные отклонения психодинамических коэффициентов по группам испытуемых

	Кда	Ккп	Квн	Кизб	Ксопр	Кдо	Кмечт	Кчэ	Кконф	Какт
Военные сотруд- ники. Ср. оценка	0,52	1,02	0,44	0,42	0,43	0,59	0,55	0,46	0,91	0,41
Военные сотруд- ники. Ст.откло- нение	0,51	0,37	0,36	0,40	0,42	0,44	0,49	0,46	0,41	0,42

Осужденные. Ср. оценка	0,47	1,09	0,23	0,19	0,18	0,46	0,59	0,46	0,91	0,42
Осужденные. Ст. отклонение	0,41	0,52	0,19	0,15	0,14	0,25	0,50	0,46	0,39	0,34

В таблице 32 приведены данные по всей выборке испытуемых, в том числе и тех, которые не проходили тестирование по вышеописанным методам психодинамической диагностики. В связи с этим цифры могут отличаться от приведенных выше, касающихся работы исключительно с психодинамическими циклами, т.к. там не входили в усредненную оценку прочие циклы (тройки, четверки). Различия средних значений статистически значимы для $K_{вн}$, $K_{изб}$, $K_{сопр}$ на 0.01 уровне, для $K_{до}$ на уровне 0.05. Для $K_{да}$, $K_{кп}$ и $K_{мечт}$ различия незначимы.

Приведенные в таблице данные интересно сравнить с расчетными данными по коэффициентам для аутогенной нормы Вальнефера (напомним, что данная норма представляет из себя усредненный люшеровский выбор, к которому тяготеют выборы испытуемых, прошедших длительное психотерапевтическое лечение по методу аутогенной тренировки Шульца []). Последовательность цветов следующая: красный, желтый, зеленый, фиолетовый, синий, коричневый, серый, черный. Используя описанные выше формулы для расчета коэффициентов, получаем:

$K_{да}$ $K_{кп}$ $K_{вн}$ $K_{изб}$ $K_{сопр}$ $K_{до}$ $K_{мечт}$ $K_{чэ}$ $K_{конф}$ $K_{акт}$

0.15 1.00 0.38 0.20 0.21 0.39 0.18 0.44 0.89 0.08

Легко видеть, что для аутогенной нормы характерна прежде всего низкая дезадаптация испытуемых (высокая адаптивность поведения). Этот коэффициент более чем в три раза выше как в группе осужденных, так и в группе сотрудников, и является, видимо, наиболее общим показателем того, что человек находится в экстремальных УЖД. Остальные коэффициенты более специфичны по отношению к конкретным особенностям экстремальности УЖД. Так конструктивность поведения ниже аутогенной нормы у сотрудников и превышает ее у осужденных, что, видимо, говорит о том, что более жесткие условия какими являются условия лишения свободы требуют большей конструктивности поведения. Также и три последующих коэффициента у сотрудников завышены относительно аутогенной нормы, у осужденных приближаются к ней, что, возможно, связано с присутствием фактора ответственности на службе, требующей больших затрат перво-психической энергии на адаптацию к УЖД. Коэффициенты мечтательности, дистантности общения и активности завышены в обеих группах и тоже являются неспецифичными. Такое разделение коэффициентов подтверждается и факторным анализом экспериментальных данных, в результате которого получены следующие распределения коэффициентов по факторам. В первый фактор со значимыми весами (в порядке убывания) вошли Ксопр (0.957), Кизб (0.945), Ккп (-0.835), Квн (0.766). Во второй фактор вошли Кда (0.921), Кмечт (0.830) и Кдо (-0.779). Первый фактор мы назвали фактором «специфической реакции (на ответственность) в экстремальных УЖД», второй — фактором «неспецифической» реакции на экстремальность УЖД. Полученную факторную структуру можно понимать как психодинамическую модель поведения человека в экстремальных УЖД, составляющими которого являются специфическая и неспецифическая реакция на экстремальность. Основываясь на предложенном подходе психодинамической диагностики логично предположить, что процесс адаптации человека в экстремальных УЖД можно представить как циклическую смену специфической и неспецифической реакций на экстремальность.

Проведение факторного анализа данных на больших по объему выборках испытуемых, куда входили люди, находящиеся в существенно различных по экстремальности УЖД, например, представители разных служб работников колонии (имеющих и не имеющих оружия, работающих в зоне или в штабе и т.п.), работники таможни, малолетние осужденные, осужденные, как на облегченных, так и на обычных условиях содержания в колонии строгого режима (в одной выборке), осужденные колонии общего режима, вольные граждане (студенты и преподаватели) показало, что в таких выборках факторная структура корреляционной матрицы психодинамических коэффициентов устойчиво состоит из трех факторов, а именно, фактор названный нами специфическим распадается на два. С небольшими вариациями в величине факторных нагрузок во всех перечисленных выборках была получена следующая факторная структура. В **первый фактор** во всех выборках с высокими положительными весами входят коэффициент дезадаптации, коэффициент мечтательности и коэффициент активности (обратный коэффициент, который точнее было бы назвать коэффициентом дезактивации, но этот термин уже занят наукой химией). Таким образом, полюса этого фактора представляют людей дезадаптированных (другой полюс — хорошо адаптирующихся), мечтательных, т.е. мечтающих о себе того, чего нет на самом деле (другой полюс — стремящихся к самостоятельным и свободным действиям в реальной ситуации), и неспособных к борьбе, отстаиванию своих позиций (другой полюс — активных, способных к напряженной деятельности). Во **второй фактор** во всех выборках входят с высокими весами коэффициенты волсовой напряженности, избирательности (избегания) и сопротивляемости, с более низким (отрицательным) весом — коэффициент конструктивности поведения. Высокая конструктивность поведения, очевидно, связана с более низким напряжением, высокой сопротивляемостью, высокой вовлеченностью в происходящее. Другой полюс фактора представляет противоположную картину. В **третий фактор** во всех выборках входит коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности-

стя, коэффициент дистантности общения и иногда коэффициент конфликтности. При этом низкая дистантность общения соответствует низкой конфликтности (высоким значениям коэффициента, который правильнее было бы называть коэффициентом «аконфликтности») и наоборот. Коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности играет в этом факторе особую роль. Это единственный коэффициент, который практически не имеет корреляционных связей с другими коэффициентами. Однако, как будет показано ниже, тесно связан со статическими личностными свойствами. В частности, имеется сильная корреляционная связь Кчэ с фактором лжи по ММРІ, также с фактором коррекции. Чувственно эстетическое отношение к действительности, таким образом, предполагает формирование целостного образа мира, включающего и новый образ себя. Третий фактор можно рассматривать, исходя из вышеизложенного, как фактор «подачи» человеком самого себя, своей личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Или как фактор образа себя. Такова общая для всех выборок факторная структура психодинамики поведения. Различия наблюдаются по таким коэффициентам, как Ккп и Кчэ. Так коэффициент конструктивности поведения во всех группах входит в два фактора второй и третий, имея больший вес то в одном, то в другом факторе в зависимости от выборки испытуемых. Очевидно, конструктивность поведения человека имеет более сложную (двухфакторную) латентную структуру, при этом больший вес в том или ином факторе отражает специфику УЖД той или иной выборки. Так, например, у сотрудников колонии строгого режима факторный вес Ккп выше во втором факторе, что говорит, видимо, о том, что конструктивность поведения в данном случае регулируется в большей степени волевыми свойствами личности. У осужденных, напротив, по второму фактору Ккп имеет меньший (однако значимый) вес, но входит с гораздо большим весом в третий фактор, что говорит о большей эмоциональной регуляции конструктивности поведения, обусловленной формой «подачи» себя, меньшей дистантностью общения, меньшей конфликтностью. Такая же картина имеет

место и у работников таможни, что говорит о том, что в их поведении также большую роль играют эмоциональные факторы общения, регулируемые созданным образом «Я».

То, что коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности в разных выборках с большим (отрицательным) весом входит в третий фактор может означать и то, что в этих группах наблюдается склонность к бегству в иллюзорный чувственный мир (низкий Кчэ). Эти люди склонны к более низкой дистантности общения и меньшей конфликтности. Напротив, формирование более критического отношения к реальной действительности (высокий Кчэ) связано с увеличением дистантности общения и повышением конфликтности. Хотя эти связи и не слишком устойчивы.

Итак, основными направлениями психодинамических поведенческих реакций являются познавательные, волевые и эмоциональные модусы поведения, что подтверждается не только теоретически, но и экспериментально. Так в факторной структуре психодинамических коэффициентов первый фактор явно тяготеет к когнитивной ориентации в ситуации, второй к волевому поведению и третий к эмоциональному. Однако, связывать модусы поведения с определенными факторами можно лишь по преимуществу, имея в виду неразрывность всех трех компонентов в каждом поведенческом акте.

Все матрицы психодинамических коэффициентов по разным подразделениям были подвергнуты также кластерному анализу. В каждом из подразделений при выделении двух кластеров, один из них отличался высоким Кда, низким Ккп, высокими Квн, Кизб, Ксопр, также высокими Кмечт и Кчэ. Коэффициент дистантности общения обычно совпадает в разных кластерах.

При проведении интервью с кадровой службой выяснилось, что в описанный кластер практически со 100%-й вероятностью попадают люди, состоящие на учете в отделе кадров в группе риска, т.е. нарушители дисциплины, склонные к злоупотреблению спиртным и т.п. Этот факт свидетельствует о том, что предложенный психодинамический подход позволяет с достаточно

высокой точностью выявлять людей, у которых внутренний показатель экстремальности УЖД близок к критическому, и они явно нуждаются в психологической помощи. Своеобразие методики состоит в том, что она позволяет определять как критическое состояние отдельного человека по люшеровскому выбору, так и выявлять целые группы людей в больших коллективах, нуждающихся в психологической помощи.

3.5. Психодинамика переживания ответственности за преступления в местах лишения свободы

Рассмотрение внутреннего переживания ответственности за совершенное преступление предполагает сравнительное исследование разных групп осужденных при сопоставлении данных с контрольной группой граждан, не совершивших уголовно наказуемые деяния. В качестве контрольной группы нами были выбраны сотрудники того же исправительного учреждения по причинам повышенной ответственности, связанной исключительно с характером службы и не обусловленной отягченной совестью. В качестве сравниваемой группы граждан были выбраны осужденные по тяжелым статьям, предполагающими насилие с нанесением тяжелых телесных повреждений, иногда не совместимых с жизнью. Две группы осужденных можно рассматривать как уравненные в условиях содержания в колонии. Таким образом, различия в спектре психодинамических коэффициентов, приведенные в таблице могут рассматриваться как имеющие сугубо внутриличностные причины.

Статистически значимые различия (<0.01) были выявлены между группами осужденных по всем коэффициентам кроме Кмечт и Кчэ. Таким образом, коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности, смыслообразующий третий фактор «подачи себя», не дает существенных различий. Также и коэффициент мечтательности, отражающий, видимо, общую особенность людей в условиях ограничения свободы жить больше мечтами и иллюзиями, чем реальностью. Между группой сотрудников и группой осуж-

денных за тяжелые преступления имеются значимые различия по Кда, Кмечт, Какт (первый фактор), по Ккп, Кизб и Ксопр (второй фактор). По коэффициентам, входящим в третий фактор различий не выявлено. Это можно объяснить тем, что формы подачи себя в экстремальных УЖД, видимо, не зависят от переживания ответственности, как и от степени экстремальности УЖД. Они являются как бы некоторой «маской», за которой человек может спрятать свое внутреннее состояние. Только в крайних экстремальных случаях «маска» оказывается уже негодной, и человек начинает вести себя измененным образом (не всегда адекватным).

Это состояние существенно влияет на оба фактора реакции на экстремальность как в специфической, так и в неспецифической части. У осужденных за тяжелые преступления низкая адаптивность, неадекватная мечтательность, низкая активность. Также низкой является конструктивность поведения, сопротивляемость стрессогенным воздействиям, повышается напряженность.

Таблица 33

Психодинамические коэффициенты в группе осужденных по тяжелым статьям в сравнении с группой сотрудников и общей выборкой осужденных

	Кда	Ккп	Квн	Кизб	Ксопр	Кдо	Кмечт	Кчэ	Кконф	Какт
В.сотр. Ср. оц.	0,52	1,02	0,44	0,42	0,43	0,59	0,55	0,46	0,91	0,41
В. сотр. Ст.откл.	0,51	0,37	0,36	0,40	0,42	0,44	0,49	0,46	0,41	0,42
Осужд. Ср.оц.	0,47	1,09	0,23	0,19	0,18	0,46	0,59	0,46	0,91	0,42
Осужд. Ст.откл.	0,41	0,52	0,19	0,15	0,14	0,25	0,50	0,46	0,39	0,34
Осужд. Тяж.ст. Ср. оц.	0,72	0,75	0,38	0,48	0,42	0,58	0,73	0,48	0,70	0,71
Осужд. Тяж.ст. Ст. откл.	0,71	0,55	0,35	0,49	0,44	0,29	0,50	0,52	0,48	0,66

Для исследования специфики психодинамики личности осужденных по тяжелым статьям было проведено тестовое обследование личности группы осужденных (40 человек) по методам ММРІ (71 вопрос), ситуативной и личностной тревожности Спилбергера — Ханина, САН (самочувствие, активность, настроение) и тесту Люшера. Для исследования проявления выявленных особенностей в поведении был использован прожективный тест рисования несуществующего животного. Статистики для измерительных методики приведены в таблице 34.

Таблица 34

Средние значения и стандартные отклонения показателей тестов ММРІ, САН, тревожность.

Тест:	Средняя оценка	Стандартное отклонение
ММРІ: шк. L	54.46	10.67
F	58.64	13.69
K	46.85	9.13
Осп. Шк. 1	53.28	8.95
2	51.92	10.48
3	54.62	10.45
4	57.07	11.13
6	58.28	14.46
7	51.21	9.84
8	53.05	9.47
9	50.21	11.44
САН: самочувствие	5.43	1.22
Активность	3.24	1.10
Настроение	5.12	1.12
Тревожн.: ситуативная	46.31	7.85
Тревожн.: личностная	45.44	7.85

Проведение факторного анализа данных обследования в целом подтверждает гипотезу о глубинных изменениях в психике осужденных за тяжелые преступления. Первым фактором в структуре личности становится фактор «подачи себя» или «маски». В этот фактор с высокими весами входят коэффициент чувственно-эстетического отношения к действительности (0.725), самочувствия (-0.863), настроения (-0.859), с более низкими весами личностные свойства — ситуативная тревожность (0.539), первая (0.538), вторая (0.588), третья (0.637) шкалы ММРІ, а также шкала коррекции (0.541). Факторы неспецифической (Кда — 0.779, Кмечт — 0.839, вегетативный коэффициент Шилоша — 0.733) и специфической реакции на экстремальность (Ккп — 0.857, Кизб — 0.749, Ксопр — 0.860, Кконф — 0.754, Квн — 0.490) не содержат, как и следовало предполагать, личностных свойств. Всего выделено пять факторов. Два оставшихся объединяют с разными весами не вошедшие в уже описанную структуру шкалы ММРІ.

Тот факт, что на первое место по объему объясняемой дисперсии выходит третий фактор «маски», очевидно, означает особую роль этого фактора в структуре личности данной группы осужденных. У лиц, совершивших нетяжелые преступления, на первое место обычно выходит фактор неспецифической реакции на экстремальность. В то время как у сотрудников ИК первым фактором выступает специфическая реакция на экстремальность. Этот последний случай, видимо, и следует считать нормой, что достаточно просто объяснимо. Так если у сотрудников реакция на экстремальность в первую очередь связана с повышением волевого напряжения, обеспечением конструктивности поведения, что обусловлено повышенной ответственностью несения службы, то у осужденных в среднем ведущую роль играет адаптация (дезадаптация), мечтательность (самооценка). У осужденных по тяжелым статьям ответственность за содеянное приобретает искаженную форму, а именно требует «маски», скрывающей истинное лицо преступника. Таким

людям необходимо, прежде всего, как-то себя подать, т.к. они естественно боятся, что с ними вообще никто не захочет общаться, хотя и тщательно скрывают это. Этим же, видимо, объясняется и существенное снижение показателя активности в тесте САН. Такие люди просто боятся делать что-либо, как-то себя проявлять. Это подтверждается и характером рисунков в тесте «несуществующее животное». Изображения в большинстве случаев располагаются в небольшой части листа, чаще в углу, изобилуют различными средствами самозащиты, как то, зубы, когти, острые бивни и т.п. Для дальнейшей проверки того положения, что груз ответственности за содеянное выражается у совершивших тяжкие преступления в большей невротизации, тревожности, снижении активности (а затем, как будет показано ниже, и самочувствия, и настроения), был проведен кластерный анализ данных. Мы предположили, что распределение испытуемых на кластеры выделит более тяжкие и более легкие статьи, а, следовательно можно будет проследить и динамику психологических изменений личности. В целом это предположение подтвердилось.

Анализ психодинамических коэффициентов показал, что в целом по всей группе осужденных наблюдается обычная картина кластеризации испытуемых, которые распались (на уже описанном выше фоне) на две группы. Одна объединяет лиц с высокой дезадаптивностью, низкой конструктивностью поведения, высокой напряженностью, высокой мечтательностью и низкой активностью (1 кластер). Другая группа объединяет лиц с противоположными качествами (2 кластер).

При этом первый кластер характеризовался также и такими признаками, как высокие оценки по шкалам ипохондрии, депрессии и истерии, а также повышенной тревожностью. Именно в эту группу вошли лица, совершившие более тяжелые преступления с элементами особой жестокости. Второй кластер объединил людей, для которых при совершении преступления была характерна так называемая инструментальная агрессия, т.е. необходимая для завершения грабежа. Здесь профиль ММРІ сглажен. Наблюдается сущест-

венное повышение настроения и самочувствия. Таким образом, ответственность за совершенные (прежде всего тяжелые) преступления с психодинамической точки предстает перед нами как непосредственная расплата человека за содеянное своей собственной личностью. Нормальная психодинамическая структура разрушается. Защитный третий фактор «подачи себя» выходит на первое место, что приводит к изменению многих личностных свойств. Человек превращается в маску. Депрессивность, подавленность, тревожность, искаженное видение мира (рисуночный тест, из нашей психотерапевтической практики в зоне можно добавить ночные кошмары, мании преследования...) – человек в прямом смысле слова сходит с ума. При этом, чтобы выжить в условиях лишения свободы, все эти переживания нужно тщательно скрывать. Исследуя психодинамику личности, мы получаем возможность, управлять изменением психических состояний, превращая переживание ответственности в покаяние и обретение новой личности с нормальной психодинамической структурой.

3.6. Адаптивный и неадаптивный психодинамические типы

Итак, как экспериментальная, так и прикладная серия исследований психодинамики личности приводят нас к **основной психодинамической типологии личности**, предполагающей разбиение всего множества людей на **адаптивный и неадаптивный типы**. В диссертации показано, что на основе экспериментальных данных может быть сконструирована последовательность включения волевых, эмоциональных и когнитивных процессов, причем замыкание последовательности в цикл оставляет только две возможности для определения различных типов психодинамики. Последовательность (ЭВП) = (ПЭВ) = (ВПЭ) была нами сконструирована на основе экспериментальных данных, полученных в исследовании адаптивного типа (по независимым показателям). Последовательность (ЭПВ) = (ВЭП) = (ПВЭ) была взята теоретически как вторая из возможных и предположительно представлена как характерная для дезадаптивного типа. Разница этих двух последовательностей за-

ключается в первую очередь в моменте включения когнитивного фактора (П). Для неадаптивного типа эмоции непосредственно запускают определенный познавательный процесс, тем самым, овладевая всей личностью, т.к. именно познание является сущностным свойством человека разумного. Очищение познания от страстей (эмоций) известно многим мировым религиям как практика духовного развития.

Следует заметить, что эмоции играют роль некоей «пусковой кнопки», которая запускает либо процесс познания непосредственно, и он становится окрашенным эмоциональным переживанием (неадаптивный тип), либо волевой контроль, который очищает последующую когнитивную ориентацию от страстности (адаптивный тип). Содержание же когниции никак не предопределено эмоцией. Включение волевого компонента «между» эмоциональным и когнитивным (адаптивный тип) позволяет занять более объективную позицию, не позволить эмоциям влиять на развитие когнитивного анализа.

Структура субъективного времени, прежде всего, характеризуется особенностями связи прошлого и будущего и структурой настоящего. Это представление лежит в основе всей развиваемой концепции психодинамики и представлено в итоговом результате — определении адаптивного и неадаптивного типа личности. Действительно, в рамках представленного экспериментального материала можно видеть, что выделенная трехфакторная структура не только хорошо представляет психологическую триаду (эмоции, волю, познание), но и структуру субъективного времени, т.е. прошлое настоящее и будущее: Эмоции (как переживания) с этой точки зрения связаны с психологическим прошлым, воля (с ее акцептором будущего) — с будущим, познание, как было показано, выше, обеспечивается пространством способностей, имеющим топологию сходную с топологией настоящего. Если теперь построить адаптивный и неадаптивный цикл компонентов времени, то получим два вида структуры субъективного времени: прошлое (Э), настоящее (П), будущее (В) = (ПНБ) = (БПН) = (НБП) для неадаптивного типа, и прошлое (Э),

будущее (Б), настоящее (Н) = (ПБН) = (НПБ) = (БНП) для адаптивного типа. Легко видеть, что для неадаптивного типа субъективное время повторяет в последовательности своих компонентов последовательность физического времени — прошлое (П), настоящее (Н), будущее (Б).

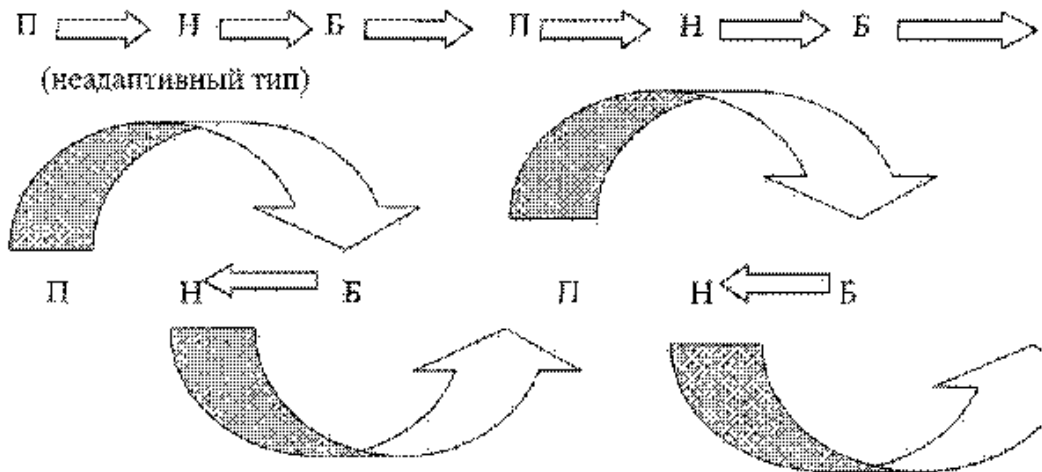

Рис. 4. Структура субъективного времени адаптивного и неадаптивного психодинамического типа личности.

По аналогии с феноменами детского синкретизма описанные Ж.Пиаже для пространственных объектов (например, выложенные по большому и малому полукругу одинаковые количества кружочков и треугольничков для ребенка представляются различными), когда когнитивный процесс оказывается ведомым внешними физическими признаками воспринимаемой формы, мы назвали временную структуру неадаптивного типа **временной синкретизм**. Для адаптивного типа характерна спиральевидная структура субъективного времени, когда просматривается сформированная связь прошлого и будущего, которая затем уже реализуется в настоящем (см. рис. 4). Такая структура, как мы попытались показать в первой части диссертации, соответствует структуре историко-культурного времени, когда связь прошлого и будущего

реализуется через настоящее, которое уже обретает свои характерные свойства и перестает быть только исчезающе малой (в физическом смысле) величиной. Вероятно, что в этом и состоит психологический смысл социализации индивида, который перестает быть только субъектом сознания, и становится уже субъектом истории. Для неадаптивного типа, таким образом, характерна **отражательная** позиция по отношению ко времени мира. Для адаптивного типа характерна **преобразовательная**, творческая позиция. В поведении психотерапевта эту позицию хорошо описал один практикующий американский психолог. «Нравится или не нравится мне клиент, если я согласился ему помочь, я беру свое «Я», кладу его рядышком и начинаю работать». В таком модусе поведения человек становится реальным творцом истории, что бы он ни делал. Речь, естественно, идет не об объемной характеристике творения и его значимости для исторического процесса, а о качественной характеристике поведения.

Выводы по части 3.

1. Предметной областью прикладной психодинамики является индивидуальная психодинамика личности в различных сферах социокультурного поведения, прежде всего базовых сфер эмоционального, волевого и когнитивного поведения.
2. Индивидуальная психодинамика представляет собой ансамбль (пространство) психодинамических циклов состояний, что подтверждает основную гипотезу исследования.
3. Индивидуальная психодинамика всех базовых сфер личности (воля, эмоции, познание) существенно различна в различных условиях жизнедеятельности.
4. Индивидуальная психодинамика в каждой из сфер личности формирует характерный тип поведения, который может быть адаптивным или неадаптивным в тех или иных условиях жизнедеятельности.
5. Индивидуальная психодинамика высшего личностного синтеза в области

сложных форм социо-культурного поведения (например, чтения) также существенно зависит от условий жизнедеятельности и определяет адаптивность или неадаптивность поведения в тех или иных условиях жизнедеятельности. Управление формированием читательского психодинамического цикла может являться рычагом воздействия на формирование личности или ее перевоспитание в местах лишения свободы. То же можно сказать и об психокоррекционном управлении и в других (кроме базовых) сферах социокультурного поведения, однако, широта воздействия на личность здесь будет уже меньше.

6. Психодинамическое пространство личности имеет трех факторную структуру, что подтверждает основную гипотезу исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные итоги, выводы и рекомендации по результатам диссертационного исследования сформулированы в следующих 10 пунктах.

1. В основе сложных социо-культурных форм человеческого поведения в экстремальных условиях жизнедеятельности, обусловленных жесткой правовой регуляцией, лежит психодинамика более элементарных психических состояний личности, которые находятся в постоянном цикловом взаимозамещении. Субъективное пространство личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, обусловленных применением норм права, на примере личности осужденных и сотрудников УИС, представляет собой пространство психодинамических циклов смены самых разных состояний личности. Каждый цикл представляет собой сложное субъективное состояние, лежащее в основе некоторой формы социо-культурного поведения. При этом установлены существенные различия этих форм в разных группах испытуемых, что позволяет делать выводы о специфике психодинамики личности в различных по экстремальности и различных по правовому положению условиях.

2. Структура субъективного (психодинамического) пространства отражения, которое (в силу принципа активности психики) есть одновременно и пространство личностных реакций в различных по экстремальности условиях жизнедеятельности, определенных применением норм права, является по базису трехмерным. Экспериментально продемонстрировано, что первое измерение представляет собой неспецифическое реагирование на ситуацию (дезадаптация). Второе – специфическое реагирование (волевое напряжение). Третье – представление себя, своей личности в ситуации (Я – такой!). Трехмерность субъективного пространства определена трехчастностью субъективного времени: прошлое, настоящее, будущее.
3. Психодинамика личности есть общее количество циклов взаимозамещенных элементарных состояний, а всякий отдельный цикл определяет в основных свойствах то или иное социо-культурное поведение. Ведущие типы такого поведения подробно описаны в третьей части диссертации. Показаны различия в группах испытуемых, находящихся в разных по экстремальности и по правовому положению условиях жизнедеятельности. Установление психодинамического типа личности в каждой из сфер с использованием разработанного и описанного в диссертации инструментария позволяет психологу практику вести направленную социо-культурно ориентированную психокоррекцию личности человека, обратившегося за психологической консультацией (или направленного на обследование и консультацию).
4. Индивидуальная психодинамика как субъективное пространство отражения обладает всем набором циклов, однако, обследованию подвергаются ее активные подпространства, непосредственно организующие интересующее пенитенциарного психолога практика поведение. Это является практической реализацией того принципа, что индивидуальная психодинамика есть реализация полной психодинамики на определенном историческом этапе жизни личности, ограниченном конкретными условиями

жизнедеятельности. Таким образом, в практической деятельности пени-тенциарного психолога открывается еще одна возможность психокоррек-ции не только по отдельным «вопросам», а направленное изменение пси-ходинамики личности в целом с учетом специфики конкретной проблем-ной области. Исходя из этого, в практику пенитенциарного психолога ре-комендуется внедрить направленное формирование психодинамики (по тем или иным циклам) осужденного в процессе подготовки к освобожде-нию с целью усвоения ему приемлемых в социуме форм социокультурно-го поведения. В работе с персоналом сотрудников исправительных учрежде-ний исследование индивидуальной психодинамики приобретает особое значение в период стажировки, т.к. позволяет психологу практику управ-лять процессом адаптации стажера к условиям службы, настраивать свою психодинамику в соответствии с распределением психодинамических ти-пов в коллективе, в котором он должен занять определенное социальное положение.

5. Методика психодинамической диагностики, разработанная и представ-ленная в работе диссертантом, позволяет не только определять ведущие психодинамические типы (циклы состояний) в той или иной сфере психо-динамики, но и строить новые методы, ориентированные на анализ инте-ресующих психолога практика проблемных областей личности. Использо-вание этих методов может быть рекомендовано для исследования процес-сов социальной адаптации людей к самым разным экстремальным услови-ям жизнедеятельности, накладывающим на отношения и поведения те или иные ограничения. Это могут быть условия службы в ВС, МВД, МЧС, ус-ложненные условия труда и жизни, экстремализованные условия обуче-ния, др.
6. Предложенная в диссертации методика психодинамической диагностики позволяет также анализировать данные традиционного статического тес-тирования с психодинамической точки зрения. Так, например, разрабо-

танная диссертантом система психодинамических коэффициентов для теста Люшера, позволяет быстро и эффективно оценивать общее состояние (пространства) психодинамики личности, оценивая ее адаптивный или неадаптивный характер. На практике использование метода расчета психодинамических коэффициентов дает возможность психологу практику быстро и эффективно определять группы лиц, нуждающихся в первоочередной психологической помощи (группы риска). Этот метод может быть рекомендован для использования во всех сферах экстремальной психологии (юридической, военной, инженерной...), когда требуется провести селекцию большой группы лиц по наличию адаптивного или неадаптивного типа личностной психодинамики.

7. Результаты факторного анализа психодинамических коэффициентов подтверждают, что пространство психодинамики личности трехмерно. Однако, для специфически однородных групп (дети в специнтернате, осужденные по тяжелым статьям, отдельные подразделения и т.д.) испытуемых факторная структура может варьировать. Эти вариации отражают специфику индивидуальных психодинамических пространств. Таким образом, трехфакторная структура личности задает три основных направления психокоррекции в работе психолога практика. Необходим также анализ последовательности в личностной структуре каждого из факторов. Так, например, у осужденных, совершивших тяжкие преступления, на первый план выходит третий фактор «подачи себя». Напротив, в ситуациях особо ответственной службы (в условиях хорошей подготовки, например, спецназ) на первое место может выходить фактор специфической реакции на экстремальность, тогда как в обычных условиях на первом месте находится фактор неспецифической реакции (дезадаптация). Общим направлением психокоррекции является восстановление нормальной значимости каждого из факторов в структуре личностной психодинамики.

8. Психодинамическое описание не отрицает статических описаний высших форм поведения человека, таких как направленность личности, мотивационно-целевое описание, отношений личности, структуры ценностей и др., а дополняет их, раскрывая их динамический механизм. Так, например, если статически посредством некоторого тестирования можно установить ведущую ценность для личности, то психодинамика ответит на вопрос, *как и почему* эта ценность становится ведущей. В какие цикловы взаимозаменения она вступает с другими ценностями, т.к. человек живет по единственной ценности, даже если она ведущая. Исходя из вышесказанного, психодинамический анализ поведения можно рекомендовать в качестве базовой концепции психокоррекции личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, т.е. в таких условиях, когда максимально востребован весь личностный ресурс человека, и статические поведенческие реакции становятся неадекватными. Объектом психодинамических описаний выступают индивидуальные пространства психодинамики отдельных личностей и однородных групп лиц, объединенных одинаковыми по экстремальности условиями жизнедеятельности. Такими группами являются воинские и военнизированные коллективы (ВС, МВД, МЧС, Минюст, др.) в связи с чем психодинамический подход может быть рекомендован к внедрению в практику психологического обеспечения деятельности таких коллективов. Предложенный подход к исследованию, диагностике и психокоррекции личности может быть эффективно использован и для подбора и формирования групп людей, связанных одинаковыми по экстремальности условиями жизнедеятельности.
9. Психодинамическое исследование личности как теоретическое и практическое направление требует анализа личности в существенных временных промежутках, являющихся значимыми периодами в жизни человека. Внедрение таких исследований в практику психологического консультирования и обследования личности осужденного требует и изменения структу-

ры психологических служб учреждений, в частности изменения их статуса. Для целостного биографического охвата личности осужденных необходимо создание социально-психологических отделов, объединяющих социальную и психологическую службы под непосредственным руководством первого заместителя начальника учреждения. Учитывая существенно различный характер психодинамики осужденных по сравнению с вольными гражданами, целесообразно для психологического обеспечения работы с персоналом УИС ввести ставки психологов в отделах кадров учреждений ГУИН. Работу же социально психологического отдела полностью сориентировать на работу с осужденными.

10. Перспективы дальнейших исследований. Использование методики психодинамического подхода для описания самых разнообразных форм социокультурного поведения. Исследование изменения психодинамических психотипов в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности, в частности подготовка осужденных к освобождению, адаптация личного состава к условиям прохождения службы, подготовка личного состава к выполнению задач в экстремальных ситуациях. Анализ эффективности применения психодинамического подхода в других сферах прикладной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. - М.: Проспект, 2003. - 95 с.
2. Абдурахманов Р.А. Психологические проблемы послевоенной адаптации ветеранов Афганистана // Психологический журнал. - 1992. - №1. - С. 131-134.
3. Проблемы криминального насилия. - М.: Юнити: «Закон и право», 2000. - 206Абельцев С.Н. Личность преступника и про с.

4. Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику. Красноярск.: Агентство «Востоку», 1992. - 191 с.
5. Абрамкин В.Ф. Поиски выхода: Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. - М.: Права человека, 1996. - 205 с.
6. Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: в 2 ч. - ч. II Личность и ее жизненный путь. - М.: Наука, 1990. - 295 с.
7. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
8. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. - М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. - 291 с.
9. Актуальные проблемы социологии дивергентного поведения и социального контроля. - М.: ИС, 1992. - 182 с.
10. Алексеева Л.В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997. - 128 с.
11. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: невербальная диагностика личности (нетрадиционные методы) - Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД РФ, 1996. - 121 с.
12. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: тайна межперсональных отношений в преступной среде. - Домодедово: РИПК работников МВД, 1996. - 121 с.
13. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. - М.: Педагогика, 1980. - 230 с.
14. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. Вып. II - Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. - с. 235-249.
15. Ананьев Б.Г. Формирование одаренности // Склонности и способности. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. - с. 15-36.
16. Ананьев Б.Г. Педагогические приложения современной пси-

хологии // Советская педагогика. - 1964. - № 8. - с. 55-65.

17. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: изд-во ЛГУ, 1968. - 339 с.
18. Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2-х кн. Кн. 2. - М.: Педагогика, 1982. - 318 с.
19. Андреев Н.А. Социология исполнения уголовных наказаний. - М.: Права человека, 2001. - 137 с.
20. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. - М.: Наука, 1978. - 400 с.
21. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. - М.: Щит-М, 1998. - 233 с.
22. Антонян Ю.М. Терроризм. - М.: Щит-М, 1998. - 306 с.
23. Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. - М.: Акад. МВД РФ, 1992. - 205 с.
24. Антолян Ю.М. Преступная жестокость. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. - 251 с.
25. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М.: Юристъ, 1996. - 336 с.
26. Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М.: Наука, 1991. - 243 с.
27. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к динамическому изучению личности // Психологический журнал. - 1981. - № 2. - с. 8-18.
28. Анцыферова Л.И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. - М.: Наука, 1990. - С. 7-17.
29. Апресян Р.Г. Когнитивный аспект функционирования эмоций и интеллекта в нравственности // Рациональное и эмоциональное в морали. - М.: Изд-во МГУ 1983. - С. 6-26
30. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики.

- М.: Смысл, 1999. - 349 с.

31. Аткинсон Р. Человеческая память и процесс обучения. - М.: Прогресс, 1980. - 528 с.

32. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. - М.: Прометей, 1974. - 392 с.

33. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. - М.: Прометей, 1994. - 352 с.

34. Асеев В.Г. Личность и значимость побуждений. - М.: ИП РАН, 1993. - 224 с.

35. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 150 с.

36. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - Воронеж: МОДЭК, 1996. - 768 с.

37. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. - М.: Мысль, 1984. - 318 с.

38. Базаров Т.Ю., Беков Ч.А., Аксенова Е.А. Методы оценки управленческого персонала государственных и коммерческих структур. - М.: 1995.

39. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. - М.: ИП РАН, 1998. - 248 с.

40. Баром Д.П. Учебные и профессиональные интересы восьмиклассников с различными особенностями познавательных интересов // Вопросы психологии. - 1964, - № 2. - с. 61-66.

41. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. - М.: Педагогика, 1975. - 432 с.

42. Басырова Э.Ш. Индивидуальные различия формирования умственных действий // Вопросы психологии. - 1965. - № 4. - с.55-68.

43. Бардин К.В., Индлин Ю.А. Начала субъективной психофизики. - М.: ИП РАН, 1993.

44. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худ. Лит., 1975. - 504 с.
45. Берков В.Ф. Вопрос как форма мысли. - Минск: Изд-во БГУ, 1972. - 135 с.
46. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. - М.: Олма-Пресс, 2001. - 510 с.
47. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. - Спб.: Лениздат, 1992. - 399 с.
48. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: Прогресс, 1986. - 420 с.
49. Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. - М.: Прогресс, 1981. - 288 с.
50. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. - М.: Наука, 1990. - 494 с.
51. Бернштейн Н.А. О построении движений. - М.: Медицина, 1957. - 255 с.
52. Бехтерев В.М. Объективная психология. - М.: Наука, 1991. - 475 с.
53. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. - М.: Наука, 1994. - 399 с.
54. Блум Ф. и др. Мозг, разум, поведение. - М.: Мир, 1988. - 246 с.
55. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М.: Наука, 1978. - 311 с.
56. Богоявленский Д.Н., Менчинская Н.А. Психология усвоения знаний в школе. - М.: Педагогика, 1959. - 347 с.
57. Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. - М.: Педагогика, 1983. - 271 с.

58. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. - М.: ИП РАН, 1995. - 136 с.
59. Бессонов А.В. Теория объектов в логике. - Новосибирск: Наука, 1987. - 133 с.
60. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Педагогика, 1968. - 464 с.
61. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М.: Мысль, 1988. - 304 с.
58. Брунер Дж. Психология познания. - М.: Прогресс, 1977. - 412 с.
59. Брунер Дж. Исследования развития познавательной деятельности. - М.: Педагогика, 1971. - 391 с.
60. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. - М.: Мысль, 1979. - 230 с.
61. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. - М.: ИП РАН, 1994. - 346 с.
62. Буданов А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. - М., 1992.
63. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. - СПб.: Питер, 2002. - 350 с.
64. Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации. // Психологический журнал. - 2002. - Т.23, № 1.
65. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1997. - 330 с.
66. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций. // Психологический журнал. - 1995. - Т.16, №3.
67. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 1997. - 624 с.
68. Васильев И.А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности. // Психологический журнал. -

1998. - Т. 19. - № 4. - С.49-60.

69. Васильева О.С., Правдина Л.Р. Конструктивное переживание экстремальной ситуации как фактор развития личности. // Прикладная психология. - 2002. - № 3. - с. 38-53

70. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. - 1997. - Т.18. - №2. - С. 58-78.

71. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого: Понятие, предмет и методика изучения. - Томск: Изд-во ТомГУ, 1978. - 174 с.

72. Випер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. - М.: Наука, 1983. - 343 с.

73. Воробьев А.И. Синдром посттравматического стресса у ветеранов войны, перенесших боевую психическую травму // Военно-медицинский журнал. - 1991. - № 8. - С. 71-74.

74. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т., т. 3 - М.: Педагогика, 1982. - 367 с.

75. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. Избранные труды по психологии. - Воронеж: МОДЭК, 1998. - 480 с.

76. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. - Л.: И-во ЛГУ, 1984. - 176 с.

77. Гингер С. Гештальт: искусство контакта. М.: ПЕР СЭ, 2002. - 197 с.

78. Гноссология в системе философского мировоззрения. - М.: Наука, 1983. - 383 с.

79. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. - М.: Высш. Шк. МООН СССР, 1968. - 42 с.

80. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Эмоции и чувства человека лишенного свободы. - М.: Высш. Шк. МВД СССР, 1970. - 46 с.
81. Головаха Е.И., Кропик А.А. Психологическое время личности. - Киев: Наук. Думка, 1984. - 207 с.
82. Голубева Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека. - М.: Педагогика, 1980. - 151 с.
83. Горбов Ф.Д., Лебедев В.И. Психоневрологические аспекты труда операторов. - М.: Медицина, 1975. - 207 с.
84. Гримак Л.П. Гипноз и преступность. - М.: Республика, 1997. - 303 с.
85. Гримак Л.П. Моделирование состояний человека в гипнозе. - М.: Наука, 1978. - 272 с.
86. Гроф С., Хэлтфакс Дж. Человек перед лицом смерти. - Киев: Изд-во АО Air-Land, 1996. - 244 с.
87. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация. - М.: Наука, 1986. - С. 189-250.
88. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юридическая литература, 1990. - 301 с.
89. Гэйто Дж. Молекулярная психобиология. - М.: Мир, 1969. - 275 с.
90. Данилова Н.Н. Психофизиологическая диагностика функциональных состояний. - М.: Изд-во МГУ, 1992. - 192 с.
91. Дебольский М.Г. Психологический фактор нововведения в ИТУ. - М., 1991.
92. Деев В.Г. Наблюдение как метод изучения личности осужденного. - Рязань, 1976.
93. Деев В.Г. Экспериментальные методы изучения направленно-

сти личности осужденных. - Рязань, 1979.

94. Делез Ж. Логика смысла. - М.: Изд. Центр «Академия», 1995 - 298 с.

95. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. - М.: ВНИИ МВД России, 1996. - 94 с.

96. Деятельностный подход в психологии: Проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. - М.: АПН РСФСР, 1990. - 180 с.

97. Дмитриев А.Н. Философский анализ проблемы бессознательного. - Саратов: Изд-во Саратовского ГУ, 1985. - 186 с.

98. Додонов Б.И. Эмоции как ценность. - М.: Политиздат, 1978. - 272 с.

99. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. - СПб.: Питер, 1999. - 356 с.

100. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. - М.: ПЕР СЭ, 2000. - 135 с.

101. Егорова М.С. Проблема зависимости-независимости от поля и возможности ее исследования в генетике поведения // Вопросы психологии. - 1981. - № 4. - с.161-168.

102. Енгальчев В.Ф., Щипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. 2-е изд. - Калуга-Обнинск-Москва: Изд-во КГПУ К.Э. Циолковского, 1997. - 190 с.

103. Еникеев М.И. Юридическая психология. - М.: Юрист, 1999. - 631 с.

104. Жинкин Н.И. Механизмы речи. - М.: АПН РСФСР, 1958. - 370 с.

105. Зейгарник Б.В. Патопсихология. - М.: Изд-во МГУ, 1976. - 238 с.

106. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков: Вища шк., 1986. - 186 с.

107. Зинченко В.П. Идеи Л.С.Выготского о единицах анализа психики // Психологический журнал. - 1981. - Т.2. - №2. - С. 118 - 133.
108. Зинченко В.П. Посох Манделъштама и трубка Мамардашвили. - М.: Новая школа, 1997. - 334 с.
109. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - 164 с.
110. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. - 1998. - №3. - с.104-114.
111. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. - М.: ИП РАН, 1994. - 235 с.
112. Зыкова В.И., Калмыкова З.И., Орлова А.М. Об учащих с замедленным темпом развития // Советская педагогика. - 1968. - № 10. - с.58-70.
113. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 142 с.
114. Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. - М.: Высш. Шк. МО-ОП СССР, 1967. - 79 с.
115. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. - М.: Высш. Шк. МВД СССР, 1971. - 173 с.
116. Изард К.Е. Психология эмоций. - Спб.: Питер, 1999. - 460 с.
117. Ильин Е.П. Методические указания к практикуму по психофизиологии (экспресс-методы при изучении свойств первой системы) - Л.: Изд-во ЛГПИ, 1981. - 82 с.
118. Исследования проблем психологии творчества. - М.: Наука, 1983. - 336 с.
119. Ительсон Л.В. Лекции по современным проблемам психоло-

- гии обучения. - Владимир: Изд-во ВГПИ, 1972. - 264 с.
120. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. - М.: Медицина, 1985. - 308 с.
121. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. - М.: Наука, 1983. - 368 с.
122. Кликс Ф. Проблемы психофизики восприятия пространства. - М.: Прогресс, 1965. - 464 с.
123. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. - Казань: Изд-во КазГУ, 1969. - 278 с.
124. Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профконсультации. - М.: Знание, 1983. - 95 с.
125. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психические особенности человека: В 2 т. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1957-1960.
126. Ковалев А.Г. Психология личности. - М.: Просвещение, 1965. - 254 с.
127. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителей. - М.: Изд-во МГУ, 1969.
128. Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. - М.: ИП РАН, 1997. - 259 с.
129. Коломытцев Н.А. Личность особо опасных преступников. - Рязань, 1991. - 146 с.
130. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. - Л.: Медицина, 1978. - 271 с.
131. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 459 с.
132. Костицкий М.В. Психологические методы в борьбе с правонарушениями. - Киев: Вища шк., 1981. - 53 с.
133. Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию:

- Методологические и теоретические проблемы. - Киев: Вища шк., 1990. - 257 с.
134. Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. - М.: Когито-центр, 1997. - 431 с.
135. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: Изд-во МГУ, 1980. - 116 с.
136. Коченов М.М., Ефимова А.И., Кривошеев А.С., Ситковская О.Д. Изучение следователем психологии обвиняемого. - М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. - 51 с.
137. Коченов М.М., Николаева В.В. Мотивация при шизофрении. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 87 с.
138. Кошелев М.И. Социальный экстремум. - М.: Горизонт, 2000. - 120 с.
139. Кошелев М.И. Беспредел: философско-трансдисциплинарный очерк. - М.: Горизонт, 1999. - 111 с.
140. Кропик А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психологический журнал. - 1983. - Т.4, №5. - с. 57-65.
141. Крутецкий В.А., Лукин В.С. Психология подростка. - М.: Просвещение, 1965. - 316 с.
142. Крягжде С.П. Психология формирования профессиональных интересов. - Вильнюс.: Изд-во ВГУ, 1981. - 195 с.
143. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М.: Наука, 1982. - 287 с.
144. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М.: Наука, 1976. - 286 с.
145. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юристъ, 2001. - 301 с.
146. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М.: Го-

сюриздат, 1960. - 244 с.

147. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М.: Юридическая литература, 1978. - 191 с.

148. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. - Л.: Медицина, 1984. - 216 с.

149. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Индивидуальные различия в мыслительной деятельности взрослых. - М.: Педагогика, 1971. - 111 с.

150. Курочкин Н.И., Урванцев Л.П. Влияние познавательных стилей на эффективность продуктивной деятельности и обучения // Особенности познания и обобщения в процессе обучения. - Ярославль.: 1982. - с. 75-85.

151. Лабковская Е.Б. Юридическая психология: теории дивергентного поведения. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. - 78 с.

152. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. - М.: Наука, 1997. - 445 с.

153. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. - М.: Просвещение, 1964. - 344 с.

154. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. - М.: Политиздат, 1989. - 303 с.

155. Леонгард К. Акцентуированные личности. - М.: Эксмо-Пресс, 2001 - 446 с.

156. Леонтьев А.А. Психология общения. - М.: Смысл, 1997. - 365 с.

157. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. - М.: Наука, 1969. - 307 с.

158. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - М.: Изд-во МГУ, 1972. - 575 с.

159. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.

160. Леонтьев А.Н. Избранные психологические сочинения. В 2-х

т. - М.: Педагогика, 1983.

161. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 1999. - 487 с.

162. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л.: Медицина, 1977. - 208 с.

163. Ломброзо Ч. Преступление. - М., 1994.

164. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984, - 444 с.

165. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М.: 1993. - 959 с.

166. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. - М.: Прогресс-традиция, 1998. - 413 с.

167. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М.: Наука, 1991. - 383 с.

168. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. - М.: Изд-во ИГУ, 1973. - 374 с.

169. Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. - 1928. - № 3. - С. 79-104.

170. Лысков Б.Д., Курбатова О.Н. Основы юридической психологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

171. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н., Цветков В.Л. Психология и педагогика в правоохранительной деятельности. - М.: Щит-М, 2000. - 240 с.

172. Майерс Д. Социальная психология. - Спб.: Питер, 1998. - 682 с.

173. Маслоу А. Мотивация и личность. - Спб.: Евразия, 1999. - 479 с.

174. Медведев В.С. Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарных учреждений. - Киев, 1996.

175. Мерлин В.С. Вопросы теории темперамента. - Пермь:

т. - М.: Педагогика, 1983.

161. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 1999. - 487 с.

162. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л.: Медицина, 1977. - 208 с.

163. Ломброзо Ч. Преступление. - М., 1994.

164. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984, - 444 с.

165. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М.: 1993. - 959 с.

166. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. - М.: Прогресс-традиция, 1998. - 413 с.

167. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. - М.: Наука, 1991. - 383 с.

168. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. - М.: Изд-во ИГУ, 1973. - 374 с.

169. Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. - 1928. - № 3. - С. 79-104.

170. Лысков Б.Д., Курбатова О.Н. Основы юридической психологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

171. Мариновская И.Д., Тихомиров С.Н., Цветков В.Л. Психология и педагогика в правоохранительной деятельности. - М.: Щит-М, 2000. - 240 с.

172. Майерс Д. Социальная психология. - Спб.: Питер, 1998. - 682 с.

173. Маслоу А. Мотивация и личность. - Спб.: Евразия, 1999. - 479 с.

174. Медведев В.С. Профессиональная деформация сотрудников пенитенциарных учреждений. - Киев, 1996.

175. Мерлин В.С. Вопросы теории темперамента. - Пермь:

- 320 с.

190. Палей И.М. О связях когнитивного стиля с эмоциональными особенностями // Психология формирования личности и проблемы обучения. - М.: 1987. с. 48-54.

191. Папкин А.И. Психология организационных отношений: методология, теория, практика. - М.: Академия МВД СССР, 1990.

192. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманитарного ун-та, 1997. - 395 с.

193. Петровский В.А. Личность в психологии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 509 с.

194. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. - М.: Просвещение, 1969. - 435 с.

195. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. - М.: Ось - 89, 1998. - 304 с.

196. Пицелко А.В. Педагогические аспекты уголовного наказания. - Домодедово: ВИПК работников МВД РФ, 1991. - 78 с.

197. Пицелко А.В. Личность в конфликте (влияние установки на тип конфликтного поведения). - Домодедово: ВИПК работников МВД РФ, 1999. - 47 с.

198. Пицелко А.В. Психосоциальная реабилитация работников ОВД после чрезвычайных ситуаций. - Домодедово: ВИПК работников МВД РФ, 1998. - 32 с.

199. Пицелко А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных. - Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1995. - 88 с.

200. Пицелко А.В., Сочивко Д.В. Теория и практика психодинамической диагностики личности. - Домодедово: ВИПК МВД РФ, 1999. - 117 с.

201. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986. - 254с.

202. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология. История и современность. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2000. - 269с.
203. Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2000. - 149с.
204. Пономарев Я.А. Психология творчества. - М.: Наука, 1976. - 303 с.
205. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. - М.: Наука, 1983. - 205 с.
206. Полищук Ю.И. Влияние деструктивных религиозных сект на психологическое здоровье и личность человека // Журнал практического психолога. - 1997. - № 1. - с. 93 - 97.
207. Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука, 1990.- 182с.
208. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. - М.: Прогресс, 1994. - 265с.
209. Познышев С.В. Курс практического тюремоведения. - Спб.: Приложение к №12 журн. "Тюремный вестник" за 1912г., 1912. - 144 с.
210. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. - Л.: Гос.издат, 1926. - 256с.
211. Подгорецкая Н.А. Изучение приемов логического мышления у взрослых. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 149 с.
212. Психоанализ в развитии. - Екатеринбург: Деловая кн., 1998. - 169с.
213. Психодиагностика направленности личности в общении. - Пенза: ПТТИ, 1999. - 39 с.
214. Психология и право. - М.: АОН, 1985, - 118 с.
215. Психология и психофизиология индивидуальных различий. - М.: Педагогика, 1977. - 184 с.
216. Рабочая книга пенитенциарного психолога. М.: ВНИИ МВД

России, 1997. - 208 с.

217. Ракитов А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход.- М.: Политиздат, 1982. - 303с.

218. Ратинов А.Р. Советская судебная психология. - М.: Знание, 1967. - 32с.

219. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. - Красноярск, Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. - 253с.

220. Ратинов А.Р., Ситковская О.Д. Насилие, агрессия, жестокость как объекты криминально-психологического исследования // Насилие, агрессия, жестокость: криминально психологическое исследование. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. - С. 4-15.

221. Резников Е.Н. Межличностные отношения // Современная психология: Справочное руководство. - М.: Инфра-М, 1999. - с.508-516.

222. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. - М.: Прогресс, 1979. - 392 с.

223. Рейхенбах Г. Направление времени. - М.: Прогресс, 1962. - 417 с.

224. Розин М.В. Психологические ловушки контр-культуры // Современные тенденции молодежной социализации: наблюдения, оценки, суждения. - М.: Российский открытый университет, 1992. - С. 61-74.

225. Романов В.В. Юридическая психология. - М.: Юристъ, 1998. - 488 с.

226. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 1998. - 705 с.

227. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. - М.: Наука, 1997. - 462 с.

228. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. - М.: Наука, 1979. - 352с.

229. Русалов В.М. Природные предпосылки и индивидуально-

психофизиологические особенности личности. // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. - М.: Наука, 1990. - с.18-33.

230. Рыбников В.Ю. Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. - М., 2001.

231. Рыбников В.Ю. Психологическая совместимость специалистов экстремального профиля. - Спб., 2001.

232. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. Особенности умственной деятельности школьников. - М.:Изд-во АПН РСФСР, 1962. - 504 с.

233. Самопов А.П. Психология преступных групп. - Пермь, 1991.

234. Селье Г. Стресс без дистресса. - М.: Прогресс, 1982. - 128 с.

235. Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы второй Международной научной конференции (15-17 сентября 1998 г.; Ростов-на-Дону, Россия). - Ростов н/Д.: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 1998. - 480 с.

236. Симонов П.В. Что такое эмоция. - М.: Наука, 1966. - 85 с.

237. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М.: Норма, 1998. - 285 с.

238. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Зерцало, 1999. - 96 с.

239. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. - М.: Изд-во МГУ, 1985. - 231 с.

240. Соловьев В.С. Право и нравственность. Минск - Москва: Харвест, 2001. - 192 с.

241. Солсо Р. Когнитивная психология. - М.: Тривола, 1996. - 598 с.

242. Сочивко Д.В. Психодинамическая диагностика личности в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности. // Прикладная психология - 2001. - № 2. - с. 58-70.

243. Сочивко Д.В. Психодиагностические методы исследования

индивидуальной познавательной деятельности. Харьков: 1989. - 21 с.

244. Сочивко Д.В. Экспериментальная психодинамика личности. - Псков: ПОИПКРО, 2003. - 72 с.

245. Сочивко Д.В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 304 с.

246. Сочивко Д.В., Иванова Л.В. Психологическая диагностика психодинамики личности руководителя в ситуациях принятия решения // Психология бизнеса. - Москва-Питер: Имантон, 2003. - 182-184.

247. Сочивко Д.В. Сочивко Д.В. Факторная структура психодинамики личности // Проблемы психологического здоровья личности. - Псков: ЛГПИ, 2003. - с. 140-154.

248. Сочивко Д.В. Псковские православные традиции в практике психологического консультирования // Психология и культура. - Псков: Псковское возрождение, 2003. - с. 22-26.

249. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. - М.: Юнити-Дана, 2002. - 607 с.

250. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. - М.: Юрайт, 2000.

251. Стурова М.П. Социально-педагогические основы деятельности исправительно-трудовых учреждений. - М.: Ак. Упр. МВД РФ, 1993.

252. Сундуров Ф.Р. Лишние свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - Казань, 1980. - 216 с.

253. Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. - Рязань, 1993.

254. Тарабрина Н.В., Лазебная Е.О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние проблемы // Психологический журнал - 1996. - Т.13. - №2. - с.14-29.

255. Теплов Б.М. Об изучении типологических свойств нервной

системы и их психологических проявлений // Вопросы психологии. - 1957. - № 5. - с. 108-131.

256. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. - М., 1961.

257. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. - М.: Педагогика, 1998.

258. Топорков А. А. Словесный портрет. - М.: Юрист, 1999. - 112 с.

259. Трубочкин В.П. Активизация профессионального мышления сотрудников ОВД как функция управления // Психология и педагогика управления в органах внутренних дел. - М., 1989. - ч.1. - С. 86-100.

260. Ушатиков А.И. Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей. - М., 1985

261. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды). - Рязань, 1998.

262. Фанти С. Практический словарь по психоанализу и микропсихоанализу. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1997. - 224 с.

263. Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. - М.: Прогресс, 1973. - 429 с.

264. Холодная М.А. Когнитивные стили. Психология индивидуального ума. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 304 с.

265. Холодная М.А. Психологический статус когнитивных стилей: предпочтения или другие способности? // Психологический журнал. - 1996. - Т. 17. - № 1. - С. 61-69.

266. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М.: Новый Юрист, 1998. - 448 с.

267. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982. - 326 с.

268. Шипылов А.И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях / Автореферат докторской дисс. -

М.: 2000. - 41 с.

269. Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. - М.: Зеркало, 1998. - 344 с.

270. Шуман В.П. Мотивы познавательной деятельности учащейся молодежи // Вопросы формирования направленности личности. - Владимир: 1972. - с. 103-116.

271. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. - М.: 1971. - 351 с.

272. Энциклопедия юридической психологии. - М.: Юнити-Дана, 2003. - 607 с.-

273. Юнг К. Аналитическая психология. - Спб.: Кентавр, 1994. - 136 с.

274. Юнг К. Проблемы души нашего времени. - М.: Прогресс, 1993. - 329 с.

275. Якунин В.А. Психолого-педагогические аспекты управления процессом усвоения знаний // Психология и управление. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - с. 170-177.

276. Ясперс К. Общая психопатология. - М.: Практика, 1997. - 1053 с.

277. Алексеева Л.В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. - 240 с.

278. Алферов Ю.А. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде: Учебное пособие - Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД РФ, 1996. - 111с.

279. Алферов Ю.А. Жаргон и татуировки наркоманов в ИТУ. - Домодедово: Изд-во РИПК МВД РФ, 1992. - 163 с.

280. Алферов Ю.А. Жаргон и татуировки наркоманов в ИТУ. - Домодедово: Изд-во РИПК МВД РФ, 1992. - 163 с.

281. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное

пособие - М.: Аспект-Пресс, 1997. - 239 с.

282. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебное пособие - М.: Изд-во МГУ, 1988. - 429 с.

283. Базаров Т.Ю., Тыщенко П.П. Психологические аспекты общения в специальной работе: Учебное пособие. - Домодедово: Изд-во РИПК МВД РФ.

284. Безносков С.П. Профессиональная подготовка и ее влияние на личность (проблемы профессиональной деформации): Учебное пособие. - СПб., 1996.

285. Воеводин В.В. Линейная алгебра: Учебное пособие - М.: Наука, 1974. - 336 с.

286. Глоточкин А.Д., Деев В.Г., Папкин А.И. Исправительно-трудовая психология: Учебное пособие. - Рязань: РВШ СССР, 1985. - 356 с.

287. Еникеев М.И. Структура и система категорий юридической психологии. Автореферат докт. диссер. - М. 1996. - 52 с.

288. Еникеев М.И. Основы юридической психологии. - учебник для ВУЗов. - М.: Приоритет, 2001. - 414 с.

289. Основы судебной психологии: психические свойства личности. Учебное пособие. - М.: ВЮЗИ, 1982. - 124 с.

290. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология (краткий энциклопедический словарь). - М.: Юридическая литература, 1997. - 447 с.

291. Зоряч В.А. Математический анализ. Учебное пособие. - М.: Наука, 1981. - 543 с.

292. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Учебное пособие. - Горький: Горьковская высшая школа МВД, 1974. - 167 с.

293. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология физического воспитания и спорта. Учебное пособие. - Л.: Изд-во ЛГПИ, 1979. - 84 с.

294. Клиническая психология. Хрестоматия. - Спб.: Питер, 2000. - 352 с.
295. Копотев С.Л. Практикум по судебной психологии. - Ижевск: Детектив-Информ, 1999. - 474 с.
296. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. Справочное пособие. - М.: НИЦ проблем медицинского обеспечения МВД РФ, 1997. - 344 с.
297. Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности: Учебное пособие. - М., 1996.
298. Пищелко А.В. Актуальные проблемы совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки кадров: Учебное пособие. - Домодедово: Изд-во ВИПК работников МВД РФ, 1998. - 57 с.
299. Пищелко А.В., Базаров Т.Ю. Психолого-педагогические основы применения видеотренинга в учебном процессе: Учебное пособие. - Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1989. - 78 с.
300. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. Учебное пособие. - М.: Российское право, 1992. - 192 с.
301. Поздняков В.М. Личность преступника и исправление осужденных: Учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД РФ, 1998. - 71с.
302. Сочивко Д.В., Якунин В.А. Математические модели в психолого-педагогических исследованиях. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. - 69 с.
303. Сочивко Д.В. Психодинамическая диагностика личности в разных по экстремальности условиях жизнедеятельности. Методические указания. - Псков.: ПВИ, 2001. - 16 с.
304. Сухов А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных: Учебно-методическое пособие. - Рязань, 1987.
305. Сухов А.Н., Поздняков В.М. Профессиональное общение со-

трудников ИТУ с осужденными: Учебно-методическое пособие. - Рязань, 1992.

306. Adler A. Der Sinn des Lebens. - Frankfurt am Mein: Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. - 192 S.

307. Adler A. What life should mean to you. - London: George Allen and Unwin, 1980. - 300 p.

308. Allport D.A. Phenomenal simultaneity and a perceptual moment hypothesis. // Brit. Journal of Psychology. 1968. 59, 395-406.

309. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation. - N.Y.: Holt, 1937. - 588 p.

310. Atwood G.R., Stolorow R.D. Structures of subjectivity: explorations in psychoanalytic phenomenology. - Hillsdale: The Analytic Press, 1984. - 132 p.

311. Boesch E. Kultur und Handlung: Einfürung in die Kulturpsychologie. - Bern: Huber, 1980. - 270 S.

312. Bejat M. Cognitive style and personality traits in scientific creativity. // Rev. Roum. Sci. Soc. Ser. Psychology. - 1975. - V. 19. - № 2. - PP. 129 - 142.

313. Bichop D.V.M. The P-scale and Psychosis. J. Abnorm. Psychol. - 1977 - V.86 - N2. - PP. 127-134,.

314. Biery G., Blacker E. The generality of cognitive complexity. // J. Abnormal Psychology. - 1954. - V. 24. - Pp. 127-142.

315. Borkowski I. J., Pack V.A., Ped M.K. Impulsivity and strategy transfer: metamemory as mediator. // J. Child Develop. - 1983. - V. 54. - № 2. - Pp. 459-473.

316. Burisch M. Approaches to personality inventory construction // American psychologist. - 1984 - V.39. - PP.214-227.

317. Boss M. Is Psychotherapy rational or rationalistic? // Rev. of Existential Psychology and Psychiatry. - 1988/ - V. 19. - PP. 115-127.

318. Cochran D.Q. Alabama v. Clarence Simmons: FBI «Profiler» testimony to establish an essential element of capital murder // *Law & Psychology Review.* - 1999. - 23. - Pp. 69-89.
319. Cofer C.N., Apply M.H. *Motivation. Theory and Research.* N.Y. 1964.
320. Douglas J.E., Munn C. Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging // *FBI Law Enforcement Bulletin.* - 1992. - 61 (2). - Pp. 2-11.
321. Etzioni A. *The Moral Dimension.* N.Y. 1988.
322. Fraisse P. Visual perceptive simultaneity and masking of letters successively presented. // *Perception and Psychophysics.* - 1966. - V.1. - PP. 285-287.
323. Fraiss P. Parameters of visual simultaneity and a metacontrast and paracontrast of successively presented letters. // *Perception and Psychophysics.* - 1971. - V.10. - PP.185-188.
324. Fraisse P. *The Psychology of time.* London. 1964.
325. Gardner R. W., Holzman P.S., Klein G.S., Linton H.B., Spence D.P. Cognitive control: a study of individual consistencies in cognitive behavior. // *Psychol. Issues.* - 1959. - v. 1. - № 4. - Pp. 1-117.
326. Gardner R.W., Long R.I. Cognitive controls of attention and inhibition. A study of individual consistencies. // *British J. Psychol.* - 1962. - V. 53. - Pp. 381-388.
327. Gardner R.W., Schoen R.A. Differentiation and abstraction in concept formation. // *Psychol. Monographs.* - 1962. - V. 76. - № 41. - PP. 232-241.
328. Godwin M. Reliability, validity and utility of extant serial murderer classifications // *The Criminologist.* - 1998. - v. 23.
329. Gudjonsson G.H., Haward L.R.C. *Forensic Psychology. A guide to practice.* London. New York: Routledge, 1998.
330. Hare R. *Psychopaths and their nature: Implications for the mental*

health and criminal justice systems // T. Millon, E. Simonsen, M. Birket-Smith, R. Davis (Eds.). *Psychopathy: Antisocial, criminal, and violent*. - New York: Guilford. Behaviour, 1998. - p. 188-214.

331. Jackson J.L., Bekerian D.A. *Offender profiling: theory, research and practice*. - New York: John Wiley & Sons. 1997. - 241 p.

332. Kagan J., Moss I.A., Sigel I.E. Psychological significance of styles of conceptualization. // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. - 1963. - V. P. - 73-112.

333. Knight R.A., Warren I.J., Reboussin R., Soley B.U. Predicting rapist type from crime scene variables // *Criminal Justice and Behavior*. - 1999. - V.25 (1). - Pp. 46-80.

334. Lamontagne J. *Presentation de divers models theoriques // Diagnostic et prognostic differentiels de l'etat dangereux et traitement de la delinquance juvenile*. - Montreal, 1974.

335. Levin K. *Vorsatz, Wille und Bedurfniss*. - Berlin: Verlag von J. Springer, 1926. - 92 S.

336. Levin K. *A dynamic Theory of Personality*. - N.Y.: McGrawHill, 1935. - 286 p.

337. Lichtenstein M. Phenomenal simultaneity with irregular timing of components of the visual stimulus. // *Perceptual and motor skills*. - 1961. - V.12. - PP.47-66.

338. Gibon J., Rutschman R. Temporal order judgement and reaction time. // *Science*. - 1969. - V.165. - PP.413-415.

339. Kristofferson A.B. A quantal step function in duration discrimination. // *Perception and psychophysics*. - 1980. - V. 27. - N 4.

340. Magnusson D. *A psychology of situations. // Toward a psychology of situations. An interactional perspective*. - Erlbaum, 1981.

341. Ornstein R.E. *On the experience of time*. - N.Y., 1969.

342. Wells G.L., Small M., Penrod S., Malpass R.S., Fulero S.M, Bri-

macombe C.A.E. Eyewitness identification procedures: Recommendations for lineups and photospreads // *Law and Human behaviour*. - 1998, - 22: - Pp. 603-647.

343. Wilson P., Lincoln R. and Kocsis R. Validity, utility and ethics of profiling for serial violent and sexual offenders // *Journal of Psychiatry, Psychology and Law*. - 1997. - V.4. - PP.1-12.

344. Witkin H.A., Lewis H.B. et al. Personality differentiation. Studies of development. N.Y.1974

345. Witkin H.A., Goodenough D.R. Cognitive styles: essence and eriging. Field dependence and field independence. - N.Y.,1982.

346. Wittreich W.G. Visual Perception and Personality // *Scientific American*. - 1959. - V.200. - 4. - PP. 56-60.

347. Yalom I. Existential Psychotherapy. - N.Y.: Basic Books, 1980. - 524 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	2
Часть1.ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПСИХОДИНАМИКА.....	24
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПСИХОДИНАМИКИ ЛИЧНОСТИ.....	24
1.1.Психодинамика отношений и способностей личности.....	24
1.2.Когнитивные стили личности.....	35
ГЛАВА 2. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	48
ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТНЫХ ОБЛАСТЕЙ ТЕОРЕТИ- ЧЕСКОЙ ПСИХОДИНАМИКИ С ПРЕДМЕТОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	55
ГЛАВА 4. ПСИХОДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ В ФИЗИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ) ВРЕМЕНИ.....	58
4.1. Время.....	58

4.2. Познание. Перцептивный образ.....	63
4.3. Познание. Мысль.....	65
4.4. Эмоции и страсти.....	66
4.5. Воля.....	69
Глава 5. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПСИХОДИНАМИКИ ЛИЧНОСТИ.....	74
5.1. Множества и отношения.....	74
5.2. Отображения и функции.....	83
5.3. Операции и алгебры.....	88
5.4. Линейные пространства.....	97
5.5. Метрические пространства.....	103
5.6. Топологические пространства.....	105
5.7. Композиции моделей.....	107
ГЛАВА 6. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ.....	109
ГЛАВА 7. АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТА.....	121
7.1. Проведение пилотажного исследования.....	124
7.2. Специфика планирования основного психодинамического эксперимента.....	129
7.3. Интерпретация результатов статистического анализа.....	133
Выводы по части 1.....	136
Часть 2.	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОДИНАМИКА.....	137
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ПСИХОДИНАМИКА ПОЗНАНИЯ.....	137
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПЕРЦЕПТОДИНАМИКИ.....	148
2.1. Общая психодинамика перцептивного обобщения.....	148
2.2. Индивидуальная психодинамика перцептивного обобщения.....	150

ГЛАВА 3. ПРОСТРАНСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ.....	158
ГЛАВА 4. ПСИХОДИНАМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	167
4.1. Компонентный состав познавательной деятельности.....	167
4.2. Психодинамическая структура интереса как движущей силы формирования личности.....	172
4.3. Стабилизирующая роль в развитии личности индивидуальной психодинамики познания.....	176
4.4. Психодинамическая стабилизация интеллектуальных процессов в связи с профессиональным интересом.....	180
4.5. Психодинамическая стабилизация психических состояний личности.....	185
4.6. Психодинамическая стабилизация психических свойств личности в связи с половым диморфизмом.....	188
4.7. Соотношение статических и динамических характеристик личности в связи с профессиональным интересом.....	192
4.8. Психодинамическая структура познавательных интересов.....	197
4.9. Психодинамика познавательных интересов в структуре личностного познания.....	202
Выводы по части 2.....	206
ЧАСТЬ 3.	
ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОДИНАМИКА.....	207
ГЛАВА 1. ПРИКЛАДНЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ.....	207
1.1. Опросные методы психодинамической диагностики базовых сфер личности.....	207
1.2. Опросные методы некоторых сфер социокультурного поведения личности.....	219

1.3. Метод расчета психодинамических коэффициентов.....	234
ГЛАВА 2. ПСИХОДИНАМИКА ВОЛЕВЫХ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И КОГНИТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ПО ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	239
2.1. Психодинамика волевых состояний личности в экстремальных условиях жизнедеятельности.....	239
2.2. Психодинамика эмоциональных состояний личности в экстремальных условиях жизнедеятельности.....	250
2.3. Психодинамика когнитивных состояний личности в экстремальных условиях жизнедеятельности.....	259
ГЛАВА 3. ПСИХОДИНАМИКА ВЫСШЕГО ЛИЧНОСТНОГО СИНТЕЗА.....	268
3.1. Совместное представление психодинамики волевых, эмоциональных и когнитивных процессов.....	269
3.2. Психодинамика читательского поведения.....	277
3.3. Психодинамика социально-психологического климата в служебном коллективе.....	283
3.4. Оценка психодинамики поведения по спектру психодинамических коэффициентов.....	288
3.5. Психодинамика переживания ответственности за преступления в местах лишения свободы.....	294
3.6. Адаптивный и неадаптивный психодинамические типы.....	299
Выводы по части 3.....	302
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	303
ЛИТЕРАТУРА.....	307
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	335
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	338
ПРИЛОЖЕНИЯ:	

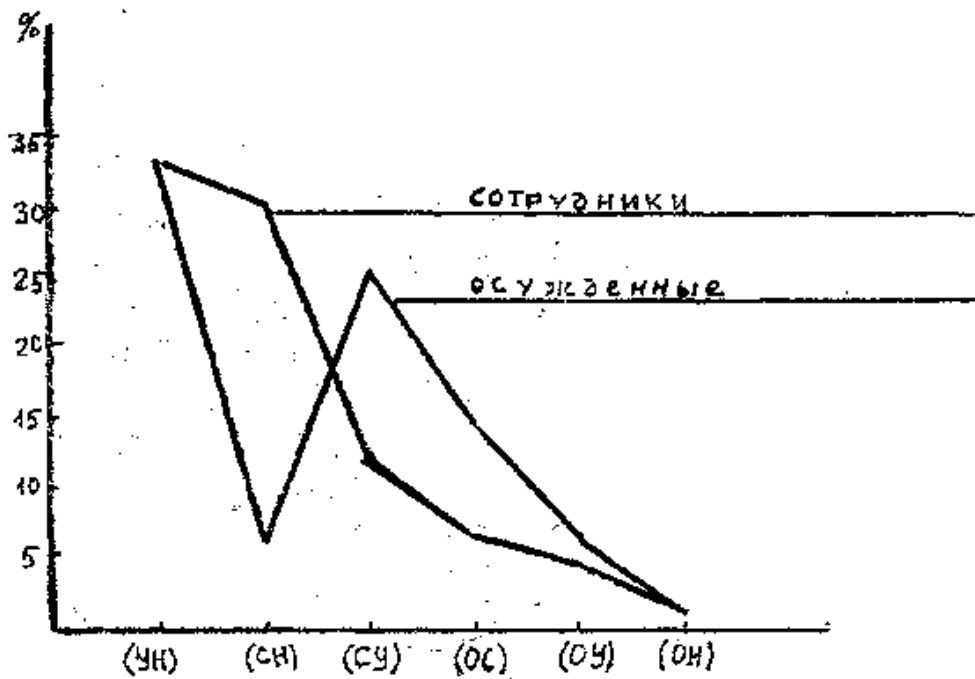

Рис. 1 Частота встречаемости различных психодинамических циклов волевых установок в группах сотрудников и осужденных, (в процентах)

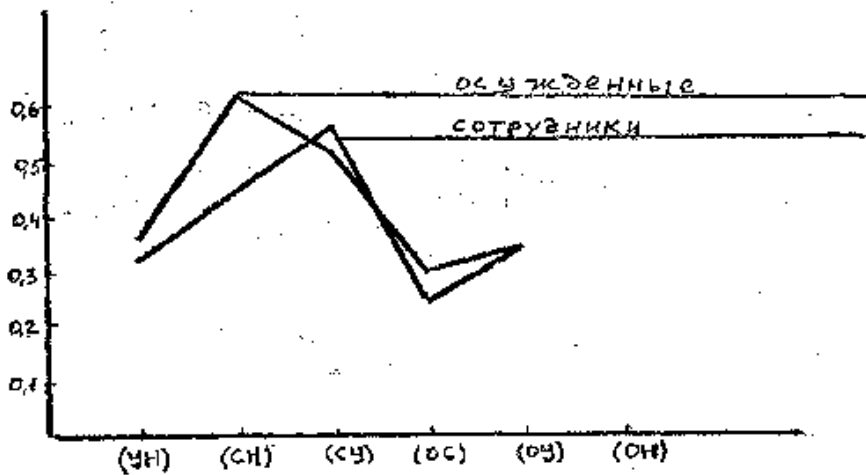

Рис. 2 Значений коэффициента дезадаптации в группах с различными циклами волевых установок среди сотрудников и осужденных.

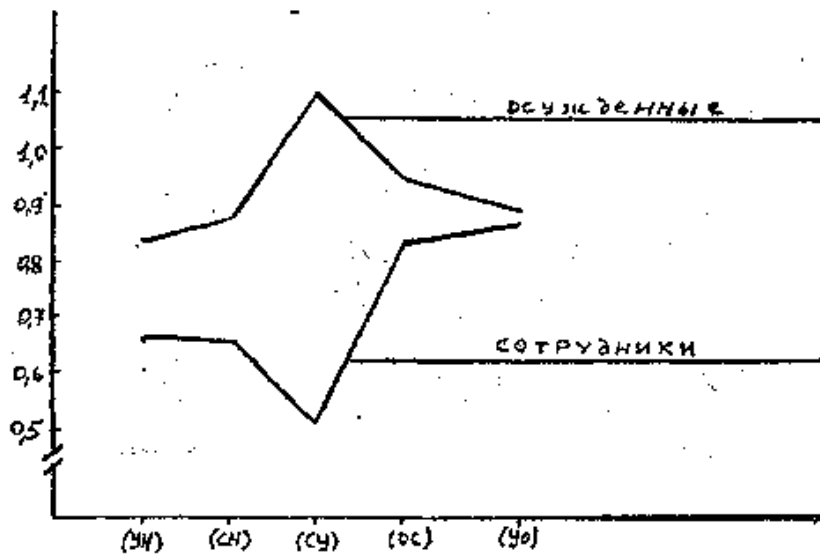

Рис. 3 Значения коэффициента конструктивности поведения в группах с различными циклами волевых установок среди осужденных и сотрудников.

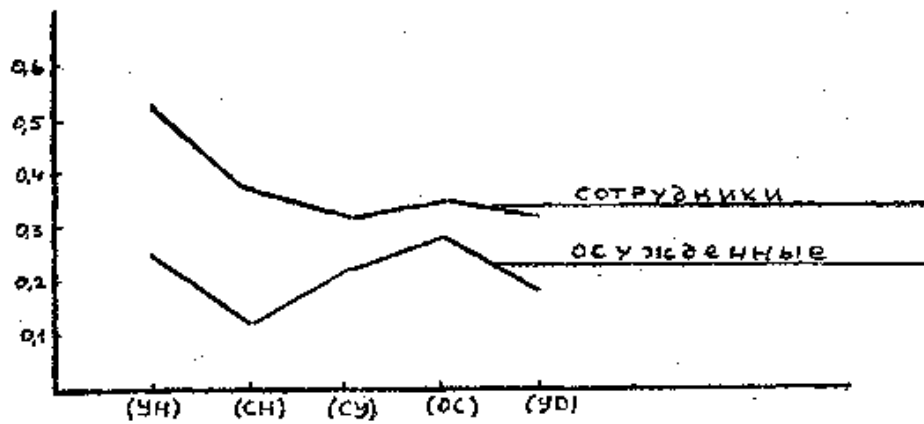

Рис. 4 Значения коэффициента волевой напряженности в группах с различными циклами волевых установок среди осужденных и сотрудников.

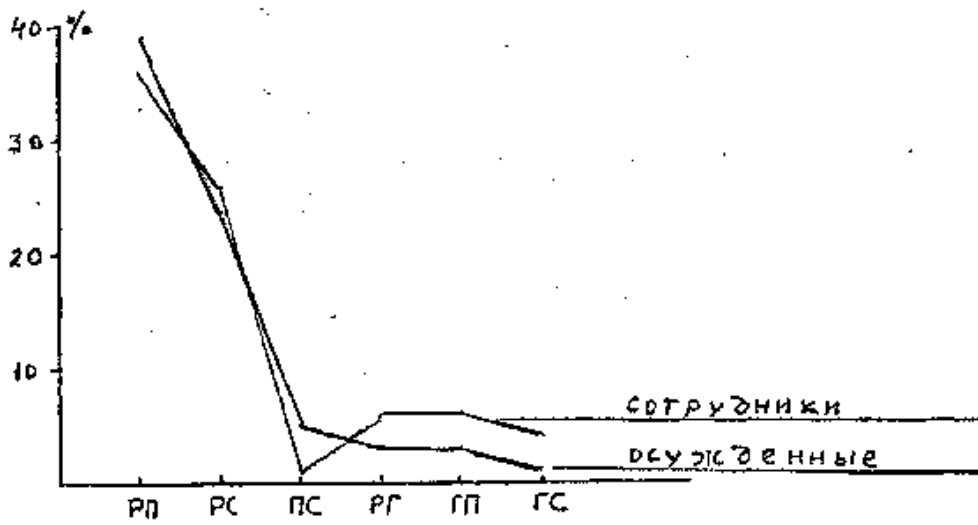

Рис. 5 Частоты встречаемости различных эмоциональных циклов в группах сотрудников и осужденных.

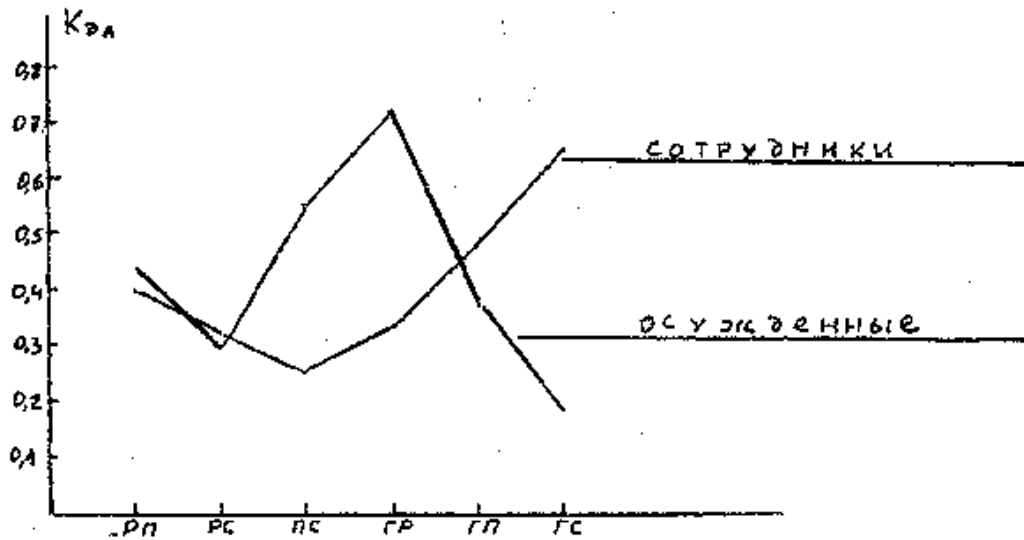

Рис.6 Распределение значений коэффициента дезадаптации для различных эмоциональных циклов в группах осужденных и сотрудников

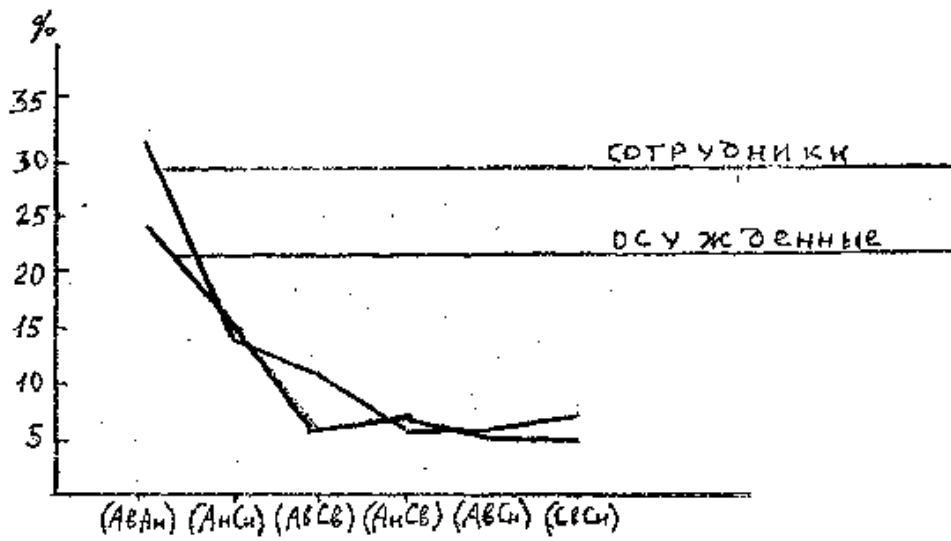

Рис. 7 Распределения частот встречаемости разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

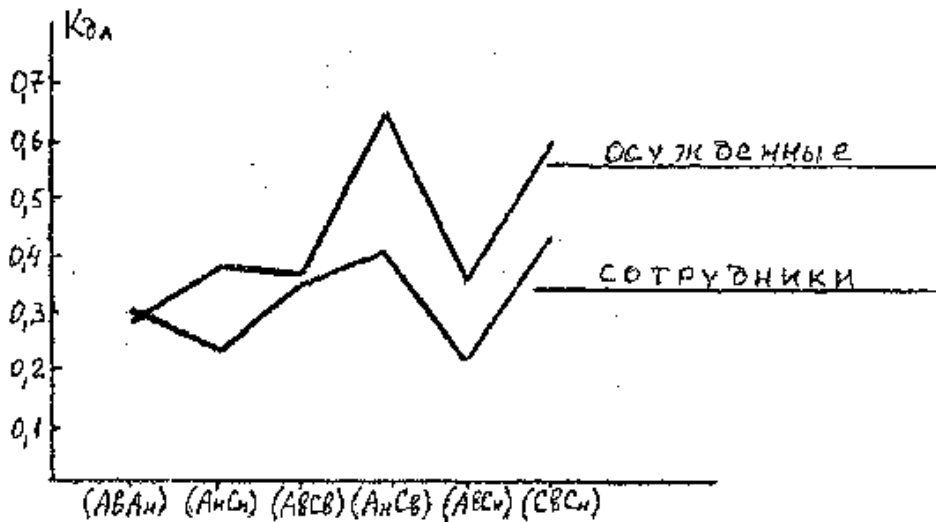

Рис. 8 Значения коэффициента дезадаптации для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

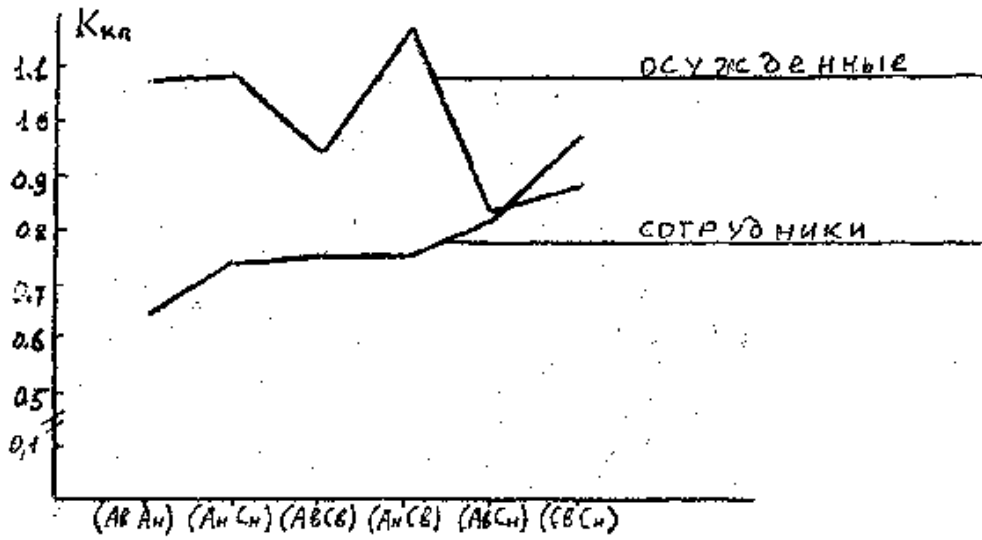

Рис.9 Значения коэффициента конструктивности поведения для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

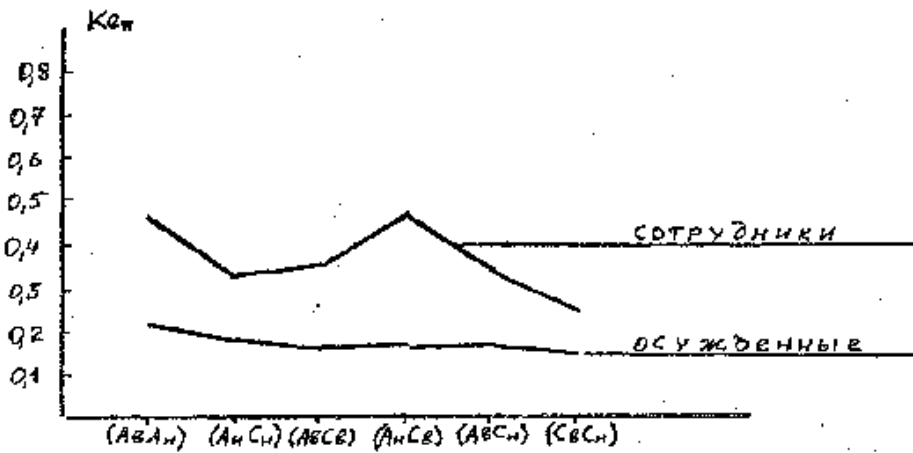

Рис. 10 Значения коэффициента волевой напряженности для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

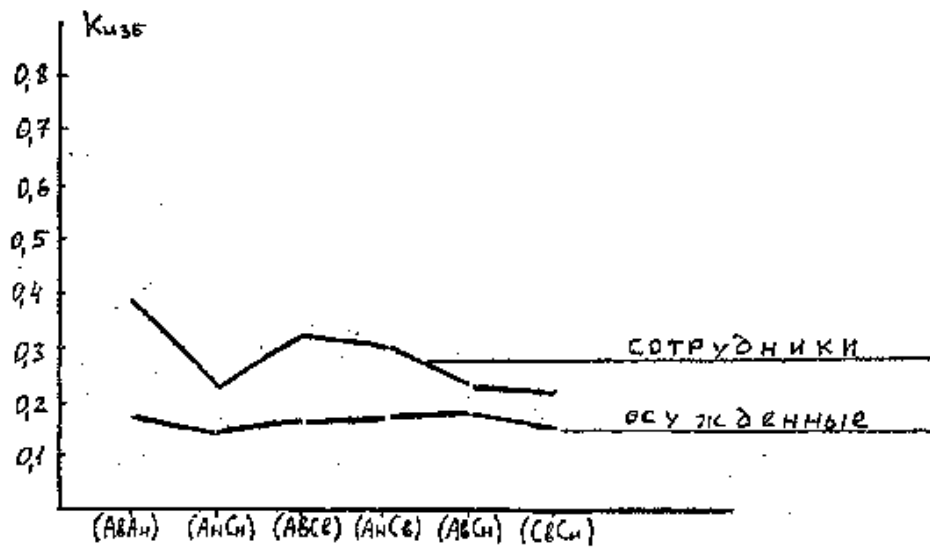

Рис. 11 Значения коэффициента избегания для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников

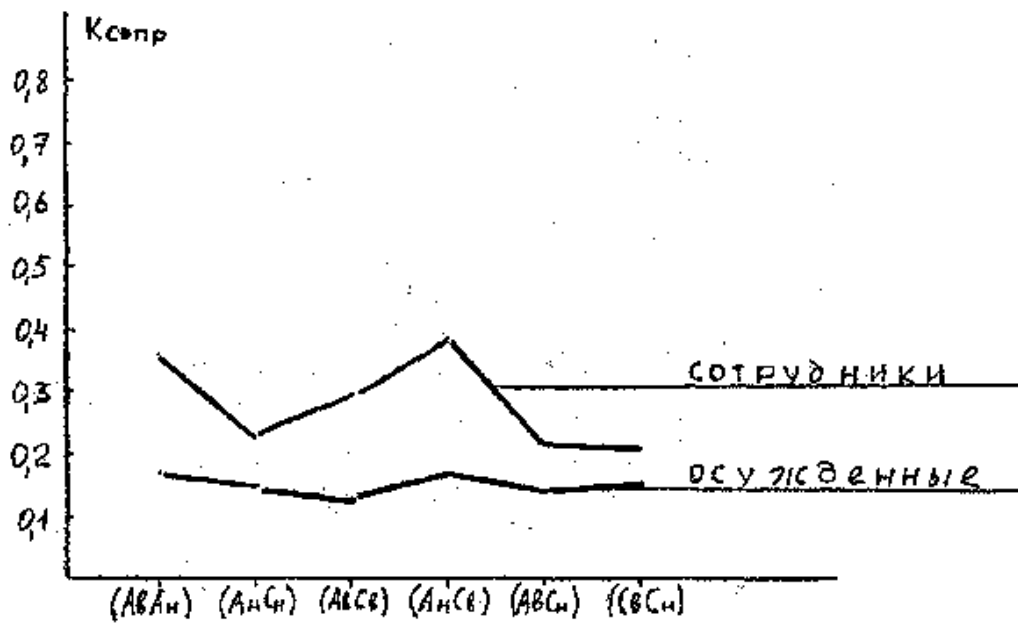

Рис.12 Значения коэффициента сопротивляемости для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

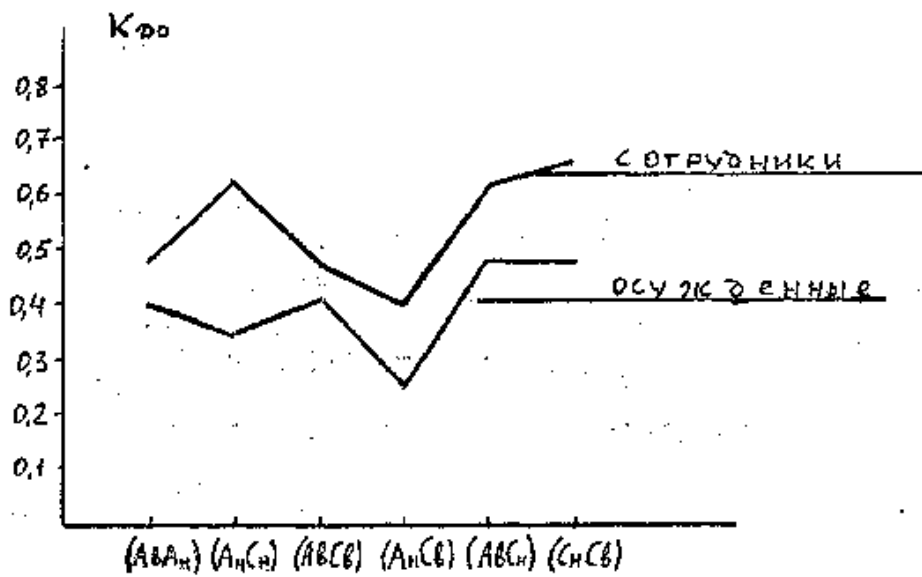

Рис. 13 Значения коэффициента дистантности общения для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

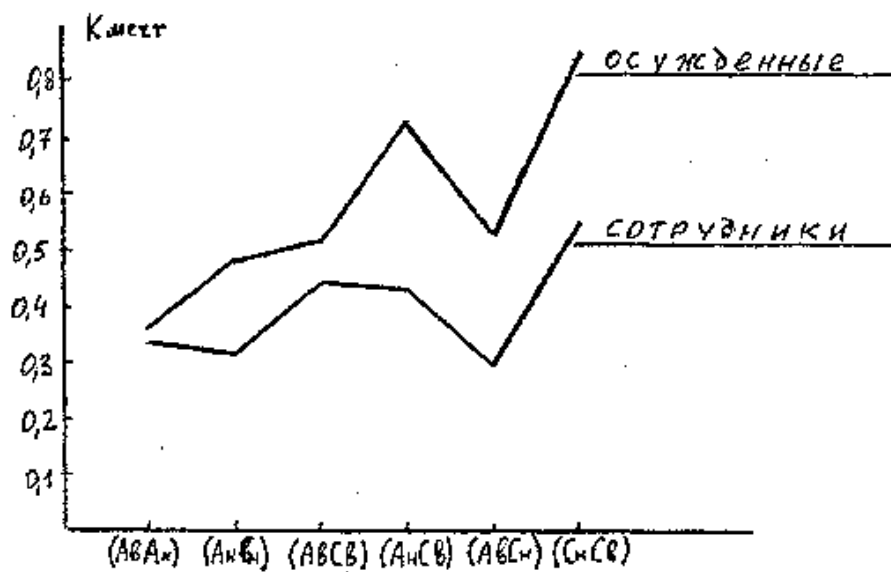

Рис. 14 Значения коэффициента мечтательности для разных когнитивных циклов в группах осужденных и сотрудников.

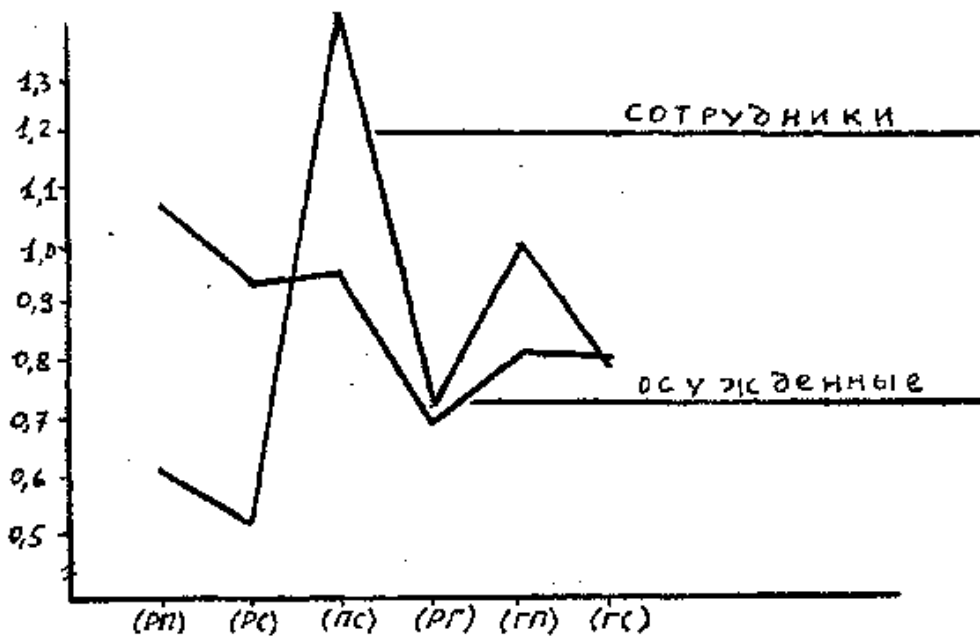

Рис. 15 Распределение значений коэффициента

конструктивности поведения для разных эмоциональных циклов.

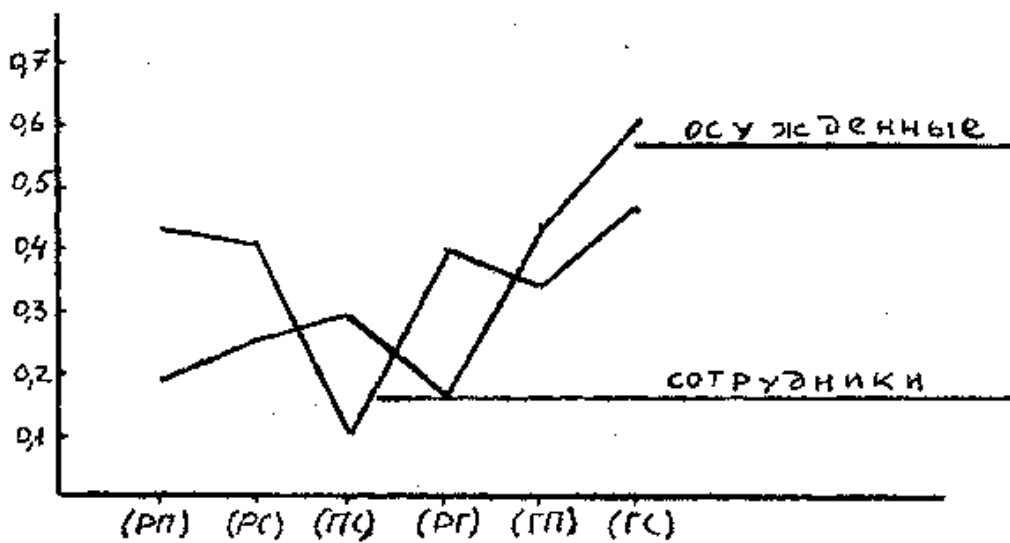

Рис. 16 Распределение значений коэффициента волевой напряженности для разных эмоциональных циклов.

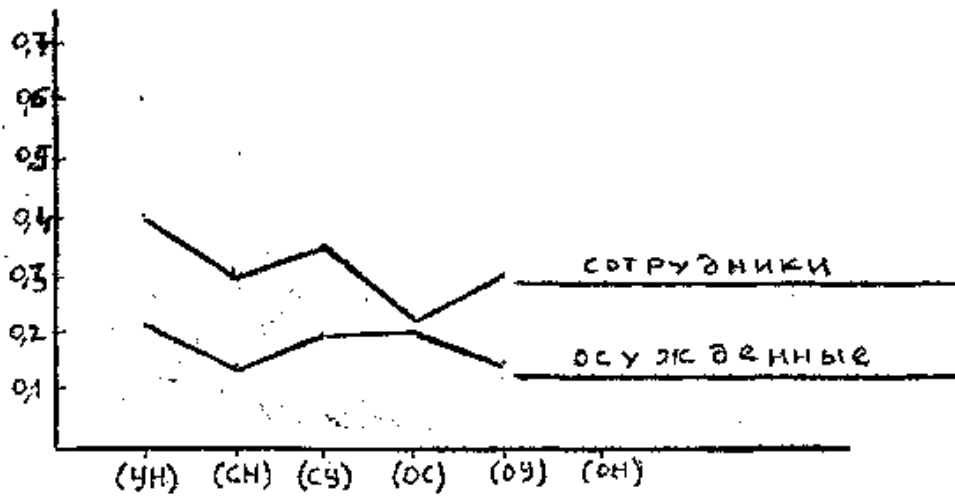

Рис. 17 Распределение значений коэффициента избегания для различных волевых циклов.

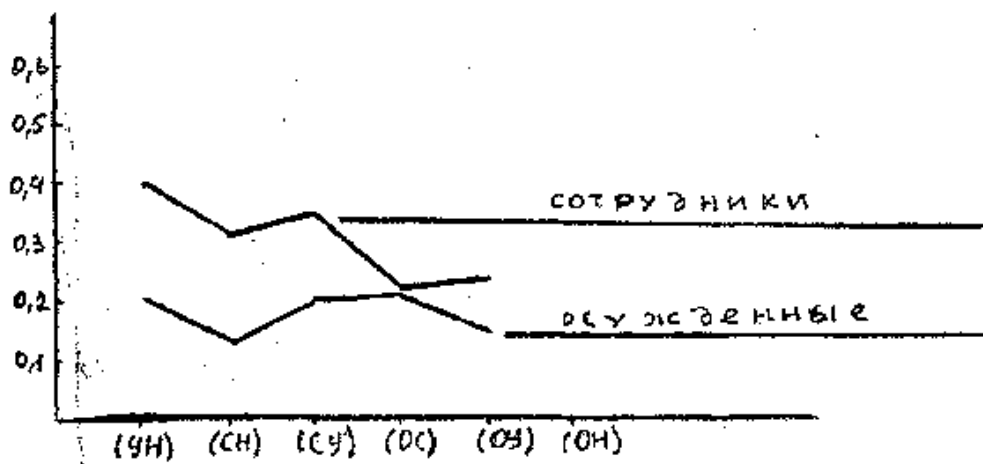

Рис. 18 Распределение значений коэффициента сопротивляемости для различных волевых циклов.

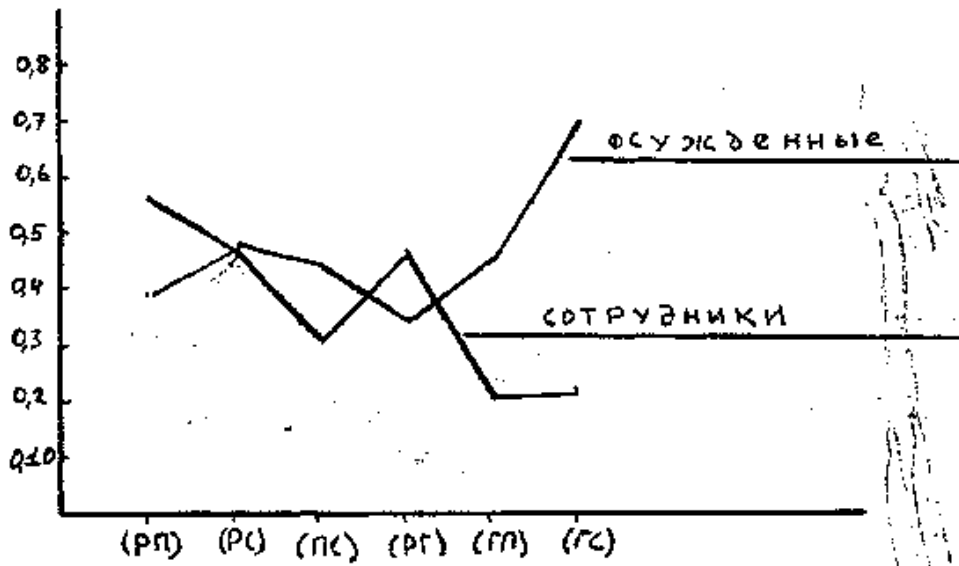

Рис. 19 Распределение значений коэффициента дистантности общения для различных эмоциональных циклов.

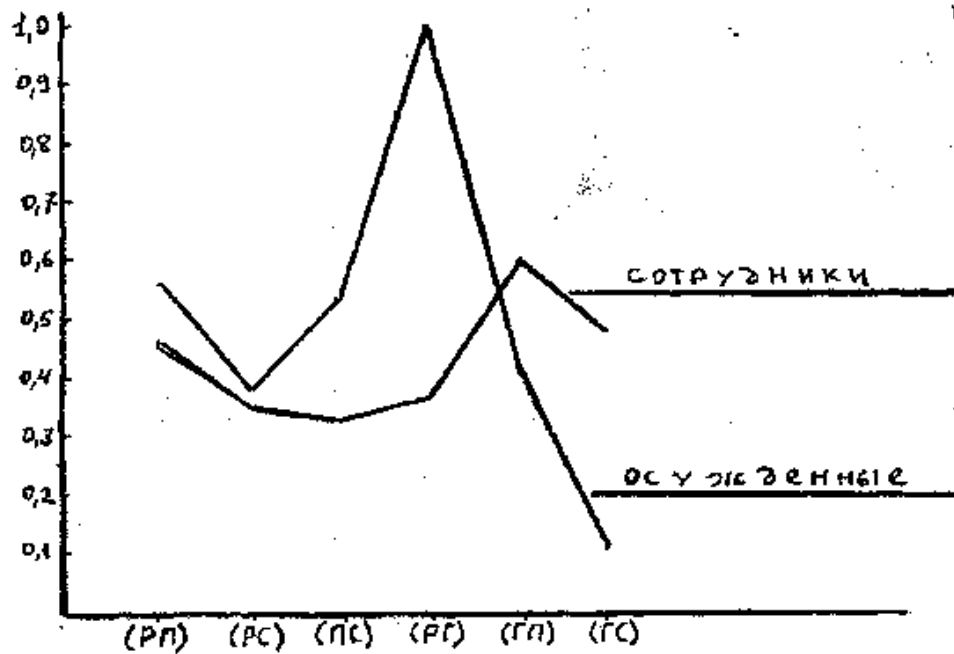

Рис.20 Распределение значений коэффициента мечтательности для различных эмоциональных циклов.

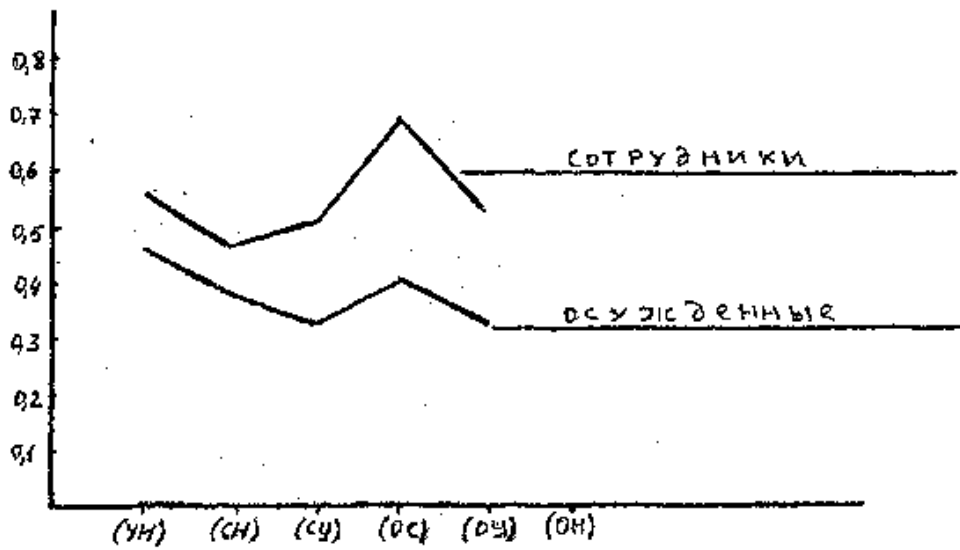

Рис. 21 распределение значений коэффициента дистантности общения для различных волевых циклов.

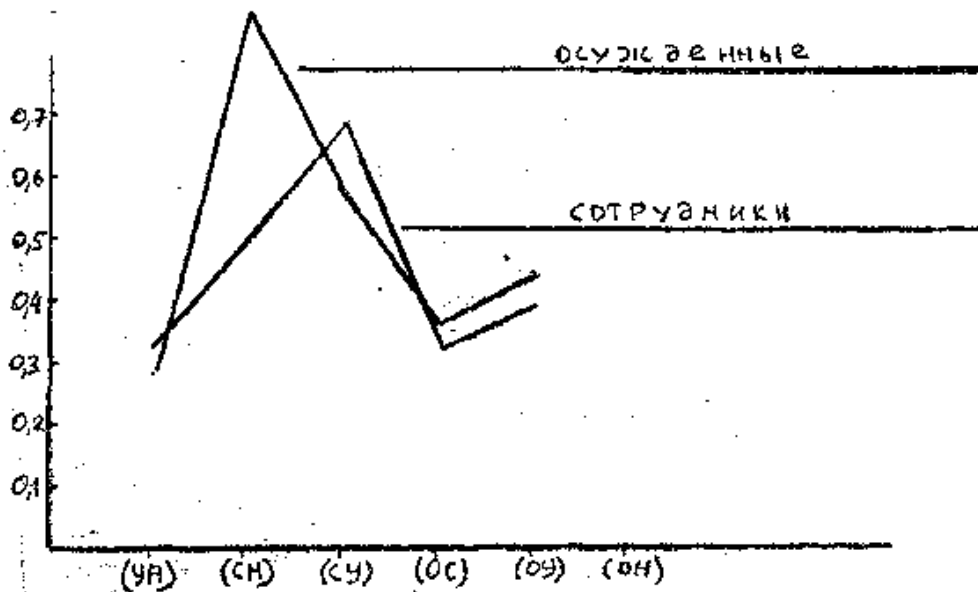

Рис. 22 Распределение значений коэффициента мечтательности для различных волевых циклов.

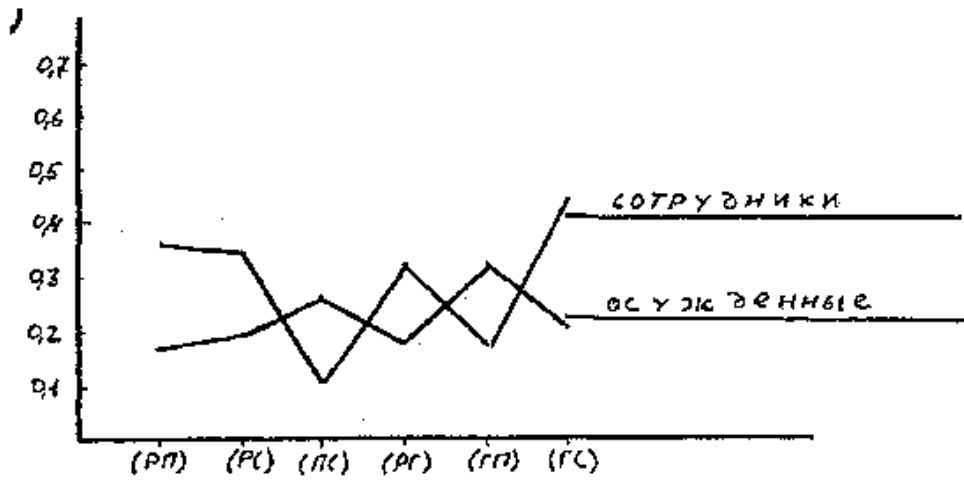

Рис. 23 Распределение значений коэффициента избегания для разных эмоциональных циклов.

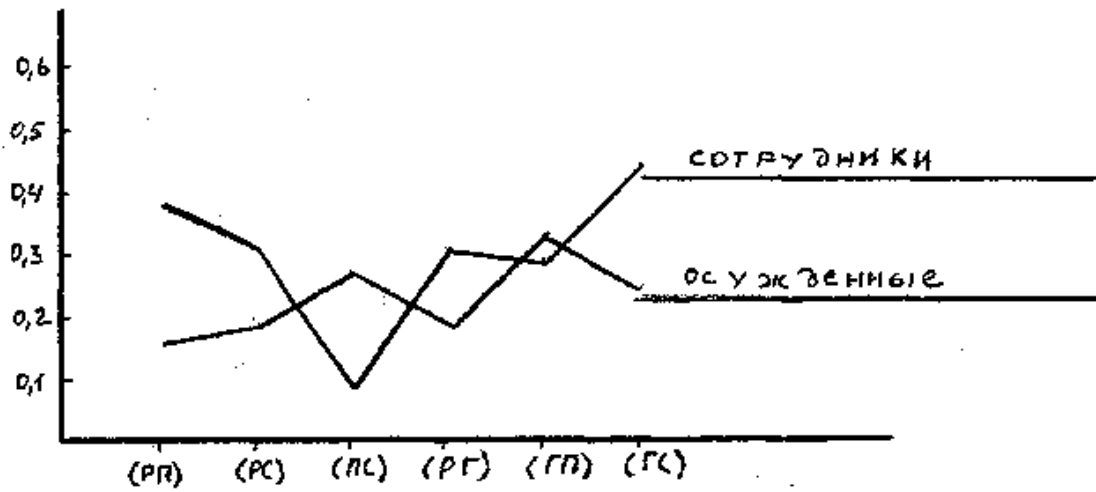

Рис. 24 Распределение значений коэффициента сопротивляемости для разных эмоциональных циклов.

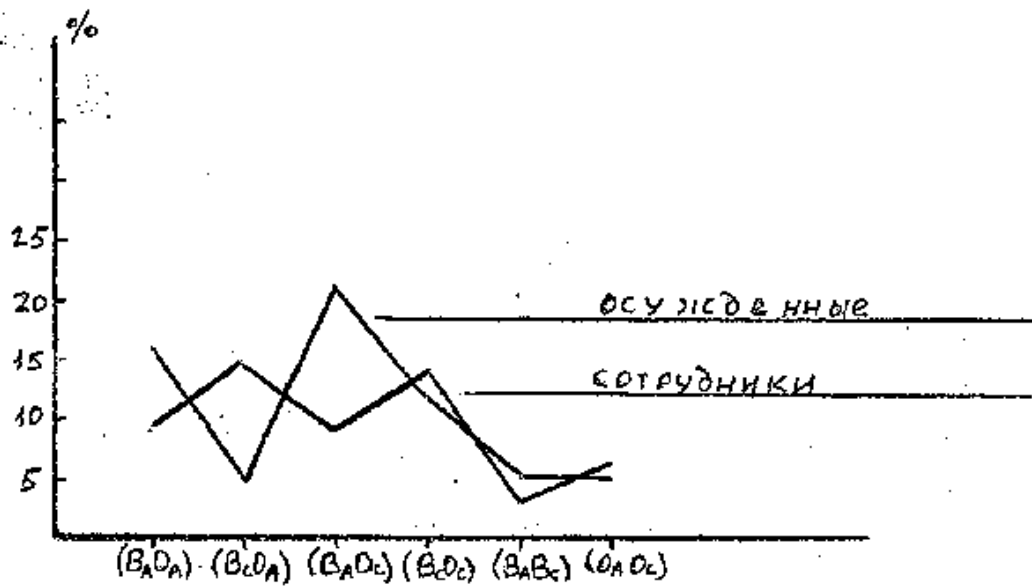

Рис. 25 Распределение частот встречаемости циклов по тесту «Чтение» для групп осужденных и сотрудников (в процентах).

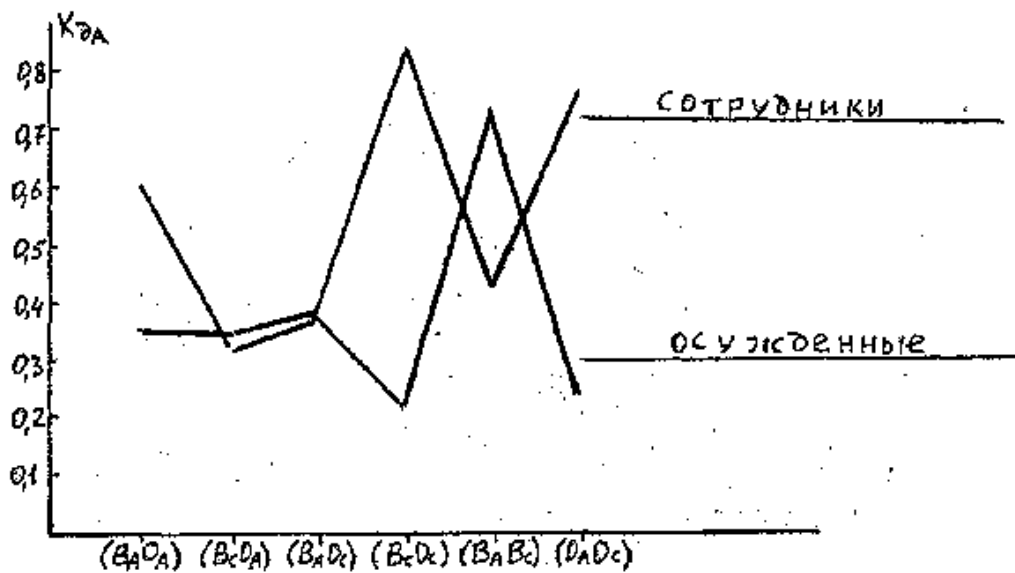

Рис.26 Распределение значений коэффициента дезаптации для различных психодинамических циклов по тесту «Чтение».

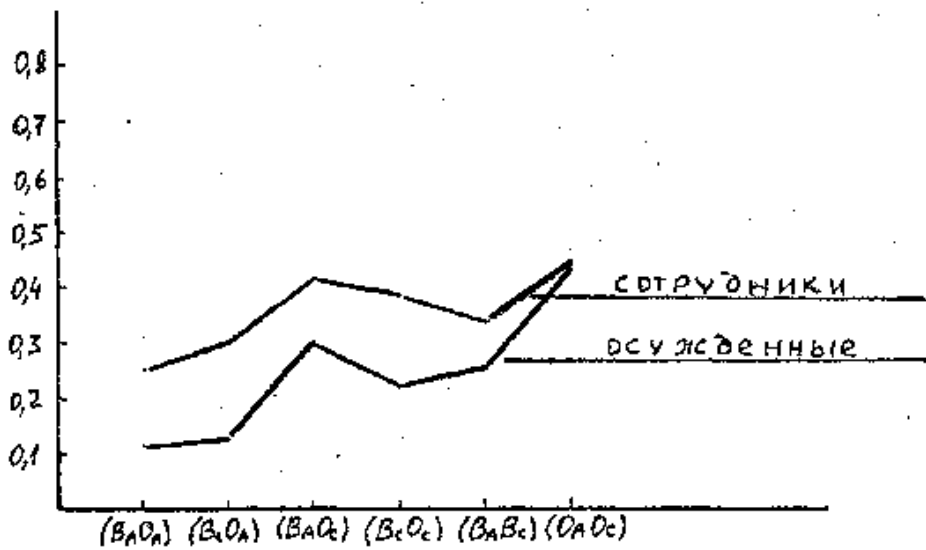

Рис. 27 Распределение значений коэффициента волевой напряженности для различных циклов читательского поведения.

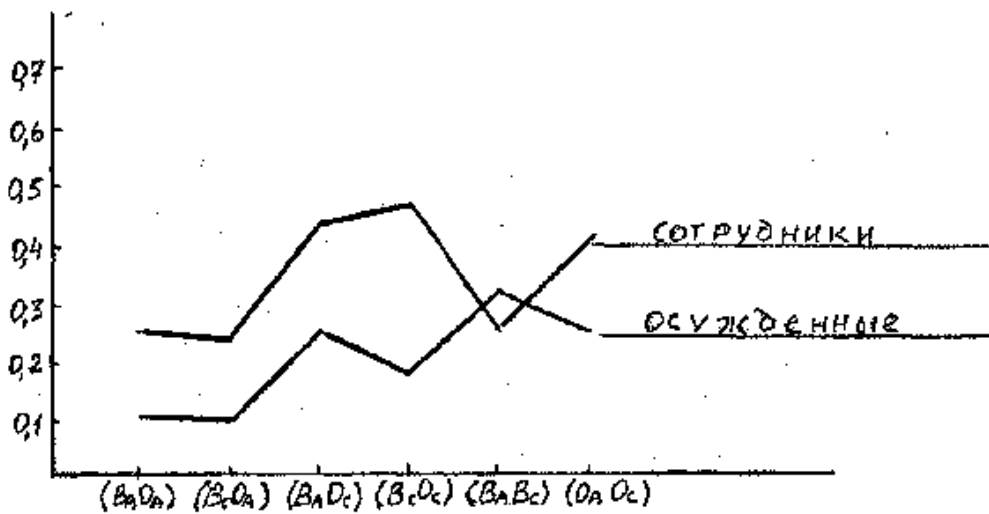

Рис. 28 Распределение значений коэффициента избегания для различных циклов читательского поведения.

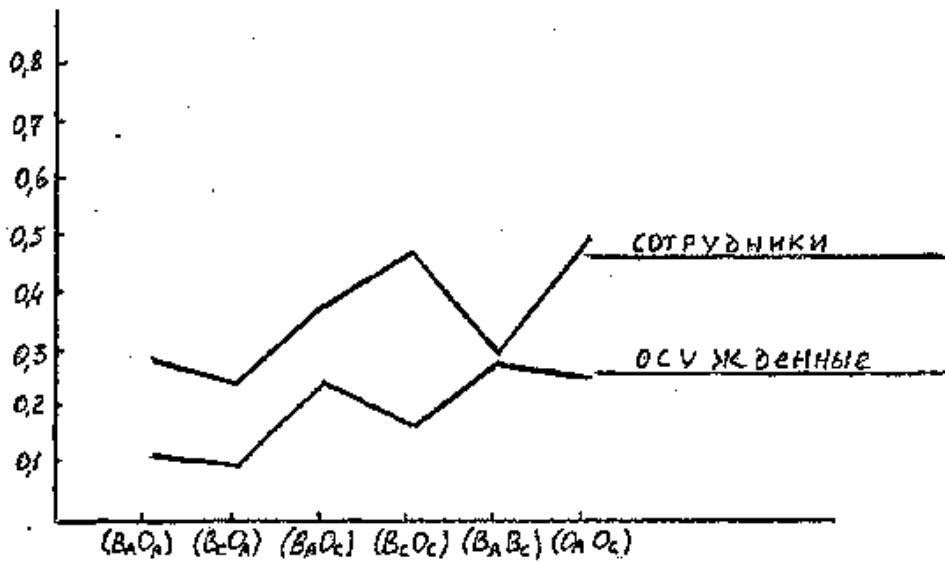

Рис. 29 Распределение значений коэффициента сопротивляемости для различных циклов читательского поведения.

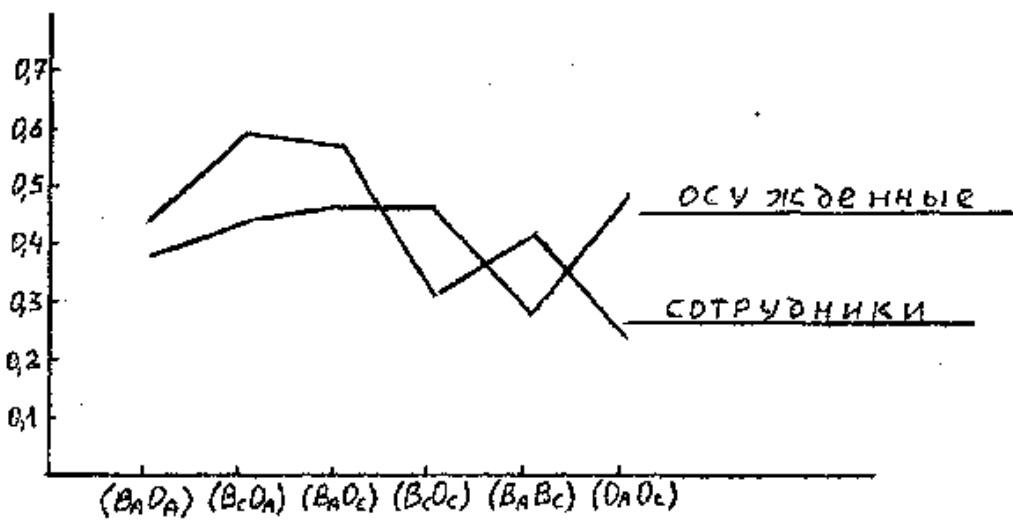

Рис. 30 Распределение значений коэффициента дистантности общения для различных циклов читательского поведения.

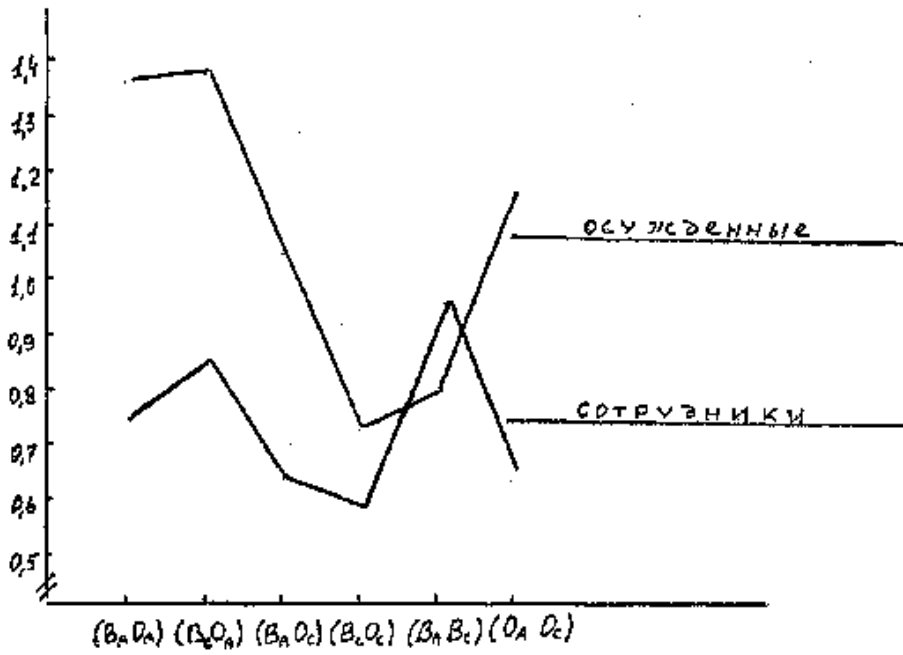

Рис. 31 Распределение значений коэффициента конструктивности поведения для различных циклов читательского поведения.

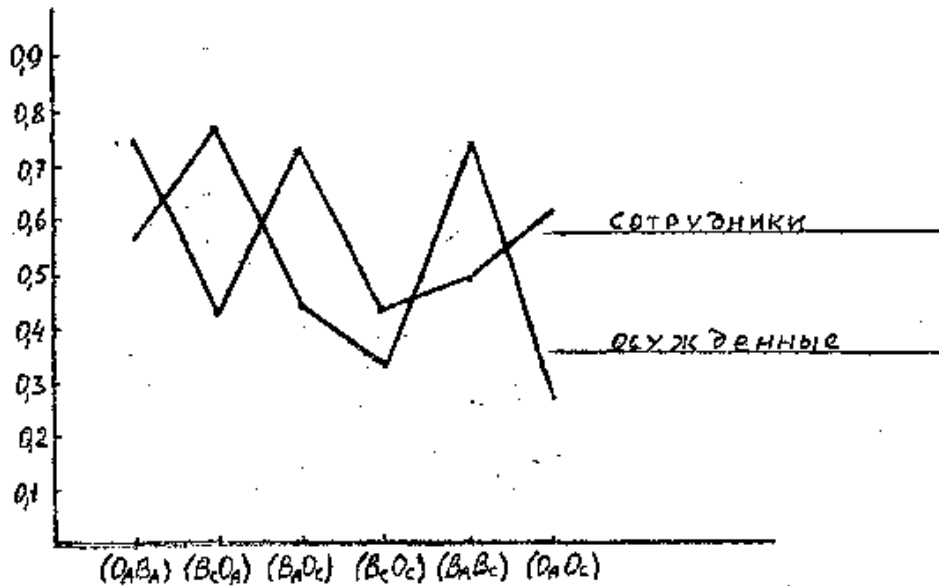

Рис. 32 Распределение значений коэффициента мечтательности для различных циклов читательского поведения.

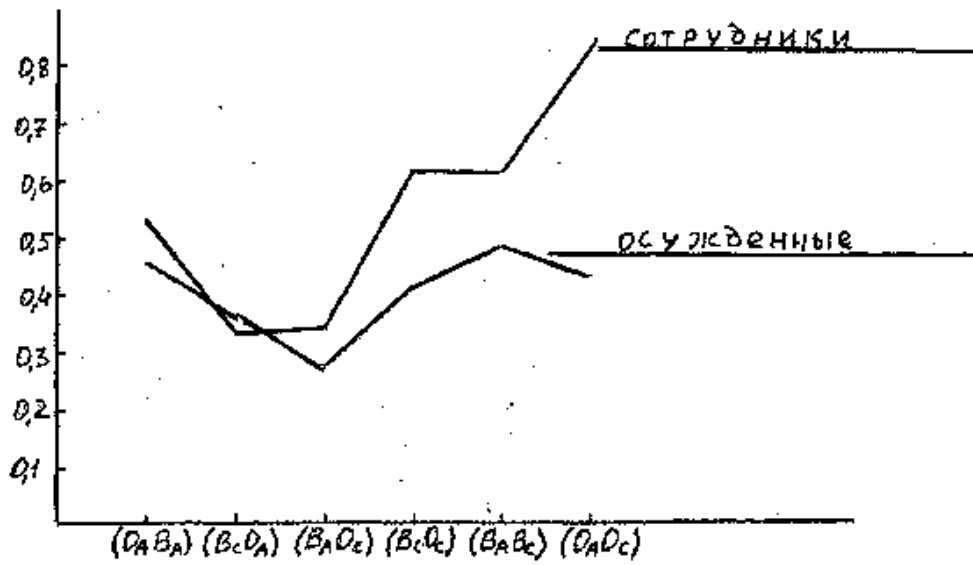

Рис. 33 Распределение значений коэффициента чувственно-эстетического отношения для различных циклов читательского поведения.